

---

## КОММЕНТАРИИ

### I

## СУДЬБА. ЛИЧНОСТЬ. ТВОРЧЕСТВО

**А. Н. Пыпин**

Мои заметки

Печатается с извлечениями по изд.: *Пыпин А. Н. Мои заметки*. М., 1910. С. 4–90. Впервые частично: *Вестник Европы*. 1903. № 11 и 12; 1904, № 3 и 4 (в составе цикла статей А. Н. Пыпина о Н. А. Некрасове, вышедших отдельной книгой — СПб., 1905. «Невольню вспоминается», — писала В. А. Пыпина, — как на вопрос, почему при печатании воспоминаний о Некрасове отец не называет Н. Г. полным именем, он отвечал: „Пользоваться полицейским разрешением теперь — мне противно... Поздно... Кто подумает, те поймут меня, а не поймут — и Бог с ними...“»). Впервые полностью: *Вестник Европы*. 1905. № 2 и 3; отд. изд. — М., 1910. Перепечатано: *Пыпин А. Н. Мои заметки*. Саратов, 1996. Свои воспоминания Пыпин диктовал своей дочери Вере Александровне с лета 1900 по июнь 1904. Писались они «урывками, без заранее намеченного плана; не имелось в виду и определенного читателя», — вспоминала В. А. Пыпина (*Пыпин А. Н. Мои заметки*. М., 1910. С. 3).

*Пыпин Александр Николаевич* (1833–1904) — двоюродный брат Чернышевского, историк литературы, профессор Петербургского университета (в 1860–1861 гг.), академик (с 1898 г.). В ранние годы Чернышевский был его «ближайшим товарищем и руководителем» (*Пыпина В. Чернышевский и Пыпин в годы детства и юности* // Н. Г. Чернышевский. Неизданные материалы и статьи. Саратов, 1928. С. 278). Общение продолжалось и в период сотрудничества Пыпина в «Современнике» (с 1854 г.) и это сказалось на его литературных и научных занятиях, — «в отличие от других крупных филологов он рано проникся духом демократического движения середины XIX века» (*Гришунин А. Л. Культурно-историческая школа* // Академиче-

ские школы в русском литературоведении». М., 1975. С. 109). После запрещения «Современника» (1866) Пыпин сотрудничал в «Вестнике Европы».

Хлопотал об освобождении Чернышевского из Сибири, издавал его сочинения, заботился о сохранении его архива, принял на себя воспитание его детей.

<sup>1</sup> Он умер, кажется, задолго до моего рождения.— Голубев Егор (Георгий) Иванович (1781–1818) — протоиерей саратовской Нерукотворенно-Спасской (Сергиевской) церкви, умер за 15 лет до рождения А. Н. Пыпина.

<sup>2</sup> ...это была типическая суровая женщина старого века.— Голубева Пелагея Ивановна (1780–1847), по характеристике Н. Г. Чернышевского, «была неумолимою порицательницею, — мало сказать „порицательницею“, — была „казнительницею“ безнравственности» (ПСС. Т. XV. С. 218).

<sup>3</sup> ...Г. И. Чернышевский... стал преемником его.— Чернышевский Гавриил (Гаврила) Иванович (1793–1861) — отец Н. Г. Чернышевского. Воспитанник Пензенской духовной семинарии, после успешного окончания которой в 1814 г. получил должность сениора (старшего помощника профессора), а в 1816 г. становится учителем низшего пиитического класса и библиотекарем семинарии. В Саратов приехал в 1818 г. на место умершего Г. И. Голубева, женившись на его старшей дочери и получив место священника той же Сергиевской церкви. В 1825 г. возведен в сан протоиерея, в следующем году назначается членом высшей в Саратове духовной власти — Духовного правления, в 1828 г. определен саратовским градским благочинным и назначен членом Духовной консистории — высшего епархиального органа власти. В 1856 г. стал кафедральным протоиереем. Чернышевская Евгения Егоровна, урожденная Голубева (1804–1853) — мать Н. Г. Чернышевского.

<sup>4</sup> ...от первого брака осталась дочь... вышла замуж за И. Г. Терсинского... — Речь идет о Котляревской Любови Николаевне (1824–1852), двоюродной сестре Н. Г. Чернышевского, дочери А. Е. Пыпиной от ее первого брака с прапорщиком Н. М. Котляревским (умер в 1828 г.). Стала женой И. Г. Терсинского в 1847 г. О Терсинском см. примеч. 22.

<sup>5</sup> ...Сперанский ...ему назвали Г. И. Чернышевского и К. Г. Репинского ...сенатом.— По воспоминаниям матери А. Н. Пыпина Александры Егоровны, Г. И. Чернышевский принял предложение Сперанского, «но мать, узнав, решительно воспротивилась этому и убедила отказаться, что он и сделал, отрекомендовав Репинского, — а сам остался при семинарии до времени, когда будет хорошее место» (Н. Г. Чернышевский. Лит. наследие: В 3 т. М.; Л., 1928–1930. Т. I. С. 707). Репинский Козьма Григорьевич (род. 1795) взят М. М. Сперанским в государственную службу в 1817 г., отправился в Сибирь к месту новой должности Сперанского в 1819 г., а через два года в составе его же канцелярии приехал в Петербург, куда Сперанский был определен генерал-губернатором. В 1837 г. пожалован в статские советники, в 1841 — в действительные статские советники. В 1854 г. произведен в тайные советники, получает ряд орденов, 1800 десятин земли, а с 1856 г. становится сенатором. — Гос. архив Саратовской обл. (ГАСО). Ф. 407. Оп. 1. № 1994а «Формулярный список о службе Репинского».

<sup>6</sup> ...до моего поступления в гимназию... — А. Н. Пыпин поступил в Саратовскую гимназию в 1844 г. Подробнее см.: Демченко А. А. Литературная и общественная жизнь Саратова (Из архивных разысканий). Саратов, 2008. С. 66–85.

<sup>7</sup> Роллен Шарль (1661–1741) — французский историк, автор двенадцатитомной «Древней истории» (1730–1738) и девятитомной «Римской истории» (1738–1841), переведенных на русский язык В. К. Тредьяковским.

<sup>8</sup> Шрек Иоганн Матиас (1733–1808) — немецкий историк церкви. Его главное сочинение — тридцатипяти томная «Christliche Kirchengeschichte» (издавалась в Лейпциге с 1768 по 1825 гг.).

<sup>9</sup> Имеется в виду кн.: «Всеобщая, древняя и новая история от начала мира до настоящего времени. Сочинение аббата Милола. Перевод с французского последнего издания. Часть четвертая, изд. С. Селивановским и И. Свешниковым. Москва, 1819». Директор музея Н. Г. Чернышевского в Саратове Н. М. Чернышевская писала об этой книге говорится как единственно уцелевшей из перечисленных Пыпиным изданий (Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников: В 2 т. / Общ. ред. Ю. Г. Оксман. Саратов, 1958–1959. Т. 1. С. 51).

<sup>10</sup> Филарет (в мире Дроздов Василий Михайлович) (1783–1867) — поповедник и ученый богослов, с 1826 г. митрополит Московский и Коломенский, автор ряда трудов, в том числе «Записок на книгу Бытия» (1816). Участвовал в составлении Манифеста об освобождении крестьян в 1861 г.

<sup>11</sup> ...Н. Г. (с детства жадно любившего чтение), новые книги ...некоторые журналы... — В 1903 г. А. Н. Пыпин, выступая на заседании, посвященном 75-летию со дня рождения Чернышевского, вспоминал: «Он был юноша, ревностно искавший научного знания и полный идеализма; я был мальчик. Он был уже богат сведениями, которые сохраняла его редкая память; в поэзии он носился с Шиллером, Жуковским и Пушкиным. Его увлекали поэтические картины, но и возвышенные человеческие идеи» (Литературный вестник. 1903. Кн. 3. С. 340). Сам Чернышевский свидетельствовал: «Никто нас не «приохочивал», но мы полюбили читать» (ПСС. Т. XV. С. 152). В его автобиографических записках характеристика «Я сделался библиофагом, пожирателем книг, очень рано» раскрывалась в следующем не лишенном иронии перечне: «В десять лет я уже знал о Фрейнгсгеймии, и о Петавии, и о Гревии, и об ученой госпоже Дасиер, — в 12 лет к моим ежедневным предметам рассмотрения прибавились люди в роде Корнелиуса á Лапиде, Буддея, Адама Зерникава (его я в особенности уважал)». Потом к этому списку прибавились «Великие Четы-Минеи», переводы романов Ж. Санд в «тогдашних „Отечественных записках“», «знал чуть не все лирические пьесы Лермонтова», «читал с восхищением „Монастырку“ Погодельского», «читал решительно все, даже ту „Астрономию“ Перевощикова, которая напечатана в четверку и в которой на каждую строку, составленную из слов, приходится чуть ли не страница интегральных формул». Свои ранние убеждения Чернышевский обозначал как «смесь Голубинского и Феофана Прокоповича с Ролленом в переводе Тредьяковского и всяческими романами, журнальными статьями и учеными книгами всяческих тенденций

от „Вечного Жида“ Сю и сочинений Дмитрия Ростовского до Диккенса и Белинского» (Н. Г. Чернышевский. Лит. наследие. Т. I. С. 33; Ср.: ПСС. Т. I. С. 597, 632–636 и примеч. к ним).

<sup>12</sup> *...отец на много лет переселился на эту службу в уездный город.* — Отец А. Н. Пыпина Николай Дмитриевич (1808–1893) женился на А. Е. Котляревской (Голубевой) в 1831 г. и у них было восемь детей (Варвара, Александр, Полина, Евгения, Сергей, Екатерина, Петр, Михаил). Служил мелким чиновником в г. Аткарске Саратовской губернии до переезда в Саратов в 1853 г. по просьбе Н. Г. Чернышевского, не желавшего оставлять своего отца одного после смерти Е. Е. Чернышевской. «Одно только это может поддержать его», — писал Н. Г. Чернышевский Н. Д. Пыпину (ПСС. Т. XIV. С. 224). Об определении Н. Д. Пыпина в Саратовскую казенную палату («неохотно принимал должность») Г. И. Чернышевский сообщал сыну в письме от 29 мая 1853 г. (Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф.1. Оп.1. № 495. Л. 1).

<sup>13</sup> *Подспорьем была маленькая деревня.* — Деревня Иткарка в Аткарском уезде.

<sup>14</sup> *...друг моей гимназической поры Д. Л. Мордовцев, который в пятидесяти годах служил в Саратове...* — Мордовцев Даниил Лукич (1830–1905), известный писатель и публицист. В 1844–1850 гг. учился в Саратовской гимназии, вскоре после окончания Петербургского университета служил в 1856–1863 гг. редактором «Саратовских губернских ведомостей». Его взаимоотношения с Чернышевским оцениваются исследователями различно. Одни максимально их сближают, что не правомерно (см., напр.: Момот В. С. Даниил Лукич Мордовцев: очерк жизни и творчества. Ростов-на-Дону, 1978), другие отмечают полемические стороны (напр.: Аржаная Г. И. Предисловие // Мордовцев Д. Л. Знание времени. М., 1957. С. III–XIX; Варганова Н. А. Д. Л. Мордовцев: Саратовские страницы биографии и творчества Саратов, 2003. С. 40–75).

<sup>15</sup> *...Н. И. Костомаровым...своей ссылки в Саратове.* — Костомаров Николай Иванович (1817–1885) — профессор-историк Киевского, затем Петербургского университетов. В Саратов был сослан за участие в Украинско-Славянском обществе, известном в литературе под названием Кирилло-Мефодиевского братства, и жил здесь с 1849 по 1859 гг. «Я нашел в нем человека, — писал Чернышевский профессору-слависту И. И. Срезневскому в Петербург в ноябре 1851 г., — к которому не мог не привязаться <...> Я бываю у него часто» (ПСС. Т. XIV. С. 220). Воспоминания Костомарова, записанные с его слов, известны в двух вариантах — 1869–1870 гг. (публикация 1885) и 1885 г. (публикация 1890 и 1922 гг.) — Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. Т. I. С. 156, 157–159). Текст публикации 1885 г. детально прокомментирован Н. Г. Чернышевским (ПСС. Т. I. С. 757–776). См.: Домановский Л. В. К саратовским взаимоотношениям Н. Г. Чернышевского и Н. И. Костомарова // Н. Г. Чернышевский. Статьи, исследования и материалы. Саратов, 1962. Вып. 3. С. 213–232; Чернышевская Н. М. Н. Г. Чернышевский и Т. Г. Шевченко. Киев, 1974; Демченко А. А. Десять лет под надзором // Памятники Отечества. М., 1998. № 39. С. 89–90.

<sup>16</sup> ...книга Д. Л. Мордовцева... была уничтожена — Тираж книги Д. Л. Мордовцева «Накануне воли. Архивные силуэты» (СПб., 1889) в апреле 1890 г. был задержан, а в июле того же года уничтожен (Добровольский Л. М. Запрещенная книга в России 1825–1904. М., 1962. С. 177).

<sup>17</sup> ...статьи писателя Искандера.— Статьи А. И. Герцена (Искандера) «Дилетантизм в науке» и «Письма об изучении природы», опубликованные в «Отечественных записках» соответственно в 1843 и 1845 гг.

<sup>18</sup> ...по своему времени и кругу человек ученый.— Г. И. Чернышевский знал греческий, латинский, французский языки. Обобщая свидетельства очевидцев, Ф. В. Духовников, первый саратовский биограф Н. Г. Чернышевского, писал: «Гавриил Иванович был незаурядная личность: он выдавался из среды духовенства и своим умом, и своим образованием, и высокими нравственными качествами» (Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. М., 1982. С. 33).

<sup>19</sup> ...учитель музыки... учить немецкому языку Н. Г. ...— Это был Грефе Богдан Христианович, который с помощью Чернышевских подготовился к поступлению в университет. Служил впоследствии контролером в Саратовской конторе иностранных поселенцев. См.: Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. М., 1982. С. 51.

<sup>20</sup> ...Цицерона... читал его свободно...— В одном из писем из Сибири к сыновьям Чернышевский сообщал: «В старину я писал по-латине, как едва ли кто другой в России: нельзя было различить, какие отрывки написаны мною из Цицерона, когда я, для шутки над педантами, писал латинскую статью, перемешивая свое собственное с выписками из Цицерона. Когда я был в первом курсе университета, я дельвал это» (ПСС. Т. XV. С. 21). Об этом же см.: ПСС. Т. XII. С. 138. Цицерон Марк Тулий (106–48 до н. э.) — римский государственный деятель, выдающийся оратор и писатель. Автор сочинений «De natura deorum» («О природе богов»), «De officiis» («О долге») и многих др.

<sup>21</sup> ...прошел, вероятно, по старинному, второй курс «риторики» и первый курс «философии».— Полный семинарский курс состоял из трех двухгодичных отделений: низшего («риторики»), среднего («философии») и высшего («богословие»). Чернышевский пробыл в семинарии с 7 сентября 1842 по 26 января 1846 гг., уволившись из среднего («философского») отделения, где проучился полтора года.

<sup>22</sup> ...из своих наставников он ценил двух...— В своих первых письмах из Петербурга Н. Г. Чернышевский чаще других упоминает профессоров семинарии А. Т. Петровского и И. Г. Терсинского (ПСС. Т. XIV. С. 101, 129–131, 134–138 и др.). Петровский Алексей Тимофеевич (1818–1867), магистр Киевской духовной академии, преподавал в Саратовской духовной семинарии с 1843 г. священное писание, герменевтику и еврейский язык. Был женат на сестре И. Г. Терсинского. Терсинский Иван Григорьевич (1814–1888), выпускник Петербургской духовной академии, в 1844–1846 гг. служил помощником инспектора в Саратовской духовной семинарии, преподавал математику, немецкий язык, заведовал ученической библиотекой.

<sup>23</sup> ...Был еще третий профессор семинарии... если не ошибаюсь, был с Чернышевскими в дальнем родстве. Это был Г. С. Саблуков.— Саблуков

*Гордей Семенович* (1804–1880) — востоковед, окончил Московскую духовную академию, преподаватель саратовской духовной семинарии в 1831–1849 гг. по классам гражданской истории, философии, еврейского и татарского языков. Автор «Татарской грамматики» и работ в области ориенталистики. Н. Г. Чернышевский называл его одним «из добросовестнейших тружеников науки и чистейших людей», каких он знал (ПСС. Т. I. С. 702). Был женат на дочери саратовского священника Сретенской церкви Исидора Атаевского Пелагее (ГАСО. Ф.12. Оп. 1. № 402 «Дело о дозволении учителя семинарии Гордею Саблукову вступить в законный брак. 1834». Л. 1–3), имевшей с Чернышевскими очень дальнее родство.

<sup>24</sup> *...татарский язык... ему учился, и, вероятно, довольно успешно.*— Вступление в класс татарского языка было добровольным. В 1842 г. здесь числилось 53 человека (из учившихся в семинарии), и в числе двенадцати лучших числились Н. Чернышевский и Г. Благосветлов (о нем см. примеч. 2 к воспоминаниям А. Ф. Раева в наст. изд.). На экзаменах в декабре 1845 г. аттестация знаний Чернышевского — «прилежания и успехов отлично хороших» — была самой высокой в классе из 48 учеников (ГАСО. Ф.12. Оп.1. № 1875. Л.1–3; № 1892. Л. 62, 87).

<sup>25</sup> *...епископом ...был довольно известный Иаков (Вечерков)... ревнитель православия против раскола и любитель археологии.*— *Иаков* (в мире *Иосиф Вечерков*) (1792–1850), возглавлял Саратовскую епархию в 1832–1847 гг. Вел активную борьбу с расколом, к которой был привлечен и Г. И. Чернышевский. Поощрял археологические исследования Г. С. Саблукова на саратовщине с целью выявления религиозно-православной утвари в прежних татарских поселениях. В семинарском архиве сохранились упоминания о присланных в январе 1843 г. попечителем Казанского учебного округа Иакову его авторских экземплярах брошюры «О состоянии православной веры в Кипчакской орде», 15 экз. которой Преосвященный распорядился выдать «учителю Саблукову за труды по приготовлении материалов для сего сочинения» (ГАСО. Ф. 12. Оп. 1. № 1853. Л. 15 об.).

<sup>26</sup> *...пребывание в Саратове известного А. В. Терещенка.*— *Терещенко Александр Васильевич* (1806–1865), автор книги «Быт русского народа» (СПб., 1848). Прибыл в Саратов в 1843 г. по командировке Министерства внутренних дел для осуществления широкой программы исследовательских работ, связанных с изучением бывшего месторасположения столицы Золотой Орды. С А. В. Терещенко Н. Г. Чернышевский поддерживал знакомство и в студенческие годы (см.: ПСС. Т. XIV. С. 82, 103, 118, 126, 128; См. также: *Максимов Е. К., Демченко А. А.* Неизвестные письма А. В. Терещенко к епископу Иакову // Древности Волго-Донских степей. Сб. науч. статей. Волгоград, 1998. С.150–157).

<sup>27</sup> *...Не знаю, сохранилась ли эта работа Н. Г.*— Рукопись с надписью «По поручению Преосвященного, о селениях Саратовской губернии с татарскими названиями, 1845» хранится в РГАЛИ (Ф. 1. Оп. 1. № 309). См.: *Гайнуллин М. Х.* Н. Г. Чернышевский и его рукописи на татарском языке // Изв. Казанского филиала АН СССР. Сер. гуманитар. наук. Казань, 1955. Вып 1. С. 93–102; *Филиппов Л. К.* О работе Н. Г. Чернышевского «Объясне-

ние татарских имен сел и деревень Саратовской губернии» // Советская тюркология. 1988. № 3. С. 104–109; Демченко А. А. К проблеме языковых контактов: язык и культура татарского народа в биографии и творчестве Н. Г. Чернышевского // Труды пед. ин-та Сарат. гос. ун-та им. Н. Г. Чернышевского. Филология. Лингвистика. Саратов, 2003. Вып. 2. С. 64–73.

<sup>28</sup> *...уроки персидского языка ...преподаватели они были, конечно, плохие...* — Журналист и краевед Николай Федорович Хованский приводит следующие подробности: «Рассказывают, между прочим, что Ч. пожелал учиться персидскому языку, для чего отыскал одного торговца апельсинами, родом перса, и пригласил его учиться русскому языку у него, Ч., с тем чтобы тот, со своей стороны, научил его персидскому языку. Персиянин приходил по окончании торговли в дом Ч., снимал на пороге туфли и залезал с ногами на диван — начинались уроки, которым Ч. отдавал всё свое внимание, а домашние дивились» («Очерки по истории г. Саратова и Саратовской губернии». Саратов, 1884. С. 153). По свидетельству Чернышевского, самые общие сведения о персидском языке («о чтении гвоздеобразных надписей») он получил из «Энциклопедического лексикона» А. А. Плюшара (ПСС. Т. I С. 689).

<sup>29</sup> *...писал мне о своем историческом чтении ...например, о Раумере.* — В письме к родным Чернышевский сообщал 28 ноября 1846 г., что взял «книгу из библиотеки (Историю Гогенштауфенов, Раумера)» (ПСС. Т. XIV. С. 82). Раумер Фридрих-Леопольд-Георг (1781–1883) — немецкий историк. Упомянутая Чернышевским работа «Geschichte der Hohenstaufen und ihrer Zeit» вышла в Лейпциге в 1823–1825 гг.

<sup>30</sup> *glebae adscripti et terrae firmi* — крепостное право и землевладение (лат.).

<sup>31</sup> *...бывали у него другие сверстники ...молодые люди с известным светским образованием, между прочим университетским...* — Круг светских знакомых Чернышевских 1846 г. частично известен по его письмам (ПСС. Т. XIV. С. 7–97), но кого из молодых людей с университетским образованием имел в виду А. Н. Пыпин, установить не удалось.

<sup>32</sup> *...дальний родственник Чернышевских, А. Ф. Раев.* — См. воспоминания А. Ф. Раева в наст. изд.

<sup>33</sup> *...с ним поехала ...одна старинная наша знакомка средних лет, жившая в одном из наших домиков на квартире.* — Устинья Васильевна Кошкина, которая занимала флигель во дворе дома Чернышевских.

<sup>34</sup> *...рассказано покойным теперь Духовниковым в «Русской старине»... не кончил своей работы.* — Духовников Флегонт Васильевич (1844–1897) — саратовский педагог, краевед, книготорговец. После смерти Н. Г. Чернышевского начал собирать о нем устные и письменные воспоминания современников. Первые пять глав из восемнадцати намеченных были опубликованы под названием «Николай Гаврилович Чернышевский, его жизнь в Саратове» (Русская старина. 1890. № 9). Следующие пять глав автор подготовил для январской книжки журнала за 1892 г., но напечатаны они не были. В архиве сохранилась корректура этих глав с редакторской пометой М. И. Семева: «Корпусом набрать в № 1 январь» и «Исключено цензо-

ром» (Рукописный отдел Института русской литературы (РО ИРЛИ). Ф. 265. Оп. 2. № 3041. Л. 1). В письме к А. Н. Пыпину от 3 февраля 1892 г. Ф. В. Духовников поделился планом последних глав своего обширного труда (РГАЛИ. Ф. 395. Оп. 1. № 285. Л. 1–5.). Собранные материалы были позднее опубликованы А. А. Лебедевым (Русская старина. 1910. № 12; 1911. № 1; 1912. №№ 1, 3, 4, 5). В полном виде работа Ф. В. Духовникова вошла в кн.: Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. М., 1982. С. 27–102; упомянутый А. Н. Пыпиным эпизод, записанный Ф. В. Духовниковым со слов У. В. Кошкиной, см. здесь на с. 53–55.

<sup>35</sup> ...поступил в университет без малейших препятствий.— Чернышевский поступил на 1-е отделение философского факультета по разряду общей словесности, преобразованное в 1850 г. в историко-филологический факультет. Вступительные экзамены включали 12 предметов: физика, математика, языки русский, латинский, греческий, французский, немецкий, всеобщая история, русская история, церковная история и закон Божий, логика, география. Низшим баллом считалась единица. «Нужно для поступления всего 33 балла и не иметь единицы», — сообщал Чернышевский отцу (ПСС. Т. XIV. С. 37–38). Чернышевский набрал 51 — лучший результат из 24-х поступивших, у других было 42 и меньше (Гос. исторический архив Ленинградской обл. Ф.14. Оп.1. № 4778. Л. 61, 85).

<sup>36</sup> ...сочувственные отзывы Н. Г. ...Таков был, например, М. С. Куторга.— Куторга Михаил Семенович (1809–1886) — профессор всеобщей истории, специалист по истории древней Греции. Известен отзыв Чернышевского-первокурсника о его лекциях: «Мне он нравится несравненно более всех других профессоров, которые нам читают. <...> Более, нежели фактами, занимается он самими действующими: и здесь он ревностный защитник всех оскорбляемых и унижаемых...» (ПСС. Т. XIV. С. 71–72).

<sup>37</sup> ...иногда и более влияния оказывали лекции Срезневского.— Срезневский Измаил Иванович (1812–1880) — филолог-славист, профессор Петербургского университета. Чернышевский под его руководством составлял «Опыт словаря к Ипатьевской летописи» (см. примеч. 39). «И. И. Срезневский один из лучших людей, которых я знаю...», — писал Чернышевский Г. С. Саблукову в 1848 г. (ПСС. Т. XIV. С. 148). В письме от 15 ноября 1849 г. он сообщал родителям, имея в виду в будущем держать экзамены па степени магистра и доктора: «По близким отношениям к Срезневскому, который так и затягивает в возделыватели того поприща, которое сам он избрал, может быть, придется держать по славянским наречиям, хоть этот предмет сам по себе меньше следующих привлекателен для меня» (ПСС. Т. XIV. С. 164; речь шла далее об истории и русской словесности)

<sup>38</sup> ...знаменитый Востоков.— Востоков Александр Христофорович (1781–1864), один из основателей отечественного славяноведения.

<sup>39</sup> ...работа Н. Г. по словарю одной из старейших русских летописей...— К составлению словаря к Ипатьевской летописи Чернышевский приступил в июле 1849 г., еще учась в университете; закончил его уже в Саратове. Работа была напечатана под названием «Опыт словаря к Ипатьевской летописи» (Известия Императорской Академии наук по отделению

русского языка и словесности. 1853. Т. II. С. 1–15, XXII–XLVI (листы прибавлений). См.: ПСС. Т. XVI. С. 400–466.

<sup>40</sup> *Грефе Федор Богданович* (1780–1851) — профессор греческой словесности, с 1820 г. академик.

<sup>41</sup> *Фрейтаг Федор Карлович* (1800–1859) — профессор римской словесности и древностей.

<sup>42</sup> *Уваров Сергей Семенович* (1786–1855) — министр народного просвещения в 1833–1849 гг, автор формулы «православие, самодержавие и народность» как основного принципа политики самодержавия в области образования.

<sup>43</sup> *à livre ouvert* — с листа (*франц.*).

<sup>44</sup> *...был просто выпиской из Цицерона «De officiis».* — Выписка была сделана из трактата Цицерона «О природе богов», а не «О долге» (ПСС. Т. I. С. 265). См. примеч. 20.

<sup>45</sup> *...пробыв несколько дней в Казани.* — В дневнике А. Н. Пыпина записано, что в Казани они пробыли полтора дня, и попытка Чернышевского хлопотать о месте учителя в Саратовской гимназии не удалась из-за отсутствия в городе попечителя учебного округа В. П. Молодцова (*Пыпина В. Чернышевский и Пыпин в годы детства и юности.* С. 287).

<sup>46</sup> *...знакомство с... М. Л. Михайловым. ...был вольнослушателем <...>. Разговоры шли литературные ...лучшим переводчиком Гейне.* — *Михайлов Михаил Илларионович (Ларионович)* (1829–1865) — писатель, переводчик, журналист. В университете в качестве вольнослушателя учился с Чернышевским в 1846–1847 гг. Не окончив университета, уехал из Петербурга в Нижний Новгород. По другому свидетельству А. Н. Пыпина, Михайлов читал ему и Чернышевскому свои комедии «Тётушка», «Дежурство» и отрывок из неоконченного «романа или повести» «Адам Адамыч». Во время этой встречи «вспоминали они и об университете, и о своих знакомых, товарищах, профессорах, обо всем. Наконец, разумеется, дело дошло и до политики: здесь опять толки» (*Пыпина В. Чернышевский и Пыпин в годы детства и юности.* С. 288–289). Впоследствии стал сотрудником «Современника», заведывая отделом иностранной литературы. Широкую известность получили «Песни Гейне в переводе М. Л. М.» (СПб., 1858). Арестован в 1861 г. и сослан в Сибирь.

<sup>47</sup> *...остановились дня на два у К-ва.* — В дневнике Пыпина сказано, что в Москве они остановились у К. М. Колумбова (*Пыпина В. Чернышевский и Пыпин в годы детства и юности.* С. 289), что соответствует дневниковой записи Чернышевского: «В Москве у Кирилла Михайловича» (ПСС. Т. I. С. 388). *Колумбов Кирилл Михайлович* — прокурор московской гражданской палаты. Его жена Анна Дмитриевна была дальней родственницей Чернышевских-Пыпиных.

<sup>48</sup> *...отрывки из Мицкевича ...опять наизусть.* — Самым известным в России произведением великого польского поэта-романтика *Мицкевича Адама* (1798–1855) в ту пору была поэма «Пан Тадеуш» (1834).

<sup>49</sup> *...из Краледворской рукописи и «Любушина Суда».* — «Краледворская рукопись» (1817) и «Любушин суд» («Суд Любуши», «Зеленогор-

ская рукопись», 1818) долгое время считались образцами древнейшей чешской письменности X и даже IX в. В действительности обе рукописи принадлежали перу чешского лингвиста и поэта XIX в. Вацлава Ганки (1791–1861). В них воспевалась героическая старина чешского народа, отстаивающего свою независимость.

<sup>50</sup> ...сестра ...была Котляревская. — См. примеч. 4.

<sup>51</sup> ...знаменитая библиотека Смирдина, находившаяся тогда во владении Крашенинникова... — Смирдин Александр Филиппович (1795–1857) — издатель и книгопродавец, один из основателей первого «толстого» журнала в России «Библиотека для чтения» (1834). Крашенинников Петр Иванович (ум. 1867) — книгопродавец, служивший у А. Ф. Смирдина и купивший у него в 1847 г. библиотеку, при которой основал свой книжный магазин.

<sup>52</sup> ...мог тогда приобрести главные сочинения Фейербаха... — Фейербах Людвиг (1804–1872) — немецкий философ, критик Гегеля с позиции материализма и антропологизма, автор работ «Das Wesen des Christenthums» (1841) «Das Wesen der Religion» (1845). Идеи Фейербаха оказали большое влияние на А. И. Герцена, В. Г. Белинского, М. А. Бакунина и др. мыслителей 1840-х гг. Основные сочинения Фейербаха (например, «Сущность христианства») были известны Чернышевскому еще в студенческие годы (см.: ПСС. Т. I. С. 248–249, 253–256). Чернышевский всю жизнь считал себя учеником немецкого философа, «единственного мыслителя нашего столетия, — писал он в 1877 г., — у которого были совершенно верные, по-моему, понятия о вещах» (ПСС. Т. XV. С. 23).

<sup>53</sup> Чернышевский пробыл в Петербурге с 11 августа 1850 г. до отъезда в Саратов 12 марта 1851 г.

<sup>54</sup> ...ценил Як. И. Ростовцев... — Ростовцев Яков Иванович (1803–1860) — начальник военных учебных заведений при Николае I, с 1859 г. председатель комитета по вопросу освобождения крепостных крестьян.

<sup>55</sup> ...С Введенским познакомил меня Н. Г. ...кружок преподавателей и литераторов. — Введенский Иринарх Иванович (1813–1855) — педагог, переводчик, литературный критик. Выпускник Саратовской духовной семинарии (1834). Посещение его кружка — важный этап идейного становления Н. Г. Чернышевского. Один из посетителей Введенского писал в своих воспоминаниях: «...На вечерах у Введенского чаще других бывали Владимир Дмитриевич Яковлев, автор имевшей в свое время большой успех книги «Италия», Григорий Евлампиевич Благовосветлов, впоследствии редактор журнала «Дело», и Владимир Николаевич Рюмин, издатель «Общезанимательного вестника». Несколько позже стал посещать эти вечера Н. Г. Чернышевский, тогда еще молодой человек, скромный и даже несколько застенчивый. В нем особенно выдавалось противоречие между мягким, женственным его голосом и резкостью мнений, нередко очень оригинальных по своей парадоксальности. <...>

Предметом разговоров были преимущественно литературные новости, но часто затрагивались и вопросы современной политики. В 1847–1848 гг. события в Европе сделались даже главной, почти исключительной темой

бесед, как и в других кружках тогдашней петербургской молодежи. Иностранные газеты, хотя сильно кастрируемые цензурой, читались с усердным любопытством. Реформы Пия IX и народное движение в Италии, а затем февральская революция в Париже и отголоски ее почти во всей Западной Европе отодвинули литературные интересы на второй план и обратили общее внимание на современные политические события. С этим связывались, конечно, и вопросы социальные, и сочинения Прудона, Луи Блана, Пьера Леру нередко вызывали обсуждения и споры. Впрочем, горячих почитателей социализма в этом кружке не было...» (Миллюков А. П.. Литературные встречи и знакомства. СПб., 1890. С. 71–72). Чернышевский в письме к М. И. Михайлову от 25 января 1851 г. характеризовал «постоянных и главных членов» кружка следующим образом: «Доктор Гавриил Родионович Городков, молодой человек: лет под 30... Чудесный человек, который мне очень нравится. Неистовый обожатель Искандера и Прудона. Гоголя тоже почитает всеми силами души. Рюмин (Владимир Никол.) <...> тоже чудесный «юноша», как называет его Введенская. У этого юноши есть жена <...>. Краузольд, подслеповатый белокурый немец, товарищ Введенского по унив<ерситету>; Миллюков Александр Петрович, который обыкновенно пишет в «От. зап.» разборы, славный человек; Минаева увидите, может быть, — оригинальное лицо, но преблагородный и, несмотря на странности, происходящие от отсутствия знакомства с Европою, очень умный человек. Городков, Рюмин, Миллюков стоят того, чтобы с ними познакомиться» (ПСС. Т. XIV. С. 215).

В кружке Введенского, по составу участников и направлению близком к обществу Петрашевского, Чернышевский закрепил свое философское и литературное образование, пройдя школу идей Белинского и Герцена (см.: Медведев А. П. Н. Г. Чернышевский в кружке И. И. Введенского // Н. Г. Чернышевский. Статьи, исследования и материалы. Саратов, 1958. Вып. 1. С. 42–104).

<sup>56</sup> ...особенно сблизился с Костомаровым.— См. примеч. 15.

<sup>57</sup> Чернышевский очень высоко ставил труды Костомарова и сравнивал их с произведениями знаменитого Тьерри.— В сочинениях Чернышевского нет прямых сравнений Н. И. Костомарова с Тьерри Огюстеном (1795–1856). Французского ученого он называл «даровитейшим историком» (ПСС. Т. III. С. 730); о Н. И. Костомарове писал: «...Обо многом судил он, по моему мнению, или совершенно правильно, или несравненно правильнее, чем большинство тогдашних русских ученых» (ПСС. Т. I. С. 777).

<sup>58</sup> ...ученики-земляки приходили к нему по воскресеньям...— Из учеников Чернышевского по Саратовской гимназии это были Михаил Алексеевич Воронов (см. его воспоминания в наст. изд.) и его брат Иван Алексеевич Воронов («Оба эти Вороновы очень хорошие и умные люди», — сообщал Чернышевский отцу из Петербурга в 1859 г.— ПСС. Т. XIV. С. 376), Николай Петрович Турчанинов — близкий товарищ Н. А. Добролюбова по Главному педагогическому институту, познакомивший Добролюбова с Чернышевским, Александр Григорьевич Тихменев — один из деятельных участников первого выпуска «Сборника, издаваемого студентами Петербургского университета» (СПб., 1857).

## А. Ф. Раев

## Записки о Н. Г. Чернышевском

*Раев Александр Федорович* (1823–1901) — троюродный племянник Н. Г. Чернышевского. В 1850-х годах сотрудничал в «Отечественных записках». Служил в Министерстве внутренних дел, в Департаменте сельского хозяйства по Министерству государственных имуществ, был членом совета Министерства финансов. Оставил ценные свидетельства зарождения в семье священника Г. И. Чернышевского мысли о светском образовании для сына. На глазах Раева происходил процесс изменений в религиозных настроениях Чернышевского-студента.

<sup>1</sup> *Сокольский Константин Максимович* преподавал в семинарии словесность и при Чернышевском, но его учителем не был, ведя параллельный класс.

<sup>2</sup> *...товарищ моего брата Григорий Благодетель — Благодетель Григорий Евлампиевич* (1824–1880) — журналист, критик-демократ, редактор «Русского слова» (1859–1866) и «Дела» (1866–1880). Учился в Саратовской семинарии в 1840–1844 гг.

<sup>3</sup> *Преподобный Никанор высказал, что у Чернышевского были гувернеры.* — Имеется в виду брошюра епископа Никанора (А. И. Бровковича) «Беседы о значении семинарского образования. По поводу смерти Чернышевского» (Одесса, 1891), в которой утверждалось, что будто бы у Чернышевского был гувернер-француз, прививший своему воспитаннику атеистические взгляды (С. 7, 10).

<sup>4</sup> *...протоиерея города Саратова Голубева.* — О Голубеве см. примеч. 1 к воспоминаниям А. Н. Пыпина в наст. изд.

<sup>5</sup> *...римскую историю Роллена, переведенную на русский язык Тредьяковским.* — см. примеч. 7 к воспоминаниям А. Н. Пыпина в наст. изд.

<sup>6</sup> *Редко можно было видеть его бегающим с детьми.* — Со ссылкой на очевидцев саратовский биограф Чернышевского Ф. В. Духовников (о нем см. примеч. 34 к воспоминаниям А. Н. Пыпина) приводил другие сведения: «Хотя Николай Гаврилович казался всегда серьезным, но он был бойкий мальчик, предававшийся играм с увлечением и страстностью, и был почти всегда зачинщиком игр. Один он не любил играть и потому всегда отыскивал себе товарищей для игры» (Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. М., 1982. С. 29).

<sup>7</sup> *...Грефе, который занимался по временам с Николаем Чернышевским.* — См. примеч. 19 к воспоминаниям А. Н. Пыпина в наст. изд.

<sup>8</sup> *...быть у... Введенского.* — См. примеч. 55 там же.

<sup>9</sup> *<В 1843 году ...Левин>* — Слова в угловых скобках здесь и далее принадлежат М. Н. Чернышевскому, опускавшему не касающиеся Н. Г. Чернышевского места. С Левиными был знаком в студенческие годы и Н. Г. Чернышевский (ПСС. Т. XIV. С. 117).

<sup>10</sup> *...профессора... Никитенко...* — *Никитенко Александр Васильевич* (1804–1877) — профессор русской словесности в Петербургском универ-

ситете в 1834–1864 гг. Под его руководством Н. Г. Чернышевский писал выпускное сочинение «О «Бригадире» Фонвизина» (1850) и защищал магистерскую диссертацию «Эстетические отношения искусства к действительности» (1855).

<sup>11</sup> *Его сопровождают туда Евгения Егоровна...*— Мать Н. Г. Чернышевского (см. примеч. 3 к воспоминаниям А. Н. Пыпина в наст. изд.).

<sup>12</sup> *...наших постоялок Устиньей Васильевною Кошкиною.*— См. примеч. 33 там же.

<sup>13</sup> *...5 месяцев...*— Описка: в упомянутом письме Чернышевского к Александру Пыпину говорилось о 5 неделях (см.: ПСС. Т. XIV. С. 8).

<sup>14</sup> *Прибыв в Петербург в августе...*— Чернышевские прибыли в Петербург 19 июня 1846 года (ПСС. Т. XIV. С. 19).

<sup>15</sup> *Ничего особенного о петербургских впечатлениях Чернышевский не высказывал.*— «Жить здесь и, особенно, учиться, превосходно»,— писал Чернышевский отцу в первые же дни пребывания в Петербурге (ПСС. Т. XIV. С. 19).

<sup>16</sup> *...не пробыла в Петербурге и двух недель...*— Е. Е. Чернышевская и У. В. Кошкина выехали 21 августа, пробыв в Петербурге месяц (ПСС. Т. XIV. С. 39).

<sup>17</sup> *...скромнейший студент Корелкин.*— *Корелкин Николай Павлович* (1830–1855) — педагог, журналист. По окончании университета служил учителем в гимназии, сотрудничал в «Отечественных записках». «...Я всегда господствую над ним своими мнениями»,— писал о Корелкине Чернышевский-студент (ПСС. Т. I. С. 160).

<sup>18</sup> *...вольнотрушующий Михаил Ларионович Михайлов.*— См. примеч. 46 к воспоминаниям А. Н. Пыпина в наст. изд.. В письме от 7 февраля 1847 г. Чернышевский сообщал отцу о Михайлове: «...Чем больше я стал узнавать его, тем более стал любить, хоть и не скажу, чтобы всё в нем мне нравилось. Но всё же я его более всех других люблю» (ПСС. Т. XIV. С. 110). Об отношениях Чернышевского и Михайлова см. в кн.: *Козьмин Б. П.* Литература и история. М., 1969. С. 125–164.

<sup>19</sup> *...он собирается быть у студента Ханькова.*— *Ханьков Александр Васильевич* (1825–1853) — петрашевец. Знакомство Чернышевского с ним состоялось 23 ноября 1848 г. Ханьков содействовал приобщению Чернышевского к идеям французского социалиста-утописта *Фурье Шарля* (1772–1837), редактора журнала «La Phalange», автора трактатов «Théorie des quatre mouvements et des destinées générales Prospectus et Annonse de la Découverte» («Теория четырех движений и всеобщих судеб...», 1808), «Traité de l'Association domestique-agricole» («Трактат о домашней и земледельческой ассоциации» — 1822). См.: ПСС Т. I. С. 182–183, 235, 248.

<sup>20</sup> *...посещать вместе со мною ...литературные вечера А. В. Никитенко, но он от того отказался...*— Нежелание посещать литературные вечера А. В. Никитенко в 1847 г. объяснялось скептическим отношением профессора к религиозным настроениям Гоголя в период работы писателя над вторым томом «Мертвых душ». Чернышевский же в ту пору разделял настроения Гоголя (см.: ПСС. Т. XIV. С. 105–106). См. примеч. 10.

<sup>21</sup> ...до отъезда Чернышевского на каникулы в Саратов.— В 1848 г. Чернышевский в Саратов не уезжал.

<sup>22</sup> ...Лободовский ...пользовался, кажется, его карманом.— Лободовский Василий Петрович (1823–1900) — сокурсник Чернышевского. По окончании университета в 1852 г. преподавал во 2-м кадетском корпусе в Петербурге, в 1857 г. перевелся в Сибирский кадетский корпус. Чернышевский действительно, отказывая себе в необходимом, помогал В. Лободовскому (см.: ПСС. Т. 1. С. 45, 62, 94, 120, 253, 342). В первые годы влияние Лободовского на Чернышевского было значительным, особенно в литературных вопросах (см.: Медведев А. П. Н. Г. Чернышевский и В. П. Лободовский // Н. Г. Чернышевский. Статьи, исследования и материалы. Саратов, 1961. Вып. 2. С. 3–34).

<sup>23</sup> ...не заметил... Мусина-Пушкина, который ...велел отправить его в карцер.— Чернышевский был посажен под арест 20 января 1850 г. инспектором А. И. Фитцтумом-фон-Экштедтом за нарушение формы одежды (см.: ПСС. Т. I. С. 351, 354–355).

<sup>24</sup> ...он относился к своим ученикам как-то особенно просто...— См. воспоминания М. А. Воронова в наст. изд.

<sup>25</sup> ...поступил несогласно с правилами ...оставил службу в гимназии.— Чернышевский нередко пренебрегал формальностями, но главной причиной явились его взгляды, настораживавшие начальство. См. примеч. 11 к воспоминаниям М. А. Воронова в наст. изд..

<sup>26</sup> ...влюбился в дочь доктора Ольгу Сократовну Васильеву...— Васильева Ольга Сократовна (1833–1918) стала женой Чернышевского 29 апреля 1853 года. См.: «Дневник моих отношений с тою, которая теперь составляет счастье моей жизни» (ПСС. Т. I. С. 410–549). Отец Ольги — саратовский врач Васильев Сократ Евгеньевич (1796–1860).

<sup>27</sup> ...встречать там П. П. Пекарского, который в это время проговаривался уже о своих будущих занятиях...— Пекарский Петр Петрович (1828–1872) — исследователь истории и литературы, будущий академик, близкий знакомый А. Н. Пыпина. Возможно, имелись в виду планы сотрудничества в «Современнике». Его первая статья появилась здесь в апреле 1855 г., вероятнее всего, не без ходатайства Чернышевского, и была посвящена русским мемуарам XVIII в.

<sup>28</sup> ...оставил службу в корпусе.— Сослуживец Чернышевского по кадетскому корпусу вспоминал, что Чернышевский подал в отставку после того, как не впустил в класс офицера, хотевшего навести порядок, и затем отказался извиниться перед ним (Русская старина. 1890. № 5. С. 451).

<sup>29</sup> ...сказал мне, что он не знает, почему взъелись на него, так как диссертация его заимствована из Фейербаха с немногими изменениями.— По словам самого Чернышевского, диспут заключился «обыкновенным концом, т. е. поздравлениями» (ПСС. Т. XIV. С. 299). В подписанном членами ученого совета университета протоколе записано: «защитение признано удовлетворительным» (Гос. исторический архив СПб. Ф. 14. Оп. 3. № 15973. Л. 65), а в донесении декана Н. Г. Устрялова подтверждалось: «удостоен степени магистра» (Красный архив. 1938. № 6. С. 281). 9 июня

(месяц спустя после защиты) ректор университета П. А. Плетнев (о нем см. примеч. 9 к воспоминаниям Н. В. Шелгунова в наст. изд.) запросил соответствующее ходатайство у попечителя Петербургского учебного округа (Голос минувшего. 1916. № 1. С. 31), тот не возражал и соответствующее ходатайство направил министру народного просвещения А. С. Норову (о нем см. примеч. 54 к воспоминаниям Е. А. Белова в наст. изд.), который своей властью задержал оформление документов, «положил бумаги под сукно», — писал Чернышевский (ПСС. Т. XIV. С. 370). Диплом магистра русской словесности был получен Чернышевским только в октябре 1858 г. после замены Норова *Ковалевским Евграфом Петровичем* (1790–1867), возглавлявшим министерство до 1861 г. *Устрялов Николай Герасимович* (1805–1870) — профессор Петербургского университета, академик, автор пятитомной «Русской истории» (1837–1841), «Истории Петра Великого» в четырех томах (1858–1864, труд остался незавершенным).

<sup>30</sup> *...ему предстоит избрать какой-либо один журнал ...и он совещался со мною...* — В своих обстоятельных воспоминаниях о подробностях перехода в «Современник» Чернышевский Раева не упоминал (см. ПСС. Т. I. С. 714–722).

<sup>31</sup> *Кажется, г. Палимпсестов ...назвал его ангелом.* — В воспоминаниях И. У. Палимпсестова Чернышевский назван «падшим ангелом» (Русский архив. 1890. № 4. С. 556).

## А.И.Розанов

Николай Гаврилович Чернышевский

Печатается по первой полной публикации: Русская старина. 1889. № 11. С. 499–502, с датой 1881 г. и следующим примечанием редакции: «Внезапная кончина в г. Саратове известного писателя, публициста, экономиста и переводчика Н. Г. Чернышевского — вызвала в печати некрологи и воспоминания о нем. В архиве «Русской старины» находится рассказ из первой юности этого писателя, принадлежащий его товарищу по воспитанию в саратовской семинарии, ныне благодетельному в Мариинской колонии саратовской епархии, — о. Александру Ивановичу Розанову. Приводим этот рассказ как материал, не лишенный интереса для биографии покойного Н. Г. Чернышевского». Отрывки появлялись в ноябре 1889 г. в «Саратовском листке» (№ 234) и «Астраханском листке» (№ 245).

*Розанов Александр Иванович* (1827–1895) — саратовский священник, был одноклассником Чернышевского по семинарии в 1842–1845 гг.. «...Для будущего биографа, — писал А. Н. Пыпин, — будут очень ценны эти теплые строки, в которых передаются впечатления старого школьного товарищества, в их тогдашней юношеской окраске» (*Пыпин А. Н.* Николай Гаврилович Чернышевский. 1828–1889. Заметка // Русская старина. 1889. № 12. С. 830).

<sup>1</sup> *...был единственным сыном у своих родителей.*— Ранее родившаяся девочка Пелагея прожила меньше месяца (с 7 по 25 сентября 1825).

<sup>2</sup> *...его готовили учителя гимназии и семинарии.*— Первые учебные занятия Чернышевский начал в семилетнем возрасте под руководством отца, годом спустя был зачислен в Саратовское духовное училище и, по тогдашним разрешительным правилам, тут же «уволен в дом родителей для обучения» (ГАСО. Ф. 12. Оп.1. № 802. Л. 17 об., 18). В списках училища он числился до 1842 г., не посещая занятий и являясь лишь на экзамены. Все это время занятия шли исключительно под руководством отца.

<sup>3</sup> *...он знал языки... польский и английский.*— Польский и английский языки Чернышевский изучил в студенческие годы.

<sup>4</sup> *...Воскресенский ...жестокий до зверства, но как преподаватель — лучший в семинарии.*— Воскресенский Гавриил Степанович (род. 1805) — выпускник Московской духовной академии, в Саратовской семинарии преподавал словесность и латинский язык в 1832–1845 гг., в дальнейшем находился на гражданской службе. Чернышевский писал о нем А. Ф. Раеву в 1844 г.: «...Умеет только ругаться, а толку от него ничего нет. По-латине переводит курам па смех, и того же ругает, кто так, как должно, переводит. Утешаюсь тем, что лучших взять негде» (ПСС. Т. XIV. С. 7).

<sup>5</sup> *surepuit* — грамматический термин (лат.). От *surepnus* — буквально: лежащий навзничь.

<sup>6</sup> *...В семинарии был он всего три года.*— Точнее: около трех с половиной — с 7 сентября 1842 г. по 26 января 1846 г.

<sup>7</sup> *...Синайский...*— Синайский Иван Федорович (род. 1800) прибыл в Саратовскую духовную семинарию в 1830 г. после окончания Московской духовной академии, преподавал всеобщую историю и греческий язык. Одновременно с 1836 г. числился старшим учителем греческого языка в местной гимназии (ГАСО. Ф. 13. Оп. 1. № 251. Л. 120–122). Автор «Русско-греческого словаря» (1845).

<sup>8</sup> *...в Саратове проживал Н. И. Костомаров.*— См. прим. 15 к воспоминаниям А. Н. Пыпина в наст. изд.

<sup>9</sup> *...едва мог проговорить «не знаю»... и на другой день — помер.*— А. Н. Пыпин сделал следующую поправку к этому месту: «Смерть отца не была следствием ареста Н. Г.; отец его умер осенью 1861 года, а арест был в июле 1862 года; но могло быть, что в первом из этих годов доходили до Саратова какие-нибудь нелепые слухи» (Русская старина. 1889. № 12. С. 830).

## М.А.Воронов

### Мое детство

Печатается с сокращениями по первой публикации: Время. 1861. № 9. С. 50–81. Перепечатано в сб. рассказов: Воронов М. А. Болото. Картины петербургской, московской и провинциальной жизни. СПб., 1870. С. 120–124 и в кн.: Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников: В 2 т. Саратов, 1958–1959. Т. 1. С. 148–149.

*Воронов Михаил Алексеевич* (1838–1873) — писатель, журналист. Выпускник саратовской гимназии. В 1858–1862 гг. — литературный секретарь Чернышевского, с конца 1861 г. по май 1862 г. — секретарь редакции журнала «Современник». Продолжение автобиографической повести «Мое детство» было напечатано Ф. М. Достоевским в журнале «Время» под названием «Моя юность (Из одних записок)» (Время. 1862. № 7. С. 217–238). После ареста Чернышевского испытывал материальную нужду. Поддерживая обращенную Вороновым в Литературный фонд просьбу о денежном пособии, Н. А. Некрасов охарактеризовал его как «молодого литератора с несомненным дарованием» (*Некрасов Н. А. Собр. соч.*: В 8 т. М., 1967. Т. 8. С. 297). Публиковался в «Современнике», «Русском слове», «Искре», «Библиотеке для чтения». В соавторстве с А. И. Левитовым выпустил книгу повестей и рассказов «Московские норы и трущобы» (М., 1866).

<sup>1</sup> *Словесность, прежде преподаваемую каким-то старичком.* — Речь идет о *Волкове Федоре Павловиче* (ум. 1850), который преподавал в гимназии с 1827 г. По воспоминаниям его ученика В. И. Дурасова, «предмет свой знал хорошо, но принадлежал к отжившей псевдоклассической школе», «о Пушкине отзывался как о писателе, тратившем свой талант на „пустяки“, Лермонтова называл просто мальчишкою-забиякою, а Го голя — писателем грязным и циничным» (Русская старина. 1910. Декабрь. С. 510–511). Но при всем том, «Волков был светлая личность, отличающаяся благородством и честностью» (Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. М., 1982. С. 57).

<sup>2</sup> Имеется в виду изд.: *Кошанский Н. Ф.* Частная риторика. СПб., 1832. Рецензируя шестое издание этой учебной книги, В. Г. Белинский писал в 1845 г. о её роли «придавать способности несчастных, обязанных твердо знать все пустяки, все вздоры, все нелепости, из которых она сшита» (*Белинский В. Г.* Полн. собр. соч.: В 13 т. М.; Л., 1953–1959. Т. IX. С. 319).

<sup>3</sup> *...недолгое время... пробыл в нашей гимназии.* — Чернышевский числился в гимназии старшим учителем русской словесности официально с 6 января 1851 г. по 10 сентября 1853 г., но фактически уроки вел со второй половины апреля 1851 г. до начала мая 1853 г.

<sup>4</sup> *...память о нем ...между его учениками. Учителя...* — Впечатлениями о гимназии Чернышевский поделился с М. Л. Михайловым в письме от 21 мая 1851 г.: «Воспитанники в гимназии есть довольно развитые. Я по мере сил тоже буду содействовать развитию тех, кто сам еще не дошел до того, чтоб походить на порядочного молодого человека. Учителя — смех и горе, если смотреть с той точки зрения, с какой следует смотреть на людей, все-таки потершихся в университете — или позабыли все, кроме школьных своих тетрадок, или никогда и не имели понятия ни о чем. Разве, разве один есть сколько-нибудь развитой из них <...> Они и не слыхивали ни о чем, кроме Филаретова катехизиса, свода законов и „Московских ведомостей“ — православие, самодержавие, народность» (ПСС. Т. XIV. С. 218). Последние слова — триединая формула гр. С. С. Уварова (см. примеч. 42 к воспоминаниям А. Н. Пыпина в наст. изд.).

<sup>5</sup> ...сообщал нам необходимые понятия почти о всех науках, показав в то же время метод к изучению их и степень важности каждой во всеобщем знании.— Ссылаясь на свидетельства современников, Ф. В. Духовников (см. примеч. 34 к воспоминаниям А. Н. Пыпина в наст. изд.) передал редактору «Русской старины» М. И. Семевскому дополнительные сведения, не включенные в представленную для печати рукопись статьи о Чернышевском: «Н. Г. беседовал в классе с учениками и читал им много такого, о чем не следовало бы сообщать. Так, он читал „Запутанное дело“ Щедрина, известное письмо Белинского к Гоголю, „Деревню“ Пушкина и друг., сопровождая чтение своими комментариями» (Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом). Ф. 265. Оп. 2. № 3042. Л. 2 об.; Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. М., 1982. С. 480). В своем дневнике Чернышевский записал под 21 февраля 1853 г.: «Я делаю здесь такие вещи, которые пахнут каторгою — я такие вещи говорю в классе» (ПСС. Т. I. С. 418).

<sup>6</sup> ...плакали над сказкой «Рустем и Зораб»...— «Рустем и Зораб» — поэма В. А. Жуковского (1848).

<sup>7</sup> ...учитель греческого языка...— Иван Федорович Синайский. См. примеч. 7 к воспоминаниям А. И. Розанова в наст. изд..

<sup>8</sup> ...учитель истории отказался от римских оленей.— Вероятно, Николай Герасимович Немолотышев, который, вспоминал М. А. Воронов, «простодуш- но уверял, что римляне ездили на оленях». Преподавал до 31 июля 1851 г.

<sup>9</sup> Математики ...тоже бросились в науку ...если бы отъезд учителя не вывел их опять на житейскую дорогу.— По архивным данным 1852 г., это были учитель математики и физики в высших классах Колесников Сергей Александрович (преподавал с декабря 1847 г.) и учитель математики в низших классах Ефремов Петр Яковлевич (преподавал с июня 1848 г.) (ГАСО. Ф.13. оп. 1. № 459. Л. 204 об.— 205).

<sup>10</sup> Инспектор смотрел искоса на новатора и по-прежнему продолжал сечь ленивцев...— Речь идет об Ангерманне Эрixe Христиановиче (род. 1821), в гимназии с 21 декабря 1850 г. до 1857 г. По словам Чернышевского, «единственный порядочный человек — образованный и имеющий обо многом понятие, особенно по своей части, т. е. учебной и ученой, со многими светлыми понятиями» (ПСС. Т. XIV. С. 218). По свидетельству современников, отмечавших другие стороны личности инспектора, симпатией учителей и учеников он не пользовался: первые боялись его за доносы, вторые — за жестокое обращение (Лакомте М. А. Воспоминания педагога // Гимназия. 1889. Кн. 2. С. 154).

<sup>11</sup> Особенно много приходилось учителю спорить с директором...— Директором гимназии с 13 февраля 1851 г. до 1862 г. был Мейер Алексей Андреевич (род. 1814). Осложнения отношений с ним получали политический характер. «Страшный реакционер, обскурантист и абсолютист», — писал о нем Чернышевский (ПСС. Т. XIV. С. 218). Из воспоминаний известны слова Мейера: «Какую свободу допускает у меня Чернышевский! Он говорил ученикам о вреде крепостного права. Это вольнодумство и вольтерьянство! В Камчатку упекут меня за него!» (Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. М., 1982. С. 72).

<sup>12</sup> *...кротким и умным человеком.* — Это был *Варенцов Виктор Гаврилович* (ум. 1867) — учитель русской словесности в Саратовской гимназии в 1854–1857, впоследствии профессор Казанского университета, автор трудов по педагогике и русскому фольклору.

### Е. А. Белов

#### Воспоминания

Печатается по первой публикации, осуществленной В. А. Сушицким в изд.: *Известия Нижне-Волжского института краеведения*. Саратов, 1931. Т. IV. С. 140–151 с подзаголовком: «1852–1853 академический год. Мое совместное служение с Николаем Гавриловичем Чернышевским в Саратовской гимназии».

*Белов Евгений Александрович* (1826–1895) — педагог, историк. Преподавал в Саратовской гимназии в 1852–1859 гг. В начале знакомства Чернышевский отзывался о нем как о человеке, не имеющем «ничего блестящего, отличного — он просто человек, ограниченный человек» (ПСС. Т. I. С. 476). Впоследствии Чернышевский привлек Белова к сотрудничеству в «Современнике» и к участию в переводе исторических трудов Ф. Шлоссера, изданием которых занимался в те годы. После высылки Чернышевского за связь с опальным писателем Белов в 1865 г. был подвергнут допросу в III Отделении.

Воспоминания написаны 2 ноября 1889 г. по просьбе А. Н. Пыпина, под впечатлением известия о смерти Чернышевского. Одновременно Белов направил О. С. Чернышевской письмо с выражением соболезнования. «В Вашем тяжелом горе, — писал он, — невозможны никакие утешения; но для людей, близко знавших Вашего покойного мужа, заявление Вам сердечного участия делается невольно. При жизни Вашего мужа я все еще надеялся, что мне удастся навестить его, но эта надежда не сбылась. Не сбылась отчасти и потому, что я боялся ему повредить, — среди массы сплетен самых нелепых кто у нас поверят, что человек небогатый едет навестить старого знакомого, у нас, где никто ничему не верит, кроме своей фантазии. Среди тяжелого сражения приходится нам, старикам, доживать свой век. Вспоминаю я, что Вы были в Саратове, когда, более 26 лет назад, Николай Гаврилович был арестован, и в каком страшном горе Вы приехали ко мне и как глупо я утешал Вас надеждою, что арест этот только очистит его от подозрений. Тогда едва ли кто мог предвидеть, что участь его была предрешена. — Простите, если эти воспоминания усиливают Ваше горе, но память невольно их вызывает» (РГАЛИ. Ф. 1. Оп. 2. № 93).

<sup>1</sup> *В июле 1852-го года ...по приглашению инспектора Ангермана.* — Е. А. Белов получил назначение переводом 21 июня 1852 г. Об Ангермане см. примеч. 10 к воспоминаниям М. А. Воронова в наст. изд..

<sup>2</sup> *...после падения министерства Уварова.* — См. прим. 42 к воспоминаниям А. Н. Пыпина в наст. изд.

<sup>3</sup> ...*дело петрашевцев*.— Петрашевцами называли участников кружка *Петрашевского (Буташевича) Михаила Васильевича* (1819–1967), куда входили Ф. М. и М. М. Достоевские, А. Н. Плещеев, Н. Я. Данилевский, Н. А. Спешнев, А. И. Пальм, Ф. Г. Толль, С. Ф. Дуров, Ф. Н. Львов, А. В. Ханыков, И. М. Дебу и др. На собраниях обсуждались общеполитические вопросы и сочинения социалистов-утопистов, в частности Фурье. Организованные встречи по пятницам начались в 1848 г., а в ночь с 23 на 24 апреля 1849 г. были произведены аресты многих из них по доносам И. П. Липранди, выполнявшего поручение министра внутренних дел Л. А. Перовского. Чернышевский был близко знаком с А. В. Ханыковым (см. примеч. 19 к воспоминаниям А. Ф. Раева в наст. изд.). Узнав от А. Ф. Раева подробности ареста «тайной полицией Ханыкова, Петрашевского, Дебу, Плещеева, Достоевских и т. д.», Чернышевский записал в своем дневнике 25 апреля 1849 г. «..Я, напр., сам никогда не усомнился бы вмешаться в их общество и со временем, конечно, вмешался бы», а выдавший петрашевцев Липранди назван «подлецом» (ПСС. Т. I. С. 274, 275).

<sup>4</sup> ...*экономист Бастиа*.— О французском политэкономе *Бастиа Фредерике* (1801–1850), нападавшем на социалистические учения, Чернышевский писал как о бесплодном ученом, действовавшем исключительно в интересах правящего соловия (см.: ПСС. Т. VII. С. 40, 468).

<sup>5</sup> *Дело Петрашевского...* дало возможность ...*удалить из министерства Уварова*.— Обнаружение правительством тайной деятельности общества Петрашевского, пропагандировавшего социалистические учения, послужило в 1849 г. одним из поводов к усилению реакции. За пропуск в «Современнике» статьи «О назначении русских университетов и участии их в общественном образовании» министр народного просвещения С. С. Уваров был заменен *Ширинским-Шихматовым Платоном Александровичем* (1790–1853). Об Уварове см. примеч. 42 к воспоминаниям А. Н. Пыпина в наст. изд.

<sup>6</sup> ...*спросил его о педагогическом персонале гимназии. «Добрые, но скучные люди...»*— См. примеч. 4 к воспоминаниям М. А. Воронова в наст. изд.

<sup>7</sup> ...*К., преподаватель математики*.— С. А. Колесников. См. примеч. 9 к воспоминаниям М. А. Воронова в наст. изд.

<sup>8</sup> ...*директор А. А. Мейер*...— См. прим. 11 там же.

<sup>9</sup> *Это был Людвиг Фейербах*.— См. примеч. 52 к воспоминаниям А. Н. Пыпина. См. также в статьях В. В. Зеньковского и Г. Г. Шпета в наст. изд.

<sup>10</sup> ...*особенно напал на Вольтера за его шуточки над религией. ...Этот взгляд... высказан был им в его монографии «Лессинг и его время»*.— Вероятно, имеются в виду те места в книге Чернышевского «Лессинг, его время, его жизнь и деятельность» (1857), где говорится, что «поверхностные теологические сочинения Вольтера» уступают ученым трудам Лессинга, и сочувственно цитируются высказывания Лессинга против партии деистов, к которой принадлежал Вольтер: христианство «недоступно никаким насмешкам остроумия, никаким возражениям учености. Оружие врагов опустится перед учением Христа», религию Христа, живущую «в сердцах мильонов людей, не так легко поколебать, как вы воображаете это» (ПСС.

Т. IV. С. 195, 197, 198). Вольтер Франсуа-Мари-Аруэ (1694–1778) — французский философ, писатель, один из идеологов эпохи Просвещения.

<sup>11</sup> ...приблизительно и Герцен был тех же воззрений.— Герцен Александр Иванович (1812–1870) писал в «Капризах и раздумьях» (1842): «Даже такие привилегированные эманципаторы, как Вольтер, умея кощунствовать над религией, оставались просто идолопоклонниками своих вымыслов и призраков» (Герцен А. И. Собр. соч.: В 30 т. М., 1954. Т. II. С. 91. Выделено Герценом). Переиздавая свое сочинение в 1862 г., Герцен сделал примечание к последним словам, чтобы яснее охарактеризовать позицию Вольтера-деиста, который «испугался прямого результата своих проповедей» (Там же).

<sup>12</sup> ...слова, сказанные императором Николаем Кюстину...— См. в книге маркиза де Кюстина «La Russie en 1839. Par le marquis de Custine, Paris, 1843», переведена на русский язык под названием «Николаевская Россия» (М., 1930. С. 114). Николай I (1796–1855) — русский император с 1825 г.

<sup>13</sup> ...Ю. Самарин с ужасом говорил, что наша умственная почва выветрилась.— Самарин Юрий Федорович (1819–1876) — философ, публицист славянофильской направленности. В ряде статей, опубликованных в журнале «Русская беседа» и газете «День», Ю. Ф. Самарин постоянно указывал на недостаточность развития в общественном сознании идей русской самобытности. См. также: Переписка Ю. Ф. Самарина с баронессой Э. Ф. Раден. М., 1893.

<sup>14</sup> ...О Николае Ивановиче Костомарове и его ссылке в Саратов...— См. примеч. 15 к воспоминаниям А. Н. Пыпина в наст. изд..

<sup>15</sup> ...Посяды, попавшего в Казань по делу общества Кирилла и Мефодия...— Посяда (Посяденко) Иван Яковлевич — студент Киевского университета, после ареста получил разрешение продолжать учение в Казанском университете.

<sup>16</sup> *captatio benevolentiae* — снискание расположения (лат.).

<sup>17</sup> Кошмар сепаратизма, поднятый в «Московских ведомостях»...— Имеются в виду публикации М. Н. Каткова и других сотрудников газеты, поддерживавших великодержавный патриотизм властей против украинфилов. Характеристику реакционной охранительной позиции «Московских ведомостей» М. Н. Каткова в 1880-е гг. см. в кн.: Твардовская В. А. Идеология пореформенного самодержавия. М., 1978.

<sup>18</sup> ...еще гость — Мелантович...— Мелантович, студент Виленского университета, сосланный в Саратов за участие в польском восстании 1831 г. По воспоминаниям Чернышевского, «человек с привычками богатого светского общества», «...Я очень мало знал его, — писал Чернышевский. — Но сколько я знал его, он казался мне очень хорошим человеком» (ПСС. Т. I. С. 773).

<sup>19</sup> ...венгерский наш поход, кроме вреда, как нам, так и славянам, ничего не принес...— Речь идет о подавлении русскими войсками венгерского освободительного движения в 1849 г. Чернышевский назвал себя в своем дневнике 1849 г. «другом венгров» (ПСС. Т. I. С. 297).

<sup>20</sup> ...в 1846 году взаимное ожесточение между венграми и хорватами достигло крайней степени.— Отстаивая национальную автономию, хорваты содействовали поражению венгерской революции.

<sup>21</sup> ...чехов, которые, ввиду грозы со стороны Виндишгреца, занимались спорами со словаками...— Разногласия между чехами и желавшими независимости словаками возникли на Славянском съезде (1848), состоявшемся незадолго до восстания словаков, подавленного австрийским фельдмаршалом А.-К.-Ф. Виндишгрецом.

<sup>22</sup> ...Ганка очень огорчился изгнанием орлеанской принцессы из Парижа.— Имеются в виду высказывания чешского писателя, видного деятеля чешского национального возрождения Ганки Вацлава (1791–1861) в пользу герцогини Орлеанской (принцессы Мекленбургской) Елены, бежавшей в Германию после февральской революции во Франции 1848 г.

<sup>23</sup> ...толковать о мечтаниях Бакунина касательно... федерации ...славянской, но и к этим мечтаниям он относился более чем с сомнением.— Чернышевский критически оценивал пропагандировавшиеся Бакуниным Михаилом Александровичем (1814–1876) в брошюре «Призыв к славянам» (1848) планы будущей организации славянского мира, так как, полагал Чернышевский, самодержавно-крепостническая Россия не могла, не обнаруживая своих гегемонистских устремлений, вступить в равный союз с другими славянскими нациями. «...Идея о федерации всех славянских племен была тогда (и остается теперь),— писал Чернышевский в 1886 г.,— ненавистна мне» (ПСС. Т. I. С. 776).

<sup>24</sup> ...прочсть где-то изложение учения Фурье.— О Фурье см. примеч. 19 к воспоминаниям А. Ф. Раева в наст. изд.

<sup>25</sup> ...камералиста М. Чулкова, диссертация которого о Табачной реглации напечатана в Юридическом сборнике Дм. Ивановича Мейера...— Имеется в виду статья «История законодательства о табачной промышленности в России до Екатерины II» (1855) камералиста (т.е. выпускника юридического факультета) М. Чулкова, ученика проф. Мейера Дмитрия Ивановича (1819–1856). Чернышевский положительно отзывался о научной деятельности Д. И. Мейера (см. примеч. 3 к воспоминаниям Н. В. Шелгунова в наст. изд.).

<sup>26</sup> ...Евграф Осокин, бывший впоследствии ректором...— Осокин Евграф Григорьевич (1819–1880) — профессор финансового права и декан Казанского университета.

<sup>27</sup> ...всякие ташкентцы, грубые и жестокие.— Ташкентцы — созданный М. Е. Салтыковым-Щедриным в сатире «Господа ташкентцы» (1869–1872) получивший нарицательное значение образ воинствующего социального хищника,

<sup>28</sup> ...сообщено было студентам ...сокращение числа студентов до трехсот.— В апреле 1849 г. последовало правительственное распоряжение об «ограничении числа своекоштных студентов (живущих по частным квартирам) в философском и юридическом факультетах по всем университетам цифрой трехсот, с тем чтобы, пока наличное число их не войдет в этот размер, прием таковых в университеты был приостановлен» (Григорьев В. В. Императорский С.-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. СПб., 1870. С. 121).

<sup>29</sup> ...Бланки... заметил ...высокомерное отношение к прошлому. ...об экономической стороне учения Фурье — об отношении капитала к труду

и таланту — совсем умалчивалось... — О французском экономисте Бланки Жероме-Адольфе (1798–1854), критически оценивавшем некоторые стороны социально-утопических идей Фурье, Чернышевский писал как об ученом, не сумевшем объяснить природу существующих антигуманных экономических отношений, а именно причины возрастания богатства параллельно с возрастанием нищеты в капиталистическом обществе (ПСС. Т. IX. С. 736).

<sup>30</sup> ...прочел, что Николай Гаврилович называл поэзию Пушкина бессодержательной, не помню, где он это говорил. — Чернышевский утверждал, что в произведениях Пушкина отразилось «торжество художественной формы над живым содержанием», в них «художественность составляет не одну оболочку, а зерно и оболочку вместе» (ПСС. Т. II. С. 516, 473).

<sup>31</sup> ...мнение, что «Шах-наме» по содержанию выше Гомера, а это мнение показывает тонкое поэтическое чутье. — «Шах-наме» — поэма персидского поэта Фирдоуси (ок. 935 — после 1020), в основу которой положены народные сказания. Услышанный Беловым отзыв находит печатное подтверждение. Так, в статье «Песни разных народов» (1854) Чернышевский, имея в виду «прекрасное творение Фирдоси, иранскую „Книгу царей“, представляющую собой «сборник и переделку народных песен», писал: «В ней много есть эпизодов, подобных которым по красоте не найдется даже в „Илиаде“ и „Одиссее“» (ПСС. Т. II. С. 298).

<sup>32</sup> ...Кожевников ...очень благосклонно относился к Н. Г. Чернышевскому. — Кожевников Матвей Львович правил Саратовской губернией в 1846–1854 гг. По воспоминаниям современников, губернатор — человек «честный, премилый и симпатичный», «стоя по своему образованию выше всего саратовского общества, просил Н. Г. бывать у него запросто, чтобы побеседовать с ним» (Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. М., 1982. С. 77).

<sup>33</sup> Н. Г. Чернышевский доказывал, что террор партии горы вызван был и внешними событиями. Войну с Европой сваливал всю на жирондистов, тут я вступал с ним в спор, доказывая... что ...казнь Дантона, оклеветанного робеспьеровскою партией, повела к диктатуре. — Речь идет о французской революции 1793 г., её партиях и деятелях. Жирондисты — сторонники парламентских реформ; партия горы — сторонники диктатуры во главе с Робеспьером Максимилианом (1758–1794); Дантон Жорж (1759–1794) — республиканец, возражал против насильственных мер и казней.

<sup>34</sup> ...один из замечательных педагогических экземпляров — Евлампий Иванович Ломтев. — Ломтев Евлампий Иванович (род. 1822), в Саратовскую гимназию прибыл на место Н. Г. Немолотышева 31 июля 1851 г. «Я был с ним, — писал о нем Чернышевский отцу вскоре после отъезда из Саратова в Петербург, — не в близких, но в хороших и приятельских отношениях, нежели с другими своими товарищами» (ПСС. Т. XIV. С. 245).

<sup>35</sup> ...выдержать крупное объяснение с Мейером. — В своем саратовском дневнике Чернышевский записал 14 марта 1853 года: «Разговор с директором, который, по его мнению, поступил благородно, отказавшись доносить на меня в Казань» (ПСС. Т. I. С. 554). Саратовская гимназия админи-

стративно находилась в подчинении Казанского учебного округа. О Мейере см. примеч. 11 к воспоминаниям М. А. Воронова в наст. изд.

<sup>36</sup> *Умерла его мать... на другой день ее смерти...*— Евгения Егоровна Чернышевская умерла 19 апреля 1853 г. См. примеч. 3 к воспоминаниям А. Н. Пыпина в наст. изд.

<sup>37</sup> *...осталось много недоговоренного, остался разлад.*— «Разлад» был связан с несогласием матери в выборе невесты (см. ПСС. Т. I. С. 496, 535).

<sup>38</sup> *...должен был вскоре жениться.*— См. примеч. 26 к воспоминаниям А. Ф. Раева в наст. изд.

<sup>39</sup> *...с 1853 по 1864 гг. ...приезжал в Саратов раза три, четыре в продолжение 11 лет...*— За это время Чернышевский приезжал в Саратов дважды: в августе 1859 г. и в сентябре 1861 г. незадолго до смерти отца. В 1864 г. быть в Саратове не мог, так как в 1862 г. его арестовали.

<sup>40</sup> *...в Саратове жили студенты, высланные из Казани.*— Это были Христофоров Александр Христофорович (1838–1913) и Умнов Виктор (род. ок. 1841). См.: Сушицкий В. А. Из истории революционной деятельности А. Х. Христофорова в Саратове // Каторга и ссылка. 1924. № 6/13.

<sup>41</sup> *...пожара Апраксинского двора...*— Пожар Апраксина двора в Петербурге в мае 1862 г. «дикая молва, — по свидетельству А. Н. Пыпина, — громко приписывала нигилистам, а Чернышевского провозглашала их главой» (Красный архив. 1927. Т. 3 (22). С. 219).

<sup>42</sup> *Нанес оскорбление действием один из учеников VII класса.*— Весной 1862 г. ученик Саратовской гимназии А. Катин-Ярцев дал директору А. А. Мейеру пощечину. Ученика отчислили, а Мейер вынужден был подать в отставку.

<sup>43</sup> *...покушению Ярошевского на жизнь великого князя Константина Николаевича.*— Ярошевский (Ярошинский) Людвик (1840–1862) — варшавский подмастерье, совершивший 21 июня 1862 г. неудачное покушение на вел. кн. Константина Николаевича (1827–1892).

<sup>44</sup> *...Округ прислал следователя, профессора Кремлева.*— Кремлев Николай Александрович — профессор римского права Казанского университета.

<sup>45</sup> *При новом, при Жолкевиче...*— С. О. Жолкевич был директором саратовской гимназии в 1862–1863 гг.

<sup>46</sup> *По приказанию попечителя Штендера двух лучших преподавателей гимназии, Дмитриева и Караваева, без всяких оснований и причин выслали из Саратова.*— Штендер Филипп Филиппович исполнял должность попечителя Казанского учебного округа в 1862–1865 гг. Дмитриеву, учителю математики (с 1859 г.) и Караваеву, учителю латинского языка (с 1861 г.), официально инкриминировали организацию сходок гимназистов.

<sup>47</sup> *...и вице-губернатора.*— Беклемишев Федор Андреевич — саратовский вице-губернатор с 2 марта по 7 декабря 1862 г.

<sup>48</sup> *...министр Валуев...*— Валуев Петр Александрович (1814–1890) — министр внутренних дел в 1861–1868 гг.

<sup>49</sup> *...нового губернатора Муравьева.*— Муравьев Николай Михайлович — саратовский губернатор с 16 ноября 1862 г. по 13 мая 1863 г. Прибыл на

место *Барановского Егора Ивановича*, правившего губернией с 23 июня 1861 г. по 12 октября 1862 г.

<sup>50</sup> ...*Головнина*. — *Головнин Александр Васильевич* (1821–1886) — министр народного просвещения в 1861–1866 гг.

<sup>51</sup> ...*зачем не высланы из города... друзья Чернышевского?* — Напоминания о Чернышевском начальствующими чинами при посещении гимназии ставились едва ли не обязательными и позднее. Так, в 1866 г. министр просвещения Д. А. Толстой, упрекая за некогда учившегося в саратовской гимназии Д. Каракозова, «несчастную жертву пропаганды <...> разрушительных идей», и услышав возражение одного из учителей: «... Чем же мы, настоящие преподаватели, виноваты, что в Саратовской гимназии был учителем Чернышевский; как могли мы за него быть ответственны!», отвечал: «А вы знаете, что значит дух заведения, который в нем живет». М. А. Лакомте вспоминал, что спустя восемь лет представляясь министру в качестве только что назначенного директора гимназии, Д. А. Толстой вспомнил о дерзком учителе, задавшем вопрос (ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. № 2020. Л. 9). *Каракозов Дмитрий Владимирович* (1840–1866) — революционер-террорист, совершивший 4 апреля 1866 г. покушение на жизнь Александра II. Учился в Саратовской гимназии при Чернышевском, но в младших классах, где тот занятий не вел.

<sup>52</sup> ...*Н. А. Мордвинов ...не был знаком с Чернышевским и не любил его, как писателя*. — *Мордвинов Николай Александрович* (1827–1884) — управляющий саратовской удельной конторой. Известная в научной литературе попытка опровергнуть свидетельство Е. А. Белова (см.: *Чернышевская Н. М.* Чернышевский и Саратов. Изд. 2-е. Саратов, 1978. С. 138; *Порох И. В.* История в человеке. Н. А. Мордвинов — деятель общественного движения в России 40–80 годов XIX века. Саратов, 1971. С. 53) опиралась на следующие слова о Н. А. Мордвинове из статьи Чернышевского «Суеверие и правила логики»: «Теперь мы нашли там начальником одного из частных управлений человека <...> безукоризненной честности и большого ума» с примечанием: «Мы говорим о М<ордвинове>, управляющем удельною конторою» (ПСС. Т. V. С. 705). Однако, как следует из объяснения Чернышевского цензору, указанный отрывок, включая и строки о Мордвинове (ПСС. Т. V. С. 704–707), приведен «из рукописной статьи под заглавием „О взяточничестве и причинах его“, присланной в редакцию „Современника“ каким-то господином, подписавшим под нею буквы А. З-ов» (ПСС. Т. V. С. 987).

<sup>53</sup> *Из Саратова... летели письма в Петербург... «Уберите Чернышевского, иначе будет резня!»* — В одном из анонимных писем, полученных в 1862 г. III Отделением, говорилось о Чернышевском: «...Ежели вы не удалите его, то быть беде — будет кровь...» (Дело Чернышевского. Сб. документов / Подг. текста, вступ. статья и примеч. И. В. Пороха. Общ. ред. Н. М. Чернышевской. Саратов, 1968. С. 146). Документальные свидетельства о причастности подобных писем к Саратову отсутствуют. Но Белову, вероятно, были известны критические отзывы иных саратовцев о Чернышевском как сотруднике «Современника». Например, *Пасхалова-Мордовцева Анна Никаноровна* (1823–1885), в былые годы симпатизировавшая ему (см.: ПСС. Т. I. С. 524, 551), сообщала из Саратова И. С. Аксакову 29 июня 1862 г. об «огромном» успехе статьи Чернышевского «Научились ли?» «в обществе здешних

прогрессистов». «Мне,— прибавляла она,— удалось крошечку поколебать веру единого от малых сих — в их учителя, очень буду рада, если у него хоть одним учеником будет меньше» (Дело Чернышевского. С. 701).

<sup>54</sup> ...голос Абрама Сергеевича Норова: «<...> осуждение его противозаконно». — Норов Авраам Сергеевич (1795–1869) — министр народного просвещения в 1854–1859 гг.

<sup>55</sup> Главный виновник осуждения Чернышевского, генерал Потапов — Потапов Александр Львович (1818–1886) — генерал-майор, начальник корпуса жандармов и управляющий III отделением в 1861–1864 гг. Инициатор фальсификации улики против Чернышевского во время процесса, приведшего к высылке писателя в Сибирь.

<sup>56</sup> ...с членами Ржонда. — Ржонд Народовый — национально-революционное правительство восставшей Польши в 1863 г.

<sup>57</sup> ...очень хороший опытный доктор Стефани. — Стефани Святослав Федорович охарактеризован в дневнике Чернышевского 1853 г. как «человек решительно порядочный» (ПСС. Т. I. С. 551).

<sup>58</sup> ...благодаря Елене Павловне. — Елена Павловна, Великая княгиня (1803–1873), имевшая репутацию либеральной деятельницы.

<sup>59</sup> ...доктор Минкевич ...во время приезда в Саратов Чернышевского из Петербурга. — Чернышевский приезжал в Саратов в конце августа 1861 г. и пробыл здесь до середины сентября.

<sup>60</sup> *la propriété c'est le vol* — Собственность — это воровство (франц.).

<sup>61</sup> ...критика книги Щеглова... — Речь идет о книге Щеглова Дмитрия Федоровича (ум. 1902) «История социальных систем» (СПб., 1889).

<sup>62</sup> ...взял ее у Бриссо. — Лозунг «Собственность — это воровство» выдвинул в 1780 г. глава французских жирондистов Бриссо Жан-Пьер (1754–1793) в своей работе о праве на собственность.

<sup>63</sup> ...статьям о злоупотреблениях интенданства во время Крымской войны. — У самого Чернышевского таких статей не было, и подразумеваются материалы, опубликованные в «Военном сборнике», который Чернышевский редактировал в 1858 г.

<sup>64</sup> ...заметку ...о слишком дешевой оценке помещичьих земель, отходивших в наделы. — Вероятно, имеются в виду анонимные выступления в «Санкт-Петербургских ведомостях» (1859, № 42, 56) по поводу статьи Чернышевского «Труден ли выкуп земли?».

<sup>65</sup> ...Веры Павловны из романа «Что делать?» и ее нейтральной комнатой. — В романе «нейтральной» называлась комната, в которой Вера Павловна и ее муж Лопухов, имеющие каждый по своей комнате, обсуждали общие дела.

<sup>66</sup> Пришлось походить на Казанскую в Четвертое отделение Собственной его императорского величества канцелярии и к покойному Николаю Алексеевичу Вышнеградскому. — Вышнеградский Николай Алексеевич (1821–1872) — профессор Петербургского педагогического института. Е. А. Белов намекает на обвинения в неблагонадежности. Н. А. Вышнеградский содействовал поступлению Белова преподавателем истории в Императорский Александровский лицей (1864).

**Н. А. Тучкова-Огарева**

## Воспоминания

Печатается с сокращениями по изд.: *Н. А. Тучкова-Огарева. Воспоминания* / Вступит, статья, подг. текста и примеч. В. А. Путинцева. М., 1959. С. 157–158. Впервые: *Русская старина*. 1894. Октябрь. С. 32–33.

*Тучкова-Огарева Наталия Алексеевна* (1829–1913) — автор известных мемуаров о Герцене и Огареве. Ее записки воспроизводят очень важный момент жизни Чернышевского — его встречу с А. И. Герценом в конце июня 1859 г. К этому времени Чернышевский, по словам либерального профессора К. Д. Кавелина, приобрел авторитет «одного из лучших людей, пользующегося большим влиянием и имеющего горячих сторонников» (Записки отдела рукописей Всесоюзной б-ки им. В. И. Ленина. М., 1940. Вып. 6. С. 62). В русском освободительном движении не было другого деятеля, по своему значению приближающегося к авторитету Герцена, издателя «Колокола», признанного руководителя передовой России. Казалось бы, «Колокол» и «Современник», редактором которого вместе с Н. А. Некрасовым Чернышевский значился с 1859 г., должны были соединить усилия в борьбе за демократическую Россию. Однако этого не произошло. Чернышевский и Н. А. Добролюбов выступили в журнале со статьями, в том числе в «Свистке», сатирическом приложении к «Современнику», с критикой либеральной гласности и обличительной литературы, уже не отвечающих новым запросам общественной жизни, поскольку не затрагивали существенных основ крепостнического строя, ограничиваясь обличением частных и мелочей. Герцен же полагал, что такая критика преждевременна, она действует на руку властям, и в своей статье «Very dangerous!!! («Очень опасно!!!») высказал предостережение «Современнику», который «по этой скользкой дороге» может «досвистаться» до правительственных наград (*Герцен А. И. Собр. соч.* В 30 т. М., 1954–1964. Т. XIV. С. 116, 121). Статья Герцена и послужила поводом к поездке представителя «Современника» в Лондон. По свидетельству Чернышевского, результаты его поездки были ничтожны: «...Если б знал, что это дело так скучно, не взялся бы за него» (ПСС. Т. XIV. С. 379). Таким образом, между «Современником» и «Колоколом», союзниками по многим вопросам русской политической жизни, обнаружились серьезные разногласия.

Тучкова-Огарева не присутствовала во время переговоров Чернышевского с Герценом, не знала подлинной цели приезда представителя «Современника», не знала и содержания бесед. И тем не менее передаваемые ею живые подробности встречи с Чернышевским придают воспоминаниям определенный исторический интерес.

В тексте первой подцензурной публикации имя Чернышевского печаталось сокращенно: Ч-ский.

<sup>1</sup> Перед этим речь шла о посещении Герцена редактором «Отечественных записок» *Краевским Андреем Александровичем* (1810–1889), который был в Лондоне в конце июня 1857 г.

<sup>2</sup> ...печатать «Современник» в Вольной русской типографии в Лондоне... — Ошибка памяти: в 1859 г. еще не было оснований тревожиться за судьбу «Современника». Видимо, речь идет о более позднем времени, когда у Герцена неоднократно бывали люди, близкие к «Современнику». Не исключено, что имеется в виду Н. А. Серно-Соловьевич, посетивший Герцена в декабре 1860 г. По крайней мере, именно ему адресовано письмо А. И. Герцена от 24 июня (6 июля) 1862 г.: «Мы готовы издавать „Совр<еменник>“ здесь с Черныш<евским> или в Женеве — печатаем предложение об этом» (Герцен А. И. Собр. соч. Т. XXVII. Кн. I. С. 244). *Серно-Соловьевич Николай Александрович* (1834–1866) — публицист, сотрудник «Современника».

Текст объявления опубликован в «Колоколе» (1862. 15 июля. Л. 139): «ОТ ИЗДАТЕЛЕЙ. Мы предлагаем издателям „Дня“, „Современника“, „Русского слова“ и издателям журналов, которые будут запрещены вследствие политического террора в России, продолжать их издание в Лондоне. На первый случай мы готовы печатать, если это будет нужно, на свой собственный счет, без всякого вознаграждения».

<sup>3</sup> ...погладил ребенка по голове... тоже есть такие ...почти никогда их не вижу... — Дочери Тучковой Лизе исполнилось 10 месяцев. Ко времени поездки в Лондон у Чернышевского было три сына: пятилетний Александр (1854–1915), двухлетний Виктор (1857–1860) и Михаил (1858–1924), которому было меньше года.

<sup>4</sup> ...виделись не более двух раз. — Первая встреча Чернышевского с Герценом состоялась в день его приезда в Лондон — 24 июня (6 июля). Дата подтверждена документально. Другие встречи, возможно, происходили 27 июня (9 июля) (см.: *Коротков Ю.* Господин, который был в субботу в Фулеме (Чернышевский у Герцена летом 1859 года) // Прометей. Историко-биографический альманах. М., 1971. Т. 8. С. 166–168), а также 28 июня (7 июля) и 30 июня (12 июля) (см.: *Демченко А. А.* Из истории поездки Н. Г. Чернышевского к А. И. Герцену // Н. Г. Чернышевский. Статьи, исследования и материалы. Саратов, 1975. Вып. 7. С. 167–169).

<sup>5</sup> ...в Чернышевском недостает откровенности... не высказывается вполне. — Сообщение Тучковой подтверждается другими мемуарными свидетельствами. См., напр., в статье Н. А. Бердяева в наст. изд. (раздел: Судьба. Личность. Творчество).

## Н. В. Шелгунов

### Первоначальные наброски

Печатается по кн: *Шелгунов Н. В., Шелгунова Л. П., Михайлов М. Л.* Воспоминания: В 2 т. / Сост., вступ. ст. и примеч. Э. Виленской и Л. Ройтберг. М., 1967. Т. 1. С. 236–247. Впервые: Голос минувшего. 1918. № 4–6. С. 55–69.

*Шелгунов Николай Васильевич* (1824–1891) — публицист, сотрудник «Современника». Один из активных деятелей русского освободительного

движения. Участвовал в составлении подпольных воззваний «К молодому поколению», «Русским солдатам от их доброжелателей поклон» и «К солдатам», но его авторство осталось нераскрытым, т. к. М. Л. Михайлов, арестованный за распространение прокламации «К молодому поколению», принял всю вину на себя. В 1862 г. Шелгунов с женой предприняли поездку в Сибирь для свидания с Михайловым, где в сентябре того же года был арестован, доставлен в Петербург и после двухлетнего содержания в тюрьме отправлен в ссылку в Вологодскую губернию на 15 лет. «Честнейший и благороднейший человек Николай Васильевич, — говорил о нем Чернышевский. — Такие люди редки. Прекрасно держал себя в моем деле» (Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. М., 1982. С. 389–390).

Последующая публицистическая деятельность Шелгунова была связана с демократическим журналом «Дело». В 1884 г. за содействие политическим эмигрантам вновь был арестован и отправлен в ссылку в село Воробьево Смоленской губернии. Здесь прошли последние годы его жизни.

Мемуары начаты Шелгуновым в 1875–1876 гг. Сначала был написан очерк о «первом знакомстве с Пекарским, Михайловым и Чернышевским», затем работа остановилась. Смерть И. С. Тургенева и усилившиеся вскоре нападки на предстателей шестидесятых годов побудили Шелгунова в сентябре 1883 г. возобновить записи, ставшие известными в мемуарной литературе под условным названием «Первоначальные наброски». Печатались они в «Голосе минувшего» (1918) по рукописной копии Л. Ф. Пантелеева. Местонахождение рукописи неизвестно. В 1884–1885 гг. они в переработанном виде включены автором в состав статьи «Из прошлого и настоящего». «Боюсь, что не совсем цензурно (написал с печатный лист), — сообщал Шелгунов Н. К. Михайловскому в письме от 1 марта 1885 г. — Всё такие воспоминания: начинаю с того, как в 50-х годах тянулась в Петербург молодежь — и мы с Пекарским. В то же время я познакомился в Пуб <личной> биб <лиотеке> с Пыпиным. Раз приглашает меня к себе Пекарский на вечер и сообщает, что у него будет Чернышевский. (Это, кажется, было в 52–53 г.) Ну, одним словом, Петербург был магнитом, а теперь начался отлив» (см. вступительную статью Э. Виленской и Л. Ройтберг в кн.: *Шелгунов Н. В., Шелгунова Л. П., Михайлов М. Л.* Воспоминания. Т. 1. С. 30). Названная в письме дата уточняет время знакомства Шелгунова с Чернышевским: из Саратова Чернышевский приехал в мае 1853 г.

<sup>1</sup> ...*Пекарский*... — см. примеч. 27 к воспоминаниям А. Ф. Раева в наст. изд.

<sup>2</sup> ...*Пыпин*... — см. воспоминания А. Н. Пыпина в наст. изд.

<sup>3</sup> *Мейер* — это *Грановский Казанского университета и тоже рано умерший*. — *Мейер Дмитрий Иванович* (1819–1856) — юрист, профессор Казанского (1845–1855) и Петербургского университетов. Чернышевский в 1857 г. характеризовал его как «одного из тех героев гражданской жизни, все силы которых посвящены осуществлению идей правды и добра, тех героев, о которых не вспоминает без благоговения ни один знавший их человек, на какое бы поприще деятельности ни поставила их судьба» (ПСС. Т. IV. С. 670). *Грановский Тимофей Николаевич* (1813–1855) — ис-

торик, профессор Московского университета с 1839 г., член кружка Герцена в 1840-х гг. По словам Чернышевского, «один из сильнейших посредников между наукою и нашим обществом» (ПСС. Т. III. С. 352).

<sup>4</sup> ...*Чернышевский учитель в каком-то корпусе*... — Это был 2-й кадетский корпус в Петербурге, куда Чернышевский был зачислен в сентябре 1850 г., но в марте 1851-го уехал в Саратов. Служба в корпусе была возобновлена после возвращения в Петербург с октября 1853 г. и продолжалась по апрель 1855 г.

<sup>5</sup> ...*Чернышевский был из семинаристов ...в нем, как и в Добролюбове*... — Добролюбов Николай Александрович (1836–1861) — сын нижегородского священника. Литературный критик, журналист. «Ему было только 25 лет, — писал Чернышевский сразу после смерти своего друга и соратника по „Современнику“, — но уже 4 года он стоял во главе русской литературы <...> О, как он любил тебя, народ! До тебя не доходило его слово, но когда ты будешь тем, чем хотел он тебя видеть, ты узнаешь, как много для тебя сделал этот гениальный юноша, лучший из сынов твоих» (ПСС. Т. VII. С. 852).

<sup>6</sup> ...и в Помяловском... — Помяловский Николай Герасимович (1835–1863) — из семьи петербургского церковнослужителя. Автор повестей «Мещанское счастье» и «Молотов» (1861), «Очерки бурсы» (1863). «...Я Ваш воспитанник, — писал он Н. Г. Чернышевскому, — я, читая „Современник“, установил свое мировоззрение» (Помяловский Н. Г. Полн. собр. соч.: В 2 т. М.; Л., 1935. Т. 1. С. XX).

<sup>7</sup> ...*Кавелина... Николай сделал начальником отделения*... — Кавелин Константин Дмитриевич (1818–1885) — историк, публицист. Будучи профессором Московского университета (1844–1848), К. Д. Кавелин придерживался оппозиционных настроений по отношению к режиму Николая I. Мемуаристы свидетельствуют, что главной причиной ухода Кавелина из университета послужили его антикрепостнические настроения, которых он не скрывал даже в период жесточайшей реакции конца 1840-х гг. (см.: Колюпанов Н. П.. Из прошлого (посмертные записки), гл. II «Университет (1843–1849)» // Русское обозрение. 1895. № 4. С. 535; Соловьев В. С. Из неопубликованных бумаг С. М. Соловьева // Русский вестник. 1896. № 4. С. 2). В 1853–1857 гг. служил начальником отделения в канцелярии Комитета министров. Профессор Петербургского университета в 1857–1862 гг. О его взаимоотношениях с Чернышевским см.: Китаев В. А. От фронды к охранительству. Из истории русской либеральной мысли 50–60-х годов XIX века. М., 1972; Демченко А. А. Из истории размежевания революционных демократов с либералами (Н. Г. Чернышевский и К. Д. Кавелин) // Освободительное движение в России. Саратов, 1979. № 9. С. 22–39.

<sup>8</sup> Защита диссертации состоялась 10 мая 1855 г. в Петербургском университете.

<sup>9</sup> Это была первая молния, которую он кинул. <...> Плетнев ...положил магистерский диплом под сукно. — В мемуаре Н. В. Шелгунова «Из прошлого и настоящего» содержится следующая редакция фрагмента: «Небольшая аудитория, отведенная для диспута, была битком набита слушателями. Тут были и студенты, но, кажется, было больше посторонних, офицеров и

статской молодежи. Тесно было очень, так что слушатели стояли па окнах. Я тоже был в числе этих <...>. Чернышевский защищал диссертацию со своей обычной скромностью, но с твердостью непоколебимого убеждения. После диспута Плетнев (председествовавший) обратился к Чернышевскому с таким замечанием: „Кажется, я на лекциях читал вам совсем не это!“ И действительно, Плетнев читал не то, а то, что он читал, было бы не в состоянии привести публику в тот восторг, в который её привела диссертация. В ней было все ново и все заманчиво: и новые мысли, и аргументация, и простота, и ясность изложения. Но так на диссертацию смотрела только аудитория. Плетнев ограничился своим замечанием, обычного поздравления не последовало, а диссертация была положена под сукно. Факультет, впрочем, готов был признать Чернышевского магистром, но об его диссертации счел долгом довести до сведения министра народного просвещения И. И. Давыдов \*, и утверждение не состоялось. Если Чернышевский готовился для университетской кафедры, то этот диспут, конечно, закрыл ему к ней путь, но зато он открыл ему возможность отдать теперь все свои силы журналистике» (*Шелгунов Н. В., Шелгунова Л. П., Михайлов М. Л.* Воспоминания. Т. 1. С. 192–193). Чернышевский сообщал родным 16 мая 1855 г., что Плетнев возражал ему на диспуте «очень глупо» (ПСС. Т. XIV. С. 299–300), но к задержке с выдачей диплома Плетнев отношения не имел. Министром народного просвещения был в ту пору А. С. Норов, от которого зависело окончательное утверждение в ученой степени магистра и о котором Чернышевский писал отцу: «Отвергнуть представление университета он не решился, потому что это было бы нарушением обычных правил, но положил бумаги под сукно» (Там же. С. 370). О Норове см. примеч. 54 к воспоминаниям Е. А. Белова в наст. изд. *Плетнев Петр Александрович* (1792–1893) — критик, поэт, ректор Петербургского университета в 1840–1861 гг.

<sup>10</sup> ...По строю и красоте мысли... общее со Стюартом Миллем.— *Милль Джон Стюарт* (1806–1873) — английский философ и экономист. Чернышевский перевел на русский язык его труд «Основания политической экономии» и составил обширный комментарий к нему (1860–1861).

<sup>11</sup> Имеются в виду выступления Чернышевского в «Современнике» в защиту общинного владения землей (1857, № 3, 5) против *Вернадского Ивана Васильевича* (1821–1884), редактора журнала «Экономический указатель», и *Струкова Дмитрия Михайловича* (1829–1899).

<sup>12</sup> ...положение 19 февраля... — Положение 19 февраля 1861 г. об отмене крепостного права. Обнародовано 5 марта.

<sup>13</sup> Перифразировка строк из брошюры французского политического деятеля *Сийеса Эммануила-Иосифа* (1748–1836) «Quest ce que le tiers-etat?, 1789» («Что такое третье сословие?»): «Третье сословие обнимает все, что относится к нации: и все, что не заключается в третьем сословии,

---

\* В цитируемом издании явно ошибочно напечатано: «Давыдова», и становится неясно, кто именно «счел долгом довести до сведения министра». К тому же, И. И. Давыдов никогда не был министром народного просвещения. Исправляем по смыслу.

не может считаться частью нации. Что же такое третье сословие? — Всё» (*Аббат Сийес*. Что такое третье сословие? СПб. 1905. С. 10–11).

<sup>14</sup> *Белинский складывался и формировался на глазах своих читателей и умер, не окончив развития.* — Мемуарист имел в виду отсутствие у *Белинского Виссариона Григорьевича* (1811–1848) университетского образования, слабое знание иностранных языков. Между тем, Чернышевский утверждал: «С того времени, как писал Белинский, развитие наше не сделало еще столь значительных успехов, чтобы его мысли потеряли прямое отношение к нашему настоящему, и кто заботится об истине, по необходимости до сих пор держится литературных воззрений, представителем которых был он в нашей критике» (ПСС. Т. III. С. 299).

<sup>15</sup> *имя его... произносить... не позволяют, как имя ...Михайлова.* — См. примеч. 46 к воспоминаниям А. Н. Пыпина в наст. изд..

<sup>16</sup> *...Пекарский покинул всех нас еще раньше, чем сделался академиком.* — Подразумевается, что Пекарский разошелся с Шелгуновым и Михайловым в убеждениях до того, как в 1864 г. был избран академиком.

<sup>17</sup> *Я буду потом говорить еще о Берви.* — *Берви Василий Васильевич* (*Н. Флеровский*) (1829–1918) — экономист, публицист, автор книги «Азбука социальных наук» (СПб., 1871). Другие упоминания о нем в воспоминаниях Шелгунова отсутствуют.

<sup>18</sup> *Михайлов шестидесятым годам был известен как автор статьи о женщинах...* — Статья «Парижские письма» (*Современник*. 1858. № 9–12). Последующие статьи М. Л. Михайлова в защиту женского равноправия напечатаны в том же журнале (1859. № 1, 2, 6–9; 1860. № 4, 5, 8, 11; 1861. № 4).

<sup>19</sup> *...первая жертва.* — Арест Михайлова в сентябре 1861 г. явился первым репрессивным актом царского правительства по отношению к видным литераторам-шестидесятникам. Затем последовали аресты *Обручева Владимира Александровича* (1836–1912) — октябрь 1861 г., *Писарева Дмитрия Ивановича* (1840–1868) — июль 1862 г., Н. Г. Чернышевского — июль 1862 г.

<sup>20</sup> *...князь Васильчиков предложил императору Александру I список... замешанных в тайное общество, Александр ему ответил: «<...> не хочу его знать».* — *Васильчиков Илларион Васильевич* (1776–1847) — генерал-адъютант, с 1817 г. командующим отдельным гвардейским корпусом. Был знаком со многими русскими масонами.

<sup>21</sup> *...Всеволод Костомаров (племянник историка)...* — *Костомаров Всеволод Дмитриевич* (1837–1865) — переводчик. Н. И. Костомаров в родстве с В. Д. Костомаровым не состоял. В первое время Михайлов относился к В. Д. Костомарову дружески. В последний же свой приезд из Москвы (20–24 августа) тот произвел, вспоминал Михайлов, «далеко не такое приятное впечатление, как прежде. Я в этот раз убедился, что он любит лгать...». Особенно «неприятно подействовали» шуточные угрозы поступить в жандармы (*Шелгунов Н. В., Шелгунова Л. П., Михайлов М. Л.* Воспоминания: Т. 2. С. 266) Из писем и показаний Чернышевского видно, что он поначалу принял участие в судьбе Костомарова: помещал его переводы в «Современнике», поддерживал намерение издать поэтическую хрестоматию. Во время следствия Чернышевский говорил, что его внимательность «не свидетельст-

вует о доверии»: «С г. Костомаровым я был менее короток, нежели бывал со многими из начинающих литераторов» (ПСС. Т. XIV. С. 436; Т. I. С. 738).

<sup>22</sup> ...Плещеев сильно укорял себя за эту злополучную рекомендацию... — См. воспоминания А. Н. Плещеева в наст. изд.

<sup>23</sup> Шелгунов говорит о прокламациях «Русским солдатам от их доброжелателей поклон» и «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон», давая им краткие и приблизительные названия. Уже после ареста Михайлова, осенью 1861 г., сокращенный вариант первой прокламации, озаглавленный «К солдатам» и отпечатанный в небольшом количестве экземпляров, распространялся среди солдат Петербургского гарнизона. О принадлежности прокламации «К народу» Чернышевскому в воспоминаниях Н. В. Шелгунова «Из прошлого и настоящего» говорится уже не столь категорично: Всеволод Костомаров «считал особенно виновными Чернышевского, которому приписывал прокламацию к народу (наполовину набранную Костомаровым и у него арестованную), Михайлова...» (Шелгунов Н. В., Шелгунова Л. П., Михайлов М. Л. Воспоминания: Т. 1. С. 165). К тому же Шелгунов утверждал в «Первоначальных набросках», что Чернышевский был отправлен на каторгу «не судом, не за вину», а за свою литературную деятельность. Так или иначе, но свидетельство Шелгунова об авторстве Чернышевского в отношении прокламации «Барским крестьянам...» (или «К народу») не является безусловным.

<sup>24</sup> ...известного памфлета Сен-Симона-отца... — Имеется в виду сочинение Сен-Симона Анри Клода (1760–1825) «*За Парабола*» («Парабола»).

<sup>25</sup> Карл Великий (742?–814) — король франков (768), римский император (800–814).

<sup>26</sup> Герцен не одобрил прокламации... Мы пенились, Герцен перестал пениться. — О попытке уговорить Михайлова не печатать прокламации Герцен сам сообщил (после смерти Михайлова) в статье «Нашим врагам» (Герцен А. И. Собр. соч.: В 30 т. М., 1954–1966. Т. XX. С. 421). Исследователи полагают, что причиной неодобрительного отношения Герцена к прокламации было, прежде всего, «расхождение программы „Колокола“ 1861 г. с тактическими установками революционно-демократической молодежи, группировавшейся вокруг „Современника“» (см. примеч. Т. И. Усакиной в кн.: Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников: В 2 т. Саратов, 1958–1959. Т. I. С. 214). Словами «Герцен перестал пениться» Шелгунов охарактеризовал выразившееся в ряде работ издателя «Колокола» скептическое отношение к революционным способам борьбы.

<sup>27</sup> Вейнберг Петр Исаевич (1831–1908) — поэт, журналист, редактор журнала «Век» (1860–1862).

<sup>28</sup> Елисеев Григорий Захарович (1821–1891) — публицист, сотрудник «Современника». Об участии Шелгунова, Елисеева и других литераторов в журнале «Век» см.: Козьмин Б. П. Артельный журнал «Век» // Из истории революционной мысли в России. М., 1961. С. 68–98.

<sup>29</sup> Пропуск у Шелгунова.

<sup>30</sup> Серно-Соловьевич Николай Александрович (1834–1866) — публицист, сотрудник «Современника».

<sup>31</sup> *Энгельгардт Александр Николаевич* (1838–1893) — агроном, публицист, в 1870-е гг. выступил автором приобретших широкую известность статей «Из деревни», печатавшихся в «Отечественных записках»

<sup>32</sup> *...мы явились перунами...* — Подразумевалась воинственность (подобно богу грома и молнии Перуну) Н. А. Серно-Соловьевича, Н. В. Шелгунова, Н. А. Энгельгардта.

<sup>33</sup> Раскол в журнале «Век» произошел в 1862 г., после осуждения Михайлова.

<sup>34</sup> В августе вернулся в Петербург Шелгунов, Михайлов приехал в середине июля.

<sup>35</sup> Лечебница в Гессен-Дармштадте, близ Франкфурта-на-Майне в Германии.

<sup>36</sup> *...в сентябре, я видел Костомарова...* — Речь идет о приезде Костомарова в Петербург 20–24 августа 1861 г., когда там были и Михайлов с Шелгуновым. В. Костомарова арестовали 26 августа 1861 г. по доносу его брата Николая, и Шелгунов мог видеть его только в августе.

<sup>37</sup> *Михаэлис Евгений Петрович* (1841–1913) — участник студенческих волнений 1861 г.

<sup>38</sup> *Серно-Соловьевич Александр Александрович* (1838–1869) — деятель освободительного движения 1860-х гг., брат Н. А. Серно-Соловьевича.

<sup>39</sup> *...прочитав Добролюбова «Иллюзии, разрушенные розгами», где сшибался педагогический авторитет Пирогова.* — *Пирогов Николай Иванович* (1810–1881) — выдающийся хирург и педагог. Будучи попечителем Киевского учебного округа, встретил сопротивление реакционных чиновников округа его протестам против телесных наказаний и, чтобы уладить конфликт, постановил хотя бы ограничить сечение изданными им «Правилами о проступках и наказаниях учеников гимназий Киевского учебного округа». Компромиссное решение попечителя были осуждены Добролюбовым в статьях «Всероссийские иллюзии, разрушаемые розгами» (Современник. 1860. № 1), «От дождя да в воду» (Современник. 1861. № 8).

<sup>40</sup> Статья Чернышевского «Антропологический принцип в философии» («Современник», 1860, № 4 и 5) посвящена разбору книги П. Л. Лаврова «Очерки вопросов практической философии» (СПб., 1860). Подробнее о позиции Чернышевского в этой полемике см. в работах Г. В. Плеханова и В. В. Зеньковского, помещенных в наст. изд.

### А. Н. Плещеев

<Воспоминания>

Печатается по кн.: Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. М., 1982. С. 269–273. Впервые: Н. Г. Чернышевский. Саратов, 1926. С. 155–158, публикация А. П. Скафтымова.

*Плещеев Алексей Николаевич* (1825–1893) — поэт и критик, постоянный сотрудник «Современника». Его деятельность Чернышевский называл

«безукоризненной и полезной» (ПСС. Т. VII. С. 951). За участие в кружке Петрашевского Плещеев (вместе с Ф. М. Достоевским) был приговорен к смертной казни, замененной ссылкой рядовым в Оренбургские батальоны. В 1856 г. попал под амнистию, объявленную вступившим на трон Александром II. После закрытия «Современника» работал секретарем редакции «Отечественных записок» Н. А. Некрасова и М. Е. Салтыкова-Щедрина (1868–1884), а после запрещения журнала — одним из редакторов «Северного вестника». Воспоминания Плещеева были адресованы А. Н. Пыпину в форме частного письма, отосланного ему в октябре 1889 г.

<sup>1</sup> А. Н. Пыпин. См. его воспоминания в наст. изд.

<sup>2</sup> «Очерки гоголевского периода русской литературы» печатались в «Современнике» с декабря 1855 по декабрь 1856 гг.

<sup>3</sup> От франц. *jour fixe* — вечерах.

<sup>4</sup> ...заведовал в это время редакцией «Военного сборника». — Чернышевский редактировал «Военный сборник» в 1858, а не в 1859 г.. Плещеев приехал в Петербург из Оренбурга во время своего отпуска в 1858 г.

<sup>5</sup> Известно только одно письмо Плещеева к Чернышевскому (12 июля 1862 г. — Дело Чернышевского. Сб. документов. Саратов, 1968. С. 563); писем Чернышевского к Плещееву нет; в одном из писем В. Костомарову (2 июля 1861 г.) Чернышевский сообщал о намерении писать Плещееву (см.: ПСС. Т. XIV. С. 436).

<sup>6</sup> ...если не ошибаюсь, в Саратов. — Чернышевский был в Москве проездом к отцу в Саратов 17 августа 1861 г.

<sup>7</sup> ...причинил ему много вреда, познакомив его с Костомаровым. — См. примеч. 21 к воспоминаниям Н. В. Шелгунова в наст. изд.

<sup>8</sup> Берг Федор Николаевич (1840–1909) — поэт-переводчик.

<sup>9</sup> ...я содействовал ему. — Ф. Н. Берг вместе с В. Д. Костомаровым издавали в 1860 г. «Сборник стихотворений иностранных поэтов», положительно оцененный А. Н. Плещеевым за произведения, «имеющие общественное значение» (Плещеев. Литературные заметки // Московские ведомости. 1860. 23 ноября. № 254. С. 2017).

<sup>10</sup> О М. Л. Михайлове см. примеч. 46 к воспоминаниям А. Н. Пыпина.

<sup>11</sup> ...он арестован ...в распространении сочинений Герцена... — В. Костомарова арестовали в ночь на 26 августа 1861 г. по возвращении из Петербурга по доносу его брата Николая, сообщившего о прокламации «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон». Судили Костомарова вместе с московскими студентами, обвинявшимися в «издании и распространении злоумышленных сочинений», в том числе и А. И. Герцена (Дело Чернышевского. С. 212).

<sup>12</sup> ...мы оба остались при своих показаниях. — Материалы этой очной ставки см.: Дело Чернышевского. С. 408.

<sup>13</sup> ...созывали для сличения почерка... — Секретари сената, которым было поручено сличение почерка, единогласно приписали «Письмо» Чернышевскому, и сенат в тот же день (30 июля 1863 г.) утвердил это решение (Дело

Чернышевского. С. 361–362). Разногласия касались другого документа, также подделанного В. Костомаровым, — карандашной записки с просьбой сделать поправки при наборе воззвания к крестьянам. Привлеченные в качестве экспертов секретари разных учреждений признали лишь «некоторое сходство» почерка записки с почерком Чернышевского, члены присутствия сената нашли «совершенное сходство» (Там же. С. 247).

<sup>14</sup> Сообщаемые подробности содержатся в тексте «Приговора», напечатанном Герценом под названием «Дело Н. Г. Чернышевского» (Колокол. 1865. 1 января. Л. 193).

<sup>15</sup> ...это письмо послужило единственным против него обвинением. — «Письмо к Алексею Николаевичу» было не единственной «уликой». К ней присоединили другую, ставшую решающим документом обвинения — подложную, сфальсифицированную В. Костомаровым по заданию генерала А. Л. Потапова карандашную записку, призванную удостоверить причастность Чернышевского к составлению и печатанию воззвания «Барским крестьянам...». См.: *Стеклов Ю. М.* Решенный вопрос (Экспертиза по делу Н. Г. Чернышевского) // Красный архив. 1926. Т. 6 (25). С. 135–161; *Любарский В.* Чернышевский опровергает // Советская юстиция. 1988. № 3. С. 16–18.

### Вл. С. Соловьев

Из литературных воспоминаний. Н. Г. Чернышевский

Печатается по первой публикации в изд.: Письма Владимира Сергеевича Соловьева / Под ред. Э. Л. Радлова. СПб., 1908. Т. I. С. 271–282, с датой *14 декабря 1898 г. Москва* и с редакционным примеч.: «Эта статья сообщена М. Н. Чернышевским; она предполагалась к помещению в асхабадской газете „Закаспийское Обозрение“, редактор которой, К. М. Федоров, несколько лет жил у Н. Г. Чернышевского в Астрахани в качестве переписчика. По цензурным условиям статья, однако, не могла быть напечатана; по смерти Соловьева г. Федоров воспользовался ею для своей книжки „Н. Г. Чернышевский“».

*Соловьев Владимир Сергеевич* (1853–1900) — религиозный философ, поэт. Сын известного историка, профессора Московского университета С. М. Соловьева. Происхождение мемуара зафиксировано воспоминаниями дочери академика-слависта А. Н. Пыпина Веры Александровны Пыпиной-Ляцкой, приходившейся Н. Г. Чернышевскому двоюродной племянницей. Рассказывая о многолетней дружбе отца с философом (их знакомство состоялось в 1889–1900 гг. в редакции «Вестника Европы», где Пыпин занимал ведущее место), она свидетельствовала: «Отец любил Соловьева нежным чувством, как исключительного человека, и умиленно радовался на него, как старший на младшего, вдохновенно несущего в мир заветные, святые истины добра и правды. Соловьев отвечал ему бережным вниманием». Однажды в 1897 г. к Пыпину в редакцию зашел сын Н. Г. Чернышевского

Михаил Николаевич «посоветоваться, к кому можно было бы обратиться с просьбой написать статью о Николае Гавриловиче Чернышевском для „Закаспийского обозрения“. Соловьев, услышав этот разговор (он сидел тут же в редакционном кабинете), сказал: „Я напишу“» (*Пыпина-Ляцкая В. А.* Владимир Сергеевич Соловьев. Страничка из воспоминаний // *Владимир Соловьев. Pro et contra.* Личность и творчество Владимира Соловьева в оценке русских мыслителей и исследователей. Антология. СПб., 2000. С. 425, 430). 22 ноября 1898 г. В. Соловьев извещал редактора «Вестника Европы» М. М. Стасюлевича, упоминая А. Н. Пыпина и М. Н. Чернышевского: «Передайте <...> Александру Николаевичу, что статья, его интересующая, написана, но я нахожу более удобным привезти ее сначала лично в Петербург. Александр Николаевич может сказать своему племяннику, чтобы тот известил кого следует об установлении места — в размере около печатного листа». Речь шла о К. М. Федорове. О прочтении автором его статьи В. А. Пыпина-Ляцкая вспоминала: «Нельзя забыть того глубокого впечатления, которое пережили мы, слушая Соловьева. Его статья после знаменитой статьи Герцена в „Колоколе“ была первым горячим словом о неправом суде над Чернышевским, дело которого в те годы еще оставалось „тайным“» (Там же. С. 431). Имелась в виду публикация Герцена «Дело Н. Г. Чернышевского» (Колокол. 1865. 1 января. Л. 189).

Текст воспоминаний появился в № 253 газеты «Закаспийское обозрение» от 17 октября 1904 г. в составе приложения «Памяти Николая Гавриловича Чернышевского. Новые материалы для его биографии». Приложение состояло из статьи К. М. Федорова с включением заключительной части воспоминаний Соловьева без ссылки на автора и его воспоминания, сопровождаемые словами К. М. Федорова: «...Я считаю небезинтересным привести здесь имеющиеся в моем распоряжении следующие нигде еще не напечатанные воспоминания покойного писателя Владимира Сергеевича Соловьева» (см.: *Пузанкова И. В.* Неизвестные автографы и изображения В. С. Соловьева (из фонда музея Н. Г. Чернышевского) // *Н. Г. Чернышевский. Статьи, исследования и материалы.* Саратов, 2007. Вып. 16. С. 122). В таком неполном виде они вошли в состав книжки К. М. Федорова «Жизнь замечательных людей. Н. Г. Чернышевский» (Асхабад, 1904), о которой В. А. Пыпина-Ляцкая писала, что автор «весьма широко воспользовался» рукописью Вл. С. Соловьева.

<sup>1</sup> *Корш Евгений Федорович* (1810–1897) — журналист и переводчик. Друг В. Г. Белинского, Т. Н. Грановского, А. И. Герцена. Газету «Московские ведомости» редактировал в 1843–1848 гг., журнал «Атеней» — в 1858–1859 гг. В течение тридцати лет с 1862 г. был библиотекарем Румянцевского музея. В 1880-х гг. содействовал изданию К. Т. Солдатенковым перевода с немецкого Н. Г. Чернышевским «Всеобщей истории» Г. Вебера.

<sup>2</sup> *Кетчер Николай Христофорович* (1809–1886) — переводчик, врач. В 1830-х гг. член кружка А. И. Герцена. Вместе с К. Т. Солдатенковым участвовал в 1850-х гг. в изданиях сочинений А. В. Кольцова, Н. А. Не-

красова, Н. П. Огарева, а в 1859–1862 гг. вместе с А. Д. Галаховым — В. Г. Белинского. Его переводы пьес Шекспира пользовались широкой популярностью и считались в то время лучшими.

<sup>3</sup> «Я буду Лагалу любить за сладкий смех,  
За говор сладкозвучный»

(Гораций. Оды. Книга первая. XXII «К Аристию Фуску» («О, Фукс, поверь: кто сердцем уцелел...»). Пер. с лат. А. А. Фета (1844).

<sup>4</sup> ...различия... сглаживались ввиду общей цели...— Речь идет о «западниках» (А. И. Герцен, В. Г. Белинский, Н. В. Станкевич, Т. Н. Грановский, И. С. Тургенев, К. Д. Кавелин, Е. Ф. Корш, Н. Х. Кетчер и др.) и «славянофилах» (С. П. Шевырев, А. С. Хомяков, А. И. Кошелев, Ю. Ф. Самарин, братья И. В. и П. В. Киреевские, братья К. С. и И. С. Аксаковы и др.), которые, несмотря на существенные мировоззренческие разногласия, находили общее в антикрепостнических настроениях.

<sup>5</sup> ...цель была достигнута...— Подразумевается отмена крепостного права в 1861 г.

<sup>6</sup> *in der Stadt Moskau* — в городе Москве (нем.).

<sup>7</sup> ...петербургскими деятелями нового направления...— Прежде всего, с Н. Г. Чернышевским и Н. А. Добролюбовым.

<sup>8</sup> ...Что касается до моего отца... убежденный «государственник»...— Соловьев Сергей Михайлович (1820–1879) — историк, профессор Московского университета, автор фундаментальной «Истории России с древнейших времен» в 29 томах (1851–1879). Историческая концепция С. М. Соловьева опиралась на идею возрастания ведущей роли государства в обществе.

<sup>9</sup> Указом от 20 ноября 1864 г. предусматривалось бессословное устройство суда, устанавливалась его независимость от администрации и несменяемость судей, вводилась адвокатура, предполагалось участие присяжных заседателей при рассмотрении в окружных судах уголовных дел.

<sup>10</sup> ...вчера тебя потащили на дельфийский треножник... а сегодня, еще не прочхавшись от фимиама... зачем прорицательствовал...— Дельфийский треножник — в древних Дельфах место вещания пифии (прорицательницы), впадавшей в экстаз от одуряющих паров, которые исходили из расщелины под треножником.

<sup>11</sup> ...в полемическом ответе Юркевичу.— Юркевич Памфил Данилович (1827–1874) — религиозный философ. В ответе на его критический разбор статьи «Антропологический принцип в философии» (Юркевич П. Из науки о человеческом духе // Труды Киевской Духовной Академии. 1860. Кн. 4. Перепечатано: Русский вестник. 1861. № 4, 5) Чернышевский в статье «Полемические красоты. Коллекция первая» (Современник. 1861. № 6) не избежал некоторых неуважительных для оппонента выражений (см.: ПСС. Т. VII. С. 725–726).

<sup>12</sup> Столь подробная и точная осведомленность Соловьева объясняется, скорее всего, знакомством с «Запиской по делу Н. Г. Чернышевского» А. Н. Пыпина, с которым он поддерживал давнее знакомство. В «Записке», составленной в 1864 г. и повторно направленной властям в 1881 г.,

указывались именно эти три пункта обвинений, совпадают и последующие разъяснения Соловьевым каждого из пунктов. См.: *Стеклов Ю. М.* Записка А. Н. Пыпина по делу Н. Г. Чернышевского // Красный архив. 1927. Т. 3 (22). С. 210–235,

<sup>13</sup> *...когда в 1861 г. ...перенести издание за границу.*— Приостановке на 8 месяцев «Современник» подвергся в июне 1862 г. См. примеч. 2 к воспоминаниям Н. А. Тучковой Огаревой в наст. изд.

<sup>14</sup> *...единственный обвинитель и доносчик на Чернышевского подкупал как свидетеля одного пьяницу-мещанина... его пришлось административно выслать в Архангельскую губернию.*— Главный обвинитель Чернышевского — В. Д. Костомаров, который в целях доказательства причастности Чернышевского к сочинению и печатанию антиправительственной прокламации «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон» привлек к лжесвидетельству своего знакомого П. В. Яковлева, который за год до окончания работы следственной комиссии по делу Чернышевского был сослан в Архангельскую губернию (Дело Чернышевского. Сб. документов. Саратов, 1968. С. 197–198, 238–240, 247–249).

<sup>15</sup> *...Н. Я. Данилевский (автор ультранационалистической книги «Россия и Европа»)...— Данилевский Николай Яковлевич (1822–1885) — естествоиспытатель, публицист. Его труд «Россия и Европа» (Заря. 1869. № 1–12), неоднократно переиздавался и после его смерти.*

<sup>16</sup> *...участвовал в знаменитом деле Петрашевского... в потаенном чтении сочинений Фурье.*— См. примеч. 3 к воспоминаниям Е. А. Белова в наст. изд.

<sup>17</sup> Подробности см.: *Бельчиков Н. Ф. Ф.* Достоевский в процессе петрашевцев. М., 1971.

<sup>18</sup> *...ему-то Чернышевский... написал будто бы письмо ...подлинности этого письма не верили.*— См. воспоминания А. Н. Плещеева в наст. изд.

<sup>19</sup> *Действительною причиною дела были, разумеется, печатные произведения Чернышевского.*— По заданию руководителей III Отделения бывший профессор Петербургского университета и цензор М. И. Касторский составил обзор «Литературные тенденции г. Чернышевского», однако конкретных наблюдений, которые позволили бы связать статьи с прокламационной литературой, автор не нашел. Но и во второй редакции обзора, названного теперь «Запиской о литературной деятельности г. Чернышевского», выводы Касторского носили лишь общий характер: «Прокламации суть как бы вывод из статей Чернышевского, а статьи его — подробный к ним комментарий» (Дело Чернышевского. С. 354). Тогда «Записка...» была отдана для дополнительного анализа статей Чернышевского В. Д. Костомарову, и тот, смешивая порою достаточно тонкие наблюдения над «эзоповым» языком публицистики писателя с явно подтасованными цитатами, показал «близость» публичных высказываний Чернышевского к содержанию и стилистике прокламации «Барским крестьянам...», выполнив заказ жандармов. «Записка...» была опубликована впервые М. К. Лемке (Былое. 1906. № 4. С. 78–87). Читая ее, М. Н. Чернышевский сделал приписку: «Собственно говоря, это и бы-

ло самое главное основание для осуждения Чернышевского» (Дело Чернышевского. С. 623). «Записку» Касторского и «Разбор» Костомарова см.: Дело Чернышевского. С. 345–354, 483–523.

<sup>20</sup> ...были упомянуты и в опубликованном приговоре.— Вероятно, имеются в виду следующие строки из напечатанного в «Колоколе» Герцена «Дела Н. Г. Чернышевского: «...Сенат нашел, что Чернышевский, будучи литератором и одним из главных сотрудников журнала „Современник“, своею литературною деятельностью имел большое влияние на молодых людей, в коих развивал материалистические в крайних пределах и социалистические идеи, был особенно вредным агитатором...» (Колокол. 1865. 1 января. Л. 193).

<sup>21</sup> ...роман «Что делать?» во время ареста и предания суду Чернышевского еще вовсе не существовал...— Роман опубликован в марте-мае 1863 г.

<sup>22</sup> Стихотворение А. С. Хомякова «России» (1854).

<sup>23</sup> *contradictio in adjecto* — противоречие между определяемым словом и определением (лат.).

<sup>24</sup> Показательно для воспоминаний о Чернышевском, что В. С. Соловьев включил сюда суждения о русском судопроизводстве, содержащиеся в только что вышедшем 4-м томе сочинений И. С. Аксакова, для усиления своей резкой характеристики неправого суда над автором «Что делать?».

<sup>25</sup> ...мне еще представится возможность более подробно поговорить о Чернышевском и его деле.— Такой публикации не последовало.

<sup>26</sup> ...напомнить об этом деле, которое до сих пор остается тайным.— Первой печатной работой на эту тему с привлечением значительного объема архивных материалов стала серия статей М. К. Лемке «Дело Н. Г. Чернышевского (по неизданным источникам)» (Былое. 1906. № 3–5).

<sup>27</sup> ...все сообщения печатные, письменные и устные, которые мне случилось иметь об отношении самого Чернышевского к постигшей его беде...— Источниками печатными на эту тему могли быть публикации в заграничной прессе 1870–80-х гг., которые собирал М. Н. Чернышевский. Так, в № 23 газеты «Вперед» за 1875 г. неизвестный автор, сообщая о неудачной попытке И. Н. Мышкина вывезти Чернышевского из Вилуйска, писал: «Говорят, что при этой истории Чернышевский заявил, что увезти его помимо его воли невозможно и что напрасно его благожелатели губят себя задаром, ибо он твердо решил не бежать, так как он убежден, что должен же наступить когда-нибудь тот день, когда правительство признает необходимым исправить сделанную им по отношению к нему несправедливость, или когда, по крайней мере, перестанут осыпать его мерами строгости, ничем не вызванными с его стороны...» (Клевенский М. Н. Чернышевский в нелегальной литературе 60–80-х годов // Литер наследство. М., 1936. Т. 25–26. С. 559). О Мышкине см. примеч. 6 к воспоминаниям Д. И. Меликова в наст. изд. Письменными материалами для Соловьева, без сомнения, были тогда еще не опубликованные письма Чернышевского из Сибири, с которыми, наряду с устными рассказами, знакомили Соловьева А. Н. Пыпин и М. Н. Чернышевский.

**С. Г. Стахевич**

## Среди политических преступников

Печатается с сокращениями по изд.: Н. Г. Чернышевский. 1828–1928. Сборник статей, документов и воспоминаний. М.: Изд-во Политкаторжан, 1928. С. 55–124, с пометой: Петербург, август 1909 г. Впервые частично: Закаспийское обозрение. 1905. № 237, 238, 239, 243, 250.

*Стахевич Сергей Григорьевич* (1843–1918) — член первой «Земли и Воли». В революционное движение вступил студентом Петербургской medico-хирургической академии. За распространение прокламаций «Земли и Воли» был арестован и заключен в Невскую куртину Петропавловской крепости. Выгораживая товарищей, принял вину на себя; был осужден на шесть лет в каторжные работы и на вечное поселение в Сибири. С 1864 г. в Акатуйской тюрьме, в 1865 г. переведен в Александровский завод, куда в конце сентября 1866 г. привезли Чернышевского. В 1870 г. Стахевич вышел на поселение в Иркутскую губернию. Право жительства в Европейской России получил только в 1892 г. С 1908 г. жил в Петербурге, служил бухгалтером.

По свидетельству очевидца, «из государственных довольно часто посещал Чернышевского Стахевич. Этот человек мало отвлекался посторонними занятиями, но больше читал и всегда, когда у него набирался известный запас вопросов, требовавший разъяснения, он отправлялся к „стержню“ (так звали государственных Чернышевского) за разъяснением. Чернышевский был всегда доволен приходом Стахевича, относился к нему очень радушно и говорил ему: „Вот из него бы, вероятно, и вышел человек, если бы судьба не завела его сюда“» (*Баллод П. Д.* Воспоминания о Н. Г. Чернышевском // Н. Г. Чернышевский. М., 1928. С. 46).

Сравнительно с воспоминаниями других современников, отбывавших каторжные работы вместе с Чернышевским (П. Ф. Николаев, В. Н. Шаганов, П. Д. Баллод), сообщения Стахевича наиболее полны. При составлении мемуаров он пользовался материалами своих давних записей, и это сообщило изложению дополнительную точность в передаче сведений о Чернышевском, насыщенность фактами, содержательность.

После публикации мемуаров П. Ф. Николаева (1906) и В. Н. Шаганова (1907) Стахевич значительно переработал и расширил свои мемуары. Они состояли из семи глав: в первых двух повествуется о пребывании в Петропавловской крепости и Тобольской тюрьме (см.: Былое. 1923. Кн. 21. С. 62–86; Кн. 22. С. 112–134), в третьей и четвертой — в Акатуйской тюрьме, пятой и шестой — в Александровском заводе, седьмая, воспроизводимая в наст. изд., посвящена Чернышевскому.

<sup>1</sup> ...об этой стадии моего процесса я рассказал в первой главе моих воспоминаний — В первой главе Стахевич вспоминал также, что в Петропавловской крепости он познакомился с содержанием романа Чернышевско-

го «Что делать?»: заключенный в соседней камере «постукивал об этом предмете вечеров пять или шесть» (Былое. 1923. № 21. С. 74).

<sup>2</sup> ...*Сачава*... — *Сачава Николай Афанасьевич* — студент Петербургской медико-хирургической академии, участник освободительного движения 1860-х гг.

<sup>3</sup> Фотография петербургского фотографа Лауфферта 1859 г.

<sup>4</sup> ...*распоряжение поместить Чернышевского отдельно, в одной из маленьких камер так называемого «секретного коридора»*. — Смотритель Тобольского тюремного замка извещал начальство, что Чернышевский прибыл 5 июня, был помещен «в секретной камере» и увезен 13 июня 1864 г. (РГАЛИ. Ф.1. Оп.1. № 545. Л. 8)

<sup>5</sup> ...*он выбрал физиологию Функе (на немецком языке)*. — *Функе Отто* (1828–1879) — профессор физиологии в ряде немецких университетов. Стахевич, вероятно, имел в виду «*Lehrbuch der Physiologie*» («Учебник физиологии», 1860).

<sup>6</sup> *Сеченов Иван Михайлович* (1829–1905) — профессор физиологии Петербургской медико-хирургической академии с 1860 г. Чернышевский мог знать его публикации по физиологии головного мозга, в частности связанные с темой диссертации на степень доктора медицины «Материалы для будущей физиологии алкогольного опьянения», защищенной в 1860 г.

<sup>7</sup> *Якубович Николай Мартынович* (1816–1879) — с 1853 г. профессор по кафедре гистологии, эмбриологии и физиологии Петербургской медико-хирургической академии, в 1855–1858 гг. опубликовал ряд работ по исследованию центральной нервной системы.

<sup>8</sup> *Овсянников Филипп Васильевич* (1827–1906) — профессор физиологии и общей патологии Казанского университета (1858–1862), был известен трудами по эмбриологии, гистологии и рыболовству (в частности, искусственному разведению рыб).

<sup>9</sup> ...*назвал две книги: Considerant «Destinée sociale», Louis Blanc «Organisation du travail»*. — Книга *Консидерана Виктора* (1808–1893) («Общественное назначение». Т. 1–3. Париж, 1834–1844) пропагандировала идеи французского социалиста-утописта Фурье. «Организация труда» *Блана Луи* (1811–1882) (Париж, 1839–1840) исследовала экономическую программу социализма, основанную на создании производственных товариществ и национализации промышленности.

<sup>10</sup> *lapsus linguae* — обмолвка (лат.).

<sup>11</sup> В литературе известен еще один мемуарный рассказ, относящийся ко времени пребывания Чернышевского в Тобольске. Тогдашний тобольский губернатор *Деспот-Зенович Александр Иванович* (1829–1895), отличавшийся либерализмом, будто бы пригласил проезжавшего в ссылку автора «Что делать?» на устроенный в его честь вечер, а из его кандалов по просьбе местных дам распорядился сделать женские броши, кольца и серьги (*Казаринов С. А. Побег Бакунина из Сибири // Исторический вестник. 1907. № 12. С. 869*). Эти воспоминания не внушают доверия. По документам, губернатора в те дни в Тобольске не было, и все касающиеся Чернышевского обстоятельства были связаны с исправляющим эту должность М. Н. Курбаневским

(РГАЛИ. Ф. 1. Оп. 1. № 545. Л. 7; *Научитель М. В., Тагаров З. Т.* Чернышевский в Сибири. Иркутск, 1969. С. 65–66). Кроме того, из тюрьмы Чернышевский не отлучался, и описываемое событие, скорее всего, связано с проездом через Тобольск в 1862 г. М. И. Михайлова (см.: *Чернышевская-Быстрова Н. М.* Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. Библиографический указатель // Литературные беседы. Саратов, 1930. Вып. II. С. 208).

<sup>12</sup> *...восемь человек русских (я в этом числе) и один поляк.*— Это были П. Д. Баллод, Н. В. Васильев, Н. Н. Волков, И. Г. Жуков, А. А. Красовский, М. Д. Муравский, Д. Т. Степанов, С. Г. Стахевич и поляк Л. Масло (Гос. архив Иркутской обл. Ф. 24. Оп. 3. К. 1761. № 20. Л. 183). В комментариях к воспоминаниям С. Г. Стахевича ошибочно указывается поляк С. Рыхлинский (Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. Саратов, 1959. Т. II. С. 107; Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. М., 1982. С. 526). В действительности С. В. Рыхлинский был товарищем Чернышевского по Кадае и не значится ни в одном из списков ссыльных Александровского завода.

<sup>13</sup> *...не дальше как через два или через три дня, комендантское правление поместило в эту же тюрьму Николая Гавриловича, привезенного из Кадаи.*— В списки ссыlnокаторжных по Александровскому заводу Чернышевского зачислили в день приезда 23 сентября 1866 г. и поместили в одной из четырех тюрем отдельно от остальных, как и требовалось по инструкции. В феврале 1867 г. его перевели в другое тюремное помещение, где он оказался в одной комнате со Стахевичем и другими ссыльными.

<sup>14</sup> *...шестерых, сосланных по процессу Каракозова.*— П. Д. Ермолов, М. Н. Загибалов, П. Ф. Николаев, Н. П. Странден, В. Н. Шаганов, Д. А. Юрасов. О Д. В. Каракозове см. примеч. 51 к воспоминаниям Е. А. Белова в наст. изд.

<sup>15</sup> *...приблизительно в феврале 1868 года... он жил на квартире... это означало, что он был перечислен из разряда «испытываемых» в разряд «исправляющихся».*— На «вольную квартиру» Чернышевскому разрешили переселиться в середине июня 1867 г.

<sup>16</sup> *...после насильственной смерти несчастного Красовского, о которой я рассказал в предыдущей главе...*— Стахевич и его товарищи полагали, что А. А. Красовский, пытавшийся бежать в Китай, был убит местным казак-грабителем. В действительности же Красовский застрелился, обнаружив, что потерял географическую карту, на которой был обозначен путь побега (Литературное наследство. М., 1936. Т. 25–26. С. 458–471).

<sup>17</sup> *...опять посажен в тюрьму... которая носила название «конторы».*— Перевод в «контору» состоялся в июле 1868 г.

<sup>18</sup> *...насмехался над своим голосом ...для постороннего уха — ужасно...*— В своем автобиографическом романе «Пролог» Чернышевский так описывает смех главного героя (Волгина): «...Залился он пронзительными и ревушими перекатами по всем возможным и невозможным для обыкновенного человеческого горла визгам, воплям и грохотам» (ПСС. Т. XIII. С. 14).

<sup>19</sup> *П. Ф. Николаев в своей брошюре упоминает, что Николай Гаврилович... во время прогулки, если никого не было, распевал какие-то гречес-*

кие гекзаметры... и чрезвычайно смущался, если кто-нибудь из нас заставлял его за этим занятием.— См.: Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. Саратов, 1959. Т. II. С. 161. *Николаев Петр Федорович* (1844–1910) — публицист, переводчик. Автор книжки «Личные воспоминания о пребывании Николая Гавриловича Чернышевского в каторге (В Александровском заводе). 1867–1872. М., 1906.— 52 с.».

<sup>20</sup> ...я его ни разу в кандалах не видел.— По свидетельству очевидцев, летом 1864 г. Чернышевского везли на каторгу «в ножных оковах» (Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. Т. II. С. 188). Из документов следует, что в Иркутск его привезли 2 июля 1864 г. «без оков» и 9 июля отправили в Иркутский солеваренный завод (Усолъе) «закованным» (*Майский Ф. Н. Г. Чернышевский в Забайкалье*. Чита, 1950. С. 52). После Усолъя последовал Кадаинский рудник (Кадая), где, по воспоминаниям, он был в кандалах и отказался от предложения снять их (Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. Т. II. С. 189), а из официального рапорта следовало: доставили «на подводах и без кандал» (*Майский Ф. Н. Г. Чернышевский в Забайкалье*. С. 85). Ни в одном из документов Александровского завода записей о кандалах не содержится.

<sup>21</sup> *vertu* — добродетель, доблесть, мужество (*фр.*).

<sup>22</sup> ...табак употреблял картузный.— Табак, продающийся в специальном мешочке (картузе). Женой присылались и сигары (см. ПСС. Т. XIV. С. 494).

<sup>23</sup> ...получал ежемесячно 25 рублей, мне говорили, что это была пенсия, назначенная ему обществом Литературного фонда.— Деньги присылались О. С. Чернышевской и А. Н. Пыпиным (см. воспоминания А. Н. Пыпина в наст. изд.). Так, в письме к жене из Александровского завода от 31 марта 1867 г. читаем: «Денег у меня еще достанет на несколько месяцев. Но, если можно прислать не стесняя тебя в денежных делах, то пусть будет прислана какая-нибудь сотня рублей». А в июне того же года сообщал: «Пятьсот рублей на имя мое получены здесь на днях. Этих денег достанет мне очень надолго» (ПСС. Т. XIV. С. 493, 494). По существующим правилам, присылаемые деньги ссыльно-каторжным выдавались начальством ежемесячно небольшими частями.

<sup>24</sup> ...из французских — «*Revue des deux Mondes*», из английских — «*Westminster Review*» и «*Athenaeum*»...— Журналы «Обозрение двух миров» (выходил в Париже с 1829 г.); «Вестминстерское обозрение» (Лондон, 1834–1914); «Атеней» (Лондон, с 1828 г.).

<sup>25</sup> ...стал писать беллетристические вещи.— В письме к жене от 18 апреля 1868 г. Чернышевский выражал уверенность, что в следующем году ему будет разрешено выступать в печати и тогда «будет можно, — писал он, — воспользоваться множеством планов ученых и беллетристических работ, которые накопились у меня в голове за эти годы праздного извлечения и обдумывания» (ПСС. Т. XIV. С. 197).

<sup>26</sup> ...первой части десятого тома его сочинений (в издании его сына)...— Обе части десятого тома «Полного собрания сочинений» Н. Г. Чернышевского, издаваемого М. Н. Чернышевским, вышли в 1906 г. См. примеч. 3 к воспоминаниям Н. А. Тучковой-Огаревой в наст. изд.

<sup>27</sup> Той комедии-водевиля без названия, о которой... рассказывают Шаганов и Николаев в их брошюрах... — Шаганов вспоминал о пьесе, что это «была небольшая сценка аллегорического характера, очень мило и живо написанная». В ней изображалась неспособность литераторов-либералов помочь женщине (России), угнетаемой мужем-офицером; спасти ее от новых побоев смог слуга (народ), который выгнал и офицера, и литераторов (Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. Саратов, 1959. Т. II. С. 123). *Шаганов Вячеслав Николаевич* (1839–1902) — каракозовец, прибыл в Александровский завод 22 февраля 1867 г. Воспоминания о Чернышевском написаны им 1882 г. по просьбе шестидесятника Э. К. Пекарского, который издал их уже после смерти автора: *Шаганов В. Н.* Н. Г. Чернышевский на каторге и в ссылке. СПб., 1907. «В этой пьесе, шутильной по форме, но серьезной по содержанию, — писал П. Ф. Николаев, — достаточно ярко отразились политические взгляды Чернышевского. Переворот производит и от деспотизма родину освобождает не интеллигенция, а сам народ, этот верный старый слуга, которому, наконец, невтерпёж стало. Характерно тут отношение автора к либерализму. Он полагает, что народ, уничтожая тиранов, одним ударом освобождается и от болтунов-либералов. „Эх вы, освободители!“ — с горечью восклицает старый слуга, выталкивая в шею либералов после бегства тирана. Тут обмануть народ либералам не удастся...» (Там же. Т. II. С. 167). О П. Ф. Николаеве см. примеч. 19.

<sup>28</sup> *...Робеспьер и Дантон...* — См. примеч. 33 к воспоминаниям Е. А. Белова в наст. изд.

<sup>29</sup> *...нет ни слова о подобных пьесах...* — В. Н. Шаганов и П. Ф. Николаев сообщают о комедии «Другим нельзя» (Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. Т. II. С. 124–125); известна под названием «Драма без развязки» (ПСС. Т. XIII. С. 457–523).

<sup>30</sup> *...сочинение Марка по ветеринарии...* — Вероятно, имеется в виду Маркус (*Marcus Porcius Cato Censorinus*, 234–179 до н.э.), автор сочинения «*De re rustica*», содержавшего советы по лечению животных.

<sup>31</sup> *modus vivendi* — образ жизни (лат.).

<sup>32</sup> *...изучил... «Ami du peuple» Марка...* — Подразумевается газета французского революционера-якобинца *Марата Жана-Поля* (1744–1793) «*Ami du peuple*» («Друг народа»), выходившая в 1789–1793 гг.

<sup>33</sup> *...слушая в чтении Николая Гавриловича «Старину», а впоследствии «Пролог пролога»...* — Чернышевский в письме от 12 января 1871 г. называл «Пролог пролога» продолжением романа «Старина» (ПСС. Т. XIV. С. 506). С романом «Старина» можно связать следующее упоминание А. Н. Пыпина в его письме Н. Г. Чернышевскому конца 1885 г.: «Когда-то ты задумал и частью исполнил рассказы на тему „Старина“ и „Наша улица“ — эти начинания или не были доведены до конца или пропали» (Н. Г. Чернышевский. Литер. наследие: В 3 т. М., 1928–1930. Т. III. С. 558). Рукопись «Старины» не сохранилась. Высказывались предположения, что роман «Старина» сожжен А. Н. Пыпиным во время массовых обысков и арестов, последовавших за покушением Каракозова (*Шульгин. В. Очерки жизни и творчества Н. Г. Чернышевского.* М., 1956. С. 180, 183). Подобное указание на

А. Н. Пыпина представляется совершенно бездоказательным. Версия об участии М. А. Антоновича в уничтожении рукописи «Старины» (*Чернышевская Н. М. Новые материалы для «Летописи жизни и деятельности Н. Г. Чернышевского»*. // Н. Г. Чернышевский. Статьи, исследования и материалы. Саратов, 1960. Вып. 2. С. 229–230) не поддается проверке.

<sup>34</sup> ...роман «Пролог», состоявший из двух частей: «Пролог пролога» и «Дневник Левицкого»; этот роман вошел в полное собрание его сочинений, в первую часть десятого тома.— «Пролог пролога» (первая часть романа «Пролог») впервые напечатан в Лондоне на русском языке в 1877 г. без имени автора. Полностью (включая вторую часть «Дневник Левицкого») — в 1906 г. в X томе «Полного собрания сочинений». История создания «Пролога» рассмотрена в работах: *Скафтымов А. П.* История текста романа // *Чернышевский Н. Г.* Пролог. «Academia», 1936. С. XV–XXII; *Травушкин Н. С.* Чернышевский в годы каторги и ссылки. М., 1978. С. 64–79. См. также: *Лебедев А. А.* Герои Чернышевского. М., 1962; *Плимак Е.* Мемуары «забавного человека» (о романе Н. Г. Чернышевского «Пролог») // Вопросы литературы. 1979. № 9. С. 140–170.

<sup>35</sup> ПСС. Т. XIV. С. 506.

<sup>36</sup> ПСС. Т. XIII. С. 86–103.

<sup>37</sup> Там же. С. 222–230, 237–240.

<sup>38</sup> Там же. С. 137.

<sup>39</sup> Там же. С. 114–124, 124–130, 165–175, 199–206, 240–245.

<sup>40</sup> Повесть «Тихий голос» вошла в ПСС под названием «История одной девушки», соответствующим авторской рукописи (Т. XIII. С. 356–456).

<sup>41</sup> *Тирада по адресу Гончарова (стр. 130)... и относящееся к ней подстрочное примечание Николая Гавриловича...*— Указанный Стахевичем фрагмент в авторской рукописи входил в число вычеркнутых страниц и в ПСС включен в состав «Приложений». Примечание Чернышевского: «Сам собою, это место, относящееся к Обломову и статье Добролюбова о нем, должно выбросить, если автор Обломова ведет себя честно» (ПСС. Т. XIII. С. 872). Имеется в виду статья Н. А. Добролюбова «Что такое обломовщина?» (1859), написанная по поводу романа И. А. Гончарова «Обломов» (1859).

<sup>42</sup> ...намеченных им для будущих «Рассказов из Белого Зала».— П. Ф. Николаев вспоминал: «Самым крупным по объему произведением Николая Гавриловича за время ссылки была трилогия, из которой была написана и уцелела 2-я часть «Пролог к прологу». Первая часть «Введение к «Прологу к прологу» не была написана, а только рассказана нам; а 3-ю часть — «Рассказы из Белого Дома» — он начинал несколько раз, писал для нее отдельные части и, в конце концов, уже бывши на Вилное, сжег. Сюжет этой трилогии не поддается рассказу, потому что, собственно, не было ни сюжета, не было ни центральных личностей, ни единой интриги. Лиц была масса; они являлись, вступали в те или другие отношения между собой и потом опять исчезали». У В. Н. Шаганова об этом же произведении: «Был еще один роман у Чернышевского — последний, который я знаю, — задуманный им, может быть, и ранее, но начатый только в 1869–1870 гг. в Александровском заводе; это роман далеко еще не был окончен, и автор продолжал писать его на

Вилное и, не окончивши, должен был истребить по обстоятельствам, которые я расскажу при описании его виллойской жизни. Этот роман есть также продолжение трех предыдущих... Роман еще не имел отдельного заглавия, и ряд этих рассказов назывался только „Рассказами из Белого Зала“ (так называлось одно из зал дачи, где обыкновенно собиралось общество). <...> в этом великом романе предполагалось сконцентрировать, рядом с исторически-бытовыми картинами современной Европы, все то, „что сердце волнует, что душу живит“ честного человека, — все его лучшие мысли и надежды, ради которых он отдает и свою жизнь, ради которых он и живет только и в которых только и видит то, что стоит назвать жизнью» (Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. Т. II. С. 176, 133–134).

<sup>43</sup> ...повести под заглавием «Алферьев». — Повесть «Алферьев», оставшаяся незаконченной, писалась Чернышевским в Петропавловской крепости в 1863 г.

<sup>44</sup> ...статью «Рассказ о Крымской войне по Кинглеку»... — «Рассказ...» написан в Петропавловской крепости осенью 1863 г. передан А. Н. Пыпи-ну для опубликования, но получил резкую оценку военного цензора: «<...> Рукопись есть не перевод, не компиляция и не рецензия чужого труда, а более или менее самостоятельное русское сочинение, для которого книга Кинглека служила только канвой. <...> В первой половине рукописи <...> излагает биографию Луи Наполеона и все страшные и мерзкие подробности coup d'etat (государственный переворот — франц.) 2-го декабря. <...> Встречаются также довольно мягкие отзывы о красных и социалистах. <...> Не может быть пропущена в печать». На полях рукописи резолюция члена следственной комиссии и председателя Петербургского цензурного комитета М. Н. Турунова: «Хранить при деле, а рукопись запретить» (ЦГИА СПб. Ф. 777. Оп.2. № 102. Л. 7).

<sup>45</sup> Флери Эмиль (1815–1884) — французский генерал, сторонник Луи-Наполеона, деятельный участник государственного переворота 2 декабря 1851 г.

<sup>46</sup> Сент-Арно Арман Леруа (1801–1854) — французский военный деятель.

<sup>47</sup> Монри Шарль (1811–1865) — французский государственный деятель. Будучи министром внутренних дел, произвел переворот 2 декабря 1851 г.

<sup>48</sup> ...Кайенну... — Столица Французской Гвианы в Южной Америке. В 1852–1853 гг. место ссылки преступников, особенно политических, прозавших это место «сухой гильотиной».

<sup>49</sup> Имеется в виду Наполеон III (1808–1883) — сын Людовика-Бонапарта (1778–1846), брата Наполеона I. Французский император в 1852–1870 гг.

<sup>50</sup> Селения в северной Италии, где в 1859 г. происходили сражения между французскими (пришедшими на помощь итальянскому королю) и австрийскими войсками.

<sup>51</sup> Ляндовский Павел (1843–1894) — польский повстанец.

<sup>52</sup> Людовик XVI (1754–1793) — казнен во время революции 1793 г., Карл X (1757–1836) — лишен трона во время революции 1830 г., Луи Филипп (1773–1850) — изгнан после революции 1848 г.

<sup>53</sup> Как говорил Козьма Прутков: нужно смотреть в корень вещей. — Перефразированный афоризм «Зри в корень» Пруткова Козьмы Петро-

вича — вымышленного писателя, литературная маска которого была создана в начале 1850-х гг. поэтами Алексеем Константиновичем Толстым и Алексеем Михайловичем Жемчужниковым при участии братьев Владимира и Александра Жемчужниковых.

<sup>54</sup> В предыдущей главе я привел его отзыв о прямолинейном революционерстве Муравского... — Со слов Стахевича (шестая глава его мемуаров), Чернышевский относил Муравского Митрофана Даниловича (ок. 1837–1879) к «прямолинейным революционерам, которые не умеют, да и не хотят принимать в соображение обстоятельства времени и места. В критические моменты народной жизни эти люди пронесут свое знамя через сцену действий; это они умеют делать и сделают. Но критические моменты редки и коротки; до них и после них надо махнуть на этих людей рукой; ничего из них нельзя извлечь, или разве очень мало. Святые младенцы: святые — правда, но и младенцы — тоже правда».

<sup>55</sup> Сочинение Фейербаха о религии... — См. примеч. 52 к воспоминаниям А. Н. Пыпина в наст. изд.

<sup>56</sup> Шлоссер Фридрих Христофор (1776–1861) — немецкий историк. Чернышевский осуществил перевод на русский язык его восьмитомной «Истории восемнадцатого столетия и девятнадцатого до падения французской империи с особенно подробным изложением хода литературы» (СПб., 1858–1860) и предпринял под своей редакцией русский перевод его восемнадцатитомной «Всемирной истории», прерванный ссылкой в Сибирь.

<sup>57</sup> Агис IV — царь Спарты в 245–241 гг. до н.э., реформатор, предполагавший в противовес спартанской олигархии осуществить ряд демократических реформ, в том числе равный раздел земли, за что был обвинен в стремлении к тирании и казнен.

<sup>58</sup> Уподобляясь Кифе Мокиевичу... — Гоголевский персонаж из первого тома «Мертвых душ» (гл. XI), склонный к нелепым предположениям.

<sup>59</sup> Петр Первый (1672–1725) — император России с 1689 г.

<sup>60</sup> ...хочет всех крестьян зачислить в военные поселяне, как при графе Аракчееве. — Аракчеев Алексей Андреевич (1769–1834) — военный министр при Александре I, основатель военных поселений, целью которых было соединение военной службы с земледелием.

<sup>61</sup> ...Вспомните, например, Гракхов. — Римские трибуны братья Гракхи Тиберий (162–133 до н.э.) и Гай (153–121 до н.э.) выдвинули требование передела земель для уравнивания богатых и бедных и других демократических реформ, ущемлявших права патрициев, от рук которых и погибли. Критическое отношение Чернышевского к Гракхам высказано им в романе «Пролог» (ПСС. Т. XIII. С. 218).

<sup>62</sup> ...сочинение Бокля «История цивилизации в Англии». — Бокль Генри-Томас (1821–1862) — английский историк и социолог. Его «История цивилизации в Англии» опубликована в 1858 (1-й том) и 1861 (2-й т.) гг. Первый русский перевод состоялся в 1864 г.

<sup>63</sup> Бокль... придает значение различным фактам в том виде, как они представляются поверхностному наблюдателю. — В замечаниях Чернышевского, сделанных на полях книги Г. Бокля в 1861 г., также утвержда-

лось, что в Испании, вопреки мнению английского ученого, «инквизиция и тому подобный вздор были просто орудиями придворного управления, как иезуиты и епископы и духовники при Людовике XIV, в преследовании гугенотов, янсенистов и всяких серьезных тенденций граждан, чуждавшихся придворного тона» (ПСС. Т. XVI. С. 630). Чернышевский скептически воспринимал объяснения Боклем прогресса человечества исключительно влиянием климата, пищи и почвы (см.: ПСС. Т. VII. С. 886).

<sup>64</sup> Подобные характеристики Петра I содержатся в письме Чернышевского к А. Н. Пыпину 1886 г. (см.: ПСС. Т. XV. С. 613).

<sup>65</sup> ...*Чухлома*... — Уездный город Костромской губернии.

<sup>66</sup> *une quantité négligeable* — величина, не принимаемая в расчет (франц.).

<sup>67</sup> ...*У Блока*... — Блокк Морис (1816–1901) — французский экономист и статистик. На одну из его работ Чернышевский ссылается в примечаниях к своему переводу «Оснований политической экономии» Милля (ПСС. Т. IX. С. 842).

<sup>68</sup> *Кому нравится фурьеризм, тому коммунизм не понравится*. — В своих «Очерках из политической экономии (по Миллю)» Чернышевский присоединяется к Миллю, противопоставлявшему коммунистические теории Оуэна, Луи Блана и Кабэ «системе некоммунистического социализма» Фурье и Сен-Симона, которые представляли собою «самые замечательные явления прошедшего и нынешнего времени по великой умственной силе» (ПСС. Т. IX. С. 340).

<sup>69</sup> ...*о некоторых сочинениях Маркса*. — Маркс Карл Генрих (1818–1883) — немецкий экономист, социолог, политический деятель, публицист. Основатель учения экономического материализма (марксизм).

<sup>70</sup> ...*На книге «Kapital» была сделана карандашом надпись: «пустословие в социальном духе». Этих слов Николай Гаврилович не говорил мне. Возможно, что пренебрежительную надпись сделал не он, а кто-нибудь из обитателей «полиции»*. — П. Ф. Николаев писал в воспоминаниях, что Чернышевский «часто упоминал» о Марксе «как о замечательно талантливом сотруднике газеты и отзывался о нем всегда с большой похвалой как о последовательном и крайнем ученике Фейербаха. <...> Но вот получилась книга Маркса: Zur Kritik. Я увидел книгу уже после прочтения ее Н. Г. и, к своему удивлению, нашел на книге его собственноручную надпись: „революция в розовой водичке“. Объяснения такой резкой надписи мне не удалось спросить» (Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. Т. II. С. 164). Возможно также, что и эта надпись Чернышевскому не принадлежала.

<sup>71</sup> ...*Михайлов, находившийся в Кадае одновременно с ним*. — М. Л. Михайлов находился вместе с Чернышевским в Кадае в 1864–1865 гг. О Михайлове см. примеч. 46 к воспоминаниям А. Н. Пыпина в наст. изд.

<sup>72</sup> *Дарвин Чарльз Роберт* (1809–1882) — английский натуралист, автор теории естественного отбора в процессе развития органического мира. Его главный труд «Происхождение видов путем естественного отбора» опубликован в 1859 г., полный русский перевод — 1865 г.

<sup>73</sup> *Атавизм* — возвращение некоторых органов к прародительским формам по закону наследственности.

<sup>74</sup> *Ермолов Петр Дмитриевич* (1846–1910) — подобно другим членам кружка Н. А. Ишутина обвинялся в попытке освобождения Чернышевского из Сибири «для руководства предполагающеюся революцией и издания журнала» (Покушение Каракозова: Стенографический отчет по делу Д. Каракозова, И. Худякова, Н. Ишутина и др.: В 2 т. М.; Л., 1930. Т. I. С. 309).

<sup>75</sup> *Баллод Петр Давидович* (1839–1918) — студент Петербургской medico-хирургической академии, а затем естественного факультета Петербургского университета. Обвинялся в организации нелегальной типографии. По делу «карманной типографии» привлекался и Д. И. Писарев. Автор воспоминаний о совместном пребывании с Чернышевским в Александровском заводе (см.: Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. Саратов, 1958. Т. I. С. 306–309).

<sup>76</sup> *Фохт Карл* (1817–1895) — немецкий естествоиспытатель и политический деятель, близкий А. И. Герцену. Автор популярного учебника «Зоологические письма» (1852). Микроцефалы — люди, страдающие недоразвитием мозга из-за малой величины головы.

<sup>77</sup> *ménage en trios* — брак втроем (франц.).

<sup>78</sup> *...нравственность пуритан и почти одновременно с нею нравственность двора реставрированных Стюартов.* — Стюарты — старинный родовой шотландский дом. В XVIII в. славился безнравственным поведением его именитых представителей, особенно после попытки английского короля Иакова III (1688–1766) восстановить революцией изгнанную при его отце династию. Дом Стюартов прекратил существование в 1807 г.

<sup>79</sup> *...принимал близко к сердцу вопрос об энциклопедических словарях вообще и о русских энциклопедических словарях в особенности...* — Мысль о создании «Энциклопедии знания и жизни» возникла у Чернышевского еще в Петропавловской крепости (см. письмо к жене от 5 октября 1862 г. — ПСС. Т. XIV. С. 456). По возвращении из Сибири он запрашивал А. Н. Пыпина о возможности переработки и издания им на русском языке лексикона Брокгауза (см.: ПСС. Т. XV. С. 697).

<sup>80</sup> *Например, Бардили... в немецкой энциклопедии... он там красуется.* — *Бардили Христоф-Готфрид* (1761–1808) — немецкий философ. Статью о нем см.: Энциклопедический словарь / Под ред. И. Е. Андреевского. Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1891. Т. 5. С. 56.

<sup>81</sup> *Сераковский Зыгмунд Игнатьевич* (1826–1863) — польский революционер, руководитель восстания в Литве. В своих автобиографических записках (1863) Чернышевский, не называя Сераковского, рассказал один из эпизодов его ссыльной военной службы в Оренбургском батальоне конца 1840-х гг., говоря, что это был «очень умный и очень хороший человек, один из лучших людей на свете» (ПСС. Т. I. С. 623).

<sup>82</sup> *...понравился Пальмерстону.* — *Пальмерстон Генри-Джон-Темпл* (1784–1865) — английский премьер-министр с 1855 г. Чернышевский называл его «предводителем умеренных прогрессистов в Англии», не чужающегося союза с «крайними прогрессистами» и тем достигающего необходимых целей прогрессивных реформ (ПСС. Т. VII. С. 736).

<sup>83</sup> ...повешен по распоряжению Муравьева (Виленского).— *Муравьев Михаил Николаевич* (1796–1866) — генерал-губернатор Северо-западного края в 1863–1865 гг., жестокий усмиритель польского восстания 1863 г. и председатель верховной комиссии по делу Д. Каракозова. М. Н. Муравьев («Вешатель») выведен Чернышевским в романе «Пролог» в образе Чаплина, человека «цинического эгоизма, полной аморальности, животной алчности и тупой жестокости» (*Скафтымов А. П.* Примечания // ПСС. Т. XIII. С.895).

<sup>84</sup> *Профессор Кавелин...*— См. примеч. 7 к воспоминаниям Н. В. Шелгунова в наст. изд..

<sup>85</sup> ...*Добролюбова и Левицкого, Сераковского и Соколовского.*— О прототипах романа «Пролог» подробнее см: *Скафтымов А. П.* Исторические пояснения к персонажам романа // *Чернышевский Н. Г.* Пролог. М.: «Academia». 1936. С. 479–533.

<sup>86</sup> *Пиотровский...* покончил жизнь каким-то из видов самоубийства.— *Пиотровский Игнатий Антонович* (1842–1862) — публицист, сотрудник «Современника». Застрелился 18 марта 1862 г., не будучи в состоянии расплатиться с долгами. В предсмертном обращении к Чернышевскому он писал: «Прощайте; помните, что Вас любил один человек, который робел в Вашем присутствии, не мог высказаться, которого и Вы как будто чуждались, который любил Вас от души» (Письма И. А. Пиотровского к Н. Г. Чернышевскому / Публикация и комментарии Б. Ф. Егорова, С. А. Рейсера // Н. Г. Чернышевский. Статьи, исследования и материалы. Саратов, 1965. Вып. 4. С. 242).

<sup>87</sup> *Потанин...* поместил в «Современнике» роман «Старое старится, молодое растет».— Незавершенный роман «Старое старится, молодое растет» принадлежал Г. Н. Потанину («Современник». 1861. № 1–4), однокласснику известного исследователя Сибири и Центральной Азии *Потанина Григория Николаевича* (1835–1920).

<sup>88</sup> *Однажды разговор коснулся Достоевского.*— См. воспоминания Ф. М. Достоевского в наст. изд.

<sup>89</sup> ...упоминал о своей поездке за границу (кажется, в 1859 г.) и о разговоре с Герценом...— См. воспоминания Н. А. Тучковой-Огаревой в наст. изд.

<sup>90</sup> *ceterum censeo, Carthaginem delendam esse* — Кроме того, я думаю, что Карфаген необходимо разрушить (лат.).

<sup>91</sup> ...я назвал особенного человека *Рахметовым* в честь именно вот этого *Бахметева*.— *Бахметьев (Бахметев) Павел Александрович* (род. 1829) был учеником Чернышевского по Саратовской гимназии (выпускник 1851 г.). Перед отъездом в Новую Зеландию, где он решил основать земледельческую коммуну, он в 1858 г. заехал к Герцену и, как описано Герценом в «Былом и думах», вручил ему 20 тысяч франков на революционную пропаганду (см.: *Герцен А. И.* Собр. соч.: В 30 т. Т. XI. С. 348; *Эйдельман Н. Я.* Павел Александрович Бахметьев (одна из загадок русского революционного движения) // Революционная ситуация. Сб. статей. 1965. С. 387–398).

<sup>92</sup> ...припоминаю только одну фамилию избличенного: *Хотимский* (или *Хотинский*) ...слышал... вероятно, от самого Герцена — Хотин-

ский *Матвей Степанович* (1813–1866) — писатель, популяризатор естественных наук, автор популярной «Астрономии для всех образованных читателей» (СПб., 1849–1850). В 1848–1855 гг. помещал свои научно-популярные статьи в «Современнике». Как отмечено Т. И. Усакиной, М. С. Хотинский впервые появился в Лондоне в 1863 г., и Чернышевский слышать о нем от Герцена в 1859 г. не мог (Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. Саратов, 1959. Т. II. С. 113).

<sup>93</sup> *Я всегда был и теперь остаюсь высокого мнения о Робеспьере (хихикает и бросает вскользь), нахожу в нем большое сходство с собой.*— О Робеспьере см. примеч. 33 к воспоминаниям Е. А. Белова в наст. изд. О «сходстве» сказано явно с иронией. Чернышевскому, например, было известно, что в кружке И. И. Введенского (см. примеч. 55 к воспоминаниям А. Н. Пыпина в наст. изд.) его в шутку называли Сен-Жюстом (*Сен-Жюст Людовик-Антуан* (1767–1794) — французский революционер, один из самых решительных деятелей якобинской диктатуры), который был ближайшим соратником Робеспьера (см. Дело Чернышевского. Сб. документов. Саратов, 1968. С. 96).

<sup>94</sup> *...у меня две или три недели таких, когда я Робеспьера возненавидел. Прочел я, видите ли, Луи Блана историю французской революции; восхищает Робеспьера превыше всякой меры...*— Имеется в виду «Blanc Louis. Histoire de la Révolution française. Т. 1–2. Paris, 1847; Т. 3–12. Paris, 1852–1862». См. примеч. 9.

<sup>95</sup> *Этот том я дочитывал в вагоне бельгийской железной дороги...*— В 1859 г. во время поездки к Герцену в Лондон.

<sup>96</sup> *...как велик талант Герцена.*— По словам Чернышевского, Герцен — «один из знаменитейших и действительно лучших деятелей литературы» (<Чернышевский Н.Г.>. Материалы для биографии Н. А. Добролюбова. М., 1890. С. 439).

<sup>97</sup> *...какая судьба постигла тот адрес о польских делах, который предполагалось подать государю весной или в начале лета 1861 года.*— В этом адресе комитет «Великорусов» предлагал Александру II ввести в России конституцию и предоставить полякам право устроить судьбу своей родины «сообразно ее потребностям» (*Лемке М.* Очерки освободительного движения шестидесятых годов. СПб., 1908. С. 365–368).

<sup>98</sup> *...то ли на судоговорении Серно-Соловьевича и Полетики...*— Н. А. Серно-Соловьевич (о нем см. в воспоминаниях Н. В. Шелгунова в наст. изд.) и *Полетика Василий Аполлонович* (1823–1888) — горный инженер, журналист, печатался в «Санкт-Петербургских ведомостях», «Северной пчеле»; с 1875 г. издатель «Биржевых ведомостей», выступили 13 декабря 1859 г. посредниками при публичном обсуждении дел Русского общества пароходства и торговли.

<sup>99</sup> *...то ли на диспуте Костомарова и Погодина...*— Публичный диспут Н. И. Костомарова (о нем см. примеч. 15 к воспоминаниям А. Н. Пыпина в наст. изд.) с историком и публицистом *Погодиным Михаилом Петровичем* (1800–1875) происходил 19 марта 1860 г. и касался вопросов русской истории. Насмешливое изложение этого неудачного для М. П. Погодина диспута содержалось в статье Н. А. Добролюбова и Н. А. Некрасова

«Развязка диспута 19 марта», помещенной в № 5 «Свистка», сатирического приложения к № 5 «Современника» за 1860 г. См.: Свисток. Собрание литературных и других заметок / Изд. подг. А. А. Жук и А. А. Демченко. М., 1981. С. 143–144 (Серия «Литературные памятники»).

<sup>100</sup> ПСС. Т. VII. С. 591.

<sup>101</sup> ПСС. Т. XII. С. 10.

<sup>102</sup> ...*статьей г. Лемке, в которой процесс Николая Гавриловича изложен подробно на основании архивных документов.*— Имеется в виду упомянутая далее самим Стахевичем серия статей М. К. Лемке. См. примеч. 26 к воспоминаниям Вл. С. Соловьева в наст. изд.

<sup>103</sup> *Кауфман Константин Петрович* (1818–1882) — генерал-адъютант. О склонности Кауфмана к репрессиям писал в 1861 г. в «Колоколе» А. И. Герцен (Колокол. 1861. 15 февраля. Л. 92).

<sup>104</sup> *Суворов Александр Аркадьевич* (1804–1882) — генерал-адъютант, генерал-губернатор Петербурга в 1861–1866 гг., внук А. В. Суворова. Слыл другом императора и, сколько мог, старался оттянуть репрессивные меры правительства Александра II. По агентурным донесениям 1862 г., «23 апреля у Чернышевского был какой-то фельдъегерь г. военного генерал-губернатора; он узнал прежде от швейцара, дома ли Чернышевский, и тогда уже пошел к нему, когда получил утвердительный ответ. После нескольких минут фельдъегерь вышел в сопровождении Чернышевского, который очень благодарил его за что-то» (Дело Чернышевского. С. 102–103).

<sup>105</sup> ...*вопрос, прежде всего, о сношениях его с Герценом ...писем от него не получал и за содержание его писем отвечать не могу.*— Чернышевский с Герценом не переписывался. Во время следствия были предъявлены два перехваченных жандармами письма Герцена, в которых упоминалось имя Чернышевского (Н. А. Серно-Соловьевичу и Н. В. Шелгунову — Герцен А. И. Собр. соч. Т. XXVIII С. 166, 244; см. также примеч. 2 к воспоминаниям Н. А. Тучковой-Огаревой в наст. изд.). Обвинение в нелегальных связях с Герценом было с Чернышевского снято.

<sup>106</sup> *Пробовали обвинить его в сочинении нескольких нелегальных листов: «К образованным классам», «Великорус»; но почерк нелегальных рукописей был совершенно не похож на почерк Николая Гавриловича. <...> «я умел писать несколькими почерками».*— Обвинение Чернышевского в составлении прокламаций «К образованным классам» и «Великорус» не выдвигалось. О сопоставлении почерков для установления авторства в отношении этих листов не могло быть и речи, поскольку все три номера газеты-прокламации «Великорус» известны только в печатном виде. Видимо, в данном случае Стахевич неправильно понял слова Чернышевского.

<sup>107</sup> ...*Костомарову (кавалерийскому офицеру, одному из знакомых Николая Гавриловича)...*— См. примеч. 21 к воспоминаниям Н. В. Шелгунова наст. изд..

<sup>108</sup> Перечисляемые Стахевичем подробности письма указывают, что речь могла идти только о письме, будто бы адресованном Чернышевским «Алексею Николаевичу», т. е. А. Н. Плещееву, а не В. Д. Костомарову. См.: Дело Чернышевского. С. 355–356 и воспоминания А. Н. Плещеева в наст. изд.

<sup>109</sup> ...чернила совсем свежие... Спросите об этом экспертов-химиков.— Подробности см.: Дело Чернышевского. С. 390–392 и воспоминания А. Н. Плещеева в наст. изд.

<sup>110</sup> ...его умолчание о воззвании к крестьянам.— Прокламация «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон» Ее текст см.: Дело Чернышевского. С.365–374.

<sup>111</sup> ПСС. Т. X. С. 93.

<sup>112</sup> ...мне кажется, об этом документе можно думать и так и этак...— Подложность записки установлена специалистами-графологами (см.: Стеклов Ю. М. Решенный вопрос. (Экспертиза по делу Н. Г. Чернышевского) // Красный архив. 1927. Т. 6 (25). С. 135–161). См. примеч. 13 к воспоминаниям А. Н. Плещеева в наст. изд..

<sup>113</sup> ...П. Д. Баллода...— См. примеч. 75.

<sup>114</sup> ...мысль о некоторой согласованной политической деятельности Суворова и Николая Гавриловича нельзя считать вопиющей нелепостью...— Источниками эта согласованность не подтверждается.

<sup>115</sup> Мы, то есть я, Салтыков и еще кое-кто, составляли план преобразования России ...утвердить монархию, обставленную демократическими учреждениями.— По мнению биографа М. Е. Салтыкова-Щедрина, переговоры автора «Губернских очерков» с Чернышевским могли касаться конституционных вопросов в 1857–1858 гг., до отмены крепостного права. (см.: Макашин С. А. Салтыков-Щедрин на рубеже 1850–1860-х годов. Биография. М., 1972. С. 170–174).

<sup>116</sup> ...кандидата на престол... великую княгиню Елену Павловну.— См. примеч. 55 к воспоминаниям Е. А. Белова в наст. изд.

<sup>117</sup> ...в 3-м томе его сочинений (стр. 779)...— ПСС. Т. IV. С. 220.

<sup>118</sup> ...Зайчневский...— Зайчневский Петр Григорьевич (1842–1896) — московский студент, автор прокламации «Молодая Россия» 1862), отбывал каторгу в Иркутском солеваренном заводе (Усолъе) с 25 мая 1863 г. по 5 октября 1864 г. (ГАИО. Ф.24. Оп. 3. К. 1772. № 132. Л.3об., 7). Чернышевский жил здесь с 10 по 21 июля 1864 г. (Майский Ф. Чернышевский в Забайкалье.. Чита, 1950. С. 52, 79). Со слов очевидца Стахевич рассказывал, что после приезда Чернышевского в Усольский завод Зайчневский, до того ведший беспорядочный образ жизни, сильно переменился, «дома сидит, читает, пишет; совсем другой вид стал, — должно быть, Чернышевский пробрал его здорово за беспорядок-то»

<sup>119</sup> ...он людей в комитет собирает... Нашел кого: Пантелеева, Жука...— Пантелеев Лонгин Федорович (1840–1919), член тайной организации первой «Земли и воли» (1862–1863), куда, судя по позднейшим воспоминаниям Пантелеева, входили Я. Н. Бекман, С. С. Рымаренко, Н. А. Серно-Соловьевич, А. А. Слепцов, Е. И. Утин и др. Жук Александр Антонович — студент Петербургского университета. О нем см. в мемуарах Л. Ф. Пантелеева (Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. Т. I. С. 239, 243, 244, 252, 253).

<sup>120</sup> ...Радищева, Новикова, Белинского, Добролюбова, Писарева...— Радищев Александр Николаевич (1749–1802) — писатель, сосланный в Сибирь

за книгу «Путешествие из Петербурга в Москву»; *Новиков Николай Иванович* (1744–1818) — писатель, журналист; о В. Г. Белинском, Н. А. Добролюбова см. примеч. 5 и 14 к воспоминаниям Н. В. Шелгунова в наст. изд. См. также статью Д. И. Писарева в наст. изд.

<sup>121</sup> ...рядом с именами Пестеля, Рылеева, Муравьева-Апостола... — *Пестель Павел Иванович* (1793–1826), *Рылеев Кондратий Федорович* (1795–1826), *Муравьев-Апостол Сергей Иванович* (1796–1826) — декабристы, казненные Николаем I.

<sup>122</sup> *Le vrai n'est pas toujours vraisemblable* — Истина не всегда правдоподобна (франц.).

<sup>123</sup> *Странден Николай Павлович* (род. ок. 1844) входил в число лиц, задумавших освобождение Чернышевского из Сибири. См. примеч. 14. Приговорен к двадцатилетней каторге. Входил вместе с Чернышевским в число наиболее охраняемых в Александровском заводе политических преступников, которых надлежало в июне 1870 г. сфотографировать по особому распоряжению генерал-губернатора Восточной Сибири (Забайкалье. 1950. Кн. 4. С. 238–240). В 1884 г. выехал в Пензу.

<sup>124</sup> *Юрасов Дмитрий Алексеевич* — бывший студент Московского университета, по делу Каракозова осужден на десятилетнюю каторгу. В начале 1880-х гг. участвовал в передаче части книг Чернышевского для организации библиотеки политических ссыльных (см. воспоминания Д. И. Меликова в наст. изд.). В 1885 г. выехал в Вологду.

<sup>125</sup> *О его девятидневной голодовке...* — Чернышевский начал голодовку 28 января 1863 г., о чем 3 февраля тюремный врач Окель доложил коменданту Петропавловской крепости А.Ф.Сорокину. Чернышевский требовал ускорения хода следствия и разрешения свиданий с женой. Только 7 февраля, после разговора с комендантом и его обещаний, Чернышевский согласился прекратить голодовку, угрожая возобновить ее, если его требования не будут исполнены. Свидание с Ольгой Сократовной состоялось 23 февраля. В марте его вызвали на допрос. Перед этим он был допрошен 30 октября и 1 ноября 1862 г., спустя четыре месяца после ареста.

<sup>126</sup> *Одновременно с Николаем Гавриловичем в Кадае находился Михаил Илларионович Михайлов, привезенный туда в 1862 (или 1863) году и умерший там в 1865 (или 1866) году.* — Общение Чернышевским с М. Л. Михайловым в Кадае продолжалось не только с августа по сентябрь 1864 г., как это известно по печатным материалам (*Майский Ф.* Чернышевский в Забайкалье. С. 90–91), но, судя по архивным документам, и в последующие месяцы — вплоть до января 1865 г., когда оба числились больными и находились вместе в тюремном лазарете (Гос. архив Читинской обл. Ф.31. Оп. 1. № 3355. Л. 376, 377, 453, 490, 543). Умер Михайлов 3 августа 1865 г.

<sup>127</sup> *Михайлов, по словам Николая Гавриловича, занимался некоторыми литературными работами; между прочим, задумал ряд картин из жизни доисторического человека.* — Литературное творчество Михайлова в Кадае освещено в статье: *Гайдук В. М. Л.* Михайлов в Сибири // Литературная Сибирь. Критико-библиографический словарь писателей Восточной Сибири: В 2 т. / Науч. ред. В. П. Трушкин. Иркутск, 1986. Т. 1. С. 103–105.

<sup>128</sup> ...*обращайтесь к Антоновичу.*— Антонович Максим Алексеевич (1835–1918) — критик, публицист, сотрудник «Современника» с конца 1859 г. «С ним мы стали приятелями и постоянно пишем», — сообщал Чернышевский об Антоновиче Добролюбову 27 апреля 1861 г. (ПСС. Т. XIV. С. 425). Был свидетелем ареста Чернышевского. В 1880-е гг. оказывал Чернышевскому содействие в его работе над биографией Н. А. Добролюбова. Автор мемуаров о Н. А. Некрасове, Н. А. Добролюбова Н. Г. Чернышевском (см.: Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. Саратов, 1958. Т. I. С. 314–324).

<sup>129</sup> *У меня лежит без всякой пользы «Staats-Lexicon» Велькера.*— Велькер Карл-Теодор (1790–1869) — профессор государственного права Фрейбургского университета (Баден). Staats-Lexikon (Альтон, 1834) издал совместно с профессором Роттером Карлом (1775–1840). Последующие издания лексикона: Альтон, 1846–1858; Лейпциг, 1856–1866.

<sup>130</sup> ...*перевезен ...в Вилюйск.*— Из Александровского завода Чернышевского отправили в Вилюйск 7 декабря 1871 г. Прибыл на место 11 января 1872 г.

<sup>131</sup> ...*смутные слухи о неудавшейся попытке Мышкина увезти его из Вилюйска.*— Попытка революционера-народника Мышкина Ипполита Никитича (1848–1885), вывезти Чернышевского из Сибири, переодевшись в жандармскую форму и предъявив подложные документы на имя некоего Мещеринова, относится к июлю 1875 г. Известен рассказ самого Чернышевского, переданный Н. В. Рейнгардтом: «Однажды жандарм, который следил за мной, заявил мне, чтобы я оставался дома, не выходил никуда, так как едет жандармский офицер освободить меня; на это я ему выразил сомнение, сказав, что не может быть, тут что-то не то. На мои слова жандарм ответил, что он также думает, что должно быть что-то не то, во всяком случае, попросил не выходить из дома. Когда наступил вечер, то жандарм пришел ко мне и объявил, что жандармский офицер оказался ненастоящим и его уже арестовали (Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. М., 1982. С. 394).

<sup>132</sup> *Вчера увезли отсюда Чернышевского.*— 28 сентября 1883 г. См. примеч. 133.

<sup>133</sup> ...*из властей к нему ходили только жандармский полковник (Янковский) и генерал-губернатор (в то время, кажется, Анучин); везут в Россию, говорят — в Астрахань.*— Полковник Янковский возглавлял Иркутское жандармское управление, Генерал-губернатором Восточной Сибири в ту пору (1880–1884) был Анучин Дмитрий Гаврилович (1833–1900). Известно его предписание якутскому губернатору Г. Ф. Черняеву от 19 июля 1883 г.: «Самому Чернышевскому, а равно и вилюйским властям нет необходимости сообщать вполне последовавшее о Чернышевском Высочайшее повеление, а достаточно ограничиться объявлением, что преступник этот по Высочайшему соизволению возвращается в Европейскую Россию, в пункт, который местному начальству неизвестен. Весь путь Чернышевского от Вилюйска до Якутска и далее до Иркутска должен быть совершен в полной тайне, без малейшей огласки имени пересылаемого преступника, которого прошу отправить не под его фамилией, а под № 5, приняв все зависящие меры к скорому и благополучному следованию его и к устранению всякой возможности для находящихся в области других государственных преступников узнать о его поездке, а тем более видеть его» (Романов И. М. Чернышевский в вилюйском

заточении. Якутск, 1957. С. 217). Из Вилуйска отбыли 23 августа 1883 г., в Иркутск Чернышевского доставили 28 сентября в три часа ночи. В тот же день начальник Иркутского жандармского управления подполковник Келер в телеграмме на имя директора Департамента полиции В. К. Плеве сообщал: «Сегодня прибыл Иркутск Чернышевский и сегодня же в сопровождении двух жандармов отправился по назначению» (*Стеклов Ю. К истории «освобождения» Н. Г. Чернышевского // Н. Г. Чернышевский. Сб. статей, документов и воспоминаний. М., 1928. С. 162).*

В Астрахань (через Оренбург, Самару, Сызрань, Саратов) Чернышевский прибыл 27 октября 1883 г.

<sup>134</sup> *...переводит всемирную историю Вебера — переводчику дана фамилия Андреева.* — Перевод пятнадцатитомной «Всеобщей истории» *Георга Вебера* (1808–1888) отвечал изложенному Чернышевским «качеству книги»: «1) Дельность; 2) Преобладание фактичности над тенденциозностью; 3) Большой объем (чтоб это было солидное денежное, а не грошовое предприятие; 4) То, чтобы книга была покупаема публикою» (ПСС. Т. XV. С. 489). Чернышевский начал работу 7 марта 1885 г., перевод первого тома был завершен 3 сентября, вышел в середине ноября.. Его полное название: «Всеобщая история Георга Вебера (*Die allgemeine Geschichte für die gebildeten Zustände von G. Weber*). Перевод со второго издания, пересмотренного и переработанного при содействии специалистов. Том первый. Перевел Андреев. Издание К. Т. Солдатенкова. Москва, 1885. 834 стр.». Об этой работе Чернышевский отзывался как о «постоянном, верном доходе», «пока у меня нет занятия, более подходящего к моим мыслям, — писал он в 1885 г., — буду заниматься этим переводом» (ПСС. Т. XV. С. 529). Работа оборвалась на 12-м томе.

<sup>135</sup> *...С теми статьями о расах, о классификации людей по языку и проч., которые он присоединил к некоторым томам, переводимого им сочинения Вебера.* — «Прибавления к русскому переводу» шли под общим названием «Очерк научных понятий по некоторым вопросам всеобщей истории»: к 7-му тому (1887) — «1. О расах», к 8-му (1887) — «2. О классификации людей по языку», к 9-му (1888) — «3. О различиях между народами по национальному характеру», к 10-му (1888) — «4. Общий характер элементов, производящих прогресс», к 11-му (1889) — «5. Климаты. Астрономический закон распределения солнечной теплоты». В 11-м томе сохранились также два «Приложения»: «I. История России от начала царствования Иоанна IV до смерти Михаила Федоровича (извлечение из „Истории России в жизнеописаниях главнейших ее деятелей“ Н. И. Костомарова», «II. Битва при Рокруа (перевод из „*Historie de France pendant la minorité de Louis XIV, par Chéruel*“»». Для второго издания 1-го тома, подготовленного Чернышевским и вышедшего в 1890 г., написано «Приложение»: «Введение. Очерк научных понятий о возникновении обстановки человеческой жизни и ходе развития человечества в доисторические времена». Этим «Введением» заменено «Введение» Г. Вебера, которое, по-являл переводчик, «рассматривает вопросы, утратившие интерес».

<sup>136</sup> *...рассуждения о Годуине и о Мальтусе.* — В статье «Происхождение теории благотворности борьбы за жизнь» Чернышевский объявил несостоятельным перенос в общественные сферы сформулированного английским

экономистом *Мальтусом Томасом* (1766–1834) закона народонаселения, согласно которому существует несоответствие между развивающимся в геометрической прогрессии приростом населения и средствами пропитания, увеличивающимися лишь в арифметической прогрессии. Этим законом Мальтус пытался объяснить причины существующих социальных бед (нищеты и ее последствия, пороки, преступления и т. д.), которых можно избежать лишь сознательным ограничением рождаемости населения. В статье показано, как противники социальных демократических реформ с радостью ухватились за эту теорию. К сожалению, полагал Чернышевский, это учение в известной мере увлекло и *Дарвина Чарльза* (1809–1882), «доброго, безусловно честного, чрезвычайно благородного человека», «великого ученого» (ПСС. Т. X. С. 764). В дарвиновской теории борьбы за существование, по утверждению автора статьи, также скрыта не осознаваемая ученым мысль об оставлении в неизменном виде существующих политических учреждений, так как не в них-де источник социальных бед. Между тем, «для устранения нищеты и ее последствий необходима замена несправедливых учреждений справедливыми» (Там же. С. 741). По мысли Чернышевского, это понимал английский писатель, публицист, историк *Годуин (Годвин) Уильям* (1756–1836), «человек очень сильного ума, великого литературного таланта и вполне радикального образа мыслей», в работе которого «Исследования о политической справедливости» показано, что именно «несообразные с справедливостью английские учреждения производят нищету массы народа». Доводы Годуина пытался сокрушить Мальтус в своем «Трактате о принципе размножения населения» (Там же. С. 738–739).

<sup>137</sup> Чернышевский умер в Саратове 17 октября 1889 г. С разрешения властей он вместе с женой поселился в родном городе с 27 июня этого года.

<sup>138</sup> ...отправился на похороны *Шевченко*. — *Шевченко Тарас Григорьевич* (1814–1861) умер 26 февраля. Похороны состоялись 28 февраля.

<sup>139</sup> ...почитатели умершего произнесли несколько речей, из них *Кулиш*. — *Кулиш Пантелеймон Александрович* (1819–1897) — украинский писатель, журналист, переводчик. Издатель сочинений Т. Г. Шевченко, Н. В. Гоголя, И. П. Котляревского, Марко Вовчок. Активный сотрудник украинского журнала «Основы», получившего в посвященной ему статье Чернышевского в целом положительный отзыв и в то же время выраженное с большим тактом предупреждение против намечающейся склонности к националистическим тенденциям.

<sup>140</sup> ПСС. Т. I. С. 530.

<sup>141</sup> ПСС. Т. XIV. С. 456.

## Ф. М. Достоевский

Нечто личное

Печатается по изд.: *Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч.: В 30 т. М., 1972–1991. Т. XXI. С. 23–31). Впервые в составе «Дневника писателя»: Гражданин. 1873. 15 января. № 3. С. 61–64, с подписью: Ф. Достоевский.

*Федор Михайлович Достоевский* (1821–1881) — писатель, журналист, критик. Полемизируя с Чернышевским и во многом не разделяя направления «Современника», он в то же время с уважением относился и к журналу, и к его редакторам, о чем свидетельствуют и включенные в наст. изд. воспоминания о Чернышевском.

<sup>1</sup> ...зашел к покойному Егору Петровичу Ковалевскому. — Ковалевский Егор Петрович (1811–1868) — писатель, путешественник, сенатор, первый председатель Литературного фонда, членом которого Достоевский был избран в 1859 г., а членом Комитета и секретарем состоял в 1863–1865 гг. «Добрый и полезнейший был человек», — писал Достоевский А. Н. Майкову в связи со смертью Ковалевского (*Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.*: В 30 т. М., 1972–1991. Т. XXVIII.2. С. 325).

<sup>2</sup> ...роман «Преступление и наказание», появившийся тогда в «Русском вестнике». — Роман «Преступление и наказание» печатался в «Русском вестнике» на протяжении всего 1866 г.

<sup>3</sup> ...в комнату вошли один за другим два издателя двух журналов. Один из этих журналов приобрел впоследствии небывалое доселе ни у одного из наших ежемесячных изданий число подписчиков, но тогда только лишь начинался. — Стасюлевич Михаил Матвеевич (1826–1911) — историк, приступивший в 1866 г. к изданию «Вестника Европы», который к 1871 г. имел до 7000 подписчиков.

<sup>4</sup> Другой, напротив, уже оканчивал замечательное и влиятельное на литературу и публику существование свое; но тогда, в то утро, его издатель еще не знал, что издание его уже так близко к своему берегу. — Некрасов Николай Алексеевич (1821–1877) — поэт, редактировал с 1847 г. «Современник», прекращенный властями на пятой (майской) книжке 1866 г. в связи с покушением Д. Каракозова на Александра II 4 апреля 1866 г., которое связали с идейным направлением журнала.

<sup>5</sup> ...первая встреча моя с ним в жизни была чрезвычайно горячая, из необыкновенных... Тогда еще он не был издателем. — В конце мая 1845 г. Н. А. Некрасов и Д. В. Григорович, которого Достоевский просил прочесть рукопись романа «Бедные люди», явились к автору в 4 утра и, как вспоминал позднее Достоевский, «бросаются обнимать меня в совершенном восторге» (*Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.* Т. XXV. С. 29). Григорович Дмитрий Васильевич (1822–1900) — писатель, автор повестей из народной жизни «Деревня» (1846), «Антон Горемыка» (1847), высоко оцененных В. Г. Белинским, романов «Рыбаки» (1853), «Переселенцы» (1855) и др. «...Знает и любит народ», — писал о нем Чернышевский. В произведениях писателя, отмечал критик, «крестьянский быт описывался верно, без прикрас» (ПСС. Т. III. С. 690, 692). Впоследствии (1862 г.) Чернышевский иначе будет оценивать творчество Григоровича. См. примеч. 49 к работе Г. В. Плеханова в наст. изд.

<sup>6</sup> Потом произошли многие недоразумения. — Достоевский, по его словам, «окончательно» ссорится с «Современником» в лице Некрасова из-за своего отказа «публично объявить, что не принадлежит к „Отечест-

венным запискам», которым, между тем, обещал писать, получив авансы у редактора А. А. Краевского (*Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч.: Т. XXVIII. С. 134). Имели значения и критические нотки, появившиеся в статье В. Г. Белинского «Взгляд на русскую литературу 1846 года» по отношению к «Бедным людям» и «Двойнику» (*Белинский В. Г.* Полн. собр. соч.: В 13 т. М., 1953–1959. Т. X. С. 39–42).

<sup>7</sup> ...видом и обычаем никто менее его не походил на поэта, да еще из «страдающих». А между тем он один из самых страстных, мрачных и «страдающих» наших поэтов.— Некрасов всегда хорошо одевался, посещал игральные клубы, любил карты. В год смерти Некрасова Достоевский посвятил ему вторую главу «Дневника писателя» на декабрь 1877 г., содержащую высокую оценку Некрасова как поэта и человека. (См.: *Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч. Т. XXVI. С. 111–126).

<sup>8</sup> ...мы вас обругали... в... журнале за «Преступление и наказание».— В обзоре «Журналистика» (Современник. 1866. № 2, 3) Г. З. Елисеев упрекнул автора появившихся к тому времени первых глав «Преступления и наказания» в нападках на передовую студенческую молодежь. О Елисееве см. примеч. 28 к воспоминаниям Н. В. Шелгунова в наст. изд.

<sup>9</sup> ...это всё та же глупая сплетня о «Крокодиле»? — вскричал я, сообщая.— Рассказ Достоевского «Крокодил», напечатанный в «Эпохе» под названием «Необыкновенное событие или Пассаж в Пассаже, справедливая повесть о том, как один господин, известных лет и известной наружности, пассажным крокодилом был проглочен живьем, весь без остатка, и что из этого вышло. Семеном Стрижовым доставлено» (1865. № 2. Отд. III. С. 1–40, с подписью: Федор Достоевский). Рассказ включен писателем в его Собрание сочинений 1865 г. с измененным названием: «Крокодил. Необыкновенное событие, или пассаж в пассаже». «Глупой сплетней» Достоевский назвал публикацию в газете А. А. Краевского «Голос» (1865. 3 апреля. № 93). См примеч. 23.

<sup>10</sup> ...нужно иметь ум и поэтическое чутье Булгарина...— Булгарин Фаддей Венедиктович (1789–1859) — писатель, журналист, с 1825 г. издатель официозной газеты «Северная пчела». Ироническими словами об «уме и поэтическом чутье» Булгарина Достоевский намекал на его «литературные» доносы в жандармское III Отделение.

<sup>11</sup> С Николаем Гавриловичем Чернышевским я встретился в первый раз в пятьдесят девятом году... Потом иногда встречались... разговаривали, но очень мало. Всегда, впрочем, подавали друг другу руку.— Из Сибири и затем Твери, где прожил около года под секретным надзором полиции, Достоевский прибыл в Петербург во второй половине декабря 1859 г. и вполне мог видеть Чернышевского. Чернышевский же в воспоминаниях о Достоевском сообщал, что впервые увидел автора «Бедных людей», когда тот пришел к нему в 1862 г., и узнал его по портретам (см.: ПСС. Т. I. С. 777).

<sup>12</sup> Герцен мне говорил, что Чернышевский произвел на него неприятное впечатление, т. е. наружностью, манерою.— Достоевский посетил Герцена в Лондоне 4 июля 1862 г. Сообщение о мнении Герцена совпадает с другими

мемуарными свидетельствами. См., напр., воспоминания Н. А. Тучковой Огаревой в наст. изд.

<sup>13</sup> *Однажды утром я нашел у дверей моей квартиры... одну из самых замечательных прокламаций, из всех, которые тогда появлялись... Она называлась «К молодому поколению».*— Вероятнее всего, речь идет о воззвании «Молодая Россия», так как прокламация «К молодому поколению» (составлена Н. В. Шелгуновым при участии М. Л. Михайлова, см. воспоминания Н. В. Шелгунова в наст. изд.), распространялась осенью 1861 г., а Достоевский сообщает о событиях 1862 г. («...я уже три года жил в Петербурге...»,— писал он далее), и в ту пору (май 1862 г.) наиболее дерзкой по содержанию, призывавшей к уничтожению самодержавия, истреблению дворян и всей царской семьи, явилась прокламация «Молодая Россия» (написана студентом Московского университета П. Г. Зайчневским; см. примеч. 118 к воспоминаниям С. Г. Стахевича в наст. изд.). В своих воспоминаниях Чернышевский приход Достоевского связал не с прокламацией, а с начавшимися в середине мае 1862 г. пожарами в Петербурге (ПСС. Т. I. С. 777).

<sup>14</sup> *...Николаю Гавриловичу не неприятно было мое посещение... он подтвердил это, заехав ко мне сам.*— Визит Чернышевского подтверждается и его воспоминаниями. Поводом послужило намерение заручиться согласием Достоевского участвовать в сборнике произведений современных беллетристов (ПСС. Т. I. С. 778–779). Из предложенных сочинений Чернышевский выбрал «Записки из Мертвого дома» (см.: *Лейкина-Свирская В. Н. Г. Чернышевский и «Записки из Мертвого дома»* // Русская литература. 1962. № 1. С. 213–215).

<sup>15</sup> *Потом я был у него еще раз, и он у меня тоже.*— По словам Чернышевского, он виделся с Достоевским только дважды (ПСС. Т. I. С. 779).

<sup>16</sup> *Вскоре... я переселился в Москву и прожил в ней месяцев девять.*— В начале июня 1862 г. Достоевский выехал на три месяца за границу, и его «переселение» в Москву на указанные девять месяцев не состоялось.

<sup>17</sup> *...За сим произошел арест Чернышевского и его ссылка.*— Арест Чернышевского произошел 7 июля 1862 г., ссылка в Сибирь — 20 мая 1864 г. Из Сибири Чернышевский был возвращен в 1883 г.

<sup>18</sup> *...мне вздумалось написать одну фантастическую сказку, вроде подражания повести Гоголя «Нос».*— Повесть «Крокодил». Параллель с гоголевским «Носом», где изображались приключения носа, сбежавшего с лица майора Ковалева, обозначена в «Предисловии редакции», которым предварялась публикация «Крокодила» в «Эпохе» (Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. Т. V. С. 345).

<sup>19</sup> *Никогда еще не пробовал я писать в фантастическом роде.*— Элементы фантастики содержались в повестях Достоевского 1840-х гг. «Двойник» и «Хозяйка».

<sup>20</sup> *...муттер...*— от нем. Mutter — мать.

<sup>21</sup> *...ганц...*— от нем. ganz — весь, совсем, совершенно.

<sup>22</sup> *Вот первая часть этого шутовского рассказа — он не dokonчен. Когда-нибудь непременно dokonчу.*— «Крокодил» остался незавершенным произведением.

<sup>23</sup> ...как вдруг «Голос» в фельетоне сделал странную заметку. <...> несколько самых туманных и неприязненных колкостей.— Газета «Голос», высмеянная в «Крокодиле» под названием «Волос», в ответ подхватила появившиеся в околожурнальном мире нарекания, будто в рассказе комически изображены сосланный Н. Г. Чернышевский и его жена, и предлагала «остановиться на четвертой главе этого крайне бестактного рассказа, о котором ходят уже толки, весьма неблагоприятные для репутации журнала „Эпоха“ и для самого г. Достоевского как автора». И далее фельетонист «Голоса» перешел к намекам, названным Достоевским «самыми туманными и неприязненными колкостями»: «Мы говорим собственно о крокодиле и о господине, проглоченном крокодилом, а равно и о хорошенькой супруге господина, кокетке, радующейся, что мужа крокодил проглотил, и отказывающейся следовать за ним в утробу крокодила». «Вы,— заверял автор заметки,— будете всеми осуждены наверно, и друзьями и недругами». См.: Кийко Е. И. Примечания // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. Т. V. С. 593.

<sup>24</sup> ...Н. Н. С.— Страхов Николай Николаевич (1828–1896) — философ, литературный критик, сотрудник журналов «Время» и «Эпоха».

<sup>25</sup> *Calomniez, il en restera toujours quelque chose* (Клеветните, всегда что-нибудь да останется) (франц.) — Цитата из комедии Бомарше (1732–1799) «Севильский цирюльник» (1775).

<sup>26</sup> ...Я, разумеется, не об Андрее Александровиче говорю.— Краевский Андрей Александрович (1810–1889) — журналист, издавал «Отечественные записки» (1839–1884), газеты «Петербургские ведомости» (1852–1862), «Голос» (1863–1883).

<sup>27</sup> ...«Записки сумасшедшего»...— повесть Н. В. Гоголя (1835).

<sup>28</sup> ...«Бог»...— ода Г. Р. Державина (1784).

<sup>29</sup> ...«Юрия Милославского»...— «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году» — роман М. Н. Загоскина (1829).

<sup>30</sup> ...стихи Фета...— Сборники стихов А. А. Фета 1856 и 1863 гг.

<sup>31</sup> ...франко-прусской войне.— война 1870–1871 гг.

<sup>32</sup> ...актера Горбунова...— Горбунов Иван Федорович (1831–1895) — актер, писатель, близкий знакомый Достоевского.

<sup>33</sup> ...цензора рассматривали рукописи и транспаранты.— Транспарантами называли изображения на прозрачной ткани, освещаемой с обратной стороны.

<sup>34</sup> Эта статья замечательная и принадлежит известному перу.— Статья Н. Н. Страхова «Счастливые люди» (1865). См. ее текст в наст. изд.

<sup>35</sup> *en haul lieu* — в высших сферах (франц.).

<sup>36</sup> ...прочел статью вашу о «Среде» и о приговорах наших присяжных... статья ваша может произвести неприятное недоумение. Подумают, что вы за отмену суда присяжных и за новое вмешательство административной опеки...— Глава «Среда» из «Дневника писателя» (Гражданин. 1873. 8 января. № 2. С. 32–36; Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. Т. XXI. С. 13–23, 385–387). Касясь несомненно прогрессивной судебной реформы 1864 г., учреждавшей в числе прочего институт присяжных заседателей, писатель обращал внимание читателей на довольно частые издержки

выносимых оправдательных приговоров с адвокатскими ссылками на влияние неблагоприятной среды. Формулами «из страха милуем» и «дораста до гражданства» Достоевский обозначил, по оценке юриста А. Ф. Кони (1844–1927), защиту «живого человека, которого так недоставало старому порядку» (Кони А. Ф. Собр. соч.: В 8 т. М., 1966–1969. Т. VI. С. 419).

<sup>37</sup> ...Это был голос человека в высшей степени беспристрастного и стоящего вне всяких литературных партий и «аллегорий». — Можно думать, это был актер И. Ф. Горбунов.

### Д. И. Меликов

Три дня с Н. Г. Чернышевским

Печатается с незначительными сокращениями по первой публикации: Красный Север. 1921. № 2 (апрель). С. 29–36.

*Меликов Дмитрий Иванович* — якутский прокурор. Через несколько недель после встречи Чернышевский отправил Меликову ящик книг и рукопись неоконченного романа «Отблески сияния», на одном из листов которого содержалась просьба переправить рукопись Пыпину или сыновьям. В 1914 г. Меликов переслал М. Н. Чернышевскому копию текста романа, а в 1917 г. передал рукопись в Академию наук (Петроград) (см.: *Скафтымов А.* Неизданная повесть Н. Г. Чернышевского «Отблески сияния» среди его сибирской беллетристики // Н. Г. Чернышевский. Сб. М., 1928. С. 247).

Дополнением к сообщениям мемуариста о некоторых из многочисленных акций, предпринятых жандармами с целью унизить Чернышевского, сломить его волю, являются многочисленные документы надзора, в том числе рапорт полковника Купенкова, которому в декабре 1873 г. поручили произвести обыск у писателя и который в первую очередь с удовлетворением заверил, что побег из Вилюйск «почти невыносим благодаря географическому положению сего города, его климатическим условиям и редко населенным инородцами окрестностям» (*Иков В. К.* Н. Г. Чернышевский. М., 1928. С. 173). Во время обыска Купенков отобрал у писателя все имевшиеся у него рукописи. «Согласитесь, — гордо сказал Чернышевский жандарму, — что вы никогда не забудете фамилии Пушкина, Гоголя, Лермонтова, так современная молодежь будет помнить мою фамилию, хотя я этого не ищущу... Если идеи, которые я проводил десять лет тому назад, признаны преступными, то за них я потерпел довольно, подчиняясь суду и не знаю, за что после истечения срока каторги отягчают мою участь содержанием здесь и воспрещением печатать мои сочинения» (*Чернышевский М. Н.* Чернышевский в Вилюйске // Былое. 1924. № 25. С. 49–50).

Во все годы вилюйского заточения надзор за Чернышевским не ослабевал. «Строгие инструкции», «предупредительные советы», «соответствен-

ные меры» следовали нескончаемой чередой. Мысль о возможности побега или тайного освобождения Чернышевского не давала покоя властям. В сентябре 1872 г. в Якутск и Виллюйск был командирован адъютант генерал-губернатора Восточной Сибири штаб-ротмистр князь Голицын для проверки надзора и усиления охраны. 12 января 1874 г. якутский губернатор предписал виллюйскому исправнику не снимать охраны даже в случае пожара в городе. В июле 1875 г. было увеличено число охранников для несения ночного караула при тюрьме и для наблюдения движения в городе и по реке. Летом того же года, когда в Якутии производили геологические исследования А. Чекановский и С. Венгловский, последовало распоряжение «ни под каким видом не допускать означенных лиц для свиданий или каких-либо сношений с Чернышевским и в случае их попыток в этом направлении немедленно арестовать и выслать в Иркутск» (*Струминский М. Я. Н. Г. Чернышевский в виллюйской ссылке. Якутск, 1939. С. 45*). С 1879 г. число караульных было увеличено с семи до девяти человек. Устанавливались два поста охраны: в тюрьме и у ворот тюрьмы. Любое несоблюдение караульными инструкции о надзоре влекло за собой строгое наказание. В год посещения Меликовым Чернышевского поднялся переполох в связи с утерей пятидесятником С. Поповым инструкции по надзору. Донося об этом, помощник исправника писал 18 марта 1883 г., что «ныне находящимся при замке урядникам для руководства по надзору полицейским управлением выдана копия с имеемой в управлении инструкции» (*Романов И. М. Н. Г. Чернышевский в виллюйском заточении. Якутск, 1957. С. 186–187*).

<sup>1</sup> *свиристествовал областной землемер — под покровительством исправника.*— Исправником в то время был П. Третьяков.

<sup>2</sup> *...остановились на земской квартире у вдовы казака Феодоры Егоровны Жирковой.*— Один из Жирковых Иван Андреевич Жирков служил виллюйским исправником в 1873–1876 гг.

<sup>3</sup> *...тюрьма лет через пять после моего посещения была омыта, хотя здание, кажется, перенесли.*— В мае 1893 г. виллюйский исправник извещал якутского губернатора: «...При весеннем разлитии реки Виллюя каждый год и значительно промывается береги обрывается именно простое здание тюремного замка, в котором содержались ссыльно-каторжные да государственные преступники, так что означенное здание, построенное в 1865/6 годах на полуверстном расстоянии от берега, в настоящее время от него на расстоянии всего 10 сажен» (Центральный государственный архив Саха (Якутия). Ф. 22 и. Оп. 6. № 7. Л. 1).

<sup>4</sup> *Вошли в камеру. Комната мрачная, душная.*— В рапорте жандармского полковника Купенкова (декабрь 1873) отмечалось, что «вообще как в этой комнате, так и во всем здании достаточно светло, воздух чист, сух, и оно вполне удовлетворяет санитарным требованиям» (*Чернышевский М. Н. Чернышевский в Виллюйске // Былое. 1924. № 25. С. 49*). Политссыльный П. А. Грабовский описывает комнату Чернышевского — «с двумя окнами

против дверей, страшно темную (не видно и клочка неба!) и сырую: даже в конце мая нельзя было снять валенок, так как сразу же начинало ломить ноги» (*Грабовский П. А. Избранное. М., 1952. С. 283*).

<sup>5</sup> *Убили Александра II? Дураки, дураки, как будто не найдется замены. Хороший был государь.* — К этому месту редакция журнала «Красный Север» сделала следующее примечание: «Очевидно, в этой части „интимных“ разговоров Н. Г. имел в виду служебное положение своих собеседников которое могло вызывать с его стороны лишь одно подозрение. Тем более это произошло в начале разговора». Однако известно отрицательное отношение Чернышевского к революционерам-террористам. См.: *Володин А. И., Карякин Ю. Ф., Плимак Е. Г. Чернышевский или Нечаев? О подлинной и мнимой революционности в освободительном движении России 50-х — 60-х годов XIX века. М., 1976.*

<sup>6</sup> *Мышкин приезжал освобождать меня. Для чего это? Неужели они надеялись, что я соглашусь на побег? Этого никогда не могло быть.* — «То же самое» (Примеч. ред. журн. «Красный Север»). Но учитывая официальный статус чиновников, Чернышевский, полагаем, был подчеркнута искренен. Он действительно не видел смысла в попытках вывезти его из Вилейска. Уже по возвращении из Сибири он говорил Н. Ф. Хованскому о Мышкине и других, кто строил планы его освобождения: «Они не знали, что я и ездить верхом не умею». По свидетельству артиста М. И. Писарева, Чернышевский называл подобные предприятия «напрасными затеями» (Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. Саратов, 1959. Т. II. С. 218, 281). В нелегальной газете «Начало» за март 1978 г. (№ 1) неизвестный автор, опираясь на исходящие от самого Чернышевского просьбы-призывы, писал: «Чернышевский положительно не хочет бежать, чувствуя себя не в силах преодолеть все трудности пути, так что всякая попытка, ухудшая его положение, не может достичь своей цели» (*Чешихин-Ветринский Вас. Н. Г. Чернышевский. Пг., 1923. С. 184; см. также примеч. 27 к воспоминаниям Вл. Соловьева в наст. изд.*).

<sup>7</sup> *Пол был настолько грязен, что можно было только догадываться, что он из плах, а не земляной.* — Из рапорта полковника Купенкова со слов наблюдавшего за Чернышевским жандармского унтер-офицера: «Чернышевский всегда протестует против уборки на том основании, что от сырости после нее у него всегда болит голова» (Былое. 1924. № 25. С. 50).

<sup>8</sup> *...ничем не могу объяснить себе, почему Н. Г. от еды и чая каждый раз отказывался.* — Известно документально, что Н. Г. находился при убеждении, что администрация пыталась и намерена была его отравить. В данном случае Н. Г. мог держаться усвоенных им правил предосторожности. (Примеч. ред. журн. «Красный Север»).

<sup>9</sup> *...ни к кому не ходит, да и не стоит ходить, кроме казака Лаврентия Кондакова.* — Кондаков Лаврентий Алексеевич — местный купец. Неоднократно выполнял разного рода хозяйственные поручения Чернышевского (см., напр.: ПСС. Т. XV. С. 368).

<sup>10</sup> *Рассказ о бабушке у Н. Г. был связан с личностью какого-то меценатина-пьяницы...* — Речь идет о Пелагее Ивановне Голубевой и дальнем

родственнике Чернышевских М. И. Архарове (см.: ПСС. I. С. 616–632). См. воспоминания А. Н. Пыпина в наст. изд.

<sup>11</sup> *Много Н. Г. рассказывал ...о Панаеве, его жене...*— См. воспоминания А. Я. Панаевой в наст. изд.

<sup>12</sup> Неточная цитата из стихотворения Н. А. Некрасова «Рыцарь на час» (1862). У Некрасова вторая строка: «Обагряющих руки в крови».

<sup>13</sup> *Декламация Николая Гавриловича напоминала нытье старообрядческого причетника.*— Еще в молодости, читая невесте одно из стихотворений А. В. Кольцова, Чернышевский получил замечание: «Вы читаете решительно как псалтырь» (ПСС. Т. С. 509).

<sup>14</sup> *Н. Г. начал декламировать свои стихи... в стихотворении говорилось о каком-то новом движении, которое приведет людей к счастью... будет и поставлена сокрушающая зло машина, которая будет метать камни на север.*— Видимо, Чернышевский читал «Кормило кормчему» (см.: ПСС. Т. XVI. С. 338–356).

<sup>15</sup> *была прислана... бумага ...предписывалось иметь за Чернышевским особенно бдительный и неослабный надзор... имеет неотразимое влияние на молодежь.*— О Чернышевском как «коноводе юношей» говорилось в «Приговоре» 1864 года (Дело Чернышевского. С. 420), и слова о его «вредном» или «неотразимом» влиянии на молодежь содержались во многих сопровождавших Чернышевского официальных документах. Известно предупреждение генерал-губернатора Восточной Сибири Н. П. Синельникова якутскому губернатору В. П. де-Витте и затем вилюйскому исправнику Ф. А. Аммосову, последовавшее еще в конце 1871 г., о способности Чернышевского «располагать в свою пользу лиц, приставленных к нему для наблюдения» (Струминский М. Я. Чернышевский в вилюйской ссылке. Якутск, 1939. С. 20).

<sup>16</sup> *В разговоре о библиотеке Н. Г. обещал мне выслать часть книг в мое распоряжение, что и исполнил. <...> потому передал посланные Н. Г. книги для основания и начала библиотеки политических или государственных ссыльных, что и было сделано благодаря моему знакомству с земляками из г. Пензы — Странденом и Юрасовым.*— Книги не сохранились. О Страндене и Юрасове см. примеч. 123 и 124 к воспоминаниям С. Г. Стахевича в наст. изд..

<sup>17</sup> *Губернатора Черныяева... при посещении... Вилюйска, не принял.*— Г. Ф. Чернышев вступил в должность якутского губернатора в 1876 г. и поначалу, побывав в Вилюйске в марте этого года, поддержал ходатайство Чернышевского о получении разрешения печататься (См.: ПСС. Т. XIV. С. 613). Однако после резкого ответа из Петербурга, изменил отношение к ссыльному и стал задерживать все его письма, которые, по мнению губернатора, содержали удобный для печати материал. В 1878 г. Чернышевский пошел на серьезное обострение отношений с ним, и в феврале 1879 г. узник был на три дня лишен права выходить за ворота тюремного замка. В знак протеста Чернышевский прекратил на время свою переписку (см.: ПСС. Т. XV. С. 298–299). Установленный Чернышевым особо жесткий режим наблюдения за писателем продолжался вплоть до отъезда Чернышевского из Вилюйска.

<sup>18</sup> *Жандарм должен был иметь за ним неослабный надзор, не упускать его из виду, не давая в то же время Чернышевскому заметить этого.*— Все эти предупредительные меры были оговорены в «Инструкции для наблюдения за государственным преступником Николаем Чернышевским», подписанной генерал-губернатором Восточной Сибири в 1871 г. (Струминский М. Я. Чернышевский в вилуйской ссылке. Якутск, 1939. С.14–15).

<sup>19</sup> *Мечты Н. Г. более всего носились около жены его, Ольги Сократовны... Застал ли он ее, возвращаясь на родину? Если застал, то, как можно думать, встреча с нею была одной из лучших и желательных наград для наболевшего сердца Н. Г.*— См. примеч. 26 к воспоминаниям А. Ф. Раева в наст. изд. Письма Чернышевского подтверждают слова мемуариста: «Милая радость моя, благодарю тебя за то, что озарена тобою жизнь моя»; «С той минуты, как я первый раз увидел тебя, мой милый друг, не было в моей жизни ни одной минуты, я могу смело сказать тебе, которая прошла бы без мысли о тебе» (ПСС. Т. XIV. С. 500, 523). Свои письма к ней Чернышевский обычно начинал словами: «Милый мой дружок Оленька». (Подробнее см.: Чернышевская Н. М. Семья Н. Г. Чернышевского. Саратов, 1980).

<sup>20</sup> *Куда попала его библиотека — неизвестно... крепко скрыты концы, но должны вынырнуть. Они обнаружатся, я в это верю.*— Сохранилась письменная просьба Чернышевского от 26 июля 1886 г. к якутскому губернатору передать все книги, оставленные в Вилуйске, «в полную собственность живущему там Иордану» (ПСС. Т. XV. С. 605). О том, что в Вилуйске находится нуждающийся в книгах Николай Иордан, написал Чернышевскому политический ссыльный И. И. Майнов (Н. Г. Чернышевский. Литературное наследие: В 3 т. М.; Л., 1928–1930. Т. III. С. 598). О современных разысканиях см.: Петров В. А. Личная библиотека Н. Г. Чернышевского в Вилуйске (Опыт составления каталога по архивным и литературным материалам) // Н. Г. Чернышевский. Статьи, исследования и материалы. Саратов, 2007. Вып. 16. С. 133–139.

<sup>21</sup> *В 1884 г. появился в Якутске слух, что Н. Г. разрешено вернуться в Россию.*— В 1884 г. Чернышевского уже не было в Сибири. См. примеч. 133 к воспоминаниям С. Г. Стахевича в наст. изд.

<sup>22</sup> *...кто сопровождал Н. Г. до Якутска — мне неизвестно.*— Из Вилуйска до Якутска Чернышевского сопровождали жандармские унтер-офицеры Тимофей Шигорин и Иван Мошков (РГАЛИ. Ф. 1. Оп. 1. № 553. Л. 1).

<sup>23</sup> *Настала ночь, привезли Н. Г. к губернатору и в ту же ночь отправили далее по Иркутскому тракту.*— Якутский губернатор Г. Ф. Черняев в рапорте по начальству сообщал 27 августа 1883 г., что жандармским унтер-офицерам своевременно приказано «чтобы приезд с Чернышевским в Якутск приноровили в сумерки или вечером» и чтобы ехали, нигде не останавливаясь, прямо к губернаторскому дому. В очередном донесении губернатор подтвердил: «2-го сего сентября, около 7 часов вечера, государственный преступник Николай Чернышевский доставлен ко мне в дом и в 9 ½ часа того же вечера отправлен далее в Иркутск» (Романов Н. М. Чернышевский в вилуйском заточении. Якутск, 1957. С. 219, 222).

**Н. Ф. Скориков**

Н. Г. Чернышевский в Астрахани

Печатается по первой публикации: Исторический вестник. 1905. № 5. С. 477–495. Некоторые дополнения были сделаны Скориковым в 1931 г. в беседе с Н. М. Чернышевской (см.: *Чернышевская Н. М. Встречи с Н.Ф. Скориковым // Методические рекомендации к спецкурсу «Литературное краеведение»*. Астрахань. 1971. С. 38–45), они воспроизводятся в наст. изд. в виде примеч.

*Скориков Николай Фомич* (1866 — после 1939) — астраханский учитель. В начале 1900-х гг. — инспектор народного училища, член губернского статистического комитета, гласный городской думы.

По свидетельству самого Скорикова, его воспоминания о Чернышевском написаны в 1895 г., тогда же отосланы в «Исторический вестник» и «Русскую мысль», но ему ответили, что «при современном положении печати никакие очерки, воспоминания и т. п. о личности Чернышевского не могут быть печатаемы» (Исторический вестник. 1905. № 7. С. 132).

<sup>1</sup> Воспоминания В. Г. Короленко см. в наст. изд.

<sup>2</sup> *Его комментарии к Дж. Ст. Миллю...* — См. примеч. 10 к воспоминаниям Н. В. Шелгунова в наст. изд.

<sup>3</sup> *Осенью 1889 года я был назначен учителем в Астрахань.* — Назначение состоялось в сентябре 1887 г.

<sup>4</sup> *...его жена — Ольга Сократовна...* — см. примеч. 26 к воспоминаниям А. Ф. Раева в наст. изд.

<sup>5</sup> *...сыновья же их на железнодорожной службе.* — На железнодорожной службе числился младший сын писателя *Чернышевский Михаил Николаевич* (1858–1924). Издатель сочинений отца в 1890–1900-е годы. Первый директор музея Н. Г. Чернышевского в Саратове (с 1920 г.). См. о нем также в воспоминаниях В. С. Соловьева в наст. изд.

<sup>6</sup> *...В доме Карамышева.* — В доме С. Н. Карамышева Чернышевские жили с 16 сентября 1888 г. до отъезда из Астрахани 24 июня 1889 г.

<sup>7</sup> *...переводил с немецкого историю Вебера (под псевдонимом Андреева).* — См. примеч. 134 к воспоминаниям С. Г. Стахевича в наст. изд.

<sup>8</sup> *Издатель-меценат Солдатенков... пересылал Чернышевскому в Астрахань весьма солидные денежные суммы — нередко по 1 000 рублей враз.* — Солдатенков *Козьма Терентьевич* (1818–1901) — московский книгоиздатель. Чернышевский отзывался о нем как о деятеле «совершенно честном». «Я с самого начала Вашей издательской деятельности, — писал он Солдатенкову 1 февраля 1886 г., имея в виду его издания середины 1850-х гг., — знал, что Вы сделали издателем единственно по желанию быть „полезным для других“, и постоянно видел это по фактам Вашей деятельности <...> Теперь Вы делаете пожертвование для пользы мне. Я с признательностью принимаю его» (ПСС. Т. XV. С. 529, 560). Иногда гонорар достигал суммы, указываемой Скориковым (см.: Там же. С. 648, 665, 669).

<sup>9</sup> *Самый верный портрет Чернышевского — работы Климашевской, в Астрахани, напечатанный, между прочим, в «Истории русской словесности» Полевого.* — Полевой Петр Николаевич (1839–1902) — писатель, профессор Варшавского университета, автор «Истории русской литературы в очерках и биографиях». В 1880-х гг. издавал «Живописное обозрение».

<sup>10</sup> *...местный Пиквикский клуб.* — по названию романа английского писателя Диккенса Чарльза (1812–1870) «Записки Пиквикского клуба».

<sup>11</sup> *...Елисавета Петровна.* — Елизавета Петровна (1709–1761) — русская императрица с 1741 г. Дочь Петра Великого и Екатерины I.

<sup>12</sup> *...Стеньки Разина.* — Разин Степан Тимофеевич — предводитель крестьянского восстания, казнен в 1671 г.

<sup>13</sup> *...кончили партию с К. (писцом Н. Г.).* — Федоров Константин Михайлович (1866–1947) — литературный секретарь Чернышевского с 1886 г., «усердный к диктовке помощник» (ПСС. Т. XV. С. 585). Впоследствии редактор ашхабадской газеты «Закаспийское обозрение», где публиковал различные материалы о Н. Г. Чернышевском, автор биографической работы о нем (Ашхабад, 1904; 2-е изд. СПб., 1905). Сотрудник музея при Институте Маркса-Энгельса-Ленина (Москва), в годы войны — сотрудник музея Н. Г. Чернышевского в Саратове. См. о нем также в воспоминаниях Вл. Соловьева в наст. изд.

<sup>14</sup> См. ПСС. Т. XI. С. 94.

<sup>15</sup> *Бисмарк Отто* (1815–1898) — государственный деятель, объединивший Германию путем искусной дипломатии и ряда победоносных войн.

<sup>16</sup> *...строительстве Панамского канала* — Панамский канал начал возводиться в 1881 г. с целью соединения Атлантического океана с Тихим и избежания длинного объезда через Магеланов пролив.

<sup>17</sup> *...рассказал о нашем свидании с Н. Г. одному из своих молодых сослуживцев, г-ну Н...* — А. Я. Назарову. Впоследствии заведующий кооперативной лавкой при содовом заводе в Екатерининской губернии

<sup>18</sup> *...ссылался на его материалистический трактат «Антропологический принцип в философии».* — статья, опубликованная в 1860 г.

<sup>19</sup> *...его статьи об общине... в развитии общественной жизни возможны и скачки... развитие аграрных отношений согласно гегелевской триаде.* — Эти положения развиты Чернышевским в его статье «Критика философских предубеждений против общинного владения» (1858).

<sup>20</sup> *...ссылались на статью Чернышевского «Происхождение теории благотворности борьбы за жизнь», под псевдонимом «Старый трансформист»...* — См. примеч. 136 к воспоминаниям С. Г. Стахевича в наст. изд. Статья Чернышевского о дарвинизме была высоко оценена, например, критиком В. В. Стасовым, который в письме к Чернышевскому писал, что был поражен «силою, глубиной мысли и вместе с тем блеском и мастерством изложения» (Н. Г. Чернышевский. Литературное наследие. М.; Л., 1928–1930. Т. III. С. 598).

<sup>21</sup> *...были и сотрудники местных газет, и педагоги... и даже коммерсанты, особенно из армян, к которым почему-то благоволил Н. Г.* —

О большинстве посетителей Чернышевский отзывался в одном из писем к А. Н. Пыпину 1888 г. так: «Я не лишен некоторых приятностей дружбы; но все здешние друзья мои — Пятницы» (ПСС. Т. XV. С. 730). Из сотрудничавших в газетах «Астраханский вестник» и «Астраханский листок» бывали Н. А. Зеленский, М. И. Попов, А. Н. Штылько, Е. Н. Чириков, П. М. Никольский, Б. А. Маркович, из педагогов — Н. Ф. Казанский, А. В. Сергеев, из приезжавших — Л. Ф. Пантелеев и Н. В. Рейнгардт, помнившие Чернышевского по шестидесятым годам и написавшие о нем воспоминания, саратовский журналист Н. Ф. Хованский, артист М. И. Писарев. Многие из армян — купцы, с которыми О. С. Чернышевская вела разного рода хозяйственные дела.

<sup>22</sup> *Не раз посещал его и бывший астраханский губернатор князь Л. Д. Вяземский.* — Вяземский Леонид Дмитриевич правил Астраханской губернией с 6 сентября 1888 до 19 апреля 1890 гг. (Гос. архив Астраханской обл. Ф.1. Оп. 6. № 27. Л. 2, 5). «Благородный человек», по отзыву Чернышевского (ПСС. Т. XV. С. 879). Вяземский содействовал переводу Чернышевского в Саратов. См. также: Вопросы литературы. 1978. № 7. С. 94.

<sup>23</sup> *...в Сибири Н. Г. вел подробный дневник... все еще не появился в печати.* — О судьбе сибирского дневника Чернышевского ничего не известно.

<sup>24</sup> *В своих воспоминаниях... он касался главным образом выдающихся представителей своей эпохи: Некрасова, Добролюбова, Тургенева, Толстого и др.* — Например, «Воспоминания об отношениях Тургенева к Добролюбову и о разрыве дружбы между Тургеневым и Некрасовым», написанные по просьбе А. Н. Пыпина в январе 1884 г. (См. ПСС. Т. I. С. 723–741).

<sup>25</sup> Суждение, будто Чернышевский «совсем почти не интересовался» современной литературой и «не читает», опровергается приведенными Скориковым ниже высказываниями Чернышевского о творчестве Г. И. Успенского, Н. Н. Златовратского и др.

<sup>26</sup> *...«Русские ведомости», которые он назвал «более честной газетой».* — В «Русских ведомостях» 1885 г. (№№ 63, 64) Чернышевский поместил свою статью «Характер человеческого знания». В ту пору газету редактировал *Соболевский Василий Михайлович* (с 1883 г.), и здесь сотрудничали Л. Н. Толстой, М. Е. Салтыков-Щедрин, Г. И. Успенский, В. Г. Короленко, Н. К. Михайловский.

<sup>27</sup> *...собираанием материалов для биографии Добролюбова, которые помещены им на страницах «Русской мысли».* — Русская мысль. 1889. № 1, 2. Чернышевским был подготовлен первый том «Материалов для биографии Н. А. Добролюбова», опубликованный под наблюдением А. Н. Пыпина в 1890 г. В творческие планы Чернышевского входило и создание обширной биографии Добролюбова (см. ПСС. Т. XV. 720, 729).

<sup>28</sup> *...недолюбливал он Л. Толстого за его последние произведения...* — Последние к тому времени сочинения Л. Н. Толстого — повесть «Смерть Ивана Ильича» (1884–1886), драма «Власть тьмы» (1886), публицистика: «В чем же моя вера?» (1882–1884), «Исповедь» (1884), «Так что же нам делать?» (1882–1886). В чем именно заключалась критика Чернышевским этих произведений, остается неизвестным.

<sup>29</sup> *О Миртове (авторе «Исторических писем») говорил, как о человеке очень ученом, много знающем, но «с большим туманом в голове»...*— Другие отзывы Чернышевского об «Исторических письмах» П. Л. Миртова (П. Л. Лаврова) (СПб., 1870) неизвестны. Критика воззрений Лаврова содержалась в статье Чернышевского «Антропологический принцип в философии» (1858).

<sup>30</sup> *...речь зашла о Буланже, игравшем в то время большую роль во Франции.*— *Буланже Жорж* (1837–1891) — французский генерал и государственный деятель, произведенные им военные реформы доставили ему большую популярность в армии. В начале 1889 г. пытался устроить государственный переворот в пользу графа Парижского, но, запутавшись в отношениях между монархистами и радикалами, бежал в Бельгию. Покончил жизнь самоубийством.

<sup>31</sup> *...события под 2-е декабря 1851 года...*— В ночь на 2 декабря 1851 г., в годовщину аустерлицкого сражения, во Франции произошел государственный переворот с целью усиления власти президента Людовика-Наполеона, который спустя год будет провозглашен императором Франции под именем Наполеона III. См. статьи Чернышевского «Кавеньяк» (1858), «Франция при Людовике-Наполеоне» (1859) (ПСС. Т. V. С. 5–64, 393–440).

<sup>32</sup> *...«Истории одного преступления» В. Гюго...*— *Гюго Виктор* (1802–1885) — писатель, основатель романтизма во Франции. «История одного преступления» была написана в 1877 г. и была посвящена Наполеону III.

<sup>33</sup> *...коснувшись похода Гарибальди в Сицилию и столкновения его с неаполитанской дружиной...*— Эти события в свое время описаны Чернышевским в августовском политическом обзоре за 1860 год «Сицилийские и неаполитанские дела» (ПСС. Т. VIII. С. 228–245).

<sup>34</sup> *...«Татьяна Репина», драма Суворина — Суворин Алексей Сергеевич* (1834–1912) — писатель, журналист, издатель. Автор полубеллетристической и полумемуарной книги «Всякие. Очерки современной жизни» (СПб., 1866), в которых в числе других литераторов выведен и «глава нигилистов» Самарский (Чернышевский). Его драма «Татьяна Репина» (отд. изд. СПб., 1889) пользовалась шумным успехом.

<sup>35</sup> *...князь Ч., из кавказских горцев, сосланный в Астрахань.*— По Астраханскому жандармскому ведомству проходил «ссылным из князей» *Чичуа Георгий Константинович*, обвиненный в убийстве по запальчивости (ГААО. Ф. 289. Оп. 1. № 160). В Астрахани Чичуа занимался шелководством. «Он немножко азиатец; но в сущности хороший, благородный человек», — писал о нем Чернышевский в 1889 г. (ПСС. Т. XV. С. 861).

<sup>36</sup> *Автограф этот вместе с некоторыми частными письмами и записками Н. Г. хранится у меня как дорогое воспоминание.*— В 1931 г. Скориковым переданы в саратовский Дом-музей Н. Г. Чернышевского опубликованные в составе его мемуаров 3 автографа Чернышевского. В настоящее время хранятся в РГАЛИ.

Н. М. Чернышевская приводит следующий рассказ Чернышевского о Лурдской богоматери, исключенный из воспоминаний Скорикова по настоянию редактора «Исторического вестника» С. Шубинского:

«Николай Гаврилович рассказывал, что во Франции, в провинции где-то на юге крестьянские дети играли около какой-то речки, пасли овец. То играют, то посмотрят за своей скотинкой, и вдруг замечают, что из лесу выходит какая-то женщина — и подходит к ним. Вид ее их поразил. Женщина была в голубом костюме, усеянном блестящими звездами, и на лбу у нее тоже была звезда, — одним словом, вид у нее был неземного существа. И говорит она им: „Я Божья Матерь. Передайте вашим родителям, что они будут жестоко наказаны, если не перестанут сеять картофель на этой земле: каждая борозда есть борозда на моем лице“. (Картофель считался вредным растением). Дети испугались. Женщина скрылась, как какое-то облако. Они побежали и рассказали все своим родителям, а те — священнику деревушки. Последний приказал им молчать. Но молва уже разошлась.

На то место, где являлась „Божья Матерь“, были командированы от католического духовенства особые лица, чтобы исследовать это событие. На этом месте даже построили какую-то часовенку. Стал стекаться к этому месту народ, и оно стало святым в его глазах. Через некоторое время оказалось, что суть вот в чем: в одном городке той же провинции в одной семье служила какая-то молодая особа — швея или гувернантка. После занятий с детьми она стала запирается в своей комнате по нескольку часов, потом тщательно запирала эту комнату, потом опять гуляла с детьми, и что там делала — не могли понять. В замочную скважину заметили, что она шьет голубое платье и вышивает его золотыми звездами. В одно прекрасное время эта особа совсем исчезла, и впоследствии ее нашли в лесу чуть живой. Она называла себя Божьей Матерью. Ее взяли и посадили в сумасшедший дом. Потом в том месте был источник, чудеса и т. п.

Откуда Николай Гаврилович взял это — неизвестно. Разговор шел по поводу знахарства в простом народе. Николай Гаврилович отозвался о знахарях: „Они умные и хитрые люди, стараются узнать по глазам и по выражению лица во время беседы с больными, что именно их заботит“.

Эту легенду Николай Гаврилович рассказал в кабинете. Он и во время чая любил занять собеседника такими рассказами».

Со слов Скорикова Н. М. Чернышевской записан и такой рассказ:

«Николаю Гавриловичу шил мягкие туфли Игнатий Сергеевич Соболев. Он сначала был подмастерьем, потом имел мастерскую и магазин в Астрахани, затем был заведующим сапожной фабрикой в Сарепте Вятской губ., затем опять переехал в Астрахань и умер там глубоким стариком (72-х лет) в 1924 году. Когда он пришел к Чернышевскому и нужно было снять мерку, Чернышевский сел и все как бы извинялся:

— Как много вам труда: и на колени встать, и нагнуться, и все из-за меня столько труда!

У этого Соболева была очень хорошая библиотека, которую я потом купил для школы: Пушкин, Лермонтов, Островский, Всеволод Соловьев... И сам он писал стихи, не зная версификации. Однажды он показал их Николаю Гавриловичу и просил отзыва. Николай Гаврилович просмотрел и говорит: „Вам нужна теория словесности“.

Соболев потом спрашивал у меня, что это такое».

**В. Г. Короленко**

## Воспоминание о Чернышевском

Печатается в извлечениях по изд.: *Короленко В. Г. Собр. соч.*: В 10 т. Т. X. М., Гослитиздат, 1958. С. 60–79. Впервые: *Короленко В. Воспоминания о Чернышевском*. Лондон: «Фонд вольной русской прессы», 1894 (без ведома автора). Впервые в России: *Русское богатство*. 1904. № 11. С. 48–71. Включено в кн.: *Короленко Владимир. Отошедшие. Об Успенском. О Чернышевском. О Чехове*. М., 1918.

*Короленко Владимир Галактионович* (1853–1921) написал свои воспоминания по свежему впечатлению в 1890 г. Спустя четыре года рукопись рассматривалась в Петербургском цензурном комитете и, поскольку не касалась «деятельности этого политического преступника», замечаний не вызвала, «за исключением разве последних заключительных строк и того, что на каждой странице упоминается фамилия Чернышевского» (см.: *Лазерсон Б. И. Примечания // Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников*: В 2 т. Саратов, 1958–1959. Т. II. С. 295). После смерти Чернышевского Короленко писал: «Его потеря была очень чувствительна для передовой части общества, и примириться с нею было трудно» (Там же. С. 299). Осталось немало свидетельств о заинтересованном внимании Чернышевского к творчеству Короленко, которому, по свидетельству одного из его собеседников, «очень симпатизировал» (Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. М., 1982. С. 390). См.: *Морозова Т. Г. Н. Г. Чернышевский о В. Г. Короленко // Известия АН СССР. Отд. лит. и яз.* 1953. Т. XII. Вып. 3; *Храбровицкий А. В. Н. Г. Чернышевский о В. Г. Короленко (Письмо А. И. Виддинова) // Вопросы биографии Чернышевского*. Волгоград, 1979.

<sup>1</sup> Короленко ошибся: это было 16 августа.

<sup>2</sup> ...я давно уже был знаком через брата.— *Короленко Илларион Галактионович* (1855–1915), живший в 80-х гг. в Астрахани, нередко выполнял литературные поручения Чернышевского (составлял указатель к I–VIII томам «Всеобщей истории» Г. Вебера, помогал собирать материалы для биографии Н. А. Добролюбова.— *ПСС*. Т. XV. С. 668, 669, 762). «Человек пресходный», по характеристике Чернышевского (Там же. С. 708).

<sup>3</sup> ...немного переписывались.— Эти письма неизвестны.

<sup>4</sup> ...такое же приглашение получил я от Ольги Сократовны, его жены.— О ней см. примеч. 26 к воспоминаниям А. Ф. Раева в наст. изд.

<sup>5</sup> ...у него и тут, как с чтением в Виллюiske, была известная система.— Имеется в виду следующий рассказ, приведенный Короленко со ссылкой на очевидцев: «...Приходила почта, привозившая Чернышевскому письма, газеты и книги. Он тотчас же разносил книги по городу, приносясь ко вкусам читателей. Когда его спрашивали, отчего он так мало оставляет себе, он лукаво улыбался и говорил:

— А вы не поняли: расчет! Ведь я обжора: накинусь, сразу все и поглощу. А так, по партиям, мне и хватит на целый месяц» (Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. Саратов, 1959. Т. II. С. 307).

<sup>6</sup> ...мы получили... записку... «Приходил. Буду между десятью и четвертью одиннадцатого. Н. Чернышевский». — Подлинный текст записки: «Владимир Галактионович, зайду к Вам между 10 часами и четвертью 11-того. Ваш Н. Чернышевский. 17 авг.» (ПСС. Т. XVI. С. 945).

<sup>7</sup> Я видел портреты Чернышевского. Один из них был снят в Астрахани, кажется, за год до отъезда в Саратов. — Фотография исполнена в астраханской мастерской С. И. Климашевской весной 1888 г.

<sup>8</sup> ...совсем не похож на... каким он изображен на портрете, который мы все знали с семидесятых годов. — Петербургская фотография В. Лауфферта 1859 г.

<sup>9</sup> Последний его портрет... Выражение серьезное, и в нем совсем не заметно оттенка добродушной улыбки и отчасти стариковского чудачества... — Вероятно, астраханская фотография 1883 г.

<sup>10</sup> ...вспомнился тот рассказ, который я привел в начале моего очерка, — о поляке, вышедшем из-под земли. — Вот это место: «Я помню, еще в раннем детстве мне попался фантастический польский рассказ. Герой его молодым человеком пробрался потаенным ходом в погребок, где хранилось чудесное старое вино, лежавшее в земле, в неведомом тайнике, несколько столетий. Молодой человек выпил стакан и заснул. Заснул так крепко, что, пока он спал в своем убежище, на земле бежали года, события сменялись, XVIII столетие отошло в вечность, Польшу разделили между собою враги. И вот в один прекрасный день, на улице русской уже Варшавы, с вывесками на двух языках и с городовыми на каждом углу — появляется какая-то архаическая фигура в старопольском одеянии, с „парабеллой“ у пояса, с кармазиновыми отворотами рукавов и с страш-ной седой бородой.

Дальнейшая часть рассказа посвящена развитию этого совершенно исключительного и, по-видимому, невозможного положения. Такое именно невозможное и фантастическое явление совершилось почти на наших глазах с Чернышевским» (Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. Т. II. С. 299).

<sup>11</sup> Вера в силу устроительного разума, по Конту. — Конт Август (Огюст) (1798–1857) — основатель позитивизма, направления мысли, задача которого состоит в создании «положительной» философии как обобщения наук, приведенных в общий систематический порядок. По Конту, сознание, стремящееся к научному знанию, проходит три стадии: теологию (религию), метафизику (философию) и науку, которая в конечном счете заменяет собою первые две. Чернышевский, которого привычно относят к позитивистам, критически оценивает воззрения Конта. Так, в одном из сибирских писем он называет эту школу «очень смешной» для себя: «Это огюст-контизм. Бедняга Огюст Конт, не имея понятия ни о Гегеле, ни даже о Канте, ни даже, кажется, о Локке, но научившись много у Сен-Симона <...> вздумал сделаться гением и создать философскую

систему». Чернышевский пишет, что Конт предложил «формулу о трех состояниях мысли (теологич.<еском>, метафизич.<еском>, положительном) — формулу совершенно вздорную <...> теологического периода науки никогда не бывало, метафизика в том смысле, в каком понимает ее Огюст Конт, тоже вещь никогда не существовавшая <...> А в сущности, это какой-то запоздалый выродок „Критики чистого разума“ Канта» (ПСС. Т. XIV. С. 651).

<sup>12</sup> *Вся история — есть ...смена силлогизмов, смена, происходящая по схеме Гегеля. — Гегель Георг-Вильгельм-Фридрих (1770–1831) — философ-идеалист, исходящий из тождества бытия и мышления, которое раскрывается в развитии абсолютной идеи. Методом научного познания выдвигается диалектический процесс с его тройственностью: тезис, антитезис, синтез. Чернышевский как материалист не принимал философии Гегеля в ее полноте, но, подобно другим русским мыслителям (А. И. Герцен, М. А. Бакунин, Н. В. Станкевич, В. Г. Белинский), усвоил диалектический метод в качестве мировоззренческой опоры для обоснования борьбы нового, передового с отживающим старым, отсталым, реакционным. «Мы — не последователи Гегеля», — писал Чернышевский, но эта философская система оказалась «большие услуги науке раскрытием общих форм, по которым движется процесс развития» (ПСС. Т. V. С. 363).*

<sup>13</sup> *«Докажите мне, что это не так, что положение, антитеза и синтез Гегеля не имеют места в истории, — и я уступлю вам по всем пунктам нашей полемики», — писал он, помнится, Вернадскому. — Имеется в виду полемика Чернышевского с Вернадским в статье «Критика философских предубеждений против общинного владения» (1858). Чернышевский, например, писал, что гегелевские законы диалектики, на которые опираются защитники общинного землепользования, помогают «выставить в полном свете непоследовательность людей, не замечавших, что дают оружие сами против себя» (ПСС. Т. V. С. 364). Вернадский Иван Васильевич (1821–1884) — экономист, профессор Московского университета (1851–1856) и Главного Педагогического института в Петербурге (1857–1859), основатель журнала «Экономический указатель» (1857–1861).*

<sup>14</sup> *И вот ...Акатуя. — На каторге Чернышевский был не в Акатуе, а в Кадае.*

<sup>15</sup> *...литературное направление, главным представителем которого является Н. К. Михайловский... — Речь идет о народничестве. Михайловский Николай Константинович (1842–1904) — литературный критик, публицист, социолог. Чернышевский интересовался его личностью и творчеством. По астраханским воспоминаниям Н. В. Рейгардта, «в разговоре о Н. К. Михайловском Чернышевский спросил: „а что, добрый он человек?“» (Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. М., 1982. С. 391).*

<sup>16</sup> *...Успенский описал, как понемногу «выпрямляется» мужицкая душа от благодати урожая и в ней исчезает злоба и зверство. — Рассказ Успенского Глеба Ивановича (1843–1902) «Урожай» из цикла «Кой про что» (1886–1887).*

<sup>17</sup> ...видит факт, послуживший поводом к рассказу «Взбрело в башку» — «„Взбрело в башку“. (Из записок деревенского обывателя)» — рассказ Г. И. Успенского из того же цикла.

<sup>18</sup> ...Михайловским. ...совершенно отвергал его биолого-социологические параллели... — Чернышевский критически оценивал дарвинизм (см. примеч. 136 к воспоминаниям С. Г. Стахевича в наст. изд.) и не мог признать того приложения дарвинизма к социологии, которое было характерным для критического метода Михайловского.

<sup>19</sup> С особенной резкостью говорил он о Толстом — Толстой Лев Николаевич (1828–1911). В различные периоды их отношения складывались по-разному. Известна статья Чернышевского 1856 г. с высокой оценкой психологического мастерства писателя (ПСС. Т. III. С. 421–431). В 1862 г. Толстой именно к Чернышевскому обратился с просьбой откликнуться в «Современнике» на первый номер своего педагогического журнала «Ясная Поляна» (ПСС. Т. X. С. 503–517). См.: Эйхенбаум Б. М. Лев Толстой. Семидесятые годы. Л., 1974. С. 279–336; Чуприна И. В. Трилогия Толстого «Детство», «Отрочество», «Юность». Саратов, 1961; Николаев М. П. Л. Н. Толстой и Н. Г. Чернышевский. Тула, 1969; Демченко А. А. Чернышевский и Толстой в 1856–1857 гг. // Яснополянский сборник. Тула, 1988. С. 19–29. См. также примеч. 28 к воспоминаниям Н. Ф. Скорикова.

<sup>20</sup> ...во второе мое свидание с ним, я встретил... секретаря... — К. М. Федоров. См. примеч. 13 к воспоминаниям Н. Ф. Скорикова в наст. изд.

<sup>21</sup> еще молодую девушку, племянницу Чернышевского. — Это была Мария Александровна Чернышевская, но не племянница Н. Г. Чернышевского, а дочь крестника Г. И. Чернышевского, которому тот дал свою фамилию и отчество: Александр Гаврилович Чернышевский. Впрочем, Чернышевский вполне мог отрекомендовать ее Короленко как племянницу, поскольку Александра Гавриловна всегда называл «братом».

<sup>22</sup> ...очень яркого, живого юмористического рассказа самого Николая Гавриловича. — Имеется в виду «Знамение на кровле (по рассказу очевидца)» (ПСС. Т. XVI. С. 351–356).

<sup>23</sup> ...во время кавказской войны, Шамиль... — Шамиль (1797–1871) — предводитель горцев Дагестана и Чечни в войне с Россией за независимость. В 1859 г. был пленен и жил в Калуге до 1870 г. В 1871 г. отпущен в Мекку.

<sup>24</sup> «Мы пеструем столбу караулим... и слеза наша на камень этот падет». — См. рассказ В. Г. Короленко «Государевы ямщики».

**А. А. Токарский**  
Н. Г. Чернышевский  
(По личным воспоминаниям)

Печатается по изд.: Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. М., 1982. С. 414–444. Впервые: Русская мысль. 1909. № 2. С. 39–62, с подписью Ал. Токарский.

*Токарский Александр Ардалионович* (1853–1917) — в 80-х гг. присяжный поверенный Саратовского окружного суда; впоследствии член I Государственной думы, в которой примкнул к партии кадетов.

Среди мемуаров о последних четырех месяцах жизни Чернышевского воспоминания Токарского отличаются детальностью, точностью, объективностью.

<sup>1</sup> ...с *Пыпиными*... — См. воспоминания А. Н. Пыпина в наст. изд.

<sup>2</sup> «*Senex*» — Старик (лат.).

<sup>3</sup> ...познакомился с *Ольгой Сократовной Чернышевской*. — См. примеч. 26 к воспоминаниям А. Ф. Раева и примеч. 19 к воспоминаниям Д. И. Меликова.

<sup>4</sup> ...младшего сына *Михаила Николаевича*... — См. примеч. 5 к воспоминаниям Н. Ф. Скорикова

<sup>5</sup> *Старшего*... — *Чернышевский Александр Николаевич* (1854–1915) — старший сын Н. Г. Чернышевского. Выпускник Петербургского университета (математик), писал стихи и прозу. Умер в Италии. См.: *Чернышевская Н. М.* Семья Н. Г. Чернышевского. Саратов, 1980. С. 80–141; *Аветисян Г. А.* Поэтическое творчество А. Н. Чернышевского // Н. Г. Чернышевский. Статьи, исследования и материалы. М., 2004. Вып. 15. С. 93–105.

<sup>6</sup> ...вчера только приехал в Саратов... — В Саратов Чернышевский приехал 27 июня 1889 г.

<sup>7</sup> ...занял квартиру в доме *Никольского* на *Соборной ул.* — Дом снесен в 1905 г. Фотографию дома 1877 г. см.: *Исторический вестник*. 1905. № 12. С. 891.

<sup>8</sup> ...дома по *Гимназической ул.* — Гимназической она называлась по месту нахождения в ней саратовской мужской гимназии, где Чернышевский работал в 1851–1853 гг.. Ныне ул. Некрасова.

<sup>9</sup> ...ты опять надворная советница. — В официальных бумагах Чернышевский числился отставным титулярным советником.

<sup>10</sup> ...приложено 2 портрета... — Имеется в виду издание М. Н. Чернышевского 1905–1906 гг. К первой части десятого тома приложен фотопортрет 1870 г., ко второй — 1888 г.

<sup>11</sup> В это время он писал свои воспоминания. — Написанные Чернышевским в Саратове воспоминания неизвестны.

<sup>12</sup> ...каторжных работ не отбывал... вспомнить не могу. — См. воспоминания С. Г. Стахевича в наст. изд.

<sup>13</sup> ...в *Вилуйске*... мог уходить из своей тюрьмы по собственному желанию во всякое время; большую часть времени летом он проводил вне города. — См. воспоминания Д. И. Меликова в наст. изд.

<sup>14</sup> ...где помещено сообщение *Могилевой*... — Жена жандарма Г. С. Щепина, во втором браке Могилева.

<sup>15</sup> ...Прочитаешь роман *Ратклифа*... — *Ратклиф Анна* (1764–1823) — английская писательница. Автор романов ужасов, таиств и приключений («Таинства Удольфские». М., 1802; «Пещера смерти в дремучем лесу». М., 1816; «Пустынный таинственной гробницы». М., 1818 и т. д.).

<sup>16</sup> ...назначить вечер в клубе.— В Коммерческом клубе, ныне д. № 18 по ул. Соборной. Эти вечера не состоялись.

<sup>17</sup> *Ему хотелось создать русский энциклопедический словарь, по типу Брокгауза, но без того балласта, которым загроможден последний.*— В Астрахани Чернышевский говорил Н. В. Рейнгардту, что полагал бы важной работой перевод с немецкого энциклопедического словаря Брокгауза, перевод был бы «самым ценным вкладом в русскую научную литературу» (Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. М., 1982. С. 395). См. также примеч. 79 к воспоминаниям С. Г. Стахевича в наст. изд.

<sup>18</sup> ...взять в свои руки «Русскую мысль». Для осуществления этой цели он вошел в сношения с Гольцевым и получил от него несколько писем, из которых видно, что дело это могло устроиться.— Эти письма редактора «Русской мысли» Гольцева Виктора Александровича (1850–1906) неизвестны; сохранившиеся письма Чернышевского не дают основания для вывода, будто «дело это могло устроиться»

<sup>19</sup> ...предполагал эмигрировать и взять в руки издание «Колокола» — Об этом намерении Чернышевского ничего не известно.

<sup>20</sup> ...из когда-либо предложенных основ деятельности выдерживает критику разума только эгоистическая основа.— О теории «разумного эгоизма», составлявшей основу этических взглядов Чернышевского, см. в статьях второго и третьего разделов наст. изд.

<sup>21</sup> ...приближает ли нас к разрешению вопроса теория экономического материализма? — Теорией «экономического материализма» в ту пору принято было называть учение К. Маркса

<sup>22</sup> ...была сельскохозяйственная выставка ...Шарапов...— Шарапов Сергей Федорович (1855–1911) — сельский хозяин и публицист. Напечатал «Будущность крестьянского хозяйства» (М., 1883).

<sup>23</sup> Из стихотворения Н. А. Некрасова «Маша» (1855).

<sup>24</sup> ...в защиту Чистоплюевых написать целую книгу в 10 печатных листов.— Имеется в виду составленная Чернышевским осенью 1879 г. «Записка по делу сосланных в Вилуйск старообрядцев Чистоплюевых и Головачевой», содержащая просьбу об их помиловании. См.: ПСС. Т. X. С. 518–679.

<sup>25</sup> ...подтверждается... Костомаровым...— Речь идет об «Автобиографии Н. И. Костомарова», опубликованной в «Русской мысли». 1885. № 6. С. 24–25. См. примеч. 15 к воспоминаниям А. Н. Пыпина в наст. изд.

<sup>26</sup> Он и «Гимн Деве неба» помещает под именем неизвестного англичанина.— «Гимн Деве Неба» был напечатан под псевдонимом «Андреев» (Русская мысль. 1885. № 6. С. 24). Вероятно, Токарскому было известно первоначальное намерение автора опубликовать поэму еще в 1875 г. под псевдонимом Дензиль Эллиот (см.: ПСС. Т. XIV. С. 585–586).

<sup>27</sup> ...под псевдонимом «Андреев».— См. примеч. 134 к воспоминаниям С. Г. Стахевича в наст. изд.

<sup>28</sup> ПСС. Т. VII. С. 719.

<sup>29</sup> Из поэмы Н. А. Некрасова «Современники» (1865).

<sup>30</sup> Из стихотворения М. Ю. Лермонтова «И скучно и грустно...» (1840).

**Н. А. Бердяев**

&lt;Н. Г. Чернышевский&gt;

Печатается по изд. *Бердяев Н. А.* Русская идея: Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века.. М.;СПб., 2005. С. 621–624.

*Николай Александрович Бердяев* (1874–1948) — философ, публицист. Фрагмент о Чернышевском взят из главы V «Социальная тема. Социальная окраска русской мысли...». Разработка Бердяевым проблемы человека и его вера в историческую миссию русского народа (см.: *Ермичев А. А.* Бердяев Николай Александрович // *Русская философия. Словарь* / Под общ. ред М. А. Маслина. М., 1995. С. 42–45) определили внимание философа к личности Чернышевского как «центральной фигуре в русской социальной мысли», одному из «лучших русских людей» с высоким «нравственным капиталом».

<sup>1</sup> *Чернышевский и Добролюбов — сыновья священников.*— О Чернышевском см. в воспоминаниях А. Н. Пыпина, о Добролюбове — примеч. 5 в воспоминаниях Н. В. Шелгунова в наст. изд.

<sup>2</sup> Имеется в виду кн.: *Богданович Т. А.* Любовь людей шестидесятых годов. Л., 1929.

<sup>3</sup> *...мы возьмем святого...*— Бердяев вольно передает сведения из воспоминаний В. Я. Кокосова, опубликованных в «Русском богатстве» (1905. № 11–12) и содержащих слова жандармов: «Такого человека одного, без нас, караульных, в каторгу без опаски посылать можно: посади одного в повозку, скажи: „поезжай в каторгу!“ Беспременно доедет, никуда в сторону не заглянет» (Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. Саратов, 1959. Т. II. С. 189).

<sup>4</sup> См. воспоминания Влад. Соловьева в наст изд.

<sup>5</sup> *Он был приговорен к девятнадцати годам каторги.*— К семи годам каторги. В сибирской ссылке Чернышевский провел полных девятнадцать лет с месяцами, и в памяти Бердяева, должно быть, удержалась именно эта цифра.

<sup>6</sup> *...я не хочу свободы для себя, чтобы не подумали, что я борюсь из корыстных целей.*— Вероятнее всего, имелся в виду факт отказа Чернышевского от помилования, почерпнутый Бердяевым из тех же записок В. Я. Кокосова (см.: Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. Саратов, 1959. Т. II. С. 193–194).

<sup>7</sup> *...Милля...*— См. примеч. 10 к воспоминаниям Н. В. Шелгунова в наст. изд..

<sup>8</sup> *...Дж. Элиот.*— псевдоним знаменитой писательницы *Эванс Марии Анны* (1820–1880), двадцатидвухлетний брак с которой журналиста Д.-Г. Льюиса признавался образцом верной любви, прерванной лишь его смертью.

<sup>9</sup> *Маркс начал изучать русский язык, чтобы читать экономические труды Чернышевского, так высоко они оценивались.*— Составление авто-

ром «Капитала» записей по русской грамматике относится к ноябрю 1869 г. Изучение русского языка потребовалось, чтобы читать на языке оригинала только что вышедший в Женеве третий том предпринятых русским политическим изгнанником М. Элпидиным «Сочинений Н. Г. Чернышевского» под названием «Дополнения и примечания на первую книгу политической экономии Джона Стюарта Милля» и опубликованную в том же году в Петербурге книгу В. В. Берви (Н. Флеровского) «Положение рабочего класса в России. Наблюдения и исследования». В «Послесловии» ко второму немецкому изданию первого тома «Капитала» (1873) Маркс писал, что «банкротство буржуазной политической экономии», лучше всего представленной Д.-С. Миллем, «мастерски показал уже в своих „Очерках из политической экономии (по Миллю)“ великий русский ученый и критик Н. Чернышевский» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2. Т. 23. С. 17–18). Об отношении Чернышевского к работам Маркса см. примеч. 69 и 70 к воспоминаниям С. Г. Стахевича в наст. изд.

<sup>10</sup> ...Писаревым.— См. статью Д. И. Писарева в наст. изд.

<sup>11</sup> В своей «Критике философских предубеждений против общинного землевладения»...— Статья Чернышевского «Критика философских предубеждений против общинного владения» опубликована в декабре 1858 г.

<sup>12</sup> Чернышевский готов был даже видеть в себе что-то общее с славянофилами...— По-видимому, подразумевались слова Чернышевского из его майского обозрения русских журналов в 1856 г., обращенные к только что вышедшему первому номеру славянофильской «Русской беседы», в которой «Современник» желал бы иметь «союзника по убеждениям, сподвижника в общем деле». Имея в виду, прежде всего, антикрепостнические взгляды славянофилов, он писал: «Согласие в сущности стремлений так сильно, что спор возможен только об отвлеченных и потому туманных вопросах. Как скоро речь переносится на твердую почву действительности, касается чего-нибудь практического в науке или в жизни, коренному разногласию нет места; возможны только случайные ошибки с той или с другой стороны, от которых та и другая сторона с радостью откажется, как скоро кем-нибудь из чьих бы то ни было рядов будет высказано более здравое решение, потому что тут нет разъединения между образованными русскими людьми» (ПСС. Т. III. С. 650, 651–652).

<sup>13</sup> Чернышевский писал о Герцене: «<...> все еще внутри московский барин сидит».— Бердяев цитирует по кн.: Батурицкий В. П. А. И. Герцен, его друзья и знакомые: В 2 т. СПб., 1904. Т. I. С. 103.

<sup>14</sup> ...Фейербаха...— См. примеч. 52 к воспоминаниям А. Н. Пыпина в наст. изд..

<sup>15</sup> ...«мыслящие реалисты»...— своеобразная терминологическая контаминация из названий статей Д. И. Писарева — «Реалисты» (1864), и «Мыслящий пролетариат» (1865).

<sup>16</sup> ...они были «иудеи», а не «эллины».— Противопоставляются жители Иудеи и древние греки. Сравнение восходит к Г. Гейне, который в своей книге о немецком поэте-современнике Л. Бёрне (1840) «различает,— пояснял Д. И. Писарев,— два главных типа людей: одни страстно и упорно

сосредоточивающие свои силы на одной обожасмой идее, причисляются к иудейскому типу; другие, раскидывающие свои силы в все стороны и везде отыскивающие себе наслаждения, составляют тип эллинский» (*Писарев Д. И. Собр. соч. М.. 1955. Т. 4. С. 27*).

<sup>17</sup> ...«*Катехизису революционера*» *Нечаева*. — *Нечаев Сергей Геннадьевич* (1847–1882) — политический деятель экстремистского толка. Его «Катехизис революционера» (опубликован в 1871 г.), по словам самого автора, представлял собой «науку разрушения и истребления».

<sup>18</sup> Оценку Бердяевым романа Чернышевского см. в наст. изд. (раздел: Роман «Что делать?»).

## II

### ЛИТЕРАТУРНО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ

**Г. В. Плеханов**

Литературные взгляды Н. Г. Чернышевского

Печатается в извлечениях по изд.: *Плеханов Г. В. Избранные философские произведения: В 5 т. М., 1956–1958. Т. IV. С. 339–397*. Первые публикации Плеханова о Чернышевском состоялись в четырех номерах литературно-политического обозрения «Социал-Демократ» (1890–1892). В дополненном виде они были объединены в книгу, изданную на немецком языке: N. G. Tschernischewsku. Eine literar-historische Studie von G. Plechanow. Stuttgart, 1894. Значительно переработанная и дополненная книга под названием «Н. Г. Чернышевский» выпущена петербургским издательством «Шиповник» в октябре 1909 г. (на титульном листе 1910 г.). Текст в этой последней редакции вошел в изд.: *Плеханов Г. В. Соч. М.; Л., 1923–1927. Т. V. С. 1–363; Т. VI. С. 1–241*. Публикуемый отрывок представляет собою в книге Плеханова «Отдел третий. Литературные взгляды Н. Г. Чернышевского», состоящий из двух глав «Значение литературы и искусства» и «Белинский, Чернышевский и Писарев».

*Плеханов Георгий Валентинович* (1856–1918) — философ, публицист, литературный критик, первый теоретик марксизма в России. Его работа о Чернышевском создавалась в период острой полемики с народничеством и отмечена рядом критических суждений об А. М. Скабичевском. Народническим представлениям о значении наследия 1860-х гг. с их преимущественным вниманием к общинным взглядам своих идейных предшественников Плеханов противопоставил собственную концепцию, опирающуюся на марксистскую методологию и оценивающую Чернышевского прежде всего как просветителя.

<sup>1</sup> ПСС. Т. IV. С. 5. Здесь и далее цитаты из Чернышевского, которые Плехановым приводятся по изданию его сочинений в 10 томах, подготовленному в 1905–1906 гг. М. Н. Чернышевским, даются по изданию: *Чернышевский Н. Г.* Полн. собр. соч.: В 16 т. М., 1939–1953 с обозначением тома и страниц.

<sup>2</sup> ...*блестящий век Италии, когда она имела Данте, Ариосто и Тас-со...* — Поэты эпохи итальянского Возрождения.

<sup>3</sup> ПСС. Т. IV. С. 6–7.

<sup>4</sup> Там же. С. 7.

<sup>5</sup> ПСС. Т. III. С. 191–192 (примечание).

<sup>6</sup> ПСС. Т. II. С. 266.

<sup>7</sup> ПСС. Т. IV. С. 9.

<sup>8</sup> ПСС. Т. II. С. 265.

<sup>9</sup> Там же. С. 268–269.

<sup>10</sup> Там же. С. 271.

<sup>11</sup> Там же.

<sup>12</sup> Там же. С. 267.

<sup>13</sup> *Скабичевский А. М.* История новейшей русской литературы. 1848–1890. СПб., 1891. *Скабичевский Александр Михайлович* (1838–1910) — литературный критик с народнической окраской. В центре его внимания — проблемы народности, специфики литературы, соотношения идейности и художественности, закономерности развития литературы и критики. Он подчеркивал учительную роль литературы, «завидную цель быть воспитательницей общества, народа». Вслед за Чернышевским настаивал на требовании «воспроизводить жизнь во всей ее неподкрашенной правде» (*Скабичевский А. М.* Соч.: В 2 т. СПб., 1890. Т. I. С. 117, 612). Признавал художественность как необходимое качество текста, а «умение владеть ею и направлять ее на благо и составляет гражданское дело поэта» (Там же. Т. II. С. 273).

<sup>14</sup> ПСС. Т. III. С. 237–238.

<sup>15</sup> ПСС. Т. II. С. 10.

<sup>16</sup> Там же. С. 92.

<sup>17</sup> *Плеханов Г. В.* Соч.: В 24 т. М.; Л., 1923–1927. Т. X. С. 178 и сл.

<sup>18</sup> Там же. Т. XIV. С. 53–73.

<sup>19</sup> Там же. Т. VI. С. 245–289.

<sup>20</sup> ПСС. Т. II. С. 10–11.

<sup>21</sup> Из баллады В. А. Жуковского «Алина и Альсим» (1814). Первая строка у В. А. Жуковского: «Мила для взора живость цвета...» (*Жуковский В. А.* Собр. соч.: В 4 т. М.; Л., 1959. Т. 2. С. 57).

<sup>22</sup> ПСС. Т. II. С. 11.

<sup>23</sup> *Гегель.* Соч.: В 14 т. М.; Л., 1929–1958. Т. XII. С. 172–173; Т. XIII. С. 158–161. О Гегеле см. примеч. 12 к воспоминаниям В. Г. Короленко в наст. изд.

<sup>24</sup> ПСС. Т. II. С. 276.

<sup>25</sup> Там же.

<sup>26</sup> ...Ф. Мерингом в его известной книге «*Lessings-Legende*». — См. русские переводы: Меринг Ф. Легенда о Лессинге. СПб., 1907; М., 1924. Меринг Франц (1846–1919) — немецкий публицист, теоретик-марксист.

<sup>27</sup> ...Платон и особенно Аристотель, учитель всех Батте, Буало и Горацийев... — Платон (между 430 и 427 — 348 или 347 до н.э.) и Аристотель (384–322 до н.э.) — древнегреческие философы (учитель и ученик); Баттё Шарль (1713–1780) — французский эстетик, сторонник подражания прекрасному в природе; Буало Николай (1636–1711) — французский поэт и критик, автор поэмы «*Art poetique*» («Поэтическое искусство», 1674), где были сформулированы основные эстетические принципы классицизма, опиравшиеся на «Науку поэзии» римского поэта и эстетика Горация (65–8 до н.э.).

<sup>28</sup> ПСС. Т. II. С. 278.

<sup>29</sup> ...со слов Плиния, при каких обстоятельствах произнесена была эта фраза: когда Лизипп спросил живописца Эвпомпа... — Плиний Младший (62–114 н.э.) — римский писатель; Лизипп и Эвпомп — соответственно скульптор и живописец древней Греции в IV в до н.э.

<sup>30</sup> Буало. Поэтическое искусство / Перевод Э. Л. Линецкой. М., 1957. С. 92.

<sup>31</sup> Там же. С. 94–95.

<sup>32</sup> Теренций Публий (185–159 до н.э.) — римский писатель-комедиограф.

<sup>33</sup> ПСС. Т. II. С. 278.

<sup>34</sup> Там же. С. 283–284.

<sup>35</sup> ...развивая свое «новое» понятие о действительности... — «Понятие о действительности совершенно новое», — писал В. Г. Белинский в 1846 году (Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: В 13 т. М.; Л., 1953–1959. Т. X. С. 23), имея в виду смену прежнего своего «примирения с действительностью» по Гегелю на понимание действительности как совокупности противоречащих природе человека социальных основ, подлежащих глубокому осуждению.

<sup>36</sup> ...не какой-нибудь Соути или Гербель... — Соути Роберт (1774–1843) — английский поэт; Гербель Николай Васильевич (1827–1883) — поэт-переводчик.

<sup>37</sup> ПСС. Т. IV. С. 506–507.

<sup>38</sup> ...вспоминает о Рудине, о Бельтове, о разврателе некрасовской Саши... — Соответственно герои романов И. С. Тургенева «Рудин» (1856), А. И. Герцена «Кто виноват?» (1847) и поэмы Н. А. Некрасова «Саша» (1856).

<sup>39</sup> ПСС. Т. V. С. 168–169.

<sup>40</sup> Там же. С. 160.

<sup>41</sup> Там же. С. 168.

<sup>42</sup> Там же. С. 172.

<sup>43</sup> Там же. С. 171.

<sup>44</sup> Там же. С. 173.

<sup>45</sup> Там же. С. 174.

<sup>46</sup> *a priori* — независимо от опыта (лат.).

<sup>47</sup> *Златовратский Николай Николаевич* (1845–1911) — писатель народнического направления, идеализировавший сельские патриархально-общинные отношения.

<sup>48</sup> *Успенский Николай Васильевич* (1837–1889) — автор рассказов из народного быта.

<sup>49</sup> *Таким прикрашиваньем грешили, по его словам, Тургенев и Григорович...* — Имеются в виду «Записки охотника» И. С. Тургенева (1852), повесть Д. В. Григоровича «Деревня» (1846) и его романы «Антон Горемыка» (1847), «Рыбаки» (1853). См. также примеч. 5 к воспоминаниям Ф. М. Достоевского в наст. изд.

<sup>50</sup> *...Акакию Акакиевичу.* — герой повести Н. В. Гоголя «Шинель» (1842).

<sup>51</sup> ПСС. Т. VII. С. 858–859.

<sup>52</sup> Там же. С. 859.

<sup>53</sup> Там же. С. 862.

<sup>54</sup> Там же. С. 875. В ПСС это место исправлено по рукописи (квадратные скобки заключают слова, вычеркнутые цензурой): «Французские поселяне заслужили всесветную репутацию [тем, что их тупою силою были задушены все зародыши стремлений к лучшему, являвшиеся в последнее время во Франции]»

<sup>55</sup> *...итальянскому делу...* — т. е. к освободительному движению в Италии под знаменами Гарибальди.

<sup>56</sup> Далее в рукописи статьи Чернышевского следовали строки, оставшиеся неизвестными Плеханову (вычеркнуты цензурой): «[Немецкие мужики в 1848 году почти повсеместно объявляли, что не хотят никаких перемен в нынешнем положении Германии. Английские поселяне составляют незыблемую основу торийской партии]» (ПСС. Т. VII. С. 875). Тори в Англии с XVII столетия составляли консервативную партию, противостоящую прогрессивной партии виги.

<sup>57</sup> ПСС. Т. VII. С. 875. «Гомеровы поэмы» — «Илиада» и «Одиссей». «Эдда» — древнескандинавская поэма. «Наши богатырские песни» — древние былины о русских богатырях.

<sup>58</sup> *Предлагаем эти слова просвещенному вниманию г. Иванова-Разумника, который считает Чернышевского одним из родоначальников русского народничества.* — Иванов-Разумник, говоря о народничестве А. И. Герцена и Н. К. Михайловского, писал, что «между этими двумя этапами развития русской общественной мысли лежат еще шестидесятые годы, лежит народничество Чернышевского и Лаврова» (*Иванов-Разумник. История русской общественной мысли: В 3 т. М., 1997. Т. 2. С. 55*).

<sup>59</sup> ПСС. Т. VII. С. 875.

<sup>60</sup> *...интеллигенция, согласно позднейшей терминологии...* — Подразумевается истолкование понятия «интеллигенция» в статье Н. Бердяева «Философская истина и интеллигентская правда» и других авторов издания: «Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции». 2-е изд. М., 1909. С. 1–3 и сл.

<sup>61</sup> *Н. Успенский, конечно, не занимает в нашей литературе того места, которое принадлежит в истории голландской живописи Теньеру и Остаду (как это думал П. В. Анненков).* — См.: Анненков П. В. Воспоминания и критические очерки. СПб., 1879. С. 264. *Теньер Давид Младший (1610–1690)* — фламандский художник, *Ван Остаде Адриан (1610–1685)* — голландский художник и гравёр.

<sup>62</sup> ПСС. Т. VII. С. 876–877.

<sup>63</sup> Там же. С. 863.

<sup>64</sup> Установлено, что статья «Стихотворения Плещеева» написана М. Л. Михайловым и была включена М. Н. Чернышевским в собрание сочинений своего отца, а затем перепечатана в ПСС ошибочно. См.: Захаркин А. Ф. Новые материалы о поэте-революционере М. Л. Михайлове // Изв. АН СССР. Отд. лит. и языка. М. 1953. Т. XII. Вып. 5. С. 434–435.

<sup>65</sup> Там же. С. 960.

<sup>66</sup> Стихотворение А. Н. Плещеева «Вперед! без страха и сомненья...» (1846). Плещеев А. Н. Стихотворения. Проза. М., 1991. С. 21.

<sup>67</sup> ПСС. Т. II. С. 239–240.

<sup>68</sup> Там же. С. 240.

<sup>69</sup> ПСС. Т. III. С. 422–423.

<sup>70</sup> ...диалоги Фауста с Мефистофелем... — Из «Фауста» Гете.

<sup>71</sup> ПСС. Т. III. С. 422–423. ...споры маркиза Позы с Дон-Карлосом. — Маркиз Поза и Дон Карлос — персонажи драматической поэмы Фридриха Шиллера «Дон Карлос, инфант испанский» (1783–1787).

<sup>72</sup> ...недавно опубликованной П. Бирюковым биографии его. — Имеется в виду издание: Лев Николаевич Толстой. Биография. Составил П. Бирюков по неизданным материалам (воспоминания и письма Л. Н. Толстого). Т. 1–2. М.: «Посредник», 1906–1908.

<sup>73</sup> ПСС. Т. III. С. 429.

<sup>74</sup> Там же. С. 431. См. примеч. 19 к воспоминаниям В. Г. Короленко в наст. изд.

<sup>75</sup> ПСС. Т. X. С. 508–510 и сл.

<sup>76</sup> ...таких действительно и непростительно односторонних страстиц... какие вышли из-под пера г. Скабичевского. — Вероятно, Плеханов имел в виду следующие заявления критика о «Войне и мире»: «К сожалению, эта эпопея не имеет такой строгой целостности, которая могла бы поставить ее в одном ряду с высочайшими произведениями искусства»; в рассуждениях Л. Н. Толстого об истории А. М. Скабичевский видел немало «рискованных парадоксов, основанных на произвольных и спорных категорических афоризмах», «смещение причинности исторических событий с целесообразностью»; критик писал также о портящей роман «мистической экзальтации», которую он усматривал «в эпизоде влияния на Пьера Безухова Каратаева» (Скабичевский А. М. История новейшей русской литературы. 1848–1890. СПб., 1891. С. 174, 176, 177).

<sup>77</sup> «дистанция огромного размера» — Парафраз слов Скалозуба из комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» (1824) (дейст. II, явл. 5).

**В. В. Зеньковский**

&lt;Н. Г. Чернышевский&gt;

Печатается по изд.: *Зеньковский В. В.* История русской философии; В 2 т. М., 1991. Т. I. Ч. 2. С. 127–143. Впервые: *Зеньковский В.* История русской философии. Париж, 1948–1950.

*Зеньковский Василий Васильевич* (1881–1962) — философ, богослов, педагог и литературовед. Развитие русской философской мысли он связывает с уяснением ею православного мирозерцания, преодолением отрицательно сказавшейся секуляризации. Раздел о Чернышевском включен в VIII главу «Перелом в русской жизни (эпоха Александра II). Начатки позитивизма и материализма в русской философии (Чернышевский и его последователи)».

<sup>1</sup> Николай I умер 18 февраля 1855 г.

<sup>2</sup> ...*кружок «Петрашевцев», который увлекался Фурье и другими французскими социалистами.*— См. примеч. 3 к воспоминаниям Е. А. Белова в наст. изд.

<sup>3</sup> ...*формировались другие группы молодежи.*— Например, близкий к петрашевцам по составу и направлению кружок И. И. Введенского. См. примеч. 55 к воспоминаниям А. Н. Пыпина в наст. изд.

<sup>4</sup> ...*прямо в старший класс духовной семинарии.*— В 1842 г. Чернышевский поступил в низший (риторический) класс духовной семинарии. См. также примеч. 21 к воспоминаниям А. Н. Пыпина в наст. изд.

<sup>5</sup> *По окончании семинарии...*— Полного семинарского курса Чернышевский не проходил. См. примеч. 6 к воспоминаниям А. И. Розанова в наст. изд.

<sup>6</sup> ...*пошел в Петербургский Университет (18-ти лет) на историко-филологический факультет* — Точнее: отделение общей словесности философского факультета. Здесь Чернышевский учился в 1846–1850 гг. В 1850 г. отделение стало структурой вновь образованного историко-филологического факультета, и Чернышевский получил диплом об окончании этого факультета.

<sup>7</sup> Точнее: 1813–1855.

<sup>8</sup> *Стеклов Ю. М.* Н. Г. Чернышевский, его жизнь и деятельность (1828–1889); В 2 т. М., 1928.

<sup>9</sup> См. примеч. 55 к воспоминаниям А. Н. Пыпина в наст. изд.

<sup>10</sup> ПСС. Т. I. С. 122.

<sup>11</sup> *Чернышевский Н. Г.* Дневник. М., 1931. Ч. 1. С. 238. В ПСС последняя фраза получила другую редакцию: «<...> от мечтательных дум об усовершенствованиях» (ПСС. Т. I. С. 232).

<sup>12</sup> Книга французского философа *Гельвеция Клода-Анри* (1715–1771) «Об уме» (1758). ПСС. Т. I. С. 385.

<sup>13</sup> См.: *Зеньковский В. В.* История русской философии. Т. I. Ч. I. С. 135–136.

<sup>14</sup> См.: Плеханов Г. В. Н. Г. Чернышевский. Пг. 1910; Котляревский Н. А. Канун освобождения (1855–1861). СПб., 1916.

<sup>15</sup> ...он даже родных не осведомил об утверждении его магистром.— О состоявшемся решении Чернышевский узнал 12 января 1859 г. и на следующий же день он известил об этом отца. См.: ПСС. Т. XIV. С. 370.

<sup>16</sup> ...статьи за восемь лет заполнили впоследствии 11 томов его сочинений.— Имеется в виду издание: Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч.: В 10 т. / Изд. М. Н. Чернышевского. СПб., 1905–1906 (10-й том вышел в двух частях).

<sup>17</sup> «Очерки гоголевского периода русской литературы» (впервые изданные, как отдельная книга, уже после смерти Чернышевского, в 1892-ом году).— Названо издание: Очерки гоголевского периода русской литературы («Современник» 1855–1856 гг.). Изд. М. Н. Чернышевского. СПб., 1892.

<sup>18</sup> ...большая философская статья Чернышевского: «Антропологический принцип в философии», написанная по поводу философских очерков П. Л. Лаврова (см. о нем следующую главу) — Статья «Антропологический принцип в философии» опубликована в 1860 г. См. примеч. 28 к воспоминаниям Н. Ф. Скорикова в наст. изд. У В. В. Зеньковского о П. Л. Лаврове см. в его «Истории русской философии» (Т. 1. Ч. 2. С. 155–169).

<sup>19</sup> ...ответ Чернышевского на критику известного уже нам П. Д. Юркевича.— Статья «Полемические красоты. Коллекция первая. Красоты, собранные из «Русского вестника» (Современник. 1861. № 6). См. примеч. 11 к воспоминаниям Вл. Соловьева в наст. изд. У В. В. Зеньковского см. в его «Истории русской философии» (Т. 1. Ч. 2. С. 117–120).

<sup>20</sup> ...найденная при аресте некоего Ветошникова заметка Герцена: «мы готовы здесь или в Женеве издавать «Современник» с Чернышевским», — «Современник» был в это время закрыт на восемь лет.— «Современник» был приостановлен властями на 8 месяцев 15 июня 1862 г. Перехваченная жандармами записка А. И. Герцена адресовалась видному деятелю освободительного движения и публицисту Н. А. Серно-Соловьевичу (см. примеч. 2 к воспоминаниям Н. А. Тучковой-Огаревой в наст. изд.). Ветошников Павел Александрович (1831–186?) — петербургский чиновник. В 1862 г. был арестован, в 1865 г. сослан в Сибирь на поселение.

<sup>21</sup> ...несколько раз, но всегда неудачно, хотели устроить его побег.— См.: Троицкий Н. А. Г. А. Лопатин и попытки освобождения Н. Г. Чернышевского // Н. Г. Чернышевский. Статьи, исследования и материалы. Саратов, 2002. Вып. 14. С. 140–145.

<sup>22</sup> См.: Плеханов Г. В. Соч.: В 24 т. М.; Л., 1923–1927.

<sup>23</sup> Масарик Томаш (1850–1937) — философ, президент Чехословакии в 1918–1935 гг.

<sup>24</sup> См.: Булгаков С. Н. Религия человекобожия у Фейербаха // Булгаков С. Н. Соч.: В 2 т. М., 1993. Т. 2. С. 162–221.

<sup>25</sup> См. Яковенко Б. В. Мощь философии. СПб., 2000.

<sup>26</sup> Имеется в виду книга: Лавров П. Л. Статьи, воспоминания, материалы. Пб., 1922. Статья Г. Г. Шпета «Антропологизм Лаврова в свете истории философии» помещена здесь на стр. 73–138. О Лаврове см. примеч. 29 к воспоминаниям Н. Ф. Скорикова.

<sup>27</sup> Tschizewskij D. Hegel im Russland // Hegel bei idem Slaven / Reichenberg, 1934. Чижевский Дмитрий Иванович (1894–1977) — славист, историк литературы и философии.

<sup>28</sup> ПСС. Т. XV. С. 23.

<sup>29</sup> В «Предисловии» к третьему несостоявшемуся изданию диссертации (ПСС. Т. II. С. 125).

<sup>30</sup> ...писал о Конте, что «основатель положительной философии — единственной философской системы, верной научному духу...» — Статья «Июльская монархия» (1860). Подчеркнуто Зеньковским. У Чернышевского: «...единственной философской системы у французов...» (ПСС. Т. VII. С. 166).

<sup>31</sup> ПСС. Т. I. С. 197.

<sup>32</sup> ПСС. Т. XIV. С. 651.

<sup>33</sup> ПСС. Т. I. С. 193.

<sup>34</sup> Стихотворение Н. А. Некрасова «Пророк» опубликовано в 1877 г. Некрасов Н. А. Последние песни / Изд. подг. Г. В. Краснов. М., 1974. С. 6.

<sup>35</sup> ПСС. Т. VII. С. 293.

<sup>36</sup> Там же. С. 268.

<sup>37</sup> ПСС. Т. VII. С. 269.

<sup>38</sup> Alex. Carrel (*L'homme, cet inconnu*) — Каррель Алексис (1873–1944) — французский хирург и патофизиолог. Лауреат Нобелевской премии (1912). Название в скобках: «Человек — это неизвестное».

<sup>39</sup> Там же. С. 249.

<sup>40</sup> Там же. С. 256.

<sup>41</sup> ПСС. Т. XIV. С. 669.

<sup>42</sup> ПСС. Т. XV. С. 165.

<sup>43</sup> «Все более утверждаюсь в правилах социалистов» — Завершая июльские записи в Дневнике 1848 года, Чернышевский писал: «Кажется, я принадлежу к крайней партии, ультра. Луи Блан особенно, после Леру, увлекают меня» (ПСС. Т. I. С. 66). Блан Луи (1811–1882), Леру Пьер (1798–1871) — французские социалисты.

<sup>44</sup> В следующей главе, посвященной русским «полупозитивистам»... — К «полупозитивистам» отнесены К. Д. Кавелин, П. Л. Лавров, Н. К. Михайловский, Н. И. Кареев, у которых, по мнению Зеньковского, ориентация на науку и ее позитивистские тенденции соединялись с моральным энтузиазмом и религиозным одушевлением (История русской философии. Т. 1. Ч. 2. С. 151–183).

<sup>45</sup> ПСС. Т. VII. С. 242, 265.

<sup>46</sup> ПСС. Т. VII. С. 265

<sup>47</sup> ПСС. Т. VII. С. 258.

<sup>48</sup> ПСС. Т. VII. С. 282–291

<sup>49</sup> ПСС. Т. VII. С. 291.

<sup>50</sup> ПСС. Т. III. С. 230–231.

<sup>51</sup> ПСС. Т. VII. С. 282–287.

<sup>52</sup> Там же. С. 284–285.

<sup>53</sup> Там же. С. 288.

<sup>54</sup> ПСС. Т. III. С. 229.

<sup>55</sup> ПСС. Т. VII. С. 264.

<sup>56</sup> Статью Вл. С. Соловьева «Первый шаг к положительной эстетике» см. в наст. изд.

<sup>57</sup> ...«ему удалось передать на русском языке некоторые идеи Фейербаха» ...«считал не особенно важным» именно эстетические идеи свои, а центр тяжести перелagal в «мысли более широкого объема», которые «все ...принадлежали Фейербаху». — ПСС. Т. II. С. 126.

<sup>58</sup> В эпоху Чернышевского раздавались речи о «разрушении эстетики» (Писарев — см. ниже) — Статья Д. И. Писарева «Разрушение эстетики» (1865) (Писарев Д. И. Собр. соч.: В 4 т. М., 1955–1956. Т. 3. С. 418–435). В «Истории русской философии» В. В. Зеньковского о Писареве см.: Т. I. Ч. 2. С. 143–147.

<sup>59</sup> Об А. М. Бухарева у В. В. Зеньковского см. в его «Истории русской философии» (Т. I. Ч. 2. С. 120–124).

## Г. Г. Шпет

### Источники диссертации Чернышевского

Печатается по первой публикации в изд.: Шпет Г. Г. Источники диссертации Чернышевского / Публикация, послесловие и примечания Л. В. Федоровой // Новое литературное обозрение. 2003. № 53. С. 6–48.

Шпет Густав Густавович (1879–1937) — философ, филолог, психолог. Автор ряда трудов, в том числе «Очерка развития русской философии» (Пг., 1922), во вторую часть которого, оставшуюся не опубликованной, должны были войти статьи о В. Г. Белинском, А. И. Герцене, Н. Г. Чернышевском, П. Л. Лаврове, П. Д. Юркевиче и др.

Философская концепция Шпета, опирающаяся на феноменологию, исследование бытия сознания и образованных им смыслов (см.: Чубаров И. М. Шпет Г. Г. // Русская философия. Словарь / Под общ. ред. М. А. Маслина. М., 1995. С. 623–624; Пастернак Е. В. Г. Г. Шпет // Шпет Г. Г. Соч. М., 1989. С. 3–8), обусловила критическую оценку объявленной Чернышевским ориентации своей эстетики на материалистическую философию Фейербаха.

Публикуемая в наст. изд. статья, работа над которой продолжалась с 5 июня по октябрь 1929 г., не была завершена и не подготовлена автором для печати. Отсюда неясность иных авторских примечаний, сокращений в них и прочих указаний.

<sup>1</sup> ...диссертация Чернышевского ...составляет приложение общих философских воззрений Фейербаха к обоснованию эстетики. Плеханов сделал больше всех для укрепления этого мнения... — См. работу Г. В. Плеханова в наст. изд.

<sup>2</sup> Указание на 1889 г., на которое ссылается Шпет, в книге Плеханова отсутствует (Плеханов Г. В. Н. Г. Чернышевский. СПб., 1910. С. 82). О Фейербахе см. примеч. 52 к воспоминаниям А. Н. Пыпина в наст. изд.

<sup>3</sup> *Leider, leider!* — Дальше, дальше! (нем.). Здесь: Да, да!

<sup>4</sup> ПСС. Т. II. С. 120.

<sup>5</sup> ПСС. Т. II. С. 124–125.

<sup>6</sup> «*In den 40-er Jahren war Feuerbach am Thatigsten, und seine Thatigkeit voller Energie*» — очевидно, в первую публикацию текста статьи Шпета во фразу вкрались опечатки: вместо *Thatigsten* следует *tätigsten* и вместо *Thatigkeit* — *Tätigkeit*. Перевод: «В 40-е годы Фейербах был очень активным, и его деятельность полна энергии» (нем.).

<sup>7</sup> *Karl Grün* — *Грюн Карл* (1817–1887) — немецкий публицист, участник революционных событий 1848 г.

<sup>8</sup> *generatio aequivoca* — произведенное призванными другими (лат.). Здесь: привлечение произведенного другими, соединение известного, использование.

<sup>9</sup> *алогист и иррационалист* — Сторонник теории бессознательного и сверхчувственного.

<sup>10</sup> *Concede* — соглашаюсь (лат.).

<sup>11</sup> *tenax propositi* — настойчивым (лат.).

<sup>12</sup> *Читаны Фейербахом во Франкфурте в декабре 1848 г. и в январе-феврале 1849.*— Ср.: «...Прочитаны мною с 1 декабря 1848 г. по 2 марта 1849 г. в городе — не в университете — Гейдельберге» (*Фейербах Л.* Избр. философ. произв.: В 2 т. М., 1955. Т. II. С. 490).

<sup>13</sup> Там же. С. 498.

<sup>14</sup> *Gemüth* — Душа (нем.).

<sup>15</sup> ...*Гегелю*...— О Гегеле см. примеч. 23 к работе Г. В. Плеханова в наст. изд.

<sup>16</sup> *Фейербах Л.* Избр. философ. произв. Т. II. С. 505–506.

<sup>17</sup> Там же. С. 506.

<sup>18</sup> Там же. С. 507.

<sup>19</sup> Там же. С. 510.

<sup>20</sup> Там же. С. 512–513.

<sup>21</sup> Там же. С. 515.

<sup>22</sup> ПСС. Т. II. С. 120–121.

<sup>23</sup> Там же. С. 125–126.

<sup>24</sup> ПСС. Т. I. С. 390–391. Диплом получен 19 сентября 1850 г. Об А. В. Никитенко см. примеч. 10 к воспоминаниям А. Ф. Раева в наст. изд.

<sup>25</sup> ...*определился на службу в декабре того же 1850 г.*— Определение на службу во 2-й кадетский корпус состоялось раньше, в октябре 1850 г. (ПСС. Т. I. С. 397; см. также: Т. XIV. С. 208). Дело в том, что дневниковая запись от 7 декабря, которую читал Г. Г. Шпет, фиксировала события не декабря, а двухмесячной давности.

<sup>26</sup> ...*сначала Срезневский*...— См. примеч. 37 к воспоминаниям А. Н. Пыпина в наст. изд..

<sup>27</sup> ...*после этот Мерку*...— Чернышевский давал частные уроки некоему Мерку, претендовавшему на получение звания домашнего учителя по русской словесности.

<sup>28</sup> ...*после вот Ир. Ив*...— См. примеч. 55 к воспоминаниям А. Н. Пыпина.

<sup>29</sup> ПСС. Т. I. С. 397.

<sup>30</sup> Там же. С. 405.

<sup>31</sup> ПСС. Т. XIV. С. 795.

<sup>32</sup> ...знакомство с Николаем Ивановичем Костомаровым... — См. примеч. 15 к воспоминаниям А. Н. Пыпина.

<sup>33</sup> ПСС. Т. XIV. С. 220.

<sup>34</sup> ПСС. Т. II. С. 121.

<sup>35</sup> ...у Куторги... — Куторга Михаил Семенович (1809–1886) — историк. «Мне он нравится несравненно более всех других профессоров, которые нам читают, — делился своими впечатлениями Чернышевский в письме к Г. С. Саблукову от 25 октября 1846 г. — ...Более, нежели фактами, занимается он самими действующими: и здесь он ревностный защитник всех оскорбляемых и унижаемых» (ПСС. Т. XIV. С. 71–72).

<sup>36</sup> ...у Фишера... — Фишер Адам Андреевич (1799–1861) — профессор, преподавал философию в университете, Духовной академии и Главном педагогическом институте. С 1835 г. директор Ларинской гимназии.

<sup>37</sup> ПСС. Т. I. С. 126.

<sup>38</sup> Там же. С. 364.

<sup>39</sup> ПСС. Т. XIV. С. 180–181.

<sup>40</sup> Там же. С. 182.

<sup>41</sup> Там же. С. 184.

<sup>42</sup> Шпет Г. Г. Очерк развития русской философии // Шпет Г. Г. Соч., М., 1989.

<sup>43</sup> ПСС. Т. I. С. 364.

<sup>44</sup> ...о трех наших комиках: Фонвизине, Шаховском, Грибоедове, конечно, с осторожностью. — Фонвизин Денис Иванович (1745–1792) — «Бригадир», «Недоросль»; Шаховской Александр Александрович, князь (1777–1846) — «Полубарские затей», «Ссора, или Два соседа», «Казак-стихотворец»; Грибоедов Александр Сергеевич (1795–1829) — «Горе от ума».

<sup>45</sup> ...комедии Сумарокова... Княжнина... — Сумароков Александр Петрович (1718–1877) — «Опекун», «Лихоимец», «Рогоносец по воображению»; Княжнин Яков Борисович (1792–1791) — «Хвастун», «Чудаки».

<sup>46</sup> ...студент II курса О. Миллер... — Миллер Орест Федорович (1833–1889) окончил историко-филологический факультет в 1855 г., известен работами по истории русской литературы, особенно народной словесности.

<sup>47</sup> ПСС. Т. I. С. 364.

<sup>48</sup> Там же. С. 373.

<sup>49</sup> ПСС. Т. II. С. 121.

<sup>50</sup> ПСС. Т. I. С. 373.

<sup>51</sup> Там же. С. 379.

<sup>52</sup> ПСС. Т. XIV. С. 219.

<sup>53</sup> ПСС. Т. I. С. 550

<sup>54</sup> Там же. С. 552.

<sup>55</sup> Там же.

<sup>56</sup> ...ознакомился с Гумбольдтом...— Гумбольдт Фридрих Вильгельм (1767–1835) — немецкий лингвист и политический деятель, один из основателей Берлинского университета. Поборник конституционного устройства в Пруссии. Прославился исследованиями по сравнительному языкознанию.

<sup>57</sup> ПСС. Т. I. С. 390.

<sup>58</sup> Слова «Завтра согласование», в контексте фразы указывающие, как будто, на главу о «согласовании слов» в будущей диссертации по языкознанию, исправлены в последующих изданиях «Дневника», согласно рукописи, на «Завтра обстоятельства» — намек на развивающиеся отношения с будущей невестой. См.: Чернышевский Н. Г. Дневник: В 2 ч. / Под ред. Н. А. Алексеева. М., 1931–1932. Ч. II. С. 245. Так же и в ПСС. Т. I. С. 552.

<sup>59</sup> Там же. С. 553, 555, 557.

<sup>60</sup> Там же. С. 536.

<sup>61</sup> ...изучить для Никитенки F[?]ischer's...— «Поставленный Шпетом в прямых скобках вопросительный знак относится к тому, что Чернышевский написал фамилию Фишера через F, а не через V, как было бы правильно в данном случае» (примеч. публикатора). Но в изд. «Дневника» 1932 г., согласно рукописи, стоит V (указ. соч. С. 198), в ПСС так же — V (см. примеч. 62). Фишер Фридрих Теодор (Vischer) (1807–1887) — немецкий философ-гегельянец, автор шеститомной «Эстетики, или науки о прекрасном» («Aesthetik oder Wissenschaft des Schönen, Reitlingen und Leipzig. Carl Mäckens Verlag», 1846–1858).

<sup>62</sup> ПСС. Т. I. С. 513.

<sup>63</sup> ПСС. Т. XIV. С. 234.

<sup>64</sup> Там же. С. 242.

<sup>65</sup> Там же. С. 235.

<sup>66</sup> Там же. С. 219–222.

<sup>67</sup> Там же. С. 227–228.

<sup>68</sup> Там же. С. 236.

<sup>69</sup> Там же. С. 241.

<sup>70</sup> Там же. С. 242.

<sup>71</sup> Там же. С. 235.

<sup>72</sup> Там же. С. 240.

<sup>73</sup> Там же. С. 242.

<sup>74</sup> Там же. С. 297–298.

<sup>75</sup> Там же. С. 245.

<sup>76</sup> ...торопит декана с назначением экзамена...— Просьба поскорее назначить день экзамена обращена не к декану, а к ректору П. А. Плетневу (ПСС. Т. XIV. С. 249). О Плетневе см. примеч. 9 в воспоминаниях Н. В. Шелгунова в наст. изд.

<sup>77</sup> ПСС. Т. XIV. С. 251.

<sup>78</sup> Там же. С. 252.

<sup>79</sup> Там же. С. 255.

<sup>80</sup> Там же.

<sup>81</sup> Там же. С. 268.

<sup>82</sup> Там же.

<sup>83</sup> Там же. С. 269.

<sup>84</sup> Там же. С. 273.

<sup>85</sup> Там же. С. 276.

<sup>86</sup> Там же. С. 277.

<sup>87</sup> ...*узнает от декана (Устрялова)*... — См. примеч. 29 к воспоминаниям А. Ф. Раева в наст. изд.

<sup>88</sup> ПСС. Т. XIV. С. 281.

<sup>89</sup> Там же. С. 294–295.

<sup>90</sup> ...*Норов*... — Об А. С. Норове см. примеч. 54 к воспоминаниям Е. А. Белова в наст. изд..

<sup>91</sup> ПСС. Т. XIV. С. 296.

<sup>92</sup> ...*присутствовал попечитель Мусин-Пушкин*... — *Мусин-Пушкин Михаил Николаевич, граф* (1795–1862) — попечитель Казанского (1829–1845) и Петербургского (1845–1856) учебных округов, особенно содействовал развитию восточных факультетов в подведомственных ему университетах. Его вспыльчивость и порою грубость, о чем Чернышевский неоднократно писал, не мешала ему быть внимательным к просьбам подчиненных.

<sup>93</sup> ...*оппонентами были назначены Никитенко и Сухомлинов*. — О Никитенко см. примеч. 10 к воспоминаниям А. Ф. Раева в наст. изд.; *Сухомлинов Михаил Иванович* (1828–1901) — выпускник Харьковского университета, в 1852 г. становится адъюнктом Петербургского университета, одновременно преподавая во 2-м Кадетском корпусе в одно время с Чернышевским. С 1864 г. ординарный профессор. В 1872 г. избран академиком. Автор двухтомника «Исследований и статей по русской литературе и просвещению» (СПб., 1889).

<sup>94</sup> ПСС. Т. XIV. С. 802.

<sup>95</sup> Там же. С. 299–300.

<sup>96</sup> ...*неточных воспоминаний, в особенности Шелгунова*... — См. воспоминания Н. В. Шелгунова в наст. изд.

<sup>97</sup> *дивинация* — от *divinus* (божественный, священный) (лат.). Здесь: обожествление, идеализирование.

<sup>98</sup> *Ляцкий Евгений Александрович*, один из первых биографов Н. Г. Чернышевского, муж В. А. Пыпиной, дочери А. Н. Пыпина.

<sup>99</sup> ...*Шелгуновым, автором статьи в «Колоколе»*. — Имеется в виду анонимная статья «Николай Гаврилович Чернышевский» (Колокол. 1864. 5 октября. Л. 190), содержащая следующий фрагмент мемуарного характера: «На диспуте Чернышевский своим тонким, звонким голосом, с легкой иронической улыбкой на губах — живо отражал нападения своих непосильных оппонентов. Невинный девственник науки, профессор Никитенко, попытался было задеть вопрос об абсолютном значении идеала, но с наивным испугом отшатнулся от прямых и резких ответов диспутанта. Тут присутствовали нецеремонный Мусин-Пушкин и сам министр народного просвещения, убогий телом и умом, полонник Авраамий Норов, которого чувствительное обоняние почуяло непочтительность, с какой диспутант относился к чистому, идеальному искусству. Вследствие этого, сколько нам известно,

Чернышевский не получил магистерского диплома без всяких объяснений причины и законных оснований». Высказывалось также предположение, что автором этой статьи был М. А. Воронов, бывший ученик Чернышевского по саратовской гимназии (Семенова И. Е. Автор анонимной статьи в «Колоколе» о Чернышевском // Известия АН СССР. Отд. литер. и яз. 1962. Т. XXI. Вып. 2. С. 143–146). Эта точка зрения была оспорена (см.: Летопись жизни и творчества А. И. Герцена. 1864–1867. М., 1987. С. 40–41). См. воспоминания М. А. Воронова в наст. изд.

<sup>100</sup> ...«разрушении эстетики». — По названию статьи Д. И. Писарева «Разрушение эстетики» (1865). См. примеч. 59 к работе В. В. Зеньковского в наст. изд.

<sup>101</sup> ПСС. Т. XIV. С. 280.

<sup>102</sup> Там же. С. 304–308.

<sup>103</sup> ПСС. Т. II. С. 517–543.

<sup>104</sup> ПСС. Т. XIV. С. 286.

<sup>106</sup> Там же. С. 242.

<sup>107</sup> Иванов, *История русского просвещения*, II, 534 — Вероятно, речь идет о работе: Иванов И. И. *История русской критики*: В 2 т. М., 1898–1900.

<sup>108</sup> «В „Современнике“ 1864 г. (февр. ?) было объявлено: „Возрождение нашей литературы началось, как известно, с 1855 г.“» — Подобное высказывание принадлежало М. А. Антоновичу в рецензии на второе издание диссертации Чернышевского «Эстетические отношения искусства к действительности» (Современник. 1865. № 3). Напоминая о первом 1855 г. издании диссертации, он писал: «...Этот год нужно считать эпохой в истории наших литературно-эстетических воззрений» (Антонович М. А. Литературно-критические статьи. М.; Л., 1961. С. 196).

<sup>109</sup> Страхов, *Из истории литературного нигилизма*, IX — расц (51–55), — Указан сборник журнальных публикаций Н. Н. Страхова «Из истории литературного нигилизма. 1861–1865» (М., 1900) и нем, по-видимому, IX глава, содержащая статью 1863 г. «Об авторитетах», в которой автор полемизирует с сотрудниками демократического журнала «Искра».

<sup>110</sup> Нам кажется правильным заключение, которое делает Венгеров: «При таком настроении — — — „проза жизни“». — В своих «Очерках по истории русской литературы» (СПб., 1907) С. А. Венгеров, характеризуя время, предшествующее «расцвету нигилизма», писал о «в высшей степени почтительном» отношении Чернышевского к Пушкину и о «тонком» понимании Добролюбовым поэзии автора «Евгения Онегина». И далее следуют строки, кратко обозначенные Шпетом: «При таком настроении вождей нового литературного движения, в полном душевном равновесии доживает последние дни почта поэтическая плеяда, на голову которой чрез несколько лет посыплется целый град насмешек и оскорблений. Но в свою очередь и она также еще не посвящает себя всецело „чистому“ искусству, не уходит намеренно в область абстрактного, не устраняет намеренно в своих произведениях все, что напоминает „грязь жизни“» (С. 63).

<sup>111</sup> ...Ср. его же замечание: «Но покамест — — — очерки...» 63 и 65 (Указанные Письма Фета печатались в «Современнике» с 56 по 57 гг.

*Фет. Воспоминания, 1, 142*)... — По словам С. А. Венгерова, Д. И. Писарев «в своем походе против поэзии сделал Фета мишенью своего остроумия, и имя высоко даровитого лирика сделалось надолго синонимом «бесцельного» творчества». «Но покамест, — продолжал Венгеров, — с тем же „Современником“, где главенствовал Чернышевский, Фет был настолько литературно дружен, что здесь печатались не только его „бесцельные“ стихотворения, но даже путевые письма из-за границы» (*Венгеров С. А. Очерки по истории русской литературы. СПб., 1907. С. 65*). Письма А. А. Фета «Из-за границы. Путевые впечатления» печатались в «Современнике» (1856. № 11; 1857. № 2, 8), и о факте появления в этом журнале «подробных записок» о поездке в Карсбад, Париж и Италию Фет сообщал в своих позднейших мемуарах (*Фет А. А. Мои воспоминания: 1848–1889: В 2 ч. М., 1890. Ч. 1. С. 142*).

<sup>112</sup> См. *Библиографический указатель в приложении к книге М. Антонова [М. И. Булгакова], Н. Г. Чернышевский, М. 1910. Здесь указывается еще «Книжник», 1855, № 6, но и сам составитель Указателя не видел этой статьи или заметки.* — В «Библиографическом указателе литературы о Чернышевском» М. Антонов упоминает лишь две рецензии на диссертацию Чернышевского — в «Отечественных записках» и «Книжнике», но страницы публикации дает только в первой, вторую же он, по его словам, указывает «со вторых рук».

<sup>113</sup> ПСС. Т. II. С. 93–118.

<sup>114</sup> ПСС. Т. XIV. С. 302.

<sup>115</sup> *Handbuch* — справочник (нем.).

<sup>116</sup> ПСС. Т. XIV. С. 300.

<sup>117</sup> ...какие-то статьи о Диссертации остались библиографам неизвестны... — В составленной М. Н. Чернышевским библиографии «О Чернышевском» (СПб., 1911) кроме указанных М. Антоновым рецензий назван отзыв «Библиотеки для чтения» (1855. Т. 132. Отд. VI. С. 5).

<sup>118</sup> ПСС. Т. XIV. С. 303–304.

<sup>119</sup> Там же. С. 367.

<sup>120</sup> ...ошибочные заключения Ляцкого... — Имеются в виду следующие ошибочные строки в статье Е. А. Ляцкого: «Запоздалому утверждению своему в магистры он придал столь малое значение, что ничего не сообщил своим домашним...» (*Ляцкий Е. А. Чернышевский и его диссертация об искусстве // Голос минувшего. 1916. № 1. С. 34*).

<sup>121</sup> ПСС. Т. XIV. С. 370.

<sup>122</sup> ...Чернышевского. — Оговорка: А. В. Никитенко.

<sup>123</sup> *Если уже к середине 1855 г. Чернышевский ...успел прослыть «вольнодумцем» для министерства...* — В 1962 г. исследователями найден в архиве черновик конфиденциального запроса А. С. Норова, адресованного 30 мая 1856 г. начальнику военных учебных заведений Я. И. Ростовцеву (о Ростовцеве см. примеч. 54 к воспоминаниям А. Н. Пыпина в наст. изд.). «Для некоторых соображений, — говорилось здесь, — находя нужным иметь точнейшие сведения» об учителе 2-го кадетского корпуса Николае Чернышевском, который состоял прежде учителем Саратовской гимназии, Норов просил «почтить

меня уведомлением, с какой стороны Чернышевский известен ныне по образу мыслей, педагогическим способностям и по нравственным свойствам его» (*Бугаенко П. А. Новые материалы о Н. Г. Чернышевском* // Н. Г. Чернышевский. Статьи, исследования и материалы. Саратов, 1961. Вып. 2. С. 293).

<sup>124</sup> ...*Кавелина (в петербургском университете с мая <18>57 г.)*... — О К. Д. Кавелине см. примеч 7 к воспоминаниям Н. В. Шелгунова.

<sup>125</sup> ...*Березина (профессор по кафедре Турецко-Татарского языка)*... — *Березин Илья Николаевич* (1819–1896) — ориенталист, С 1855 г. профессор Петербургского университета по кафедре турецко-татарской словесности.

<sup>126</sup> Ю. М. Стеклов цитировал по источнику: Письма К. Дм. Кавелина и Ив. С. Тургенева к Ал. Ив. Герцену. Женева, 1892. С. 82.

<sup>127</sup> См. примеч. 39 к воспоминаниям А. Н. Пыпина.

<sup>128</sup> ...*основание Чернышевскому к двадцатидвухлетию Пыпина именовать его «известным русским ученым»*. — См.: ПСС. Т. XIV. С. 294.

<sup>129</sup> ПСС. Т. XIV. С. 304.

<sup>130</sup> ПСС. Т. I. С. 66.

<sup>131</sup> Там же. С. 84.

<sup>132</sup> Там же. С. 111.

<sup>133</sup> Там же. С. 127–128.

<sup>134</sup> Там же. С. 139.

<sup>135</sup> Там же. С. 139–140.

<sup>136</sup> Там же. С. 154.

<sup>137</sup> Там же. С. 154–155.

<sup>138</sup> Там же. С. 193.

<sup>139</sup> Там же. С. 200–201.

<sup>140</sup> Там же. С. 231.

<sup>141</sup> Там же. С. 253.

<sup>142</sup> Там же. С. 298.

<sup>143</sup> Там же. С. 349.

<sup>144</sup> ПСС. Т. XIV. С. 304.

<sup>145</sup> ПСС. Т. I. С. 405–406.

<sup>146</sup> ПСС. Т. XIV. С. 367.

<sup>147</sup> *Лобачевский Николай Иванович* (1793–1856) — математик, основатель не-Эвклидовой геометрии, помощник Попечителя Казанского учебного округа в 1846–1855 гг.; *Гельмгольц Герман Людвиг Фердинанд* (1821–1889) — естествоиспытатель, известен работами по физике, химии, механике, физиологии, психологии; *Бельтрами* — итальянский математик-геометр.

<sup>148</sup> См.: ПСС. Т. XIV. С. 192–195.

<sup>149</sup> Там же. С. 303–304.

<sup>150</sup> О П. Д. Юркевиче см. примеч. 11 к воспоминаниям Вл. Соловьева в наст. изд.

<sup>151</sup> ПСС. Т. VII. С. 726.

<sup>152</sup> Там же. С. 222.

<sup>153</sup> Там же. С. 222, 226–227.

<sup>154</sup> Там же. С. 433.

<sup>155</sup> *Аристотель* (384–322 до н. э.) — древнегреческий философ; *Коперник Николай* (1473–1543) — основатель идеи гелиоцентрического строения планетной системы; *Гримм Яков Людвиг Карл* (1785–1863) — немецкий писатель, создатель «народных сказок» совместно с братом В. К. Гриммом; *Гизо Франсуа Пьер Гильом* (1787–1874) — французский историк, и государственный деятель, автор трудов «История английской революции» (1828), «История цивилизации во Франции» (1829–1832).

<sup>156</sup> О Вольтере см. примеч. 10 к воспоминаниям Е. А. Белова в наст. изд.

<sup>157</sup> ПСС. Т. I. С. 358.

<sup>158</sup> Там же. С. 490–491.

<sup>159</sup> *Монтень Мишель* (1533–1592) — французский философ; *Гете Вольфганг* (1749–1832); *Белль Чарльз* (1774–1842) — английский анатом, автор закона (получил его имя), по которому передние корешки спинномозговых волокон — двигательные, задние — чувствующие.

<sup>160</sup> ПСС. Т. VII. С. 764–765.

<sup>161</sup> *Чернышевского следовало бы сопоставить с Лессингом...* — скрытая цитата из высказывания Ф. Энгельса в статье «Эмигрантская литература»: «Страна, выдвинувшая двух писателей масштаба Добролюбова и Чернышевского, двух социалистических Лессингов <...>» (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. М., Т. 18. С. 522). *Лессинг Готгольд Эфраим* (1729–1781) — немецкий писатель, эстетик. Чернышевский написал о нем монографию «Лессинг, его время, его жизнь и деятельность» (1857). (ПСС. Т. IV. С. 5–221).

<sup>162</sup> «Очерки Гоголевского периода русской литературы» печатались в «Современнике» с декабря 1855 г. по декабрь 1856 г. (ПСС. Т. III. С. 5–309).

<sup>163</sup> Статья «Русский человек на rendez-vous. Размышления по прочтении повести г. Тургенева „Ася“» (1858) (ПСС. Т. V. С. 156–174).

<sup>164</sup> ПСС. Т. II. С. 121.

<sup>165</sup> *Дудышкин Степан Семенович* (1820–1866) — журналист, с 1847 г. ведущий литературный критик «Отечественных записок». «Отечественные записки». 1855. № 6. Библиографическая хроника. С. 79–87.

<sup>166</sup> *Дружинин Александр Васильевич* (1824–1864) — писатель, литературный критик, журналист. Редактировал журнал «Библиотека для чтения» в 1856–1860 гг.

<sup>167</sup> «Москвитянин» — журнал славянофильской направленности, издававшийся М. П. Погодиным в 1841–1856 гг.

<sup>168</sup> ПСС. Т. II. С. 107–109.

<sup>169</sup> Там же. С. 78, 79.

<sup>170</sup> Там же. С. 126.

<sup>171</sup> Там же.

<sup>172</sup> Там же. С. 80, 95.

<sup>173</sup> Там же. С. 95, 82.

<sup>174</sup> Там же. С. 80.

<sup>175</sup> Там же. С. 126.

<sup>176</sup> Там же. С. 125–126.

<sup>177</sup> Там же. С. 95–96.

<sup>178</sup> Там же. С. 96.

<sup>179</sup> Там же. С. 104.

<sup>180</sup> ПСС. Т. XIV. С. 300.

<sup>181</sup> Там же. С. 304.

<sup>182</sup> На этом рукопись обрывается.

### А. Л. Волынский

#### Эстетическое учение Чернышевского

Печатается по изд.: *Волынский А. Русские критики: Литературные очерки.* СПб., 1896. С. 744–750 с датой: 1892. Июль.

*Волынский Аким Львович* (Флексер Хаим Лейбович) (1861–1926) — теоретик искусства, литературный и театральный критик. Идеолог и ведущий критик журнала «Северный вестник». В оценке философского наследия прошлого и современных явлений искусства придерживался идеалистических, религиозно-мистических позиций. Его разбору эстетических взглядов Чернышевского предшествовал анализ статьи С. М. Волконского «Художественное наслаждение и художественное творчество» (Вестник Европы. 1892. № 6. С. 657–701), в которой Волынский нашел суждения, в целом созвучные его мыслям, и которая тем рельефнее, по его мнению, проявляет слабости эстетики Чернышевского. Самым сильным оппонентом Волынского в оценке Чернышевского в ту пору выступил Вл. Соловьев (см. его статью «Первый шаг к положительной эстетике» в наст. изд.).

<sup>1</sup> В книге *Чернышевского, озаглавленной «Эстетические отношения искусства к действительности»*... — Первое издание книги состоялось в 1855 г., второе — в 1865.

<sup>2</sup> ...книге, представленной в С.-Петербургский университет для получения степени магистра русской словесности в 1855 году... — О защите Чернышевским магистерской диссертации см. воспоминания Н. В. Шелгунова и статью Г. Г. Шпета в наст. изд.

<sup>3</sup> ПСС. Т. II. С. 7.

<sup>4</sup> Там же. С. 10.

<sup>5</sup> Там же.

<sup>6</sup> *Величествен сам по себе Казбек*... — гора на Кавказе (5 043 м.).

<sup>7</sup> ...*величественна сама по себе личность Цезаря*... — *Цезарь Кай-Юлий* (100–44 до н. э.) — выдающийся римский государственный деятель и писатель, император с 45 г. до н. э.

<sup>8</sup> ...*или Катона*... — *Катон Младший Марк Порций* (95–47 до н. э.) — знаменитый римский народный трибун, республиканец.

<sup>9</sup> ...*кажется нам возвышенным Монблан*... — гора на границе Франции и Италии (4 810 м.);

<sup>10</sup> ПСС. Т. II. С. 17–18.

<sup>11</sup> Там же. С. 19. Подчеркивания и знаки в скобках — А. Л. Волынского.

<sup>12</sup> Там же. С. 68. Подчеркнуто и знаки в скобках — А. Л. Волынского.

<sup>13</sup> Там же. С. 77–78.

<sup>14</sup> Там же. С. 85–86.

<sup>15</sup> *Кантовским учением об идеальности пространства и времени, о феномене и нумене...* — Кант Иммануил (1724–1804) — немецкий философ-идеалист, утверждавший, что всякая закономерность проистекает из природы духовного мира человека, а не из объективного мира. В философии Канта, безусловным последователем которой считает себя А. Л. Волконский, пространство и время не имеют реальности, а есть лишь субъективные, априорные формы внутреннего воззрения. Феномен (т. е. являющееся) противоположен нумену (у Канта — ноумену, т. е. сверхчувственному, «вещи в себе»).

<sup>16</sup> *С 1781 года, т. е. со времени первого издания «Критики чистого разума»*... — «Критика чистого разума» Канта посвящена анализу познания.

<sup>17</sup> *...соображения кн. Волконского с заключительными словами об искусстве, как о духовном творчестве представляют настоящий шаг вперед, прогрессивный успех в деле теоретического понимания искусства* — Имеется в виду статья: Волконский С. М. Художественное наслаждение и художественное творчество // Вестник Европы. 1892. № 6. С. 657–701.

<sup>18</sup> *...классическим сочинением Канта под названием Kritik der Urtheilskraft.* — Работа Канта «Критика силы суждения» посвящена анализу эстетики.

## Вл. С. Соловьев

### Первый шаг к положительной эстетике

Печатается по первой публикации: Вестник Европы. 1894. № 1. С. 294–302.

*Соловьев Владимир Сергеевич* (1853–1900) — поэт, религиозный философ. Поводом для статьи послужило переиздание М. Н. Чернышевским работ своего отца о русской литературе в виде своеобразного трехтомника: «Критические статьи» (СПб., 1892), «Очерки гоголевского периода русской литературы» (СПб., 1892), «Эстетика и поэзия» (СПб., 1893). К этому времени В. С. Соловьев был близко знаком с А. Н. Пыпиным (о нем см. в примечаниях к его воспоминаниям в наст. изд.), М. Н. Чернышевским (о нем см. примеч. 5 к воспоминаниям Н. Ф. Скорикова в наст. изд.) и, проникнувшись глубоким сочувствием к судьбе Н. Г. Чернышевского, о чем скажет несколько лет спустя в особой статье о писателе (см. в наст. изд. в разделе: Судьба. Личность. Творчество), не мог не поддержать факта опубликования литературного наследия автора диссертации «Эстетические отношения искусства к действительности». Появление в печати эстетического трактата Чернышевского в его третьем издании (предыдущие состоялись в 1855 и

1865 гг.) реанимировало спор сторонников «чистого искусства» с их давним противником (см., напр., примеч. 128 к статье А. А. Фета в наст. изд.). Наиболее заметными стали публикации А. Л. Волынского, П. Д. Боборыкина, С. М. Волконского (см. примеч. 1). Содержавшиеся здесь замечания, порою переходящие в резкости против Чернышевского, вызвали желание Соловьева вступить в полемику. В письме к редактору «Вестника Европы» М. М. Стасюлевичу от 27 октября 1893 г. он, извещая о приготовленной к печати своей книги «Основание эстетики», поделился намерением одну из ее глав, «ни в целом, ни в частях нигде не напечатанную», превратить в отдельную статью. «Ее, — писал он, — очень удобно связать с недавними эстетическими толками (Волконский, Боборыкин и т. д.); к тому же в ней есть нечто специально приятное для нашего приятеля А. Н. Пыпина, именно некоторое заступничество за Чернышевского против Боборыкина, который недавно боборыкнул покойного в нашем философском журнале» (Письма Владимира Сергеевича Соловьева. СПб., 1908. Т. 1. С. 114).

<sup>1</sup> ...реакция в пользу «чистого» искусства, или «искусства для искусства»... — Подразумеваются, прежде всего, следующие публикации: Волынский А. Л. Литературные заметки. // Северный вестник. 1893. № 3; Боборыкин П. Д. Красота, жизнь, творчество // Вопросы философии и психологии. 1893. № 16, 17). К высказанным здесь защитительным положениям в отношении «чистого искусства» примыкали статья появившаяся в печати ранее статья С. М. Волконского «Художественное наслаждение и художественное творчество» (Вестник Европы. 1892. № 6) и его же статья, уже имеющая в виду диссертацию Чернышевского, «Искусство и нравственность» (Вестник Европы. 1893. № 4).

<sup>2</sup> ...противоположная крайность, которую она вызвана, у всех в памяти. — Имеется в виду направление, связанное с пропагандой общественной значимости искусства, получившего название «утилитарного». Его адептами в середине 1860-х годов были Д. И. Писарев (см. его статью в наст. изд.) и особенно Зайцев Варфоломей Александрович (1842–1882).

<sup>3</sup> ...объявлявшие Пушкина «пошляком», в подтверждение этой мысли спрашивали: «какую же пользу приносила и приносит поэзия Пушкина?» — «Пошлыми» были названы историком Н. И. Костомаровым строки Пушкина из стихотворения «Герой», где народ назван «бессмысленным» и где поэт, возражая «посредственности хладной», сказал: «Тьмы низких истин мне дороже / Нас возвышающий обман». Эти строки в споре с Костомаровым по некоторым вопросам русской истории привел М. П. Погодин. Весь эпизод был прокомментирован Орестом Миллером в статье «Русский народный эпос перед судом г. Соловьева», автора известного труда «История России с древнейших времен», отца Вл. Соловьева, запомнившего, вероятно, реакцию отца на эту статью. В ней О. Миллер принял сторону Костомарова. «Он, — писал Миллер о Погодине, — вооружается против Костомарова, даже таким стихотворением Пушкина, в котором между прочими странностями народ честится „бессмысленным“... Эти стихи и должны представляться такими, какими представились они

г. Костомарову — *пошлыми*, и только пошлыми, хотя бы их написал Пушкин» (Библиотека для чтения. 1864. № 3. Критика. С. 53–54). Н. Н. Страхов в своих «Заметках летописца» (Эпоха. 1864. № 4) слова Костомарова передал несколько иначе: «Костомаров отвечал, что ему удивительно, как можно сослаться на эти пошлые стихи. Ибо как может обман быть дороже истины?» (см.: *Страхов Н. Н.* Из истории литературного нигилизма. 1861–1865. СПб., 1890. С. 401–402). Суждения о Пушкине в ту пору наложились на резкие высказывания о поэте сотрудников «Русского слова» В. А. Зайцева и Д. И. Писарева. Первый в ряде журнальных выступлений провозглашал бесполезность Пушкина, поскольку поэт был равнодушен к общественным вопросам своего времени, был «только художник», да и то лишь подражал Байрону и «подражал весьма неудачно» (*Зайцев В. А.* Избр. соч.: В 2 т. М., 1934. Т. 1. С. 168, 169). Подобным образом высказывался и Д. И. Писарев в статьях «Прогулка по садам российской словесности», «Пушкин и Белинский» (см., напр: *Писарев Д. И.* Соч.: В 4 т. М., 1955–1956. Т. 3. С. 294, 376–378).

<sup>4</sup> ...«Пушкин — жрец чистого искусства, прекрасной формы; поэзия не должна быть полезна, поэзия выше пользы!» — такого рода утверждения содержались, например, в знаменитых статьях А. В. Дружинина 1855 и 1856 гг. «А. С. Пушкин и последнее издание его сочинений» и «Критика гоголевского периода русской литературы и наши к ней отношения» (*Дружинин А. В.* Литературная критика. М., 1983), а также в «Заметках летописца» Н. Н. Страхова, объяснявшего превратно понятия Костомаровым строки Пушкина (см. примеч. 3), и в работе Н. И. Соловьева «Вопрос об искусстве» (Отечественные записки. 1865. № № 5–8).

<sup>5</sup> Стихотворение А. С. Пушкина «Памятник» (1836). У Пушкина третья строка: Что в мой жестокий век восславил я свободу

<sup>6</sup> ...*требовал бы от поэзии «печных горшков»* — напоминание следующих слов «Поэта» из стихотворения А. С. Пушкина «Поэт и толпа» (1828):

Молчи, бессмысленный народ,  
Поденщик, раб нужды, забот!  
Несносен мне твой ропот дерзкий,  
Ты червь земли, не сын небес;  
Тебе бы пользы всё — на вес  
Кумир ты ценишь Бельведерский.  
Ты пользы, пользы в нем не зришь.  
Но мрамор сей ведь Бог!.. так что же?  
Печной горшок тебе дороже:  
Ты пищу в нем себе варишь.

<sup>7</sup> ...*динамитизма* — от греч. dynamis — сила; здесь: насилие.

<sup>8</sup> *Явился в Германии талантливый писатель (к сожалению, оказавшийся душевнобольным), который стал проповедовать... что человечества нет, а есть господа и рабы, полубоги и полускоты, что первым все позволено, а вторые обязаны служить орудием для первых и т. п.* — Имеется в виду Ф. Ницше.

<sup>9</sup> Бегансин (ум. 1906 г.) — правитель Дагомеи (совр. Бенин). Лобенгула (ум. 1894 г.) — король племени матабеле, населявшего Матабелеленд — область в Южной Родезии (совр. Зимбабве).

<sup>10</sup> *grand succès de surprise* — огромный успех неожиданного, сюрприза (франц.).

<sup>11</sup> *tiers-état* — положением третьего сословия (франц.).

<sup>12</sup> В свое время многие были уверены, что автор «Эстетических отношений искусства к действительности» сказал последнее слово в этой области... — Например, М. А. Антонович (о нем см. примеч. 128 к воспоминаниям С. Г. Стахевича в наст. изд.) утверждал в рецензии на второе издание диссертации Чернышевского (1865): высказанные автором эстетические воззрения в настоящее время получили «почти исключительное господство в нашей литературе» (Антонович М. А. Литературно-критические статьи. М.; Л., 1961. С. 196).

<sup>13</sup> ...иные современные ему писатели объявляли, что «сапоги важнее Шекспира» — выражение взято из отклика на переиздание в 1865 г. диссертации Чернышевского. Рецензент увидел в ней враждебность по отношению к искусству и отражение «теории сапогов, которые лучше Шекспира» (Отечественные записки. 1865. № 3. Литературная летопись. С. 77). См. также вступительную статью в наст. изд.

<sup>14</sup> ПСС. Т. II. С. 76.

<sup>15</sup> Там же. С. 7.

<sup>16</sup> Там же. С. 39.

<sup>17</sup> Там же. С. 69.

<sup>18</sup> Там же. С. 31–69.

<sup>19</sup> Стихотворение А. А. Фета 1865 г. (Фет А. А. Стихотворения. Поэмы. Современники о Фете / Вступ. Ст. А. Е. Тархова; Сост. и прим. Г. Д. Аслановой и А. Е. Тархова. М., 1988. С. 250).

<sup>20</sup> ПСС. Т. II. С. 76–77.

<sup>21</sup> Там же. С. 90–92.

### III

## РОМАН «ЧТО ДЕЛАТЬ?»

**А. Я. Панаева**

Русские писатели и артисты

Впервые: Исторический вестник. 1889. № 9. С. 495–498. Печатается в извлечениях по изд.: Панаева А. Я. Воспоминания. М., 1972, с. 267–326.

Авдотья Яковлевна Панаева (1819–1893) — писательница, автор популярных воспоминаний о Белинском, Чернышевском, Добролюбове, Некрасове и других деятелях русской литературы. Жена Панаева Ивана Ивановича

(1812–1862), журналиста, соредактора Н. А. Некрасова по «Современнику». Она была одним из самых осведомленных в делах «Современника» сотрудников и потому сообщенные ею подробности нередко уникальны.

Прочитав в «Историческом вестнике» в январе 1889 г. начальные главы мемуаров Панаевой, Чернышевский писал сыновьям: «...эти «Воспоминания» очень хороши» (ПСС. Т. XV. С. 818); у него тогда же возникла мысль об их отдельном издании (ПСС. Т. XV. С. 826–828). В журнале роман «Что делать?» и его автор не названы по цензурным соображениям, но читатели догадывались, о чем идет речь. Связанные с именем Чернышевского эпизоды были перепечатаны газетой «Саратовский листок» (1889. 13 июля. № 147 и 5 августа. № 166). В письме к Панаевой из Саратова от 12 сентября 1889 г. Чернышевский сообщал, что неотложные дела помешали хлопотам о выпуске ее мемуаров отдельной книгой, но в скором времени он надеется осуществить издание ее воспоминаний и «сделать к ним много приложений» (ПСС. Т. XV. С. 898). Чернышевский не успел выполнить задуманного.

<sup>1</sup> *...спешил выпуском перевода «Истории» Шлоссера.*— Переводимая с немецкого Чернышевским в 1858–1860 гг. восьмитомная «История восемнадцатого столетия и девятнадцатого до падения французской империи. С особенно подробным изложением хода литературы. Ф. К. Шлоссера, профессора истории при Гейдельбергском университете». См. также примеч. 56 к воспоминаниям С. Г. Стахевича в наст. изд.

<sup>2</sup> *qui pro quo* — недоразумения (лат.).

<sup>3</sup> *...литературный вечер в пользу Литературного фонда.*— Литературно-музыкальный вечер 2 марта 1862 г. был устроен в зале Руадзе На вечере, кроме Чернышевского и Некрасова, выступили Ф. М. Достоевский, поэт В. С. Курочкин, профессор П. В. Павлов, музыканты А. Рубинштейн, Г. Венявский и др. (Санкт-Петербургские ведомости. 1862. 24 февраля. № 41. С. 183).

<sup>4</sup> *...нашлись люди, уверявшие... будто... Чернышевскому публика даже не дала окончить чтение, так как он держал себя крайне неприлично.*— По свидетельству очевидца, «аплодисменты, которые на литературном вечере закончили чтение г. Чернышевского, были гораздо тише тех, которыми его встретили, и посреди знаков удовольствия слышались ясно и признаки неудовольствия» (Санкт-Петербургские ведомости. 1862. 11 марта. № 54. С. 241–242). Двоюродная сестра Чернышевского П. Н. Пыпина общалась в Саратов родным: «Николу публика встретила с восторгом. Никаких свистков не было; но что чтение многим не понравилось, это правда <...> Он говорил о Добролюбове, которого некоторые господа обвиняли в холодности и сухости сердца. Против этих господ он сказал несколько очень резких слов, от которых, я думаю, их покорило немало; и, чтоб доказать противное, стал читать некоторые места из его записок <...> Но, надо сказать, он читал так же, как говорит: беспрестанно вставлял разные замечания, анекдоты, так что не успел прочесть всего, что хотел» (Звенья. 1935. Т. 5. С. 372–373). По мнению Н. Ф. Анненского, Чернышевский

«смутился и растерялся» от встретивших его оваций, и «беседа вышла спутанная, длинная и тягостная» (Русское богатство. 1908. № 12. С.197).

<sup>5</sup> По поводу этих статей и нелепых толков В. С. Курочкин написал в стихах пародию на «Горе от ума» под заглавием «Два скандала (сцена из комедии «Горе от ума», разыгранная в 1862 году)» — Высмеивая злопыхателей, редактор «Искры» Курочкин Василий Степанович (1831–1875) опубликовал под псевдонимом Пр. Знаменский пародию под названием «Цепочка и грязная шея. (Сцены из современной комедии.)» (Искра. 1862. № 11. С. 149–154). В примечании к пьесе автор, между прочим, процитировав из газеты «Северная пчела», за которой в бытность редактирования Н. Гречем и Ф. Булгариным надолго закрепилась слава официального органа печати, писал: «Я был на литературном вечере 2-го марта, но так как, подобно всей публике, слушал, что в этот вечер читалось, то и не заметил, каким боком ложился г. Чернышевский па кафедру — правым или левым, даже не знаю, ложился ли. Цепочкою же он играл — это точно. Такое преступление г-на Чернышевского меня возмутило, возмутило тем более, что и повествование об нем напечатано не в какой-нибудь гиероглифической газетке, а в „Северной пчеле“, следовательно, цитированные выше строки проведены „сквозь горнило вдохновенья и претворены в перл созданья“ г-ном Усовым, если только почтенная газета не возвратилась опять под редакцию г-д Греча и Булгарина». Греч Николай Иванович (1787–1867) и Булгарин Фаддей Венедиктович (1789–1859) редактировали «Северную пчелу» в 1825–1860 гг., после 1860 г. право на издание газеты приобрел Усов Павел Степанович (1828–1888), пытавшийся порвать с одиозным направлением издания. О Булгарине см. также примеч. 10 к воспоминаниям Ф. М. Достоевского в наст. изд.

<sup>6</sup> ...с изумлением увидела, что издание посвящено мне. — Речь идет об изд.: Добролюбов Н. А. Собрание сочинений: В 4 т. СПб., 1862. Последний том выходил в августе под наблюдением М. А. Антоновича ввиду ареста Чернышевского. Текст посвящения гласил: «Авдотье Яковлевне Панаевой. Ваша дружба была отрадою для Добролюбова, Вы с заботливостью нежнейшей сестры успокаивали его, больного. Вам он доверял свои последние мысли, умирая. Признательность его друзей к Вам за него должна выразиться посвящением этой книги Вам. Н. Чернышевский».

<sup>7</sup> В начале июня 1862 года «Современник» лишился главного своего сотрудника, а вскоре затем был приостановлен на восемь месяцев — Последовательность событий была обратной: сначала (15 июня) приостановлен «Современник», затем (7 июля) арестован Чернышевский.

<sup>8</sup> ...торжествовали было уже победу и пропели вечную память «Современнику», рассчитывая, что Некрасов не захочет больше возиться с изданием. — В 1862 г. «Современник» был приостановлен с майской книжки (вышла в свет 11 июня), в 1863 г. вышел в феврале сдвоенным номером (№ 1–2) и окончательно попал под запрет в мае 1866 года.

<sup>9</sup> ...на ваньках возил... — на извозчике.

<sup>10</sup> ...объявление было напечатано в «Полицейских ведомостях». — Объявление в «Ведомостях С.-Петербургской городской полиции» за 1863 г. печаталось трижды: № 29, 30, 31.

**Н. С. Лесков**

Николай Гаврилович Чернышевский

В его романе «Что делать?»

(Письмо к издателю «Северной пчелы»)

Впервые: Северная пчела. 1863. 31 мая. № 142. С. 657–658, за подписью: *Николай Горохов* и датой: *С. Петербург. 24-го мая 1863 года*. Перепечатано в изд. *Лесков Н. С.* Собр. соч.: В 10 т. М., 1956–1958. Т. 10. С. 13–22. Печатается по тексту «Северной пчелы».

*Лесков Николай Семенович* (1831–1895) — прозаик, публицист. Его отзыв о романе Чернышевского заметно выделяется на фоне появившихся первых откликов. Он противостоит откровенно злопыхательским статьям, каковой стала, например, публикация Ростислава (Ф. М. Толстого) в «Северной пчеле» (1863. 27 мая. № 138. С. 551–553), редактор которой, судя по дате написания Лесковым статьи, уже располагал материалом, который мог уравновесить впечатление (см. примеч. 2). Оценки Лесковым романа не совпадают и с выступлением журнала «Книжный вестник», восторженно отозвавшегося о художественной силе изображений главных героев: «Поразительно жива грандиозная фигура Рахметова», «особенно хорош тонкий анализ чувства Веры Павловны к мужу и к Кирсанову» (Книжный вестник. 1863. № 10. С. 180; № 11. С. 196) (См. также: *Скафтымов А. П.* Комментарий к журнальной редакции «Что делать?» // ПСС. Т. I. С. 709; *Тамарченко Г. Е.* Романы Н. Г. Чернышевского. Саратов, 1954. С. 135, 136). В демонстративном стремлении сохранить объективность суждений Лесков не утаивает действительно присущие роману художественные погрешности, но и убежденно возражает против огульного смещения Чернышевского с нигилистами в опошленных формах их широко распространенных оценок. Позднейшие антинигилистические тенденции, выразившиеся в произведениях Лескова («Русское общество в Париже», «Некуда», «На ножах», «Павлин»), которые в научной литературе принято истолковывать как полное неприятие идей автора «Что делать?», следует рассматривать в контексте более сложных творческих заданий, выявляя их подлинное содержание, не исключавшее полемики, но и не переходившее, как и в газетной статье 1863 г., в безусловное отрицание.

<sup>1</sup> ...«Что делать?» кончился в майской книжке «Современника». — Современник. 1863. № 5. Отдел 1. С. 55–197. Предыдущие публикации глав: Там же. 1863. № 3. Отд. I. С. 5–142; № 4. Отд. I. С. 373–526.

<sup>2</sup> ...кого занимают отзывы... не станет искать этих отзывов в «Северной пчеле». — Между тем, в газете уже была напечатана статья Ростислава (Ф. М. Толстого) «Лжемудрость героев Чернышевского», в которой автор, не стесняясь в выражениях, писал о «безобразнейшем из произведений русской литературы», о его беспомощности «и по мысли, и по исполнению». Печатаая ее, редактор газеты П. С. Усов (о нем см. в примеч. 5 к вос-

поминаниям А. Я. Панаевой в наст. изд.), отметил, что роман — «явление весьма замечательное, которое, конечно, вызовет множество самых разносторонних толков», и оговорил свое право поместить другой отзыв, «с автором которого мы более согласны, чем с г. Ростиславом» (Северная пчела. 1863. 27 мая. № 138. С. 551). Обещанный отзыв принадлежал Лескову.

<sup>3</sup> ...за столом г-жи Мильбрет... — заведение со столами для карточной игры.

<sup>4</sup> ...в подвальной пивнице Штенбокова пассажа... — зал пассажа Стенбока на Невском проспекте.

<sup>5</sup> ...обыкновенный «проницательный читатель»... — «Проницательным читателем» Чернышевский в романе иронически обозначил своего оппонента, в отличие от читателя «обыкновенного», способного к восприимчивости идей автора.

<sup>6</sup> ...на изготовление романа его вызвали обстоятельства, от него не зависящие: потребность деятельности и невозможность ее в другой форме. — Намек на пребывание Чернышевского в тюрьме Петропавловской крепости.

<sup>7</sup> Г. Чернышевский очень благоразумно оговорился, что он не художник и за художеством не гонится. — Чернышевский писал в «Предисловии» к роману: «У меня нет ни тени художественного таланта» (ПСС. Т. XI. С. 11).

<sup>8</sup> ...Он не может напечатать статейку ... в «Русском вестнике» — Напоминание о полемике Чернышевского «Русским вестником», выразившейся в статье 1861 г. «Полемические красоты. Коллекция первая. Красоты, собранные из «Русского вестника» (ПСС. Т. VII. С. 707–732).

<sup>9</sup> *il faut prendre le monde comme il est, pas comme il doit être* — Надо принимать мир таким, какой он есть, а не таким, каким он должен быть (франц.).

<sup>10</sup> Тургеневский Рудин — сын этой эпохи... Пошел запрос на Инсаровых... Явились Базаровы — Герои романов И. С. Тургенева «Рудин» (1856), «Накануне» (1860), «Отцы и дети» (1862).

<sup>11</sup> Талантливый пером Тургенева обрисован Базаров, произнесено слово «нигилизм». — Тургенев И. С. Отцы и дети // Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. М., 1981. Т. 7. С. 25. Слово «нигилизм» было известно русской литературе еще в начале XIX в., но неустойчивость его содержания обусловила различное, порою прямо противоположное по смыслу употребление. Так, у Н. И. Надеждина, автора направленной против А. С. Пушкина статьи «Сонмище нигилистов» (1829), оно обозначало «ничтожество». В том же значении оно встречается у В. Г. Белинского. Н. А. Полевой «нигилистами» называл «материалистов», а С. П. Шевырев — «идеалистов» (см.: Алексеев М. П. К истории слова «нигилизм» // Сборник Отделения русского языка и словесности АН СССР. М., 1928. Т. 101. № 3. С. 414–415). Впервые слово «нигилизм» применительно к представителям разночинной интеллигенции был применен М. Н. Катковым (о нем см. примеч. 2 к статье Д. И. Писарева в наст. изд.). Имея в виду деятелей «Современника», он писал в 1861 г.: «...Эти жалкие явления гордятся и любят своим нигилизмом и в то же время выдают себя и хотят, чтобы все признавали их за людей прогресса» (Русский вестник. 1861. № 10. С. 107–108; Козьмин Б. П. Два слова о слове

«нигилизм» // *Козьмин Б. П.* Литература и история. Сб. статей. М., 1969. С. 233). Однако именно с легкой руки Тургенева слово получило широкое распространение. «Вместе с Базаровым, — свидетельствовал современник и друг Тургенева П. В. Анненков, — найдено было и меткое слово, хотя вовсе и не новое, но отлично определяющее как героя и его единомышленников, так и самое время, в которое они жили, — нигилизм <...>. Русская молодежь долго не могла простить Тургеневу этого слова, которым завладели журналисты и применили к ней самой» (*Анненков П. В.* Литературные воспоминания. М., 1960. С. 486). Н. Н. Страхов даже уверял: «Из всего, что есть в романе Тургенева, слово *нигилизм* имело самый громадный успех» (*Страхов Н. Н.* Из истории литературного нигилизма. 1861–1865. СПб., 1890. С. 203).

<sup>12</sup> *Один талантливый наш беллетрист, из школы реалистов, серьезно уверяет, что дрянцо с пыльцой, называющее себя нигилистами, — разбойники.* — Подобное высказывание Лесков мог услышать, например, от А. Ф. Писемского, известного своими резкостями и неприятием направления «Современника» и других демократических изданий. Известны фельетоны Никиты Безрылова (Писемского), печатавшиеся в 1862 г. в «Библиотеке для чтения», наполненные грубыми выпадами против радикально настроенной молодежи. «Злобно смеялся», «ненавистная брань» — такими словами близкий Писемскому П. В. Анненков характеризовал эти выступления (*Анненков П. В.* Литературные воспоминания. М., 1960. С. 511). Чернышевский называл Писемского в числе писателей, о которых говорил: «Я имел понятия, которым не сочувствовали они, а я не сочувствовал их понятиям» (ПСС. Т. XV. С. 431).

<sup>13</sup> Неточная цитата из стихотворения Некрасова «В больнице» (1855); у Некрасова: Жертв искупительных просит.

<sup>14</sup> *Это Ноздревы, изменившие одно ругательное слово на другое.* — персонаж в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души».

<sup>15</sup> *...Сквозники-Дмухановские. «Я, — говорит, — тебя мучить или пытать не стану — это законом запрещено. А вот ты поешь-ко у меня селедки»* — Вольная цитата из комедии Н. В. Гоголя «Ревизор». У Гоголя (слова городничего Сквозник-Дмухановского в передаче жалующихся на него купцов): «Я тебя, говорит, не буду, говорит, подвергать телесному наказанию или пыткой пытать — это, говорит, запрещено законом, а вот ты у меня, любезный, поешь селедки!» (действ. 4, явл. X).

<sup>16</sup> *Г-н Чернышевский довольно давно уже многим стал представляться каким-то всепоглощающим чудовищем, чем-то вроде Марата.* — Марат Жан-Поль (1743–1793) — один из вождей якобинцев во время французской революции конца XVIII в.

<sup>17</sup> *...или чуть-чуть не петербургским поджигателем. Эту репутацию г. Чернышевскому устроила, разумеется, людская слепота и трусость, но более всего он обязан за нее нигилистующим Рудиным.* — Напоминание о серии петербургских пожаров в мае 1862 г. и об иных публикациях с обвинениями руководителей «Современника», «поповичей с высшими современными взглядами»; «только под их влиянием, — заявлял один из журналов, — и могут сформироваться поджигатели с социалистическими

понятиями девяностых годов революционной Франции» (Домашняя беседа. 1862. 9 июня. Вып. 33. С. 554, 555; 23 июня. Вып. 25. С. 609). В данном случае Лесков разъясняет свою позицию, изложенную в его «пожарной» статье (Северная пчела. 1862. 30 мая. № 143) и, к сожалению, принятую за политический донос на студентов, якобы виновных в поджогах, и на литераторов, объявленных вожаками студентов, и в первую очередь Чернышевского. Словами о том, что такую репутацию Чернышевскому создала «людская слепота и трусость», Лесков напоминал строки из своей статьи 1862 г. о «перепуганном народе» (см.: *Лесков Н. С. Собр. соч.*: В 6 т. М., 1993. Т. 3. С. 87). В современных комментариях к «пожарной» статье справедливо утверждается, что Лесков здесь требовал «только одного — гласности», и весь эпизод с этим выступлением — «типичный случай, когда здравомыслящее суждение, произнесенное в обстановке нервической и даже безумной, воспринимается превратно и истолковывается зловеще» (Там же. С. 426). Говоря о «нигилистствующих Рудиных», писатель указывал на тех современных «нигилистов», которые самонадеянно называли Чернышевского своим идейным руководителем.

<sup>18</sup> *эписиерству* — от *франц. epizier* — лавочник. Здесь: узость взглядов, торгашество.

<sup>19</sup> *...другие странные события...* — подразумеваются прокламации. См. примеч. 13 к воспоминаниям Ф. М. Достоевского в наст. изд.

<sup>20</sup> *...присматриваться к «лохматым».* — Иные представители молодого поколения, которых Лесков назвал «ненастоящими», «гадкими» нигилистами.

<sup>21</sup> *...в статьях г. Чернышевского опять продолжалось только отрицание да отрицание, антипатии да антипатии, а симпатий своих ни разу не сказал.* — Имелись в виду статьи «Граф Кавур», «Полемические красоты» (1861), «Опыты открытий и изобретений», «Магистр Н. де-Безобразов — псевдоним», «Самозванные старейшины» (1862).

<sup>22</sup> *Он их не сказывал, конечно, по обстоятельствам, от него не зависящим.* — Намек на цензуру.

<sup>23</sup> *...Робеспьер...* — Робеспьер Максимилиан (1759–1794) — глава правительства якобинской диктатуры во время французской революции конца XVIII в..

<sup>24</sup> *...мизераблей-работников...* — От *miserable* (франц.) — несчастный, бедный, бедняк.

<sup>25</sup> *...Роберт Оуэн ...умер, и его Нью Ленарк расплылся.* — Оуэн (Овэн) Роберт (1771–1858) — английский социалист-реформатор. Основал на своей нью-ланаркской фабрике производительную ассоциацию рабочих, позднее в Америке — коммунистическую производительную колонию. Автор работ «*Essay on the Formation of Character*» (1812), «*Report to the County of Lanark*» (1823). В романе «Что делать?» Лопухов переписывается с Оуэном, называя его «святым стариком» (ПСС. Т. XI. С. 175).

<sup>26</sup> *...Бруно Гильдебранда...* — Гильдебранд Бруно (1812–1878) — немецкий политико-эконом и статистик. Лесков имеет в виду его книгу: «*Die Nationalökonomie der Gegenwart und Zukunft*» (1848), переведенную на

русский язык под заглавием «Настоящее и будущее политической экономии» (СПб., 1860). На эту книгу были рецензии Чернышевского в «Современнике» (1861. № 3) (ПСС. Т. XVI. С. 656–662) и В. Ржевского в «Русском вестнике» (1861. № 3).

<sup>27</sup> *Где тут утопист Томас Мур? — Мор (Мур) Томас (1478–1535) — английский мыслитель, один из основоположников утопического социализма, автор знаменитой книги «Утопия» (1516).*

<sup>28</sup> *Г-н Громека, в эпоху своего общинничества и артельничества, наговорил в тысячу раз более утопий, которых никак и ни за что никому не втолкуешь и никуда не приложишь.* — Громека, Степан Степанович (1823–1877) — либеральный публицист. Словами о его былом «общинничестве и артельничестве» Лесков намекал на службу Громеки жандармским офицером до прихода в журналистику и на серию его статей о состоянии и деятельности русской полиции, печатавшихся в «Русском вестнике» 1857–1859 гг.

### Д. И. Писарев

#### Мыслящий пролетариат

Печатается по изд.: *Писарев Д. И.* Собр. соч.: В 4 т. М., 1955–1956. Т. 4. С. 7–49. Впервые: Русское слово. 1865. кн. 10 под названием «Новый тип». Перепечатано под названием «Мыслящий пролетариат» в изд. *Писарев Д.* Сочинения. СПб., 1867. Ч. IV. С. 1–47.

*Писарев Дмитрий Иванович (1840–1868) — литературный критик, сотрудничал в «Современнике», «Русском слове». Первоначально название «Мыслящий пролетариат» было дано статье, посвященной творчеству Н. Г. Помяловского (о нем см. примеч. 1 к статье А. А. Фета в наст. изд.) и опубликованной в «Русском слове» (1865. Кн. 1). Бросающееся в глаза разногласие между названием статьи и ее содержанием объяснил сам автор, ссылаясь на происшедшую перемену замысла, когда автор сосредоточился на анализе только первой части диалогии Помяловского, состоящей из повестей «Мещанское счастье» и «Молотов». «Оправдание Молотова и рассуждения о „мыслящем пролетариате“ откладываю до другого раза», — писал он здесь (Там же. С. 36–37, 42). К разбору «Молотова» Писарев так и не вернулся, а поставленная в статье о Писемском проблема «мыслящего пролетариата» более подошла к разбору «Что делать?». В собрание своих сочинений Писарев включил обе статьи, первой присвоив название «Роман кисейной девушки», а второй — «Мыслящий пролетариат».*

Статья была написана в стенах Петропавловской крепости, и ее первоначальная редакция остается неизвестной.

Статья о Чернышевском, сосредоточившись на проблеме молодого поколения, явленного в романных образах «новых» и «особенных» людей, по Писареву, «людей знания», представляет собой попытку защиты их идеалов, направленных на переустройство жизни.

<sup>1</sup> ...публицистов, ученых и других литераторов, подверженных... хроническим страданиям светобоязни... — боязнь передовых идей.

<sup>2</sup> Их обвиняли в невежестве, в деспотизме мысли, в глумлении над наукою, в желании взорвать на воздух все русское общество вместе с русскою почвою; их называли свистунами, нигилистами, мальчишками; для них придумано слово «свистопляска», они причислены к «литературному казачеству», и им же приписаны сооружение «бомбы отрицания» и «калмыцкие набеги на науку». — Имеются в виду публикации в журналах 1861–1863 гг. Ожесточенные выпады против русской демократии («буйный разгул мысли», «умственное и литературное казачество») содержались в опубликованной «Вступительной лекции по государственному праву, читанной в Московском университете 28 октября 1861 г. проф. Б. Н. Чичериным» (Московские ведомости. 1861. 31 октября. № 238). В поддержку Чичерина выступил М. Н. Катков (невежество, монопольное присвоение истины, непризнание авторитетов, насмешки над наукой и гласностью) в статье «Виды на entente cordiale с „Современником“» (Русский вестник. 1861. Т. 34. Июль. С. 86–93) и в редакционной статье «Какой бывает вред от монополий» (Там же. 1861. Т. 36. Ноябрь. С. 40–46). Наименование «мальчишки» по отношению к сотрудникам «Современника», «Русского слова» и «Искры» ввел Катков в статье «Несколько слов вместо „Современной летописи“» (Русский вестник. 1861. Т. 31. Январь-февраль. С. 482). В анонимной статье «Наш язык и что такое свистуны?» на все лады обыгрывались названия «свистуны», «свистопляска», адресованные сотрудникам «Свистка», издававшегося в качестве сатирического приложения к «Современнику» с 1859 г. (Русский вестник. 1861. Т. 32. Март. Литературное обозрение и заметки. С. 1–21). Об отрицателях-«свистунах», готовых уничтожить «вместе с почвою» положительные начала в литературе и обществе (под «почвою» понималась народность) писал Н. Н. Страхов (Н. К. Нечто о петербургской литературе (письмо к редактору «Времени») // Время. 1861. № 4. С. 121 (о Страхове см. примеч. 24 к воспоминаниям Ф. М. Достоевского в наст. изд.)). Обвинения журналистов демократического лагеря в «нигилизме» содержали анонимная статья «О нашем нигилизме» (Русский вестник. 1862. Т. 40. Июль. С. 402–426) и множество публикаций в других журналах и газетах. «Калмыцкие набеги на науку» и «бомбы отрицания» прописаны в статье Чичерина «Что такое охранительное начало?» (Наше время. 1862. 22 февраля. № 39). С. С. Громека (о нем см. примеч. 29 к статье Н. С. Лескова в наст. изд.) в «Современной хронике России» (Отечественные записки. 1863. № 3. С. 8–10) аллегорически изобразил картину успешной осады реакционеров-крепостников «дружным натиском общественного мнения», но «бомбой отрицания» демократы расстроили ряды наступавших к радости осажденных. О «духе отрицания», воцарившегося в литературе под открывшейся «свистопляской», Громека писал и раньше (Отечественные записки. 1861. № 4. Современная хроника России. С. 63). Чичерин Борис Николаевич (1828–1904) — философ, юрист, публицист, сторонник сильной монархической власти. Полемику Чернышевского с ним см. в статье «Г. Чичерин как публицист» (1859) (ПСС. Т. V. С. 664–669). Катков Михаил Никифорович (1818–1887) — публицист. В молодости был членом

кружка В. Г. Белинского, близок с А. И. Герценом. С конца 1850-х гг. пережонец охранительных начал.

<sup>3</sup> *...Молчалиных и Полониев журналистики и общества...*— Молчалин (герой комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума»), Полоний (персонаж трагедии Шекспира «Гамлет»), характеризующиеся соответственно при способленчеством и предательством.

<sup>4</sup> *...видят в нем и глумление над искусством, и неуважение к публике, и безнравственность, и цинизм, и, пожалуй, даже зародыши всяких преступлений.*— Перечисленные характеристики содержались в следующих публикациях: Литературная летопись // Отечественные записки. 1863. № 10. С. 202–210, 213–218; № 11–12. С. 97–115; В. А. Что делать? // Сын Отечества. 1863. № XXXIV. С. 535–543; Ципринус (Пржецлавский О. А.). Промах в учении новых людей // Голос. 1863. № 169. С. 659–660; Аскоченский В. И. Апология // Домашняя беседа. 1864. Вып. 8. С. 204–213; Соловьев Н. И. Женщинам // Эпоха. 1864. № 12. С. 15–24. См. также примеч. 2 к статье Н. С. Лескова в наст. изд.

<sup>5</sup> Панишин (в «Дворянском гнезде») и Курнатовский (в «Накануне») — Произведения И. С. Тургенева соответственно 1859 и 1860 гг.

<sup>6</sup> *...Инсаров... Базаров...*— главные персонажи романов «Накануне» и «Отцы и дети».

<sup>7</sup> *...строгую и несправедливую рецензию г. Антоновича.*— Статья «Асмодей нашего времени» (Современник. 1862. № 3), посвященная роману Тургенева «Отцы и дети». Сближая Базарова с Пустовцевым, циничным героем романа Аскоченского Виктора Ипатьевича (1813–1879) «Асмодей нашего времени» (1857), и, таким образом, по логике сопоставления, Тургенева с писателем, слывшего «эталонном обскурантизма», издателем мракобесного журнала «Домашняя беседа» (1854–1877), Антонович недопустимо передергивал в характеристике, полагая главной целью Тургенева «разрушительную критику молодого поколения»: «Распространителей здравых понятий между молодым поколением вы хотели представить развратителями юношества, сеятелями раздора и зла, ненавидящими добро,— одним словом асмодеями» (Антонович М. А. Литературно-критические статьи. М.; Л., 1961. С. 87–88).

<sup>8</sup> *...статьям, писанным новыми людьми...*— Имеются в виду статьи Н. Г. Чернышевского «Русский человек на rendez-vous. Размышления по прочтении повести г. Тургенева „Ася“» (1858) и Н. А. Добролюбова «Когда же придет настоящий день?» (1860, о романе Тургенева «Накануне»).

<sup>9</sup> *Лорд-канцлер Великобритании, сидящий на шерстяном мешке...*— По традиции лорд-канцлер, являющийся председателем палаты лордов, сидит в палате на обтянутом кожей мешке с шерстью.

<sup>10</sup> *My dear* — мой дорогой (англ.).

<sup>11</sup> *Дерби Эдуард Джоффри Смит, граф* (1799–1869) — английский государственный деятель, сторонник парламентских реформ. Известен переводами «Илиады» Гомера и «Од» Горация.

<sup>12</sup> *...зелененьких и синеньких бумажек.*— денежных купюр разного достоинства.

<sup>13</sup> *Свифт Джонатан* (1667–1745) — английский писатель-сатирик, автор «Странствий Гулливера» (1727).

<sup>14</sup> ...старик Гарибальди, износивший свою жизнь в трудах и в изгнании, раненный при Аспромонте ...пламенный юноша Гарибальди ...всю блестящую вереницу своих чистых воспоминаний.— Гарибальди Джузеппе (1807–1882) — итальянский патриот, посвятивший жизнь освобождению своей родины от австрийского и папского ига. В 1834 г. поднял восстание в Генуе и был приговорен к смерти, бежал, долго скитался. В 1848 г. вернулся в Италию, возглавив борьбу с австрийцами и французами, но был разбит и бежал в Америку. В 1859–1860 гг. вел успешные боевые действия против австрийцев, добившись присоединения Сицилии и Неаполя к Сардинии. В 1862 г. взятием Рима намеревался завершить единство Италии, но под Аспро-Монте был ранен, пленен и выслан на остров Капрере. Итальянские события 1859–1862 гг. достаточно подробно освещались в политических обозрениях «Современника» (Чернышевским), «Русского слова» и других русских периодических изданий.

<sup>15</sup> Роберт Оуэн, «свядтой старик», как называет его Лопухов у г. Чернышевского...— См. примеч. 25 к статье Н. С. Лескова в наст. изд..

<sup>16</sup> ...филистером...— мещанин, обыватель.

<sup>17</sup> Забирайте с собою чувства молодости, после не подымете,— говорит Гоголь.— Свободная передача, вероятно, следующего места из шестой главы «Мертвых душ» Н. В. Гоголя: «...и то, что пробудило бы в прежние годы живое движение в лице, смех и немолчные речи, то скользит теперь мимо, и безучастное молчание хранят мои недвижные уста. О моя юность! О моя свежесть!» (Гоголь Н. В. Собр. соч.: В 6 т. М., 1959. Т. 5. С. 115).

<sup>18</sup> Софизмы — преднамеренно ложные выводы.

<sup>19</sup> ...неделимые обоего пола...— «неделимый» — от философского термина «неделимое» (то же, что понятие «атом» эпохи Демокрита, Эпикура), т. е. особое, индивидуальное.

<sup>20</sup> Меттерних Клемент Венцель (1773–1859) — видный австрийский государственный деятель, с 1809 г. руководил политикой страны в течение сорока лет. В революционные мартовские дни 1848 г. ушел в отставку с поста имперского канцлера.

<sup>21</sup> Талейран-Перигор Шарль-Морис (1754–1838) — французский епископ, затем министр иностранных дел, искуснейший дипломат. С равными почестями служил и Бонапарту, и позднее Бурбонам.

<sup>22</sup> Сочинение немецкого поэта Гейне Генриха (1797–1856) «Людвиг Бёрне» (1840) — памфлетная брошюра о немецком поэте (1786–1837), с которым Гейне связывало участие в группе «Молодая Германия», но возникшие идейные разногласия и критические характеристики стихотворений Гейне развели их и вызвали публикацию в жанре памфлета.

<sup>23</sup> ПСС. Т. XI. С. 171–172.

<sup>24</sup> Там же. С. 173.

<sup>25</sup> Там же. С. 173–174.

<sup>26</sup> ...назвать старыми тряпками, вроде Рудина — Герой одноименного романа И. С. Тургенева (1856).

<sup>27</sup> ПСС. Т. XI. С. 175–176.

<sup>28</sup> Там же. С. 183, 184.

<sup>29</sup> Там же. С. 188.

<sup>30</sup> *Он вовсе не похож на Дон-Кихота и всегда сумеет понять, что ветряная мельница — не исполин и что бараны — не рыцари.*— См. сцены из глав VIII и X в романе Мигуэля де Сервантеса Сааведры (1547–1616) «Дон Кихот» (1604–1616).

<sup>31</sup> ПСС. Т. XI. С. 267.

<sup>32</sup> *Наша рутинная критика... Обвиняя г. Чернышевского в цинизме... кроме того, обвиняет его в идеализации...*— Обвинение в цинизме выдвинуто в статье Ф. М. Толстого (см. примеч. 2 к статье Н. С. Лескова в наст. изд.), который писал, что изображение мастерской в романе дается «для вящего комфорта и обольщения модисток и гулящих девушек, не стесняя их нисколько и предоставляя каждой зазывать в свою комнату возлюбленного» (Северная пчела. 1863. 27 мая. № 138. С. 552). Идеализацию усмотрел, например, Н. И. Соколов (Эпоха. 1864. № 12. С. 21–24).

<sup>33</sup> ПСС. Т. XI. С. 34.

<sup>34</sup> Там же. С. 283–284.

<sup>35</sup> *...какой-нибудь Роберт Пиль мог быть первым министром Англии и прослыть благодетелем своего народа...*— Пиль Роберт (1788–1850) — английский государственный деятель. Будучи главой правительства (1841–1846), провел отмену пошлин на привозной хлеб, чем приобрел определенную популярность в народе. Отмечая несомненную пользу этой акции, Чернышевский все же полагал, что Пиль при этом «только воспользовался чужими трудами, которым до тех пор всячески противился» (ПСС. Т. VI. С. 11).

<sup>36</sup> *...другой Роберт, только не Пиль, а Оуэн... под старость прослыть помешанным.*— В конце жизни Роберт Оуэн (см. примеч. 15) увлекался спиритизмом, что дало некоторым повод считать его сумасшедшим.

<sup>37</sup> *...граф Кавур мог считаться ангелом-хранителем Италии и возбудить свою смертью нескончаемые вопли в европейских журналах, поющих на голос «Times'a»...*— Кавур Камил-Бенсо. граф (1810–1861) — итальянский государственный деятель. Занимая в течение долгого времени ряд ключевых министерских постов, осуществил ряд реформ, направленных на достижение единства Италии. Русская либеральная пресса ставила его в пример отечественным правителям. Чернышевский характеризовал Кавура как главу весьма «умеренной партии», шедшей на полезные для нации реформы лишь под давлением национально-освободительного движения» (ПСС. Т. VII. С. 672). «The Times» («Таймс») — влиятельнейшая умеренно-либеральная газета в Англии, основанная в 1788 г.

<sup>38</sup> *...Иосиф Гарибальди непременно должен был получить сначала рану при Аспромонте, а потом... амнистию, которая... обиднее всякой раны* — См. примеч. 14. Замечание Писарева сродни тому, как оценивал события Чернышевский, который, имея в виду получение королем Виктором-Эммануилом освобожденной Южной Италии с помощью Гарибальди и последовавшие действия короля и его министров по удалению Гарибальди, отмечал, что «Гарибальди и его помощники унижены от тех самых людей, в

пользу которых работали», «он и его волонтеры, — иронически подитожи-вал Чернышевский, — подверглись оскорблениям, которых были достой-ны» (ПСС. Т. VIII. С. 346, 350).

<sup>39</sup> ПСС. Т. XI. С. 199–201.

<sup>40</sup> *Проповедуя против монашества, монах Лютер женился на монашенке, и его пример был самым убедительным подкреплением его проповеди.* — Лютер Мартин (1483–1546) — германский богослов и реформатор. Принял монашество в 1505 г., удалившись в августинский монастырь в Эрфурте; с 1508 г. профессор философии в Виттенбергском университете. В 1512 г. стал доктором богословия, в 1520 г. был отлучен от церкви за протесты против средневековых религиозных уложений. Основатель нового христианского вероисповедания — лютеранской церкви. В 1523 г. покинул монашество и два года спустя женился на монахине Екатерине фон-Бора. Имел шестерых детей.

<sup>41</sup> ПСС. Т. XI. С. 203.

<sup>42</sup> *ригоризм* — от лат. *rigor* — сила. Строгое применение определенных принципов, особенно в этике. Термин введен И. Кантом (О Канте см. примеч. 15 к статье А. Л. Воынского в наст. изд.).

<sup>43</sup> ПСС. Т. XI. С. 208.

<sup>44</sup> *...те люди, которых наш русский Тацит, Смарагдов, давно заклеил заслуженным названием чудовищ и злодеев...* — Речь идет о «Руководстве к познанию новой истории для средних учебных заведений» (СПб., 1844) *Смарагдова Семёна Николаевича* (1805–1871), в котором злодеями, извергами и т. д. именовались М. Робеспьер, Ж.-П. Марат и другие якобинцы. В свое время рецензируя этот учебник, В. Г. Белинский отмечал его крайнюю пристрастность в освещении революционных событий во Франции 1793 г. и последующих годов, изложенных «кое-как», автор «сделал из них какой-то сухой перечень, в котором для не знающего истории из лучших источников, нежели история г. Смарагдова, все темно, непонятно, сбивчиво, бестолково» (*Белинский В. Г.* Полн. собр. соч. М., 1953. Т. VIII. С. 289). *Тацит Публий Корнелий* (ок. 105 — ок. 120) — знаменитый римский историк.

<sup>45</sup> ПСС. Т. XI. С. 207.

## А. А. Фет

«Что делать?». Из рассказов о новых людях.

Роман Н. Г. Чернышевского

(«Современник» 1863 года за март, апрель и май).

Печатается по: *Фет А. А.* Сочинения и письма: В 20 т. СПб., 2006. Т. 3. С. 195–259. Впервые: Литературное наследство. М., 1936. Т. 25–26. С. 485–532 (вступ. ст. Ю. Стеклова, публ. и коммент. Г. Волкова).

*Фет (Шенин) Афанасий Афанасьевич* (1820–1892) — поэт прозаик, публицист, переводчик. Статью о «Что делать?» он, по просьбе редактора «Русского вестника» М. Н. Каткова (о нем см. примеч. 2 к статье Д. И. Пи-

сарева в наст. изд.), написал сразу по окончании печатания романа в «Современнике», как полагают исследователи, в июне-июле 1863 г. В своих воспоминаниях Фет засвидетельствовал не только факт заказа статьи, но и участие в ее создании В. П. Боткина — «иллюстрировал мой разбор коммунистическими эпизодами парижской жизни, коих был в 1848 году свидетелем». (Фет А. А. Мои воспоминания: 1848–1889. Ч. 1–2. М., 1890. Ч. 1. С. 429–431). Установлено, что его перу принадлежит вся центральная часть заключительной третьей главы (см.: Черемисинова Л. И. А. А. Фет — критик Н. Г. Чернышевского // Н. Г. Чернышевский. Статьи, исследования и материалы. Саратов, 1997. Вып. 12. С. 22). Катков поначалу статью принял, «но потом как-то охладел», а его соредaktor К. Н. Леонтьев, по словам Боткина, «хныкает о том, что она очень велика» (Фет А. А. Мои воспоминания. Ч. 1. С. 435). «Русский вестник» продолжал печатать Фета (стихи, «Письма из деревни»), но статья о «Что делать?» там не появилась. В феврале 1866 г. Фет решил через Боткина направить ее в другой журнал («Отечественные записки»), переписав заново вступительную часть, но и здесь статью встретили препятствия: редактор журнала С. С. Дудышкин объяснил, что смысл романа давно «для всех обнаружился» и печатать статью следовало бы «тотчас по выходе романа, но не теперь» (Там же. С. 87). Статья осталась в бумагах Боткина, откуда была извлечена для печати только в 1936 г. как образец «откровенной защиты эгоистических интересов господствующих классов» — формулировалось с соответствующей времени идеологической фразеологией (Литературное наследство. Т. 25–26. С. 484).

Ранние печатные отзывы Чернышевского о поэтическом творчестве Фета были благожелательны: «преlestные стихотворения», «прекрасная пьеса» (ПСС. Т. II. С. 456), упоминание в ряду поэтов, «давно знакомых каждому» (Там же. С. 500), цитирует из его переводов (ПСС. Т. IV. С. 111). В целом высоко оценивая талант Фета — переводчика од Горация, Чернышевский отмечал, что, восхищаясь мастерством переводчика, многие остаются равнодушны к Горацию, «поэту чистой формы», «поэту житейской мудрости» — «такое содержание не увлечет людей нашего века, требующих от лирической поэзии огня страсти или глубины чувства» (Там же. С. 508, 509) — первый намек на содержание лирики самого Фета. См. также примеч. 110 и 111 к статье Г. Г. Шпета в наст. изд. Рядом с пониманием (в частном письме): «Фет был бы несвободен, если бы вздумал писать о социальных вопросах, и у него вышла бы дрянь» (ПСС. Т. XIV. С. 314) — разного рода публичные иронические упоминания (ПСС. Т. VII. С. 588, 950), а в одном из сибирских писем недопустимо резкая характеристика (ПСС. Т. XV. С. 193). Фет не выделял Чернышевского как своего критика. Он воспринимал его в «команде» «Современника», нападавшего на «чистое искусство» и выдвигавшего принципиально не принимаемые Фетом мысли о социальном обустройстве России. Роман «Что делать?» шел, по определению Фета, из лагеря «врагов», а для уничтожения врага годились все средства идейного и словесного вооружения.

Статья Фета не лишена полемических издержек. Недостатки романа Чернышевского в художественном отношении, порою точно и убедительно подмеченные критиком, стали для Фета основанием для резкой, но не всегда оправданной этой резкостью оценки всей системы социальных взглядов автора «Что делать?».

<sup>1</sup> Цитаты из «Очерков бурсы» Помяловского Николая Герасимовича (1835–1863). В «Современнике»: «Женихи бурсы. Очерк третий, глава «Женихи бурсы». (Н. А. Благовещенскому)». С. 559–556. Бурса — общежитие для учеников (бурсаков) духовной семинарии. Эпиграф явно намекает на происхождение Чернышевского из духовенства.

<sup>2</sup> *Номад, зависящий от подножного корму...* — древний кочевник. О шатрах номадов с пасущимися овцами, лошадьми и верблюдами упомянуто в «Четвертом сне Веры Павловны» (ПСС. Т. XI. С. 270).

<sup>3</sup> *...остался бы как крыловский — «Философ без огурцов».* — Заключительный стих из басни Крылова Ивана Андреевича (1768–1844) «Огородник и Философ» (1811).

<sup>4</sup> *...искусство говорить шифрованной азбукой...* — Так называемый «эзопов язык» — речь, основанная на иносказаниях, намеках и других приемах с целью обойти цензуру.

<sup>5</sup> *В настоящее время цензор сошел в ряды простых смертных...* — Речь идет об ослаблении цензуры, узаконенном новым цензурным уставом, проект которого утвержден 6 апреля 1865 г. в виде «Временных правил». Теперь периодические издания освобождались от предварительной цензуры по особому разрешению министра внутренних дел и с представлением денежного залога.

<sup>6</sup> *...виртуозность на языке... умеющих... сошла со сцены.* — Словами «сошла со сцены» иронически обыгрываются следующие рассуждения автора романа о «новых людях»: «Еще немного лет, быть может и не лет, а месяцев, и они будут согнаны со сцены, ошиканые, страшимые. Так что же, шикайте и страмите, гоните и проклиняйте, вы получили от них пользу, этого для них довольно, и под шум шиканья, под громом проклятий, они сойдут со сцены гордые и скромные, суровые и добрые, как были» (ПСС. Т. I. С. 145).

<sup>7</sup> *...в борьбе с призраками и ветряными мельницами...* — Аллюзия на сцену борьбы с призраками и ветряными мельницами в романе Мигуэля де Сервантеса Сааведры (1547–1616) «Дон Кихот» (1604–1616) (Ч. 1, гл. VIII, X).

<sup>8</sup> *...марев...* — Параллель с названием антинигилистического романа Ключниковца Виктора Петровича (1841–1892) «Марев» (1864).

<sup>9</sup> *...им же имя легион.* — Огромное количество. Выражение восходит к Евангелию от Луки и означает множество бесов, которых Иисус изгнал из человека, обратившегося к нему за помощью (Ашукин Н. С., Ашукина М. Г. Крылатые слова. М., 1960. С. 261).

<sup>10</sup> *...делает гать на трясине...* — Заваливать хворостом или землей заброшенные места.

<sup>11</sup> *...из области бесплодных... опозорившихся свистков.* — Намек на «Свисток» — сатирическое приложение к журналу «Современник»

(1859–1863). См.: «Свисток» / Изд. подг. А. А. Жук и А. А. Демченко. М., 1981 (Серия «Литературные памятники»).

<sup>12</sup> ПСС. Т. XI. С. 10–11.

<sup>13</sup> ...человека «умеющего». — Это определение, постоянно употребляемое Фетом в статье, связано с названием одного из рассказов «Губернских очерков» (1856) *Салтыкова-Щедрина Михаила Евграфовича* (1826–1829) «Неумелые», в котором прекраснодушный молодой чиновник не может осуществить на деле идеалы и оказывается на своем месте бесполезным. Ему противопоставлен «умелый» депутат Голенков, способный «не гнушаться грязью» (*Салтыков-Щедрин М. Е.* Собр. соч.: В 10 т. М., 1988. Т. 1. С. 285–293). Эти образы привлекли внимание А. В. Дружинина (см. примеч. 166 к статье Г. Г. Шпета), который в «неумелых» и «умелых» увидел «результат прочного знакомства с описываемой автором средой» (*Дружинин А. В.* Литературная критика. М., 1983. С. 189). Однако Дружинин высказал опасение, что автор, создавший эти образы, «может вдаться в односторонность взгляда», в «дидактику». Критик пожелал ему не терять «лучезарного фокуса жизни», «поэзии и правды». Восхваления «умелых» у Щедрина еще нет, но возможность появления таких произведений Дружинин наметил в финале рецензии: «Рутину, дидактику и повторение задов г. Щедрин может смело предоставить другим, неумелым писателям: употребляем его собственное выражение» (Там же. С. 191). Ответом таким писателям и стала статья Фета (см.: *Сорочан Ю. В., Строганов М. В.* Примечания // *Фет А. А.* Соч. и письма. СПб., 2006. Т. 3. С. 465). Варьируя выражения «умелый» и «неумелый», «умеющий» и «неумеющий», Фет говорит о Чернышевском и различных истолкователях его романа.

<sup>14</sup> ...«Детей не предполагается». — В своих воспоминаниях Фет рассказал, как однажды в присутствии И. С. Тургенева пришедший к нему Салтыков-Щедрин стал расхваливать «успех недавно возникших фаланстеров, где мужчины и женщины в свободном сожителстве приносят результаты трудов своих в общий склад, причем каждый и каждая имеет право, входя в комнату другого, читать его книги, письма и брать его вещи и деньги.

— Ну, а какая же участь ожидает детей? — спросил Тургенев своим кисло-сладким фальцетом.

— Детей не полагается, — отвечал Щедрин.

— Тем не менее они будут, — уныло возразил Тургенев» (*Фет А. А.* Мои воспоминания: 1848–1889: В 2 ч. М., 1890. Ч. 1. С. 367–368). О том, что Фет не так понял слова Салтыкова-Щедрина, имевшего в виду общежитие, организованное только из взрослых, см.: *Макашин С. А.* Салтыков-Щедрин. Середина пути. 1860-е — 1870-е годы. Биография. М., 1984. С. 168. На вероятность известной предвзятости в передаче смысла слов М. Е. Салтыкова-Щедрина указывалось в «Русской мысли» (1890. № 3. С. 149). Между тем у Фурье, против системы взглядов которого в конечном счете направлены стрелы статьи Фета и Боткина, относительно положения детей в будущем социальном устройстве сказано, что дети «являются главной пружиной общественной гармонии и трудового притяжения» (*Фурье Ш.* Избр. соч. М., 1955. Т. III. С. 336).

<sup>15</sup> ПСС. Т. XI. С. 11. Выпущено слово «художественного».

<sup>16</sup> Там же. «Достоинство моей литературной жизни — совсем иное; оно в том, — объяснял Чернышевский однажды свои сыновьям в письме из Сибири в 1877 г., — что я сильный мыслитель» (ПСС. Т. XV. С. 20).

<sup>17</sup> *Гектор и Ахиллес* — герои поэмы Гомера (9 в. до н. э.) «Илиада»; Пелей и Менелай — трагедии Еврипида (480–405 до н. э.) «Андромаха»; Цезарь и Брут — трагедии Шекспира (1564–1616) «Юлий Цезарь»; Фауст и Мефистофель — трагедии Гёте (1749–1832) «Фауст».

<sup>18</sup> «Современник» и К<sup>о</sup>... — Журналы, разделявшие направление «Современника» — «Русское слово», «Искра».

<sup>19</sup> ...презрение к искусству для искусства. — Наверняка Фету было памятно, например, упоминание о нем в статье Н. А. Добролюбова, посвященной повести И. С. Тургенева «Накануне» (1860), в следующем контексте: «Без живого отношения к современности всякий, даже самый симпатичный и талантливый повествователь должен подвергнуться участи г. Фета, которого и хвалили когда-то, но из которого теперь только десяток любителей помнит десяток лучших стихотворений» (Добролюбов Н. А. Литературная критика: В 2 т. М., 1984. Т. 2. С. 182–183). Задевали самолюбие и насмешливые уколы «Свистка» (см. «Свисток». М., 1981. С. 114, 116, 217, 222). См. также: Егоров Б. Ф. Очерки по истории русской литературной критики середины XIX в. Л., 1973.

<sup>20</sup> *pia desideria* — благие пожелания (лат.).

<sup>21</sup> Из стихотворения Дмитриева Ивана Ивановича (1760–1837) «Эпиграмма» (1782).

<sup>22</sup> «Разговор с пронизательным читателем и изгнание его» помещены в подглавке XXXI главы 3 (ПСС. Т. XI. С. 223–228).

<sup>23</sup> ПСС. Т. XI. С. 11.

<sup>24</sup> Толстой Лев Николаевич (1828–1910), Тургенев Иван Сергеевич (1818–1883), Писемский Алексей Феофилактович (1821–1881), Гончаров Иван Александрович (1812–1891).

<sup>25</sup> ...выдать себя за очковую змею. — Возможно, Фет напоминает о публично заявленном Чернышевским своем разговоре с К. Д. Кавелиным, который сказал ему: «Вас я могу еще переносить, но Добролюбова не могу <...> Вы — простая змея, а Добролюбов — очковая змея» (ПСС. Т. X. С. 123).

<sup>26</sup> ...акцессуар. — от франц. *accessoire* — деталь.

<sup>27</sup> ПСС. Т. XI. С. 17.

<sup>28</sup> Дюссо — петербургский ресторатор.

<sup>29</sup> ...реприманд... — От франц. *réprimande* — выговор, внушение.

<sup>30</sup> ...на французско-нижегородском наречии... — Реминисценция из «Горы от ума» А. С. Грибоедова — «смешенье языков французского с нижегородским» (действ. 1, явл. 7).

<sup>31</sup> ПСС. Т. XI. С. 26–27.

<sup>32</sup> Там же. С. 28.

<sup>33</sup> *chateau* — красоты (фр.).

<sup>34</sup> ПСС. Т. XI. С. 32.

<sup>35</sup> Там же. С. 33.

<sup>36</sup> *Юм Давид* (1711–1776) — английский философ и историк, создатель «Истории Англии»; *Ранке Леопольд* (1795–1886) — немецкий историк, автор «Истории римских пап», «Государи и народы Южной Европы в XVI и XVII ст.»; *Гиббон Эдуард* (1737–1794) — английский историк, автор «Истории упадка и разрушения Римской империи»; *Тьерри Огюстен* (1795–1856) — французский историк, автор «Истории третьего состояния».

<sup>37</sup> ПСС. Т. XI. С. 33

<sup>38</sup> Там же.

<sup>39</sup> Там же. С. 36.

<sup>40</sup> ...*Палкина трактира*... — наиболее известное питейное заведение на Невском проспекте (угол Владимирской).

<sup>41</sup> ПСС. Т. XI. С. 38–42.

<sup>42</sup> Там же. С. 43.

<sup>43</sup> Там же. С. 45–46.

<sup>44</sup> Там же. С. 47.

<sup>45</sup> *В откупное время*... — Период (в романе середина 1850-х гг.), когда винные откупа давали частным лицам право монопольной виноторговли. Откупная система была отменена с января 1863 г.

<sup>46</sup> ПСС. Т. XI. С. 48–49.

<sup>47</sup> Там же. С. 51.

<sup>48</sup> Там же. С. 53.

<sup>49</sup> ...*в кисельных берегах у сливочных струй, как о том гласят книги, которыми Лопухов перевоспитывает Верочку*. — Аллюзия на утопический характер идей, содержащихся в этих книгах.

<sup>50</sup> ПСС. Т. XI. С. 63.

<sup>51</sup> ...*он не перевел Марье Алексеевне заглавия книги, которую держал в руках. «Destinée sociale, exposition élémentaire complète de la théorie sociale», т. е. «Социальное предопределение (а не судьба), полное основное изложение социалистической теории*». — Книга В. Консидерана (см. примеч. 9 к воспоминаниям С. Г. Стахевича в наст. изд.) вышла под названием «Destinée sociale» (общепринятые переводы: «Судьба общества», «Общественное назначение», «Социальная будущность»). Неясно, из какого источника Фет почерпнул то название, которое он приводит в своей статье да еще упрекнул за отсутствие в романе полного его перевода. Между тем, во всех словарях название одно — «Destinée sociale», в том числе и в Лярусс: *Grand Dictionnaire universel du XIX<sup>e</sup> Siècle*. Par Pierre Larousse. Т. I–XVII. Paris, 1866–1888. Т. IV. Р. 996.

<sup>52</sup> *Михаил Иванович медленно прочел: «„О религии, сочинение Людвига“ — Людвига XIV, Марья Алексеевна, сочинение Людвига XIV; это был, Марья Алексеевна, французский король, отец тому королю, на место которого нынешний Наполеон сел*». — Указанием на название «О религии, сочинение Людвига» Чернышевский намекает на книгу Людвига Фейербаха (см. примеч. 52 к воспоминаниям А. Н. Пыпина в наст. изд.). О коро-

лях, упомянутых Михаилом Ивановичем, см. примеч. 49 к воспоминаниям С. Г. Стахевича в наст. изд. *Людовик XIV* (1638–1715) правил с 1643 г.

<sup>53</sup> ...*гвардейский офицер Сторешников никогда не слыхивал о революции, Наполеоне первом и взятии Москвы французами.*— О перечисленных здесь событиях и Наполеоне I в романе не говорилось.

<sup>54</sup> ...*геркулесовы столпы презрения...*— Фразеологический оборот мифологического происхождения: крайний предел, граница.

<sup>55</sup> ПСС. Т. XI. С. 67.

<sup>56</sup> Там же. С. 65, 68, 69. Об этической теории Чернышевского см. также в статьях Г. В. Плеханова, В. В. Зеньковского, помещенных в наст. изд.

<sup>57</sup> ...*оправдывать Лопухова... стало делом неприличным.*— Оправдание характера «эгоизма» Лопухова см. в статье Д. И. Писарева, помещенной в наст. изд.

<sup>58</sup> ПСС. Т. XI. С. 73.

<sup>59</sup> Там же. С. 73–81.

<sup>60</sup> ...*эмансипирует...*— От франц. *emancipation* — освобождение, уравнение в правах.

<sup>61</sup> ...*асфиксированья...*— От франц. *asphyxia* — удушье.

<sup>62</sup> ПСС. Т. XI. С. 77–78.

<sup>63</sup> Там же. С. 82–83.

<sup>64</sup> *Балобан* — разновидность большого сокола, приспособленного для травли зайцев.

<sup>65</sup> ...*сочинений нашего главы Фурье.*— См. примеч. 18 к воспоминаниям А. Ф. Раева в наст. изд.

<sup>66</sup> *Сатурн* — древнеримский бог земли и плодородия. Его именем названа одна из планет Солнечной системы. *Протей* — в греческой мифологии морской бог, обладавший даром предвидения. *Квагга* — разновидность зебры.

<sup>67</sup> ПСС. Т. XI. С. 94.

<sup>68</sup> *хлыщи-онагры* — обобщенное указание на героев очерков И. И. Панаева (о нем в воспоминаниях А. Я. Панаевой) «Опыт о хлыщах» (1854–1857) и его повесть «Онагр» (1841), в которых автор высмеивал их претензии на звание светских львов.

<sup>69</sup> ...*сочинение — то ли Людовика XIV...*— Подразумевается Людвиг Фейербах. См. примеч. 52.

<sup>70</sup> ПСС. Т. XI. С. 98–102.

<sup>71</sup> ...*не читали польского революционного катехизиса...*— Воззвание польских повстанцев 1863 г., в котором предлагалось «верным сынам Польши», озабоченным возрождением «возлюбленной отчизны», принять 13 советов «для более единообразного действованья к достижению общей цели» (Северная пчела. 1863. № 140. 29 мая. С. 560–561). Полный текст документа см.: «Польский катехизис» // Польская эмиграция до и во время последнего мятежа, 1831–1863 г.. Вильна, 1866. Приложение II. С. 399–404.

<sup>72</sup> ...*девиловской пули...*— Пуля производства парижских оружейных мастерских Девима.

<sup>73</sup> ...ираннелевской гранаты.— Граната, начиненная ружейными пулями.

<sup>74</sup> ПСС. Т. XI. С. 106, 111, 112.

<sup>75</sup> ...удостоенные Монтионовской премии.— Премия за добродетель, учрежденная французским филантропом бароном Антуаном Монтионом (1733–1820).

<sup>76</sup> ПСС. Т. XI. С. 113–116.

<sup>77</sup> ...о Либихе...— немецкий ученый Либих Юстус (1803–1873), автор работ «Химия в применении к агрокультуре и физиологии», «Письма о химии».

<sup>78</sup> ...о матерях важных.— Реминисценция из «Горя от ума» А. С. Грибоедова: «...как схватятся о камерах, присяжных, О Бейроне, ну о матерях важных» (действ. IV, явл. 4).

<sup>79</sup> ПСС. Т. XI. С. 119–120.

<sup>80</sup> ...donc vivons! — «поживем-доживем» — припев франц. песни «Ca ira» («Дело пойдет»), которая приобрела всеобщую популярность в мае-июне 1792 г. Ее полный основной текст см.: Grand Larousse. Т. IV. Р. 87.

<sup>81</sup> ПСС. Т. XI. С. 126–128.

<sup>82</sup> Там же. С. 133.

<sup>83</sup> ...это были... праздничные сны до обеда.— По названию комедии А. Н. Островского «Праздничный сон до обеда» (1857).

<sup>84</sup> ПСС. Т. XI. С. 135. Швальня — швейная мастерская.

<sup>85</sup> Там же. С. 132.

<sup>86</sup> Там же. С. 146.

<sup>87</sup> И далее: Там же. С. 166–172.

<sup>88</sup> ...я пропустила «Травиату»...— Опера итальянского композитора Верди Джузеппе (1813–1901), созданная в 1853 г. по мотивам романа Александра Дюма-сына (1824–1895) «Дама с камелиями».

<sup>89</sup> ...Бозио...— Бозио Анджолина (1824–1859) — итальянская певица, выступавшая в Петербурге в 1856–1859 гг.

<sup>90</sup> Неточная цитата из стихотворения Пушкина «Адели» (1822). У Пушкина: Час упоенья.

<sup>91</sup> Пушкин, признанный всем коллективным умом России за гения,— не более как пошл.— Фет справедливо упрекает в недооценке Пушкина. Имеются в виду многочисленные, хорошо известные Фету высказывания о Пушкине: нет «глубокого воззрения на жизнь» (Чернышевский.— ПСС. Т. II. С. 473); «слишком мало серьезен» (Добролюбов Н. А. Литературная критика. М., 1984. Т. 2. С. 441); «пользуется своею художественною виртуозностью как средством посвятить всю читающую Россию в печальные тайны своей внутренней пустоты, своей духовной нищеты и своего умственного бессилия» (Писарев Д. И. Соч.: В 4 т. М., 1955–1956. Т. 3. С. 378). См. также примеч. 3 к статье Вл. Соловьева в наст. изд.

<sup>92</sup> ...вертящимся дервишам...— Секта мусульманских монахов, дающих обет нищенствовать.

<sup>93</sup> ...сам «Современник» ...с барского пушкинского плеча.— Основателем «Современника» был А. С. Пушкин (1836), с 1847 г. перешел к Н. А. Некрасову и И. И. Панаеву.

<sup>94</sup> ПСС. Т. XI. С. 174.

<sup>95</sup> ...*рассказы Ивана Александровича Хлестакова о сочинении им «Юрия Милославского».*— Из «Ревизора» Н. В. Гоголя (действ. 3, явл. VI). «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году» (1829) — роман Загоскина Михаила Николаевича (1789–1852).

<sup>96</sup> ...*попасть на съезжую.*— помещение для арестованных в полицейском участке.

<sup>97</sup> ПСС. Т. XI. С. 181, 182–184.

<sup>98</sup> ...*добравшись до конца романа, крикнем: берег, берег!* — Последние слова соотносимы со строфой XLVIII главы восьмой «Евгения Онегина» (см.: Фет А. А. Соч. и письма: В 20 т. СПб., 2006. Т. 3. С. 476):

За ним  
Довольно мы путем одним  
Бродили по свету. Поздравим  
Друг друга с берегом. Ура!  
Давно б (не правда ли?) пора!

<sup>99</sup> ПСС. Т. XI. С. 183, 184.

<sup>100</sup> Из «Евгения Онегина» (гл. шестая, строфа IV).

<sup>101</sup> ПСС. Т. XI. С. 188.

<sup>102</sup> Там же. С. 150–158. *sic!*.— так! (лат.). Указывает на важность данного места в тексте.

<sup>103</sup> Там же. С. 189, 190.

<sup>104</sup> ...*в одном из романов Ж. Занда герой Жак сходит в подобном случае со сцены.*— Жорж Занд — литературный псевдоним Дюпен-Дюдеван Авроры (1804–1876), автора многочисленных романов, проникнутых освободительными тенденциями. В ее романе «Жак» (1835) изображена схожая ситуация самоустранения героя. Близость «Что делать?» и «Жака» исследована в работах: Скафтымов А. П. Чернышевский и Жорж Санд // Скафтымов А. П. Нравственные искания русских писателей. М., 1972. С. 230–235; Вердеревская Н. А. Еще раз о Чернышевском и Ж. Санд // Н. Г. Чернышевский. Статьи, исследования и материалы. Саратов, 1989. Вып. 11. С. 59–67; Кафанова О. Б. Жорж Санд в нравственно-этической концепции Н. Г. Чернышевского // Проблемы метода и жанра. Сб. статей. Томск, 1997. Вып. 19. С. 110–124.

<sup>105</sup> ПСС. Т. XI. С. 5–7.

<sup>106</sup> Там же. С. 196, 210.

<sup>107</sup> Там же. С. 197.

<sup>108</sup> ...*на расшивах*...— Большое парусное судно плоскодонной постройки.

<sup>109</sup> Там же. С. 198. Указанием на журнальную страницу романа Фет подчеркивает особое значение цитируемого места.

<sup>110</sup> ...*все тонирует да пленирует, по выражению г. Островского.*— Из комедии А. Н. Островского «Праздничный сон до обеда. Картины из московской жизни» (1857): «Он-то ходит под окнами манирует, а она ему из второго этажа пленирует».

<sup>111</sup> ПСС. Т. XI. С. 208.

<sup>112</sup> Там же. С. 207.

<sup>113</sup> ...иерофантов.— У древних греков старший пожизненный жрец при совершении таинств.

<sup>114</sup> ...мемфисских жрецов.— Мемфис — древнеегипетская столица первого смертного фараона Мине.

<sup>115</sup> ...сальтоморталей.— «Смертельный» цирковой номер: прыжок переворотом через голову без опоры после начала его исполнения.

<sup>116</sup> ПСС. Т. XI. С. 211, 212.

<sup>117</sup> Бенгальский огонь — состав в пиротехнике, при горении исторгающий яркий белый или цветной свет.

<sup>118</sup> ПСС. Т. XI. С. 229, 232.

<sup>119</sup> Там же. С. 243, 244.

<sup>120</sup> ...не хуже Шекспира знаете о... ревности, которой невозможно устранишь никакими регламентациями.— Ревность была главной темой трагедии Шекспира «Отелло» (1604).

<sup>121</sup> Поэма Н. А. Некрасова «Коробейники» (1861).

<sup>122</sup> Непот Корнелий (между 99 и 24 до н. э.) — римский писатель. Его «Сочинения о жизни славнейших полководцев» были в обязательной программе по латинскому языку в годы учения Чернышевского в саратовской духовной семинарии.

<sup>123</sup> ПСС. Т. XI. С. 262–263, 266.

<sup>124</sup> Из «Фауста» Гете (песни Маргариты) в переводе Губера Эдуарда Ивановича (1814–1847), земляка Чернышевского. Эту работу над переводом поощрял А. С. Пушкин.

<sup>125</sup> ПСС. Т. XI. С. 267, 269. Отрывок из стихотворения А. В. Кольцова «Песня» (1841). См. примеч. 16 к воспоминаниям А. А. Токарского в наст. изд.

<sup>126</sup> ...известный рыцарь Дон-Кихот, видевший в мельнице гиганта, в баранах — врагов и, главное, Дульцинею везде.— См. примеч. 7.

<sup>127</sup> Ночная сцена Ромео и Юлии...— Сцена II «Сад Капулетти» II акта трагедии Шекспира «Ромео и Джульетта».

<sup>128</sup> ...гонение нигилистов на «искусство для искусства», которому так давно подвергается поэзия в «Современнике» и К<sup>о</sup>...— Одним из ранних у Чернышевского и самым сильным протестом против теории «искусства для искусства» было его выступление в «Очерках гоголевского периода русской литературы» (1856). Продолжая мысли позднего Белинского, автор «Очерков...» писал: «Каким же образом может находить себе защитников так называемая теория «чистого искусства» (искусства небывалого и невозможно-го), требующая от литературы, чтобы она исключительно заботилась только о форме? Тут все основано на том, что приверженцы так называемого чистого искусства сами не замечают истинного смысла своих желаний или хотят вводить других в заблуждение, говоря о чистом искусстве, которого никто не знает и никто, ни сами они, не желают» (ПСС. Т. III. С. 299).

<sup>129</sup> Вот что значит ничего не понимать в деле, в котором выдаешь себя за абсолютного знатока! — В этих словах Фета позволительно видеть

выпад против Чернышевского как автора трактата «Эстетические отношения искусства к действительности» (1855).

<sup>130</sup> ПСС. Т. XI. С. 269. Из «Майской песни» Гете:

Как дивно сияет  
Мне природа!  
Как светит солнце  
Как смеется нива! (нем.).

<sup>131</sup> ...говорит светлая красавица. — Образ «невесты» истолковывается различно. В черновой редакции романа Лопухов аллегорически изображает двух своих невест — «не страшную» (науку) и «довольно страшную» (бедность, нищету) (ПСС. Т. XI. С. 384–385). В окончательной редакции речь идет только об одной — красавице, которая заботится о том, чтобы не было бедных. — Ср.: Пинаев М. Т. Роман Н. Г. Чернышевского «Что делать?». Комментарий. М., 1988. С. 74–76.

<sup>132</sup> ...новейший *Виргилий Данта*... — Данте Алигьери (1265–1321) — итальянский поэт, создатель великой «Божественной комедии», в которой автора ведет по загробному миру его наставник *Виргилий (Вергилий)* (70–19 до н. э.), древнеримский поэт; в поэме — символ земного разума.

<sup>133</sup> ...царица *Астарта*... — Финикийская богиня любви.

<sup>134</sup> Судьбы не решаются судить *Аспазию*... — *Аспазия* (род. ок. 470 до н. э.) — знаменитейшая женщина Древней Греции, жена Перикла, отличалась красотой, умом, образованностью. Обвинялась в непочитании богов, в возникновении войн.

<sup>135</sup> *Афродита* — богиня любви у греков и у римлян (Венера).

<sup>136</sup> Из баллады *Шиллера Фридриха* (1759–1805) «Рыцарь Тоггенбург»:

С мечом в сердце  
Ты с болью взираешь  
На смерть своего сына (нем.).

<sup>137</sup> *кабалистический* — основанный на таинственности.

<sup>138</sup> Из стихотворения А. В. Кольцова «Бегство» (1838) (ПСС. Т. XI. С. 278).

<sup>139</sup> ПСС. Т. XI. С. 269–283..

<sup>140</sup> ...купец г. Островского выражается, что «когда человек войдет в настоящие лета, то ему все эти женские прелести — ничего — даже скверно» — Карп Карпыч Толстогогораздов в пьесе А. Н. Островского «Не сошлись характерами! Картины московской жизни» (1858).

<sup>141</sup> «*Au bon travail. Magasin de Nouveautees*» — «Честная работа. Магазин новинок» (франц.).

<sup>142</sup> ПСС. Т. XI. С. 284–285..

<sup>143</sup> Там же. С. 285–290.

<sup>144</sup> Там же. С. 292–294.

<sup>145</sup> Там же. С. 309–324.

<sup>146</sup> *bonne foi — des Nouveautés* — новшества (франц.).

<sup>147</sup> После разгрома, последовавшего за 1789 годом и так быстро и совершенно изменившего общественное устройство Франции... — За революцией 1789 г. последовало провозглашение республики в 1792 г. и

казнь короля Людовика XVI в 1793 г., затем установилась диктатура якобинцев, а в 1795 г. учреждена Директория во главе с Бонапартом.

<sup>148</sup> ...в 1796 году выступает Бабеф с своим знаменитым коммунизмом.— См. примеч. 61 к воспоминаниям С. Г. Стахевича в наст изд.

<sup>149</sup> Как и Руссо...— Руссо Жан-Жак (1712–1778) — французский философ, писатель, проводил в жизнь принципы народовластия и равенства. Основные труды — роман «Новая Элоиза» (1759), педагогический роман «Эмиль» (1761) и «Общественный договор» (1761–1762). Оказал идейное влияние на Фурье. Автобиографическое сочинение Руссо «Исповедь» Чернышевский переводил в 1863 г., находясь в Петропавловской крепости.

<sup>150</sup> ...главного сочинения Фурье (*Théorie des quatre mouvements*, 1808).— «Теория четырех движений» (1808).

<sup>151</sup> ...сочинения Фурье (*Traité d'association*)...— «Трактат о хозяйственной земледельческой ассоциации» (1822).

<sup>152</sup> ...нашлось несколько слабоумных, решившихся на денежные пожертвования, но устроенный ими фаланстер вскорости распался сам собою.— Например, попытки итальянского философа Кампанеллы Томаса (1568–1639), английского социалиста Оуэна Роберта (1771–1858), французского фабриканта Годена Жана-Батиста (1817–1888), французского писателя Кабэ Этина (1788–1856), французского социалиста Консидерана Виктора (примеч. 51) и др.

<sup>153</sup> ...во время кроткого, гуманного правительства Людовика Филиппа и Франция пользовалась полною свободою печати.— Характеристика правления Людовика Филиппа (1773–1850), короля Франции в 1830–1848 гг., не лишена идеализации.

<sup>154</sup> ...идеальные рабочие Жоржа Занд.— Например, рабочий Гюгенен («Странствующий подмастерье»), мельник Луи («Мельник из Анжибо»), крестьянин Жан Жапплу («Грех господина Антуана»), персонажи крестьянских рассказов («Маленькая Фадетта», «Чертово болото» и др.).

<sup>155</sup> *bourgeois et épicier* — буржуа и бакалейщик (франц.).

<sup>156</sup> ...журнал фурьеристов...— См. примеч. 18 к воспоминаниям А. Ф. Раева в наст. изд.

<sup>157</sup> Один из наших знакомых рассказывал нам...— Рассказ В. П. Боткина (см.: Фет А. А. Мои воспоминания. Ч. 1. С. 431).

<sup>158</sup> «*vive la réforme*» — «Да здравствует реформа!» (франц.).

<sup>159</sup> ...заседания рабочих в Люксембургском дворце под председательством Люи Блана — Луи Блан (о нем см. примеч. 9 к воспоминаниям С. Г. Стахевича) в февральскую революцию 1848 г. был членом Временного правительства и председательствовал на рабочем конгрессе в роскошном дворце недавней палаты пэров. В марте отказался от предложения рабочих возглавить диктатуру, стараясь поддержать порядок. В мае был вынужден бежать в Бельгию, а затем в Англию.

<sup>160</sup> Антагонизм двух враждебных партий постепенно возрастал и кончился трехдневною кровавою битвой июньских дней.— 23 июня 1848 г. рабочие восстали против решения властей закрыть национальные мастерские и через три дня были раздавлены войсками.

<sup>161</sup> *Без суда расстреливали десятками бедных работников, провинившихся только слепым доверием к своим вожатым.*— В оценке событий 1848 г. Чернышевский также полагал, что поднявшие восстание парижские рабочие передоверились своим вожатым-республиканцам. Однако вину последних он видел не в их приверженности к доктринам социализма, как Фет и Боткин, а в их слепой вере в результативность немедленных революционных мер. Они не изучили должным образом сложившуюся ситуацию, явно торопились с восстанием и «дорого заплатили за эту ошибку» (ПСС. Т. VII. С. 146, 152). «Ох, нетерпение! — Ох, иллюзии! — Ох, экзальтация!» — такими словами характеризует Волгин, автобиографический герой романа Чернышевского «Пролог», действия республиканцев-революционеров во Франции и в 1848 г., и в последующие годы (ПСС. Т. XIII. С. 54). Эту оценку разделяет в том же романе и его друг Левицкий: «От Гракхов до Бабефа одна и та же история... Этот жалкий 1848 год» (Там же. С. 218).

<sup>162</sup> *...с помощью авгуров...*— древние римские жрецы, которые с помощью авгуров, т. е. наблюдений над полетом и криком птиц, падением молний, по внутренностям жертвенных животных и другим признакам могли отгадывать волю богов и предсказывать исход событий.

### Н. Н. Страхов

#### Счастливые люди

Впервые: Библиотека для чтения. 1865. № 4. С. Печатается по изд.: Страхов Н. Н. Из истории литературного нигилизма. 1861–1865. СПб., 1890. С. 309–342, с подписью: *Н. Косица* и датой: *13 марта*.

*Страхов Николай Николаевич* (1828–1896) — философ, литературный критик, публицист, мемуарист. Придерживался неославянофильских («почвеннических») взглядов. Сотрудник журналов Ф. М. и М. М. Достоевских «Время» (1861–1863) и «Эпоха» (1863–1865), в 1867 г. редактировал «Отечественные записки», в последние годы печатался в «Русском вестнике». Автор воспоминаний о Ф. М. Достоевском, Л. Н. Толстом, трехтомного труда «Борьба с Западом в нашей литературе» (Киев, 1897).

Статья о Чернышевском в сборнике 1890 г. сопровождается следующим примечанием автора: «„Счастливые люди“ были написаны для *Эпохи*, но Ф. М. Достоевский не решился напечатать эту статью, и только года через два после написания она явилась в *Библиотеке для Чтения*, которую издавал тогда П. Д. Боборыкин. Продолжения, т. е. второй и последней статьи, в которой предполагалось анализировать радости фаланстера, вовсе не было написано» (С. 342). См. также воспоминания Ф. М. Достоевского, помещенные в наст. изд.

<sup>1</sup> «День» — московская газета славянофилов (1861–1865). Выходила под редакцией Аксакова *Ивана Сергеевича* (1823–1886) — поэта, прозаика, публициста.

<sup>2</sup> ...*a la Renaissance* — подобно Ренессансу (*итал.*), т. е. эпохе Возрождения.

<sup>3</sup> *волюминозного* — От *voluminosus* (*лат.*) — объемный, многотомный.

<sup>4</sup> «*Московские ведомости*» — газета, редактируемая М. Н. Катковым (о нем см. примеч. 2 к статье Д. И. Писарева в наст. изд.).

<sup>5</sup> ...*в моих письмах в редакцию «Времени»*.— Таких «Писем» было опубликовано десять (Время. 1861. № 4, 6, 8, 9, 11; 1862. № 1, 5, 10, 12; 1863. № 2). Все они были включены в сборник Н. Н. Страхова «Из истории литературного нигилизма» (СПб., 1890).

<sup>6</sup> ...*сравнивал их речи с рассуждениями калифа Омара относительно александрийской библиотеки*.— Существует легенда, будто Омар ибн Хаттаб (592–644), второй мусульманский халиф, сжег в Египте библиотеку города Александрии после взятия его в 642 г. во время войны арабов с египтянами.

<sup>7</sup> ...*с размышлениями Кифы Мокиевича о том: а что если бы слон родил-ся в яйце?* — См. примеч. 58 к воспоминаниям С. Г. Стахевича в наст. изд.

<sup>8</sup> ...*просвещенными мнениями девицы Жмигулиной (в «Грех да беда на кого не живет»...)* — В комедии Островского Александра Николаевича (1823–1886) «Грех да беда на кого не живет» (1855) Лукерья Даниловна Жмигулина, девица пожилых лет, дочь отставного приказного, относившая себя к людям, которые «с простонародием никогда не знали», позволяла себе, к примеру, такие отличавшие ее от других действующих лиц комедии замечания: «Конечно, в нынешнем свете чувства не в моде, нынче все больше политика» (Островский А. Н. Полн. собр. соч.: В 12 т. М., 1974. Т. 2. С. 395, 413).

<sup>9</sup> ...*кануть в Лету*.— Согласно греческому мифу, умершие, попадая в подземное царство, пили из реки Леты и получали забвение всего прошедшего. Здесь: быть забытым.

<sup>10</sup> Из стихотворения Н. А. Некрасова «Что думает старуха, когда ей не спится» (1862).

<sup>11</sup> ...*я заявлял читателям о некоторых моих личных свойствах*.— См., напр.: «мною овладевает робость и страх», «я вполне сознаю свою ничтожность», «долго блуждал я во мраке, долго не находил точки опоры» (Страхов Н. Н. Из истории литературного нигилизма. 1861–1865. СПб., 1890. С. 2, 3 и т.д.) — обычные для любого критика признания как прием полемики.

<sup>12</sup> См.: *Салтыков-Щедрин М. Е.* Собр. соч.: В 20 т. М., 1965–1977. Т. VI. С. 232. Словами о «зайцевской хлыстовщине» Салтыков-Щедрин упрекал сотрудника «Русского слова» В. А. Зайцева (о нем см. примеч. 2, 3, 13 к статье Вл. С. Соловьева в наст. изд.), находившего Салтыкова-Щедрина равнодушным писателем, пишущим «чернилами с губернаторского стола» (намек на государственную службу писателя), в сектанстве («хлыстовщине»), в уклонении от участия в «жизненных трепетаниях», в распространении некоторых ошибочных тенденций, вносимых в современное демократическое движение. Между тем, в замечаниях Салтыкова-Щедрина по адресу утопических изображений в «Что делать?» было не отступление от демократических идей, а трезвое отношение к концепции строительства русской жизни.

<sup>13</sup> ...*невинная шутка его вызвала ярые порицания в «Русском Слове»*...— Имеются в виду опубликованные одновременно в журнале «Русское слово»

(1864. № 2) статьи его сотрудников В. А. Зайцева «Глуповцы, попавшие в „Современник“» (*Зайцев В. А. Избр. соч.: В 2 т. М., 1934. Т. 1. С. 207–212*) и Д. И. Писарева (о нем см. в примеч. к его статье о Чернышевском в наст. изд.) «Цветы невинного юмора» (*Писарев Д. И. Соч.: В 4 т. М., 1955–1956. Т. 2. С. 331–365*). По мнению Зайцева щедринская характеристика романа «Что делать?» придала «Современнику» «новое направление», и «надо выбирать одно из двух: или идти за автором „Что делать?“, или смеяться над ним». Писарев с еще большей резкостью заявил: «Влияние Щедрина на молодежь может быть только вредно, и на этом основании я стараюсь разрушить пьедестальчик этого маленького кумира и произвожу эту отрицательную работу с особенным усердием именно потому, что тут дело идет о симпатиях молодежи. Я хочу уничтожить эти симпатии...».

<sup>14</sup> ...сочинениях *Фурье*... — См. примеч. 19 к воспоминаниям А. Ф. Раева в наст. изд.

<sup>15</sup> *anti-lions u anti-réquins* — анти-львы и анти-акулы (*франц.*).

<sup>16</sup> *L'oiseau envolé* — взлет птицы (*франц.*).

<sup>17</sup> *sa Jambe bien faite* — стройную ножку (*франц.*).

<sup>18</sup> См.: *Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч. Т. VI. С. 324*. По справедливому заключению исследователя, писатель «не отрекался от Чернышевского», он «искренне думал, что изображенные Чернышевским утопические детали „будущей гармонии“ могут затруднить правильное понимание идей „Что делать?“ как „новых жизненных основ“» (*Покусаев Е. Салтыков-Щедрин в шестидесятые годы. Саратов, 1957. С. 195, 201*).

<sup>19</sup> ПСС. Т. XI. С. 133–134.

<sup>20</sup> ...они не имеют детей... Во всем романе не упоминается ни разу рождение ребенка. — Это не так. В романе читаем: «Года через три после свадьбы» у Веры Павловны родился сын, «который тут в руках у ней, Митя» (ПСС. Т. XI. С. 262).

<sup>21</sup> ...принимать и воспитывать детей не приходилось. — В то же время в романе сказано о работницах: «...У многих были маленькие братья или сестры <...> Для маленьких мальчиков была своя комната, две другие для девочек» (ПСС. Т. XI. С. 131). В другом месте романа, где описывалась загородная прогулка, о работницах говорилось, что «только шесть не участвовали в прогулке — три пожилые женщины, с десятком детей, матери, сестры и братья швей...» (Там же. С. 138).

<sup>22</sup> Голиаф — исполин в одном из библейских рассказов.

<sup>23</sup> ПСС. Т. XI. С. 143–144.

<sup>24</sup> Там же. С. 127.

<sup>25</sup> Там же. С. 142.

<sup>26</sup> Там же. С. 144.

<sup>27</sup> *сибариты* — праздные, избалованные роскошью, живущие в свое удовольствие.

<sup>28</sup> *аскеты* — люди строгой, суровой жизни, приближающейся к монашеству.

<sup>29</sup> ПСС. Т. XI. С. 145–146.

<sup>30</sup> ...*Печорину отдается предпочтение перед Грушницким, Бельтову перед Крузицерским, Лаврецкому перед Паниным...* — Соответственно герои произведений М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» (1841), А. И. Герцена «Кто виноват?» (1846), И. С. Тургенева «Дворянское гнездо» (1859).

<sup>31</sup> ...*Рудину или Базарову.* — Герои романов И. С. Тургенева «Рудин» (1856) и «Отцы и дети» (1862).

<sup>32</sup> *Леонтьев Константин Николаевич (1831–1891)* — философ, писатель, публицист. Страхов имеет в виду образ Любовь Максимовны (Любаши), ставшей женой главного героя романа К. Н. Леонтьева «В своем Краю» врача Владимира Васильевича Руднева. Страхову явно импонирует героиня да и весь роман с критическим отношением его автора к западным влияниям. Так, в разговоре о круге чтения Любаши она заявила: «Да я как-то французских романов не люблю. Я больше люблю наших писателей. У наших как-то проще все... Наше такое понятное..», а на вопрос, читала ли хотя бы сочинения Жорж Занда, ответила: «Нет; говорят, она такая безнравственная... Все против семейства писала... Ничего, говорят, у нее святого нет. Лихачев давал мне раз один роман читать, я не помню его названия. Только я не дочла: слишком уж серьезно...» (Отечественные записки. 1864. № 6. С. 492).

<sup>33</sup> *Цицерон Марк-Туллий* (6?–43 до н. э.) — римский государственный деятель, знаменитый оратор и писатель. Его изречение гласит: «Errare humanum est» — человеку свойственно ошибаться.

<sup>34</sup> ПСС. Т. XI. С. 227.

<sup>35</sup> *Рудольфи Карл-Асмунд* (1771–1832) — немецкий натуралист. Его труд «Основы физиологии» (1821–1828) остался незаконченным.

<sup>36</sup> *Миллер Иоганн* — немецкий физиолог, автор «Учебника по физиологии».

<sup>37</sup> ...*Минерва из головы Юпитера.* — Минерва — в древности богиня мудрости, покровительница наук, искусств и ремесел. По легенде, родилась из головы Юпитера, царя и отца людей и богов.

<sup>38</sup> ПСС. Т. XI. С. 144.

<sup>39</sup> Там же. С. 201.

<sup>40</sup> Там же. С. 200–201.

<sup>41</sup> Там же. С. 228.

<sup>42</sup> Там же. С. 144.

<sup>43</sup> Продолжения статьи не последовало.

### А. М. Бухарев

О романе г. Чернышевского «„Что делать?“», из рассказов о новых людях»

Печатается по первой публикации в изд.: О современных духовных потребностях мысли и жизни, особенно русской. Сборник разных статей А. Бухарева. М., 1865. С. 452–498. Перепечатано (с незначительными текстуальными погрешностями): *Архимандрит Феодор (А. М. Бухарев)*. М., 1991. С. 115–148 (Серия «Русские духовные писатели»).

Бухарев Александр Матвеевич (архимандрит Феодор) (1824–1871) — профессор Московской (1846–1854) и Казанской (1854–1858) Духовных академий. В 1863 г. сложил с себя монашеский и священный сан. Автор ряда статей по проблемам православия в его отношениях к современности. Свою главную задачу он видел не в омирщении церкви и примирении православия с современностью, а в том, чтобы, как писал В. В. Зеньковский (см. его статью в наст. изд.), формулируя главную заслугу Бухарева, «именно „верующей мыслью“ взглянуть на современную культуру, — и тогда откроется „скрытая теплота“ Христова дела даже там, где как будто не осталось и следа христианства» (Зеньковский В. В. История русской философии: В 2 т. М., Т. I. Ч. II. С. 122). С этой точки зрения и подходит Бухарев к осмыслению идейно-художественной системы романа Чернышевского.

Критическую реплику по поводу высказывания Бухарева о «Что делать?» бросил полемизировавший в ту пору с «Современником» В. А. Зайцев (см. о нем примеч. 2, 3, 13 к статье Вл. С. Соловьева в наст. изд.) в «Русском слове» (1865. № 4). Справедливо подчеркивая содержащуюся в этом выступлении бестактность, Бухарев писал: «Вообразите, говорит Зайцев своему читателю о вашем покорном слуге, юродствующий хвалит роман: *Что делать?* — Чернышевского, хвалит журналистику светскую. — Да, это очень удивительное и трудно вообразимое в нашей литературе дело — протянуть руку открыто и прямодушно всему лучшему, подходящему к живой истине, хотя бы то было и у людей совсем не дружеских с нами школ» (Бухарев А. М. Моя апология. По поводу критических отзывов о книге: О современных духовных потребностях мысли и жизни, особенно русской. М., 1866. С. 70).

<sup>1</sup> Автор везде название романа пишет без вопросительного знака и со строчной буквы, что не влияет на понимание содержания произведения и статьи. Тем не менее, восстанавливаем правильное написание произведения.

<sup>2</sup> ...того или другого романа... — Анализ «Что делать?» в сборнике статей А. М. Бухарева предваряет последующий разговор о романе И. С. Тургенева «Отцы и дети». В книге 1865 г. обсуждение обоих произведений включено в раздел: «Разбор двух романов, касающихся важных затруднений и вопросов современной мыслительной жизни: «Что делать?» г. Чернышевского и «Отцы и дети» г. Тургенева».

<sup>3</sup> ...поздно... — У Бухарева везде «поздо».

<sup>4</sup> ПСС. Т. XI. С. 11.

<sup>5</sup> ...для него само это понятие «жертвы» значит не более как «сапоги всмятку». — Имеются в виду размышления Лопухова перед свадьбой: «И не думал жертвовать. Не был до сих пор так глуп, чтобы приносить жертвы, — надеюсь, и никогда не буду. Как для меня лучше, так и сделал. Не такой человек, чтобы приносить жертвы. Да их и не бывает, никто и не приносит; это фальшивое понятие: жертва = сапоги всмятку» (ПСС. Т. XI. С. 94). Выражение «сапоги всмятку» заимствовано у Н. В. Гоголя (глава 9 «Мертвых душ»): «Это выходит, просто: Андроны едут, чепуха, белиберда, сапоги всмятку! Это просто черт поберит!..»

<sup>6</sup> ПСС. Т. XI. С. 54.

<sup>7</sup> О Бокле см. примеч. 62 к воспоминаниям С. Г. Стахевича в наст. изд.

<sup>8</sup> Второе Послание к Коринфянам Св. Апост. Павла. — 2 Кор. X. 17; XI, 5, 23.

<sup>9</sup> Послание к Римлянам Св. Апост. Павла. — Рим. VII, 20, 24.

<sup>10</sup> См.: ПСС. Т. XI. С. 19.

<sup>11</sup> *...на философском языке конкретной сферы.* — конкретное как противоположность отвлеченного, абстрактного.

<sup>12</sup> *восточники* — славянофилы.

<sup>13</sup> *...Гоголь... был подавлен тяжестью своего нравственного одиночества.* — Бухарев в 1848 г. трижды писал Гоголю с целью оказать ему нравственную поддержку, был лично знаком с писателем. Эти письма Бухарев опубликовал в 1860 г.

<sup>14</sup> Первое Послание к Коринфянам Св. Апост. Павла. — 1 Кор. VII, 10.

<sup>15</sup> *...не держатся Христа... однако стойко любят истину...* — Как следует из дальнейшего изложения, это, прежде всего, «Современник» и «Русское слово».

<sup>16</sup> ПСС. Т. XI. С. 324–325.

<sup>17</sup> *...отношение этого направления ко Христу как-то двусмысленно...* — Славянофильские периодические издания «Русская беседа», «День».

<sup>18</sup> ПСС. Т. XI. С. 179–185.

<sup>19</sup> *...Василий Великий, не имея возможности отнестись дружески к язычнику Ливанию по единству веры, вел с ним дружескую переписку* — Василий Великий (329–379) — архиепископ каппадокийский, один из отцов церкви. Автор многих богословских трактатов, составил правила подвижничества. В юности в Константинополе слушал лекции софиста Ливания (314 — ок. 393), впоследствии переписывался с ним.

<sup>20</sup> *«Прежде ученья дай хлеба народу, и он сам заведет у себя школы, сам выучится»* — обобщаются рассуждения автора «Внутреннего обозрения» Г. З. Елисеева о грамотности народа (Современник. 1863. № 3. С. 35–42, 51–66).

<sup>21</sup> *...в почитании Асторты и Афродиты...* — Асторта (Астарта) — главная богиня древних семитов-язычников, Афродита — богиня любви у греков.

<sup>22</sup> *...особенно против направленного, как показалось «Современнику», к ниспровержению его школы романа г. Тургенева «Отцы и дети».* — Статья М. А. Антоновича «Асмодей нашего времени». См. примеч. 126 к воспоминаниям С. Г. Стахевича и примеч. 7 к статье Д. И. Писарева в наст. изд.

## Н. А. Бердяев

<О романе «Что делать?»>

Печатается по изд. Бердяев Н. А. Русская идея. М.; СПб., 2005. С. 624–625.

См. в разделе «Судьба. Личность. Творчество» наст. изд..

<sup>1</sup> *...он написан не талантливо...* — См. примеч. 7 к статье Н. С. Лескова. По замечанию Д. И. Писарева (см. его статью в наст. изд.), «сила Чер-

нышевского заключается не в самородном художественном таланте, а в широком умственном развитии» (*Писарев Д. И.* Собр. соч.: В 4 т. М., 1955–1956. Т. 2. С. 358).

<sup>2</sup> ...*в сне Веры Павловны...* — «Четвертый сон Веры Павловны» (гл. четвертая, XVI) — ПСС. Т. XI. С. 269–284.

<sup>3</sup> См. ПСС. Т. XI. С. 126–135.

<sup>4</sup> ...*Роман ...был оклеветан представителями правого лагеря.* — См. примеч. 4 к статье Д. И. Писарева в наст. изд.

<sup>5</sup> ...*гнусная мораль «Домостроя», позорящего русский народ.* — Домострой — древнерусское письменное наставление, отредактированное в середине XVI в. священником московского Благовещенского собора Сильвестром, содержащее правила религиозных и семейно-общественных обязанностей, основанных на безусловном подчинении власти старших.

<sup>6</sup> ...*Бухарев... признал «Что делать?» христианской по духу книгой.* — См. статью А. М. Бухарева в наст. изд.

<sup>7</sup> См. ПСС. Т. XI. С. 207–210.

<sup>8</sup> ...*ревности, как основанной на дурном чувстве собственности.* — Например, Рахметов говорит о ревности: «В развитом человеке не следует быть ей. Это искаженное чувство, это фальшивое чувство, это гнусное чувство, это явление того порядка вещей, по которому я никому не даю носить мое белье, курить из моего мундштука; это следствие взгляда на человека, как на мою принадлежность, как на вещь» (ПСС. Т. XI. С. 221).

<sup>9</sup> ...*примером идеальной любви.* — См. примеч. 19 к воспоминаниям Д. И. Меликова в наст. изд.

<sup>10</sup> «*Плоть*»... *интересовала впоследствии Мережковского...* — Мережковский Дмитрий Сергеевич (1865–1941) — философ, писатель, литературный критик. В основу «нового религиозного сознания» он, в противоположность Бердяеву, включал идею «святости плоти». «Таинство брака, — писал он, — есть, по преимуществу, и прежде всего, таинство плоти, тут не от духа к плоти, а наоборот — от плоти к духу устремляется святость» (*Мережковский Д. Л.* Толстой и Достоевский. Вечные спутники. М., 1995. С. 330).

<sup>11</sup> ...*не сговоримся с западноевропейскими людьми...* Для нас важнее человек, для них важнее общество и цивилизация. — Высказывания Бердяева входят в его концепцию человека и любви, изложенную в работах «О назначении человека. Опыт парадоксальной этики» (1931), «О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии» (1939), «Самопознание. Опыт философской автобиографии» (1949).

<sup>12</sup> *Чернышевский имел самую жалкую философию.* — Имеется в виду статья Чернышевского «Антропологический принцип в философии» (1860).